

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ им. МУХАММЕДА ФИЗУЛИ

ФАРИД АЛЕКПЕРЛИ

**ТЫСЯЧА И ОДИН
СЕКРЕТ ВОСТОКА**

Том II

**Баку
«Нурлан» - 2008**

Печатается по решению заседания ученого совета
Института рукописей им. Мухаммеда Физули НАН Азербайджана
от 9 июня 2008 г. за № 6

Научный редактор: **Ю.Б.Керимов**
доктор фармацевтических наук, профессор

Алекперли Фарид. Тысяча и один секрет Востока. Том II. Баку, Нурлан, 2008, 426 С (второе, исправленное и дополненное издание).

В настоящей книге обобщены сведения древних и средневековых источников о древней медицине, истории брака и семьи, истории государственности, философии, а также о науке и культуре древнего Востока, в том числе и Азербайджана. В книге проанализированы предписания Исламской религии, Шариат и хадисы пророка Мухаммеда, а также труды средневековых азербайджанских учёных, народный эпос "Китаб-и Деде Коркут" и старинные рукописи в области самых различных наук. Книга предназначена для широкого круга читателей.

© - Алекперли Ф.У., 2008
© - Алекперли Ф.У., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ:

ОБ АВТОРЕ И ЕГО ТРУДАХ

<i>БЛЭЙР Бэтти (США)</i>	8
<i>ПАТТЕРСОН Джин (США)</i>	11
<i>ВИЛЬЯМС Дэниэл (США)</i>	14
<i>ХАНДЖАНБЕКОВА Франгиз (Азербайджан)</i>	17
<i>ОРУДЖАНОВА Хадиджа (Азербайджан)</i>	18
<i>САЛАМЗАДЕ Ирада (Азербайджан)</i>	21
<i>Проф. ТРИКО Жан-Пьер (Бельгия)</i>	23
<i>Проф. РАЙТ Дэвид (Великобритания)</i>	23
<i>Проф. ХЕЙЕРДАЛ Тур (Норвегия)</i>	24
<i>Проф. САГАРЗАУ Мария-Эльвира (Аргентина)</i>	26
<i>Проф. КРУЗ-КОКЕ Рикардо (Чили)</i>	26
<i>Проф. ХЕЛЬМШТАДТЕР Аксель (Германия)</i>	27
<i>Проф. БЕЛОВ С.В. (Россия)</i>	28
<i>Проф. ЧИАНКОНЕ Педро (Уругвай)</i>	28
<i>Проф. ПОВОА Луис-Сезар (Бразилия)</i>	30
<i>Др. ГАРНЕР-ВИЗАРД Марианн (США)</i>	30
<i>Др. РУССО Этан (США)</i>	31
<i>Др. ДРАМ Райан (США)</i>	31
<i>Др. НАГАМИА Хусейн (США)</i>	32
<i>Др. ДАНН Джеффри (США)</i>	33
<i>РОБИН Карен (США)</i>	34
<i>СИМОН Мари (Канада)</i>	34
<i>ТАБЕР Джуди (США)</i>	35
<i>БОРХАН-МАНЕШ Пол (США)</i>	36
<i>РИСТИК Рики (США)</i>	36
<i>РАШИД СУЛИМАН (США)</i>	37

КНИГА VI. ДРЕВНИЕ ЭСКУЛАПЫ.

ГЛАВА I	Основные этапы развития медицины в Азербайджане.....	38
ГЛАВА II.	Истоки традиционной медицины средневекового Азербайджана.....	43
ГЛАВА III.	Теоретические основы традиционной медицины средневекового Азербайджана.....	51
ГЛАВА IV.	Врачевание в древнем Азербайджане (IV тыс. до н.э. — конец XIX в.).....	55
ГЛАВА V.	Средневековье – золотой век азербайджанской медицины.....	61

ГЛАВА VI.	Средневековые университеты, лечебницы и аптеки.....	65
ГЛАВА VII.	Народная медицина средневекового Азербайджана.....	68
ГЛАВА VIII.	Секреты долгожительства древних азербайджанцев.....	71
ГЛАВА IX.	Новруз и здоровье.....	77
ГЛАВА X.	Физкультура и спорт в древнем Азербайджане.....	83
ГЛАВА XI.	Институт рукописей и возрождение древней медицины.....	89
ГЛАВА XII.	Хронология азербайджанской медицины: основные даты (около 3500 г до н.э.—1940 г).....	95
ГЛАВА XIII	Знаменитые врачи средневекового Азербайджана.....	98
ГЛАВА XIV	Медицинские рукописи Азербайджана включены в программу ЮНЕСКО «Память Мира».....	106
КНИГА VII	ЛЕКАРСТВА ДРЕВНИХ (история фармакологии).	
ГЛАВА I	Лекарственные растения в средневековых источниках.....	116
ГЛАВА II	Лекарственная фауна.....	122
ГЛАВА III	Лечебные средства минерального происхождения.....	131
ГЛАВА IV	Многокомпонентные лекарственные средства.....	133
КНИГА VIII	МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ	
ГЛАВА I	600 лет до Дарвина: эволюционные взгляды Насиреддина Туси.....	142
ГЛАВА II	Лев – эмблема ширваншахов.....	151
ГЛАВА III	Возвращение туранского тигра.....	157
ГЛАВА IV	По следам азербайджанского леопарда.....	162
ГЛАВА V	Охота с ручным гепардом.....	168
ГЛАВА VI	Зарождение и развитие азербайджанской генетики.....	174
КНИГА IX	НАУКА, ФИЛОСОФИЯ, СУФИЗМ.	
ГЛАВА I	Б Е С Е Д А Ф И Л О С О Ф О В <i>(ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ)</i>	177
ГЛАВА II	Погоня за миражом.....	185

ГЛАВА III	Агрессивный национализм и манипуляция сознанием людей.....	187
ГЛАВА IV	Суфизм – мистический путь к Богу.....	192
ГЛАВА V	Суфийская любовь и вселенский разум.....	196
ГЛАВА VI	Зороастрийские ангелы и герои в суфийском пантеоне.....	200
ГЛАВА VII	Суфизм и тюркский шаманизм.....	203
ГЛАВА VIII	Д Е Р В И Ш (Э С С Е).....	206

КНИГА X ФИЛОСОФИЯ КРАСОТЫ

ГЛАВА I	Эстетический идеал древнего Востока.....	212
ГЛАВА II	Красота и хорошее настроение.....	222
ГЛАВА III	Красота и физическое здоровье.....	224
ГЛАВА IV	Красота и карьера.....	225
ГЛАВА V	Гармония с природой.....	227

КНИГА XI ИСТОРИЯ БРАКА И СЕМЬИ

В В Е Д Е Н И Е.....	230
----------------------	-----

Ч А С Т Ь I ИСТОРИЯ БРАКА

ГЛАВА I	От промискуитета до патриархата.....	234
ГЛАВА II	Многоженство и многомужество.....	236
ГЛАВА III	Рабыни и наложницы.....	238
ГЛАВА IV	Стражи гаремов.....	243
ГЛАВА V	Пояса целомудрия.....	245
ГЛАВА VI	Тюркский феминизм.....	246

Ч А С Т Ь II КУЛЬТ ПРЕДКОВ, ПЛОДОРОДИЯ И ЛЮБВИ

ГЛАВА I	Богини плодородия.....	248
ГЛАВА II	Фаллические культы древнего мира.....	250
ГЛАВА III	Религиозно-мистические оргии.....	252
ГЛАВА IV	Тюркский культ предков.....	256

Ч А С Т Ь III ОБЫЧАИ РАЗНЫХ ЭПОХ И НАРОДОВ

ГЛАВА I	Семейные традиции древних тюрков.....	259
ГЛАВА II	Этика и мораль древних тюрков.....	261
ГЛАВА III	Легенды об амазонках.....	263
ГЛАВА IV	Тюркские воительницы.....	265
ГЛАВА V	Христианские традиции.....	267

ГЛАВА VI	Священный долг мусульманина.....	268
Ч А С Т Ь IV БРАЧНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ		
ГЛАВА I	Сватовство и свадьба.....	270
ГЛАВА II	Первая супружеская пара.....	276
ГЛАВА III	Забота о детях.....	277
ГЛАВА IV	Почитание старших.....	286
ГЛАВА V	Планирование семьи.....	288
ГЛАВА VI	Жилище для семьи.....	290
ГЛАВА VII	Муж – глава семьи.....	294
ГЛАВА VIII	Идеальная жена.....	296
ГЛАВА IX	Женские пороки.....	298
ГЛАВА X	Как правильно выбрать жену.....	300
ГЛАВА XI	Внешность и характер мужчины или женщины.....	302
ГЛАВА XII	Критерии женской красоты.....	305
ГЛАВА XIII	Прелюбодеяние.....	307
ГЛАВА XIV	Любовь за деньги и содомский грех.....	310
ЧАСТЬ V МИР - ЭТО ЛЮБОВЬ.		
ГЛАВА I	Любовь бывает разная.....	315
ГЛАВА II	Влюбленность как болезнь.....	320
ГЛАВА III	Физическая любовь.....	325
КНИГА XII ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА		
ГЛАВА I	«Миллион лет до нашей эры» - Азыхская пещера и ее доисторические обитатели.....	331
ГЛАВА II	Зороастризм: древняя религия Страны Огней.....	333
ГЛАВА III	Авеста – священна книга зороастрийцев.....	336
ГЛАВА IV	Клеопатра – свекровь азербайджанской принцессы.....	338
ГЛАВА V	Забывтые письмена древнего Азербайджана.....	340
ГЛАВА VI	Забывтые ширваншахи: из истории азербайджанской монархии.....	351
ГЛАВА VII	Русско-тюркские языковые связи.....	361
ГЛАВА VIII	Летопись азербайджанского корабля.....	365
ГЛАВА IX	Как Азербайджан открывал Америку.....	371
ГЛАВА X	Шахский трофей Стеньки Разина.....	373
ГЛАВА XI	Реликвии Азербайджана в музеях мира.....	376
ГЛАВА XII	Год 1918-тый: азербайджанская армия освобождает Баку.....	381
ГЛАВА XIII	Союз между Лениным и Атаатюрком.....	390

ГЛАВА XIV	Шесть условий передачи власти большевикам: обещанного пришлось ждать 71 год.....	405
ГЛАВА XV	Бесстрашный Мамед Анифа Тагиев.....	410
ГЛАВА XVI	Гусейн Байкара – диссидент по призванию.....	412
ЛИТЕРАТУРА	420

ОБ АВТОРЕ И ЕГО КНИГЕ

БЭТТИ БЛЕЙР (США)

редактор журнала "Azerbaijan International"

МЕДИЦИНСКИЕ РУКОПИСИ АЗЕРБАЙДЖАНА: РАСШИФРОВКА ИХ ТАЙН

*"Как ошибаются наши современники полагая,
что врачи, жившие до них ничего не знали!",*

Авиценна, XI век

Как избавиться от головной боли? Должны ли мы принять таблетку аспирина? Может быть, подышать свежим воздухом? Или принять душ? Триста лет назад азербайджанский врач Мухаммед Юсиф Ширвани мог посоветовать вам, остановиться и, в буквальном смысле этого слова, понюхать розы. Считалось, что аромат роз излечивает головную боль. Другие древние врачи могли порекомендовать вам, поесть баклажанов или послушать музыку. Некоторые же писали магические заклинания, чтобы вы положили их под подушку и спали спокойно.

Как можно узнать больше о лекарствах древних целителей? Институт рукописей Академии Наук Азербайджана в Баку обладает коллекцией, насчитывающей 390 древних медицинских книг, включая 363 рукописей, датирующиеся начиная с IX века. Большинство из них написаны арабским шрифтом - литературным алфавитом того времени. Из них, 70 созданы на арабском языке, 71 - на тюркском, остальные - на персидском.

Фарид Алекперли историк биомедицинского профиля; ему 33 года (*статья написана в 1997 г. – ред.*). Большую часть своей академической карьеры он посвятил изучению древних рукописных документов, надеясь приподнять завесу тайны, скрывающей древнюю мудрость, и заставить её "заговорить" с современным миром. Алекперли работает в Институте с тех пор, как окончил биологический факультет Бакинского Государственного Университета в 1986 году.

Его работа не из легких. Один только факт, что Азербайджан в этом веке четыре раза официально менял свой ал-

фавит (с арабского на латинский в 1929, с латинского на кириллицу в 1939, с кириллицы снова на латинской в 1991) значительно затрудняет расшифровку трактатов традиционной медицины. Знания, которые были доступны всем образованным азербайджанцам всего 70 лет назад, стали сегодня, в достаточной степени, эзотерическими.

Кроме того, во время переходного периода, когда в тюркских советских республиках, вводился латинский алфавит, имели место систематические, варварские кампании по искоренению всего, что связано с арабским алфавитом, поскольку последний отождествлялся с Исламом. Азербайджанцы, которым 80 и больше лет, могут лично подтвердить, что их заставляли собирать древние книги и бросать их в костер, независимо от того были эти книги религиозными или нет. Поэтому многие рукописи, в том числе и манускрипты в области медицины, сгорели в огне. Эта чистка нанесла невосполнимый урон науке и культуре не только в Азербайджане, но и во всем мире.

Интерес Фариды Алекперли к арабскому алфавиту возник еще в детстве, когда его внимание привлекла старинная книга, принадлежавшая когда-то его прадеду. Это был сборник стихов азербайджанского сатирика Сабира. Кое-как Фариду удалось найти те же самые стихи, изданные кириллицей, и он начал сравнивать два алфавита. В то время ему было 10 лет. Его родители не знали арабского алфавита. Лишь бабушка могла помочь Фариду Алекперли расшифровать секрет этого кода. Позднее, учась в Университете, будущий ученый начал самостоятельно осваивать арабский и персидский языки.

Большинство его университетских товарищей, изучавших эти языки на факультете Востоковедения, интересовались литературой, историей или философией, но Фарид Алекперли был также предан другому увлечению детства - наукам о природе, особенно биологии. Для него было естественным соединить эти два увлечения и, в конце концов, остановиться на истории медицины и биологии в Азербайджане.

Однако Ф.Алекперли понял, что владение двумя региональными языками (арабским и персидским) недостаточно для постижения тайн средневековой медицины. "Прежде всего, вы должны научиться разбирать многочисленные каллиграфические почерки и стили арабского письма" – утверждает ученый. Ему виднее. Ведь в его докторской диссертации описаны 47 средневековых источников по медицине. Он также ссылается на них в некоторых других своих книгах: "Сравнительный анализ лекарственных растений средневекового и современного

Азербайджана" (на русском), "Методы лечения в средневековом Азербайджане" (на английском), "Восточная медицина и наша национальная кухня" (на азербайджанском), "Шарабнаме" или "Книга вин" (на азербайджанском).

Делом гораздо более трудным, чем даже расшифровка письмен, была правильная идентификация старинных названий растений, заболеваний и медицинских терминов. Поскольку медицинские знания собирались средневековыми медиками из разных регионов, часто одни и те же понятия передавались при помощи множества терминов. Воистину, по мере того как росло древо научного познания, теории и связанная с ними терминология также развивались и росли.

Фарид Алекперли обнаружил, что чем основательнее, глубже и шире научная подготовка исследователя, тем больше у него шансов глубже понять значение средневекового медицинского текста. Ученый подчеркивает, что изучение истории медицины требует фундаментальных знаний в области фармакологии, минералогии, зоологии, биологии, ботаники и других дисциплин.

Фарид Алекперли отмечает, что Восточная медицина придает большое значение профилактике. В целом, рукописи из коллекции Института отдают приоритет трем основным направлениям - профилактике, лечению и фармакологии.

Обычно подобные рукописи заказывались дворцовой знатью. Создавалось всего несколько сотен книг, причём все они переписывались от руки. Фарид Алекперли отмечает, что рукописи, написанные на тюркском языке, носят энциклопедический характер, но, в то же время, конкретны и кратки. Они являются скорее практическими, нежели теоретическими пособиями, и составлены на основе различных источников, в том числе книг индийской, китайской, арабской и греческой школ медицины [...]

Фарид Алекперли утверждает, что необходимо осторожно относиться к старинным медицинским рекомендациям. Он настаивает, что сначала эти рекомендации должны быть исследованы в лабораториях и клиниках. С другой стороны, он осознаёт, что они содержат огромный пласт полезной информации, которой могут воспользоваться наши современники. Как много еще предстоит сделать! И как мало историков медицины вовлечено сейчас в это дело. Из 724 видов лекарственных растений, описанных в древних рукописях, в настоящее время лишь 466 произрастают в Азербайджане. Из них, 252 вообще никак не используются в медицинских целях.

Фарид Алекперли сожалеет, что сейчас очень мало молодых людей в Азербайджане приходят в науку. Академические исследования требуют экономической поддержки - финансовый барьер является гигантским тормозом. "Помимо науки, учёные сегодня озабочены огромным множеством проблем; главное для них - просто выжить. В таких условиях очень трудно сконцентрироваться на академических проектах" (*статья написана в 1997 г – ред.*).

Он также утверждает, что не каждый человек "годится" для такой работы. Для проведения научных исследований необходимо обладать аналитическим мышлением. Он говорит: "Вы должны родиться учёным, подобно тому, как люди рождаются поэтами или художниками". Согласно Фариду Алекперли, мир мог бы получить реальную пользу от расшифровки секретов, скрытых в старинных рукописях; "Помните, что современной медицине всего лишь несколько сотен лет, в то время как традиционные медицинские знания накапливались тысячелетиями". Между делом, Фарид Алекперли закончил работу над детской книгой, составленной на азербайджанском языке латиницей. "Научные сказки" объясняют 30 научных понятий, таких как фотосинтез, симбиоз, иммунитет, паразитизм, вирусы, ДНК, РНК и митохондрии, которые подаются детям в жанре сказочной истории. Ученый надеется вскоре опубликовать эту книгу, чтобы как можно больше детей были очарованы волшебным миром науки.

Betty Blair, "The Medical Manuscripts of Azerbaijan - Unlocking their Secrets". Azerbaijan International 5.2, Summer 1997, pp.51-53

ДЖИН ПАТТЕРСОН (США)

Журнал "Azerbaijan International"

ФАРИД АЛЕКПЕРЛИ: ИСЛЕДОВАНИЕ БАКИНСКИХ МЕДИЦИНСКИХ РУКОПИСЕЙ.

В свои 40 лет (*статья написана в 2003 г. – ред.*), д-р Фарид Алекперли уже является ведущим авторитетом по средневековым медицинским рукописям Азербайджана. В резуль-

тате исследований, поведенных в бакинском Институте рукописей, он изучил сотни редких текстов, большинство из которых написаны арабской вязью. Его целью было изучить, как средневековые врачи использовали традиционную медицину для лечения своих пациентов. Большинство используемых ими средств давно забыто.

Фарид Алекперли верит, что мы многому можем научиться у средневековых медиков. Их традиционный подход может быть снова использован в современной медицине, в случае если он будет хорошо исследован и научно проанализирован. С целью восстановления и распространения этого знания, Фарид посвятил последние два десятка лет чтению и переводу средневековых медицинских рукописей. Его открытия доказывают, что наши современники должны заново открывать для себя человеческий организм и учиться наслаждаться оптимальным здоровьем.

Что касается средневековых медицинских рукописей Азербайджана, созданных арабским алфавитом, Фарид Алекперли многое сделал впервые. Он первым предпринял серьезное, глубокое исследование всех медицинских рукописей, хранящихся в бакинском Институте рукописей. В результате этой работы, он составил каталог 365 рукописей. Среди его открытий – две рукописи прежде неизвестных азербайджанских врачей: Абульхасана Марагаи (XVIII в) и Муртузагулу Шамлу (XVII в).

Он был первым человеком в Азербайджане, который изучил концепцию предотвращения заболеваний, существовавшую в средневековом Азербайджане, в особенности, в той степени, в которой это касается образа жизни, питания, спорта, регулирования эмоций, охраны окружающей среды, медицины и фармакологии.

Он был первым также в исследовании природных лекарств, описанных в средневековых азербайджанских рукописях. До него, такие ученые как И.Эфендиев и А.Рустамов, описывали древнюю историю азербайджанской медицины, но Алекперли первый предпринял комплексное исследование с привлечением как гуманитарных, так и естественных наук.

Чтобы защитить кандидатскую диссертацию по биологии (докторская была по истории!), Фарид стал первым человеком, изучившим виды растений, минералов и животных, описанных в средневековых азербайджанских источниках, и проанализировавшим их с биологической, медицинской, филологической и исторической точек зрения. Таким образом, он

идентифицировал 256 видов лекарственных растений, которые прежде были забыты. После необходимых экспериментальных и клинических исследований, многие из них могут быть включены в арсенал современной медицины.

Вдобавок, он выявил 866 видов многокомпонентных лекарств (таких как таблетки, пилюли, сиропы), определил их состав и описал их терапевтические свойства. Несмотря на то, что все эти лекарства описаны в средневековых источниках, прежде они никогда не подвергались строгому научному анализу.

Алекперли впервые предложил, что новая система охраны здоровья должна представлять собой синтез традиционную азербайджанскую медицины с современной научной медициной. Его идеи изложены в многочисленных книгах и статьях на азербайджанском, русском и английском языках. Благодаря его кропотливым исследованиям, составлен новый словарь средневековых азербайджанских фармакологических терминов, включающий в себя 1 400 слов. Такой словарь публикуется впервые.

Последнее «первенство» Фарид завоевал в текущем 2003 г, опубликовав вместе со своим коллегой Акифом Фарзалиевым первую в России (Санкт-Петербург) книгу по средневековой азербайджанской медицине. Средневековый трактат «Тухфат ал-муминин» уже поступил в продажу. Это тетья книга, написанная Фаридом на русском языке.

Основной вопрос, над решению которого Фарид посвятил последние 20 лет, это каким образом много сотен лет назад человек научился сохранять свое здоровье. В процессе этой работы, он вывил секреты секретов долголетия, изложенные врачами древности. Это - один из наиболее актуальных вопросов современной науки. Сегодня врачи советуют нам потреблять полезные продукты, регулярно выполнять физические упражнения и избегать вредных привычек, вроде курения и чрезмерного пристрастия к сладостям. Средневековые азербайджанские врачи имели свои собственные теории насчет того, что представляет собой здоровый образ жизни. Некоторые из их идей совпадают с тем, что советуют нам сегодня, другие – радикально отличаются.

То, что они предлагают, подробно изучил Д-р Фарид Алекперли, историк медицины, исследовавший сотни медицинских рукописей, созданных в IX-XVIII вв. Эти древние рукописи хранятся в Институте рукописей в Баку.

Средневековые врачи прописывали множество лекарств из растений, животных и минералов. В своем исследовании Фарид выявил 724 вида растений, 115 видов минералов и 150 видов животных, которые когда-то использовались с медицинской целью в Азербайджане. Из них 256 видов лекарственных растений совершенно забыты. Алекперли также идентифицировал 866 видов сложных лекарственных средств, таких как таблетки, пилюли, сиропы и описал их лекарственные свойства.

То, что делали врачи 600 или 700 лет назад, возможно, откроет нам, то, что мы уже позабыли. Фарид Алекперли верит, что традиционная медицина владеет ключом к нераскрытым тайнам лечения и предотвращения заболеваний: «Если мы сумеем сочетать древние знания с современными научными достижениями, мы сможем сформировать новую концепцию превентивной медицины»... [...]

Patterson Jean. 2003. Farid Alakbarov: Researching Baku's Medical Manuscripts. Azerbaijan International Magazine, 11.1, pp.48-53

ДЭНИЭЛ ВИЛЬЯМС (США)

газета "Washington Post"

КОГДА-ТО ЛЕЧИЛА ПРИРОДА, А НЕ РЕНТГЕНОВСКИЙ ЛУЧ

Баку, Азербайджан, 12-тый век. Караванная дорога терниста, постоянно вторгаются монголы, ваш шелковый бизнес страдает, а тюрбан сильно жмет вашу голову. Уф, что за головная боль!

Предписания врача могли быть такими: смажьте свою шею лимонной кожурой, понюхайте айву, положите магический амулет под подушку или позовите слуг сыграть что-либо на таре. Даже не думайте о том, чтобы принять две таблетки аспирина, и повторить то же самое следующим утром!

Использование лекарственных трав, вера в сверхъестественное и улучшение того, что сегодня можно было бы назвать качеством жизни - вот основные ветви старинной медицины в стране, лежащей на перекрестке путей у берегов Кас-

пийского моря. Это было время, когда наука, слившись воедино с прекрасным, сформировала основу философии о том, как жить, получая удовольствие от жизни. Средневековые методы лечения и переписания каллиграфически переписывались от руки и вносились в книги, расписанные золотым растительным орнаментом и художественными миниатюрами.

Основная часть этого наследия и этой красоты было уничтожено в ходе многочисленных войн, потрясавших Евразию на протяжении последнего тысячелетия. Все что сохранилось, это всего лишь остатки, над расшифровкой которых работают некоторые ученые, имеющие время, квалификацию и желание.

Здесь в Баку, столице Азербайджана, **Фарид Алекперли** (в *английском оригинале* – *Farid Alakbarov* – *ред.*), упорно грудится над реанимацией древнего наследия. Он историк биомедицинского профиля, который копается в старинных манускриптах, хранящихся в пыльных архивах Института Рукописей.

Работа Алекперли требует знания тюркского, персидского и арабского языков (лингвистический салат, указывающего на то, какие культуры воздействовали на цивилизацию этого засушливого региона). Его работа является в какой-то степени неблагодарной. Академия в Азербайджане, так же как и в других странах бывшего Советского Союза, недофинансируется. Академические исследования не могут соперничать с необходимостью восстанавливать дороги, строить больницы и школы. Баку, вступающий в полосу регионального нефтяного бума, не является исключением... (*статья написана в 1998 г – ред.*).

Алекперли закончил работу над неопубликованным 400-страничным трудом по теории и практике древней медицины...

В старинных текстах легко углядеть соблазн. Они великолепно, порою даже чувственно, расписаны вьющимися арабесками и грациозными фигурами людей. Изображение мужчины-врача, нащупывающего пульс у пациентки, легко можно принять за сцену соблазнения.

Каллиграфия великолепна. Алекперли недостаточно было овладеть тремя региональными языками, ему пришлось расшифровать множество каллиграфических стилей. В своем труде он пишет о них.

Коллекция Института рукописей свидетельствует об утонченности средневековой мусульманской культуры. "Расцвет медицины на мусульманском Востоке приходится на про-

межуток с XI по XII - говорит Алекперли. Столетиями позже, ученые сделали ряд новых открытий, но теоретические основы оставались теми же. Рукописи заказывались знатю и перепредавались от поколения к поколению. Древние тексты скрупулезно переписывались. Лекарства были как простыми, включающими одно растение, так и сложными, состоящими из сотен компонентов. Некоторые из них узнаваемы (например, ромашка против усталости). Другие экзотичны: шишки кипариса были основным компонентом одного из рецептов против болезней почек. Юсиф Ибн Исмаил Хойи, врач XIV века, работавший при дворе багдадских халифов, составил перечень многих тысяч лекарственных растений. Свой труд он нескромно назвал "То, что необходимо врачу, для того, чтобы не увеличивать своего невежества".

Анатомические исследования были ограничены, поскольку Ислам запрещал вскрытие трупов. Однако некоторые исследователи пытались изучать человеческую анатомию на основе вскрытия обезьян и собак. Результаты были не всегда удовлетворительны. "Иногда вскрытия осуществлялись тайно. Учёные, хоть и медленно, но накапливали опыт" - говорит Алекперли.

В те времена, когда пеницилин не был еще известен, профилактика являлась важнейшей частью врачебных предписаний. Конечно же, важную роль играет диета ("избегайте жирной пищи" писал Мухаммед Момин в XVII веке. Растительные жиры должны быть включены в диету. Если вы едите мясо, используйте в качестве приправ лимон, гранат, шафран или корицу").

Согласно врачу XIV века Махмуду ибн Ильясу, музыка лечит усталость. Труд XVIII века гласит, что декор помещения способствует сохранению хорошего здоровья: бледно-голубой является наилучшим цветом для спальни. Постарайтесь украсить её цветами. Многие врачи рекомендовали: избегайте трудоголизма! Они советовали пациентам остановиться и, буквально, понюхать розы, лимоны или яблоки.

"Врачи давали советы даже по размещению и планировке домов. Они хотели, чтобы люди избегали сырости, а дома имели множество окон и дверей" - говорит Алекперли.

Алекперли пришел к своей специальности через увлечение языками. В возрасте 10 лет, он обнаружил книгу арабских стихов, принадлежавшую его прадеду. Он нашел перевод этой книги и, при помощи бабушки, начал сопоставлять арабские и азербайджанские слова, накапливая языковой опыт. Его

родители, являющиеся биологами, пробудили в нем интерес к науке.

Он избегает рекомендовать старинные рецепты (прежде, должны быть изучены их побочные эффекты) хотя, трудно устоять перед соблазном процитировать совет Ибн Ильяса о том, как побороть невроз: "Следует уложить пациента в удобном месте, желательно у цветника или рядом с фонтаном. Эффект будет сильнее, если кто-либо сядет рядом с ним и будет исполнять нежные мелодии на струнном инструменте. Постепенно пациент расслабится и уснет".

Daniel Williams "When Nature Was the Rx", The Washington Post, November 16, page 194

Франгиз ХАНДЖАНБЕКОВА (Азербайджан)

Газ. Бакинский Рабочий

ДОЛГОЖИТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА: О НИХ СНЯЛИ ФИЛЬМ ТЕЛЕВИЗИОНЩИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Южнокорейская независимая телекомпания «Independent Beta Grup» готовит к демонстрации телевизионный документальный фильм о долгожителях и их питании, в который вошли сюжеты из различных стран мира. Значительная часть ленты продолжительностью 60 минут снята в Азербайджане.

Среди консультантов фильма и наш соотечественник — доктор исторических и кандидат биологических наук, специалист по истории средневековой медицины, заведующий отделом перевода и информации Института рукописей имени М.Физули Фарид Алекперов. Как рассказал Ф.Алекперов, южнокорейские телевизионщики обратились к нему после знакомства в Интернете с его статьей на английском языке о долгожителях Азербайджана, режиме их питания и его влиянии на здоровье и продолжительность жизни. Их заинтересовал тот факт, что в рационе азербайджанцев большое место занимают кисломолочные продукты, которых в Южной Корее не производят.

Вместе с азербайджанским специалистом гости побывали в Лерике, где запечатлели образ жизни и быта аксакалов

села Джангамиран, в частности 102-летнего Рзы баба и 132-летней его родственницы Гызыл нэнэ.

В Институте рукописей имени М.Физули южнокорейцы засняли средневековые медицинские трактаты, в том числе и «Тиббнаме» Мухаммеда Юсифа Ширвани, а также записали рассказ Фариды Алекперова о том, как молочные продукты и сыры, согласно средневековой медицине, способствуют долголетию.

В одном из придорожных ресторанов в Саатлинском районе они отсняли процесс приготовления национальных блюд из мяса и молочных продуктов, а также трапезу посетителей.

Как сказал Фарид Алекперов, подобный интерес у зарубежных гостей к долгожителям Азербайджана объясняется и тем, что наши старики дольше сохраняют физическую активность и память, в отличие от их сверстников за рубежом.

Сейчас в Сеуле завершился монтаж фильма, который будет показан по южнокорейскому телевидению на английском языке с субтитрами на корейском. Через спутниковое телевидение фильм будет демонстрироваться на весь мир.

*Франгиз Ханджанбекова, газ. «Бакинский Рабочий»,
23 октября 2003, с. 4*

ХАДИДЖА ОРУДХАНОВА (Азербайджан)

Газеты «Бакинский рабочий»

...И 866 ДРЕВНИХ РЕЦЕПТОВ ВОССТАНОВЛЕННЫ ФАРИДОМ АЛЕКПЕРЛИ

Средние века на Востоке отмечены тремя приоритетами человеческого бытия — это богословие, медицина, художественное творчество (больше, конечно, поэзия). Писцы-каллиграфы различных стилей аккуратно заносили гениальные мысли, творения давно минувших дней в свитки, позже — в книги для грядущих поколений. К примеру, в Марагинской обсерватории в XIII веке хранилось более 400 тысяч научных томов. Большинство старинных манускриптов хранятся сегодня в Институте рукописей Академии наук Азербайджана. Среди 40000 средневековых источников 390 — из области медицины,

которые большей частью написаны на тюркском, персидском и арабском языках. А названия лекарственных средств в манускриптах — на 27 языках, в том числе на санскрите, арамейском, древнегреческом, коптском, берберском, хинди, китайском. Чтобы эта сокровищница стала доступной нашим современникам, все ее премудрости необходимо было перевести и расшифровать, что без знания языков, а также медицины и фармацеи, зоологии, минералогии, философии и истории, конечно же, невозможно.

Однако у нас есть человек, которому эта поистине титаническая работа оказалась по плечу. Это кандидат биологических наук, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института рукописей Фарид Адекперли (*в оригинале статьи везде – Фарид Алекберов – ред.*). Ему 35 лет (*статья была написана в 2000 г. – ред.*), окончил биофак БГУ, самостоятельно изучал восточные языки, затем закончил двухгодичные курсы персидского языка при Институте иностранных языков. Уровень знаний Фаридом персидского, арабского, староазербайджанского языков позволяет изучать древние рукописи, переводить их на азербайджанский и русский языки.

В Институт рукописей Алекперли пришел тринадцать лет назад и выбрал для исследований конкретную тему — лекарственные растения, описанные в средневековых источниках. Он стремится изучить прошлое, чтобы применить мудрость предков сегодня, оставив готовые знания грядущему. Профессия биолога помогла при расшифровке видовых принадлежностей растений. В своей кандидатской диссертации «Сравнительный анализ лекарственных растений средневекового (XII—XVIII вв.) и современного Азербайджана» Алекперли описал выявленные им 255 лекарственных растений, а в докторской — изложил концепцию научно-философской системы здорового образа жизни средневековья, содержащуюся в 30 изученных Фаридом источниках, среди которых 17 — рукописные труды.

Историки считают открытием Алекперли целостную концепцию здорового образа жизни через защиту окружающей среды, охрану здоровья путем рационального устройства жилища, профилактики заболеваний (физкультура, правильное питание, регулирование эмоций, режим труда и отдыха, регулярное очищение организма от шлаков и др.). Фарид восстановил 866 рецептов многокомпонентных лекарственных средств, описал сотни забытых растений и минералов, которые до этого не использовались в научной медицине. Он впервые составил также картотеку рукописей по медицине, которые хранятся в

Институте рукописей, впервые ввел в науку имена таких авторов, как Мустафа Шамлу и Абульгасан Марагаи. Благодаря исследованиям Алекперли современникам стал более известен знаменитый медик XII века Махмуд ибн Ильяс, в многочисленных трудах которого, особенно в книге «Аль-Хафи», классифицированы более 200 болезней и способы их излечения, описана такая современная болезнь как рак (так он назывался и в древности). Махмуд ибн Ильяс предлагает дозировки лекарств до десятой доли грамма, оставил рекомендации для излечения рака кожи капустными листьями. Недавно мир облетело сенсационное открытие именно о таком способе лечения рака, и кто знает, не легли ли в его основу рекомендации азербайджанского средневекового медика? Алекперли также исследованы и адаптированы труды таких ученых, как Абульгасан Марагаи, Юсиф ибн Мухаммед Харави, Мансур ибн Мухаммад, Мир Мухаммад Мумин, Хасан ибн Рза Ширвани и др.

Два года назад вышла в свет медицинская книга «Тиббнаме», дошедшая до нас благодаря переписчику Мухаммаду Юсифу Ширвани и переведенная на русский язык Ф.Алекперли. «Тиббнаме» — краткая энциклопедия традиционной восточной медицины, в ней рассказывается о лекарственных свойствах сотен видов трав, натуральных средств. Это — первая попытка публикации медицинского средневекового труда в Азербайджане. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей. Вот, к примеру, несколько старинных рецептов без современной «химии». В частности, для лечения простуды, по версии «Тиббнаме», «надлежит истолочь немного чернушки (тара чорекоту), завернуть в тряпицу и нюхать, пока запах не достигнет носоглотки», «намазать голову некоторым количеством розовой воды», «вдыхать дым шафрана (жженного) с сахаром», «нагреть хорошенько льняное полотенце и положить на голову, тепло перейдет в носоглотку, и большой исцелится». Интересно, что во всех средневековых книгах по медицине описание рецептов заканчивается одним из двух слов: испытано и испытанное, первое из которых означает то, что лекарство испытано самим автором, второе — то, что оно испытано поколениями до него.

Другая книга Ф.Алекперли «Охрана здоровья в средневековом (X—XVIII вв.) Азербайджане», написанная на русском языке, посвящена концепции здорового образа жизни. Есть у Фариды книги для детей «Елми нагыллар», «Фламинго джануба учур» — о законах природы, «Шарабнамэ» — о лечебных свойствах вина в средневековых источниках. «Научные сказки» впервые были изданы в Москве, а новая их редакция (на азербайджанском языке) вышла в Баку.

байджанском языке) получила приз на конкурсе, проводившемся в Баку Фондом Сороса.

Ученый Алекперли молод, и, уверена, что мы еще станем свидетелями его новых открытий.

*Хадиджа Орудханова. Газ. «Бакинский Рабочий»,
13 января 2000 г, №8, с. 4.*

ИРАДА САЛАМЗАДЕ (Азербайджан)

Газ. «Баку»

ТЫСЯЧА И ОДИН СЕКРЕТ ВОСТОКА

В чем заключается секрет долголетия? Как сохранить здоровье и достичь внутренней гармонии? В разные эпохи ученые и философы отвечали на эти вопросы по-разному. Азербайджанские ученые эпохи средневековья считали, что для гармоничного существования люди должны бережно относиться к окружающей среде, следить за чистотой воздуха, воды и почвы, разумно использовать животные и растительные ресурсы, создавая вокруг себя здоровую среду обитания, заботиться о своем телесном совершенстве, а также о духовной гармонии, уметь бороться с болезнями. Этим вопросам и посвящены вышедшие в этом году в свет книги Фарид Алекперли "Тысяча и один секрет Востока" и "Şərqdə ailə və nikah".

Фарид Алекперли — специалист в области истории восточной медицины, доктор исторических и кандидат биологических наук, автор более 60 научных статей, 9 книг и брошюр. Его статьи о древней восточной медицине публиковались во многих зарубежных научных журналах, а интервью с ним поместили "Вашингтон Пост" и "Чикаго Трибьюн" (США).

В своей новой книге "Тысяча и один секрет Востока" автор в доступной, популярной форме рассказывает о богатом наследии древней медицины, науки, философии и культуры Востока. В книге приводятся советы средневековых авторов о том, как предотвратить и лечить различные заболевания, описываются сотни лекарственных растений, повествуется о лечебных ваннах, бальзамах, массаже, физкультуре, ароматерапии, йоге, правильном питании и т.д. В книге освещены также принципы средневековой азербайджанской диетологии. Приведены рецепты древних национальных блюд и указаны их лечебные свойства согласно старинным источникам. Из книги мы

узнаем, что еще 700 лет тому назад азербайджанский ученый Юсиф ибн Исмаил Хойи (Ибн Кабир) предложил теорию рационального питания (больше фруктов и зелени, меньше соли и животных жиров!), которая во многом перекликается с современными рекомендациями Американского Фонда Здоровья и других диетологических и медицинских организаций.

Отдельная глава посвящена целебным свойствам камней, средневековой магии и астрологии. Впервые освещена проблема взаимосвязи медицины с оккультными науками в средневековом Азербайджане. С этой целью проанализированы магические и астрологические тексты из медицинских трактатов "Тиббнаме" (1712 г.), "Тибби-Джалинус" (XVIII в.) и др. Автор приводит данные по истории таких оккультных наук, как френология и хиромантия, а также данные средневековых авторов Востока по физиогномике и графологии.

Другая книга Ф.Алекперли — "Şərqdə ailə və nikah" — опубликована на азербайджанском языке и посвящена истории брака и семьи на Востоке. В популярной форме обобщены сведения древних и средневековых источников о лечении ряда мужских и гинекологических заболеваний. Приведены сотни рецептов натуральных лекарственных средств из трав, минералов и таких пищевых продуктов как мед, воск, молоко и т.д. Кроме того, автор повествует о старинных традициях воспитания детей, искусстве материнства, о том, как правильно выбрать имя для ребенка, о древних способах толкования значений имен. В процессе работы, Алекперли проанализировал предписания исламской религии, шариат и хадисы пророка Мухаммеда, а также труды средневековых азербайджанских ученых, народный эпос "Китаби Деде Горгуд" и старинные рукописи в области азербайджанской народной медицины.

Основу работ ученого составили исследования, приведенные на материале средневековых рукописных источников (X-XVIII вв.) в области медицины, написанных на староазербайджанском (тюркском), арабском и персидском языках.

Фарид Алекперли считает, что будущее именно за синтезом традиционных восточных и современных методов профилактики и терапии, которые призваны взаимно дополнять и обогащать друг друга. Книги Алекперли написаны простым и доступным языком и предназначены для широкого круга читателей.

Ирада Саламзаде. Газ. «Баку», 22-28 июня 2001 г, с. 4

Проф. ЖАН-ПЬЕР ТРИКО (Бельгия)

*вице-президент Международного общества
истории Медицины*

ОТЧЕТ О СИМПОЗИУМЕ В БАКУ, 12-14 июня 2006 г.

Первая международная конференция «Традиционная медицина и фармакология в средневековых рукописях» состоялась в Баку (Азербайджан) с 12 по 14 июня 2006 г.

Неоценимый вклад в проведение этого важного мероприятия внес его сопредседатель профессор Фарид Алекперли (*в английском оригинале – Farid Alakbarli – ред.*), при содействии других сопредседателей – доктора Алена Тувейда (Бельгия) и Анара Алекперова (Азербайджан).

Это знаменательное событие было организовано спонсировано Фондом Гейдара Алиева, под руководством его президента, первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой. [...]

Jean-Pierre Tricot "Symposium report, Baku Meeting June 2006". Vesalius, Official Journal of the International Society for the History of Medicine", Vol. XII, No 2, pp.114 – 116

ДЭВИД РАЙТ (Великобритания)

Профессор, главный редактор журнала "Vesalius"- официального органа Международного Общества Истории Медицины (ISHM).

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ФАРИДА АЛЕКПЕРЛИ "AZERBAIJAN: MEDIEVAL MANUSCRIPTS, HISTORY OF MEDICINE, MEDICINAL PLANTS"

Азербайджан обладает богатой коллекцией средневековых медицинских рукописей. В Институте Рукописей Национальной АН Азербайджана хранится около 12 000 рукописных книг на различных языках, охватывающих такие области знания как астрономия, медицина, математика, а также поэзия, история и география. Д-р Алекперли является заведующим от-

делом Перевода и информации этого Института в Баку. Он поставил перед собой задачу написать лаконичный труд, с целью донести до широкой публики информацию об этих рукописях и истории медицины в Азербайджане.

Книга Фариды Алекперли состоит из шести небольших глав. Первая глава является кратким обзором истории Азербайджана, с упоминанием тех, кто внес вклад в историю медицины этой страны. Последняя глава посвящена анализу современных представлений по медицине и питанию. Остальные четыре главы повествуют о средневековых рукописях, включая введение, перечень наиболее важных рукописей, а также главы о средневековой медицине, фармакологии и ароматерпии.

Три наиболее важные рукописи были включены в программу Память Мира ЮНЕСКО. К ним относится один из томов "Канона" Ибн Сины, переписанный в 1143 г, примерно через век после его смерти в 1037 г.; труд Рустама Джурджани XIII в., и один из томов книги о хирургии и инструментах Абулькасима Захрави (Абулькасиса)...

Множество цветных иллюстраций, несмотря на их небольшой размер, дают богатейшее представление о необыкновенной красоте рукописей, которая значительно увеличивает их историческую ценность. Книга Д-ра Алекперли представляет собой увлекательное путешествие в мир древних рукописей для тех, кто не имеет возможности посетить Азербайджан лично, и должна оправдать надежду автора зародить у мировой общественности интерес к сокровищам его страны.

Dawid Wright. Book Reviews. "Azerbaijan: Medieval Manuscripts, History of Medicine, Medicinal Plants" by Farid Alakbarli. Vesalius, Official Journal of the International Society for the History of Medicine, Vol. XII, No 1, June, 2006, p. 56

ТУР ХЕЙЕРДАЛ (Норвегия)

Ученый, писатель и всемирно известный путешественник, пересекший океаны на плотах «Кон-Тики», «Ра» и «Тигрес».

Дорогой д-р. Алекперли,

Большое спасибо за Ваше интересное письмо от 23 июня 2000 г, содержащее чрезвычайно интересную и важную информацию.

Исследования, которые я предпринимаю совместно со своим коллегой Пером Лиллиестромом, проводятся путем сочетания археологии и географии с анализом исторической информации, сохранившейся в Исландии. Эти исследования показывают, что существует тесная связь между Кавказом и Скандинавией. Эта связь может иметь очень древние корни, но в то же время происходила определенная миграция в первых веках нашей эры из территорий вокруг Азова по российским рекам в Балтийское море и, далее, в Данию, Швецию и Норвегию...

Мы считаем, что скандинавское влияние в Новгороде стало возможным благодаря повторному возвращению скандинавов эпохи викингов на издавна знакомые им территории. Д-р Алекперли, русы, которых вы упоминаете, в те времена действительно могли быть чисто норманнского происхождения, но их предки когда-то жили на другом конце российских рек.

Пер Лиллиестром и я только что завершили книгу на эту тему на норвежском языке, но предоставленная Вами богатая и новая информация, подтверждающая нашу концепцию, побуждает нас переписать книгу заново для перевода на английский и, возможно, на азербайджанский языки.

Д-р Алекперли, предоставленная Вами историческая информация, столь существенна, что мы планируем дать ссылку на Вас в нашем следующем издании. Мы очень просим Вас присылать любые имеющиеся у вас материалы, свидетельствующие о контактах между Скандинавией, Азербайджаном и другими регионами Кавказа. Мы, конечно же, дадим ссылку на Вас в списке литературы, но мы хотим, чтобы Вы снабдили научными ссылками все Ваши заключения, чтобы интересующиеся читатели могли быть уверены, что информация верна. С наилучшими пожеланиями и с надеждой получить скорый ответ.

Искренне Ваш,
Тур Хейердал, PhD
Гуимар, Тенериф, ИСПАНИЯ

Thor Heyerdahl, PhD, Guimar, Tenerife, SPAIN, June 27, 2000

МАРИЯ-ЭЛЬВИРА САГАРЗАЗУ (Аргентина)

Профессор литературы Университета Розарио, автор 5 романов, 4 повестей, 37 рассказов, лауреат международной литературной премии “Angel Guerra” (Испания, 1986).

Дорогой Фарид Алекперли,

Я с удовольствием прочитала введение и несколько глав Вашей выдающейся книги “Medical manuscripts of Azerbaijan”. Людям мало известно, то какой ценный материал Вы держите в своих руках. Я представляю себе эмоции, возникающие при исследовании подобных древних источников, любовь и заботу, необходимые для того, чтобы приступить к работе с ними.

Возможно, когданибудь Вы объясните, как Вы приняли за эту работу. Имели ли Вы фотокопии первоисточников? Я просто не могу представить, что можно руками прикасаться к этим текстам, принимая во внимание их древность и хрупкость. Какие они – достаточно твердые, или ломкие и деформировавшиеся от времени?

Примите мои искренние поздравления в связи с этой книгой. Я говорю это не ради вежливости. Я просто признаю качество и комплексность Вашей работы. Разные алфавиты, древние рукописи... Все это вместе создает трудности при исследовании и переводе древних текстов.

С искренним уважением,
Мария-Эльвира

*Maria-Elvira Sagarzazu, Professor of Literature, University of Rosario,
Argentina, Sunday, August 31, 2008 7:03 AM*

РИКАРДО КРУЗ-КОКЕ (Чили)

*Профессор, директор Национального Музея Медицины
Университета «Чили».*

Уважаемый профессор Алекперли,

Благодарю вас за Вашу историческую книгу «Azerbaijan: Medieval Manuscripts, History of Medicine, Medicinal Plants», кото-

рую мы получили в прошлую неделю. Выражаю Вам огромную благодарность от имени Национального Музея Медицины Чилийского Университета.

Я считаю, что Ваша книга чрезвычайно интересна, ибо создает полную картину истории древней медицины Азербайджана – страны, расположенной в самом центре важнейших культур и на пересечении цивилизаций древности. Здесь, в Чили, на другом конце Планеты мы, на протяжении всей своей истории, сталкивались с трудностями, страдая от ужасных войн, которые опустошали нашу страну. Ваше государство также расположено между огромными империями русских, персов, турок и арабов. Весьма впечатляет то, что вы до сих пор сумели сохранить свою идентичность и независимость. Чили, как и Азербайджан, мирная страна, которая оставалась нейтральной в течение всех войн XX столетия. Надеюсь, что в будущем вы сможете укрепить свою независимость при помощи мирового сообщества и Организации Объединенных Наций.

Ваша книга пополнит нашу историческую библиотеку, содержащую множество классических книг древней медицины, наиболее ценной из которых является копия XVIII в. труда Авиценны.

С огромной благодарностью за Ваш дар,
Искренне Ваш,
Проф. Риккардо Круз-Коке,

*Prof. Ricardo Cruz-Coke, MD, Director Museo Nacional de Medicina,
Universidad de Chile, Santiago, Chile, April 20, 2006*

АКСЕЛЬ ХЕЛЬМШТАДТЕР (ГЕРМАНИЯ)

*Доктор фармации, профессор Марбургского Университета,
Генеральный Секретарь Международного Общества Истории Фармации*

Уважаемый Д-р Алекперли,

В свободное время, я имел возможность вкратце ознакомиться с вашей книгой "Medical Manuscripts of Azerbaijan", которую получили все участники конференции. По моему мнению, она содержит информацию, почти неизвестную в запад-

ном мире, и имеет огромное значение для будущих исследований. К тому же, я чувствую, что некоторые учебники должны быть переписаны, после того как ученые узнают о вашей коллекции рукописей.

Я собираюсь послать небольшую статью в журнал «Pharmazeutische Zeitung» о недавно прошедшей в Баку конференции и вашей коллекции рукописей. PZ является лидирующим немецким журналом для фармацевтов. Я намереваюсь приложить к ней два или три рисунка из вашей книги, включая ту, на странице 240, изображающую дистилляционный аппарат. Я думаю, еще никто не видел водоохлаждающий дистилляционный аппарат VIII века. Пожалуйста, дайте мне знать, разрешаете ли вы мне использовать рисунки. Я обязуюсь дать точную ссылку на вашу книгу.

Потом, я хотел бы просить вас, если возможно, послать мне еще один экземпляр вашей книги – она будет отправлена в библиотеку Института Истории Фармации Марбургского Университета. Там есть несколько ученых, работающих в области средневековья, и они могут заинтересоваться вашей работой.... Вы можете послать книгу мне, а я затем отнесу ее в Марбург, где я сам работаю преподавателем Университета.

Dr. Axel Helmstädter, 20 June 2006

БЕЛОВ С.В. (РОССИЯ)

Заслуженный деятель науки РФ, д.т.н., профессор, председатель учебно-методического совета "Техносферная безопасность", главный редактор журнала "Безопасность жизнедеятельности".

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ

Цитаты из книги Фариды Алекперли «Охрана здоровья в средневековом (X-XVIII вв) Азербайджане». Концепции здорового образа жизни, способы поддержания и сохранения здоровья формировались на протяжении всей истории человечества, однако с развитием цивилизации акцент сместился не на здоровье, а на лечение болезней и применение лекарственных препаратов, тогда как в средние века медицина и фармакология были еще частью единой концепции здоровья: *"В средневековом Азербайджане придерживались зрелой и впол-*

не сформированной концепции охраны здоровья и организации здорового образа жизни, основные звенья которой заключались в следующем:

- научно-философский подход к охране здоровья, опиравшийся не только на медицину и фармакологию, но и на культуру общения, быта, питания, работы и отдыха, то есть охватывающая образ жизни в целом;
- охрана здоровья через защиту окружающей среды, воздуха, почвы, воды;
- рациональное устройство жилища;
- здоровый образ жизни и профилактика заболеваний - очищение организма от шлаков, организация режима труда и отдыха, регулирование эмоций, физические упражнения;
- лечение заболеваний - медицина и фармакология [Ф. Алекперов, Охрана здоровья в средневековом (X-XVIII вв.) Азербайджане, Баку (1999)].

Белов С.В. Становление технологии здоровья. CYPYRUS, 2000.
Первый международный конгресс.

ПЕДРО ЧИАНКОНЕ (УРУГВАЙ)

Профессор истории медицины, член Бюро Международного Общества Истории Медицины (ISHM)

Уважаемый Д-р Фарид Алекперли,

Огромное спасибо за вашу книгу "Medieval Manuscripts History of Medicine - Medicinal Plants". Я только что получил ее, и нашел чрезвычайно интересной. Она содержит важную информацию, касающуюся истории медицины. К тому же, ваша книга снабжена великолепными иллюстрациями, что делает ее еще более ценной.

Примите мои поздравления и благодарность,
Д-р Педро Чианконе,
Монтевидео, Уругвай

Dr. Pedro Chiancone, Montevideo, Tuesday, April 11, 2006 7:43 AM

ЛУИС СЕЗАР ПОВОА (БРАЗИЛИЯ)

*Профессор эндокринологии, член Национальной Академии
Медицинских Наук Бразилии*

КАЛОРИИ: ПОЛЕЗНЫЕ КАЛОРИИ?

Недавно д-р Фарид Алекперли в своем исследовании «Nutrition for Longevity» («Питание и долгожительство») провел анализ структуры питания азербайджанского народа, одним из излюбленных блюд которого является шашлык (куски мяса, жаренные на углях), а также многочисленные овощи и молочные продукты. В 1981 году на каждые 100. 000 жителей Азербайджана приходилось 48.3 человека в возрасте 100 лет и больше. Азербайджан занимает одно из первых мест по количеству долгожителей в мире. Согласно мнению Фариды Алекперли, солидарного с профессором Юркиным: «не жир, а сахар приводит к сердечно-сосудистым заболеваниям».

Luiz Cesar Póvoa (Brasília). Calorias são calorias? Arquivos Brasileiros de Endocrinologia & Metabologia, vol.48 no.2 São Paulo Apr. 2004

МАРИАН ГАРНЕР-ВИЗАРД (США)

*“Herb-Clip”, журнал Американского Ботанического
Общества*

РАСТИТЕЛЬНЫЕ ВАННЫ ДРЕВНИХ

Обзор статьи Фариды Алекперли (в английском оригинале - Farid Alakbarov – ред.) «Ароматические растительные ванны древних», опубликованную в журнале Американского Ботанического Общества «HerbalGram» (Alakbarov F. Aromatic herbal baths of the ancients. HerbalGram. 2003;57:40-49).

С древнейших времен на Ближнем Востоке и средиземноморье люди использовали растительные ванны в лечебных целях. Ванны снимают мышечное напряжение, расширяют кровяные сосуды и успокаивают сердцебиение. Растения могут усилить эти эффекты, снижают или снимают умственное или физическое утомление, и улучшают состояние волос и кожи. Фарид Алекперли исследовал рукописи IX-VIII вв, и собрал ин-

формацию касающуюся современной народной медицины Азербайджана. Среди 50 видов трав и цветов, показанных в качестве средств, имеющих широкое медицинское применение, - виноградные листья (*Vitis vinifera*), ромашка (*Matricaria recutita*), гранат (*Punica granatum*), базилик (*Ocimum basilicum*), анис (*Pimpinella anisum*), миндальное масло (из *Prunus dulcis*), чеснок (*Allium sativum*), овес (*Hordeum vulgare*) и фиалка (*Viola sororia*). Алекперли сфокусировал свое внимание на медицинских рецептах, в надежде на то, что они могут быть полезны современным врачам и травникам. Основное лечебное действие растительных ванн связано с входящими в их состав эфирными маслами, но многие растения содержат и другие компоненты, оказывающие терапевтический эффект при приеме ванн... [...]

В завершение Алекперли упоминает укусы насекомых, которые часто лечат, прикладывая наружно свежий растительный материал. В то время как средства наподобие свежего сока базилика использовали против пчелиных укусов, ввиду их общего анальгезирующего и противовоспалительного эффекта, другое растение - аджуан (*Trachyspermum ammi*) – применяли в виде ванн, как противоядие против укусов скорпиона.

Богатая деталями и роскошно иллюстрированная статья Алекперли является замечательным обзором не только истории лечебных ванн, но и народной азербайджанской медицины в целом.

Mariann Garner-Wizard. Date: June 15, 2004. Review: Herbal Baths of the Ancients, HerbClip™, American Botanical Council (ABC). ABC is a nonprofit, tax-exempt research and education organization under IRS section 501(c) (3).

ЭТАН РУССО (США)

Главный редактор академического журнала “Journal of Cannabis Therapeutics” (Нью-Йорк), автор книг и статей в области фитотерапии и ароматерапии.

ЛЕЧЕНИЕ КОНОПЛЕЙ В АКУШЕРСТВЕ И ГИНЕКОЛОГИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

... В своей последней публикации Фарид Алекперли пролил свет на потрясающее богатство *каннабис терапии* (лечения препаратами конопли) в средневековом Азербайджане (Алекперов, 2001). Привожу четыре наиболее важные цитаты

из его труда. В XVII в. Мухаммед Рза Ширвани использовал масло конопляного семени для лечения опухолей матки. При мерно в то же самое время, другой автор (Мумин, 1669) совет овал то же самое. «Тиббнаме» рекомендует тампоны из стеблей и листьев конопли для лечения геморроя, а листья, смешанные с асафетидой - для терапии «истерии» («Тиббнаме», 1712) ...

*“Cannabis Treatments in Obstetrics and Gynecology: A Historical Review.”
Russo, Ethan. Co-published simultaneously in Journal of Cannabis
Therapeutics Vol. 2, No. 3/4, 2002, pp. 5-35; and: Women and Cannabis:
Medicine, Science, and Sociology (ed: Ethan Russo, Melanie Dreher, and
Mary Lynn Mathre) The Haworth Integrative Healing Press, an imprint of
The Haworth Press, Inc., 2002, pp. 5-35.*

РАЙАН ДРАМ (США)

PhD, этнограф медицины

ОСТРОВНЫЕ РАСТЕНИЯ

Фарид Алекперли о лечебных свойствах семян моркови. [...] Я считаю, что в семенах *Daucus carota* содержатся аналоги человеческих эндокринных гормонов. Факты, подтверждающие это, приведены по всему тексту настоящей публикации, в местах, где речь идет о человеческих гормонах. Одновременно и этнограф медицины Фарид Алекперли описывает зафиксированные данные о применении в древности, а также в современной народной медицине Семян моркови для лечения импотенции и потери либидо у мужчин (HerbalGram 49:76-7.2000).

ХУСЕЙН НАГАМИА (США)

*Председатель Международного Института
Исламской Медицины при Исламской Медицинской Ассоциации
Северной Америки.*

Дорогой д-р Фарид Алекперли,

Мы с удовольствием прочитали и Вашу статью «Scents that heal». Мы благодарим Вас за Ваши исследования и труд, и просим Вашего разрешения перепечатать Вашу статью в нашем журнале и бюллетене. Мы также хотели бы получить эк-

земпляр Вашей книги «Тысяча и один секрет Востока» на русском языке, по возможности, вместе с переводом на английский.

Искренне Ваш,
Хусейн Нагамия

*Husain Nagamia M.D., F.R.C.S. (Eng. & Edin.), Chairman, IIIM,
September 7, 2004*

ДЖЕФФРИ ДАНН (США)

PhD, доктор японской и китайской медицины

Дорогой д-р Фарид Алекперли,

С огромным интересом и удовольствием прочитал в интернете вашу статью про терапию «чилдаг». Она была написана два года назад. Я надеюсь, что у вас все хорошо, и вы в добром здравии.

Вы – замечательный историк медицины. Помимо того, я бы назвал вас также этнографом медицины.

Я сам также являюсь этнографом медицины, и две недели буду читать лекции в Стамбуле (Турция). Прочитав Вашу статью, я и моя супруга решили посетить Баку с 11 по 14 ноября. Если возможно, очень хотелось бы с вами увидеться. Моя специальность – японская и китайская медицина, и я обучаю турецких докторов в течение последних пяти лет... В Азербайджане планирую посетить поселок Маштаги и ознакомиться с описанной Вами методикой «чидаг».

Дай Бог, увидимся,
Д-р Джеффри Данн,
Булдер, Колорадо, США

*Jeffrey Dann Ph.D., Boulder, Colorado, USA, Sunday,
November 5, 2006 7:14 AM*

КАРЕН РОБИН (США)

Редактор журнала “HerbalGram”, официального органа Американского Ботанического Общества

Уважаемый д-р. Алекперли,

Посылаю Вам шесть копий журнала “HerbalGram”, # 57, в котором, на стр. 40-49 опубликована Ваша статья «Aromatic Herbal Baths of the Ancients».

Мы благодарим Вас за Ваш вклад в этот номер журнала. Как бы высоко мы не ценили наших читателей, еще больше мы ценим наших авторов. Мы приветствуем Ваш исследовательский труд, терпение и волю, необходимые для создания этой полезной и ценной публикации.

Ваше решение поделиться результатами Вашего труда, позволила нашему коллективу подготовить новый номер такого всемирно известного журнала как “HerbalGram”. Ваша статья станет доступной читателям по всему США и в 77 других странах.

С уважением,
Карен Робин

Karen Robin, Managing Editor, HerbalGram, Austin, Texas, USA

МАРИ СИМОН (КАНАДА)

*Библиотека Истории Медицины, Ослер,
Университет Мак-Гилл*

Дорогой д-р Алекперли,

Наша библиотека заинтересована в приобретении вашей книги «Azerbaijan: Medieval Manuscripts, History of Medicine, Medicinal Plants». Не могли бы вы сообщить нам, где можно приобрести эту книгу, и за какую цену. Заранее большое спасибо за вашу помощь.

Искренне Ваша,
Мари Симон,

*Библиотека Истории Медицины,
Ослер, Университет Мак-Гилл,
Монреаль, Канада*

*Mary Simon, Osler Library of the History of Medicine, McGill University,
Montreal, Canada, Friday, September 1, 2006 12:47 PM*

ДЖУДИ ТАБЕР (США)

*студентка Центрального Общественного
Колледжа в Сиэтле.*

Д-р Фарид Алекперли,

Мне хочется поблагодарить Вас за ваши исследования и публикации. Я только что ознакомилась лишь с малой толикой того, что вы сделали, и я восхищена. Будучи студенткой Центрального Общественного Колледжа в Сиэтле (Вашингтон, США), я пишу исследовательскую работу по гиппотерапии (использование верховой езды, как дополнительного средства в сочетании с физиотерапией). Нашла Вашу статью под названием "Cures through the Ages: Lion Hearts, Rhinoceros Horn and Wolf Paws", которая была опубликована в журнале «Azerbaijan International» (12/2004). В своей статье Вы кратко касаетесь и гиппотерапии: «Верховая езда использовалась при лечении артритов, мышечной атрофии и нервных заболеваний». Это помогло мне зафиксировать более раннюю практику использования верховой езды, как средства терапии... Я знаю, что Вы очень заняты, по причине выполняемой Вами работы, и, поэтому, заканчиваю на этом свое письмо. Вновь благодарю Вас за предоставленную информацию, и за то, что Вы проливаете свет на забытые тайны древней медицины. Я думаю, врачи прошлого были бы горды, если бы узнали, что есть человек, который изучает их достижения и доводит его будущих поколений.

С уважением,
Джуди Табер

Judy Tuber, Tuesday, July 19, 2005 10:28 PM

ПОЛ БОРХАН-МАНЕШ (США)

Уважаемый Фарид Алекперли,

Мне очень понравились Ваши статьи на сайте Azer.com. Я американец, отец которого является этническим турком (азербайджанцем) из иранской провинции Хамадан. Я каждый день стараюсь узнать что-нибудь новое о моем азербайджанском культурном наследии, и очень горжусь им! Спасибо Вам за то, что помогли мне побольше узнать о нашей национальной культуре.

Paul A. Borhan-Manesh, Monday, July 25, 2005 5:47 PM

РИКИ РИСТИК (США)

Уважаемый д-р Алекперли,

Мое имя Рики Ристик. Я являюсь студентом Королевского Колледжа в Нью-Йорке, и я прочитал Ваши статьи о диете и долгожительстве, написанными на основе исследования древних рукописях. Чрезвычайно хотелось бы ознакомиться и с другими Вашими трудами. Я очень желал бы приобрести Ваши книги. Скажите, пожалуйста, где я могу их найти.

С уважением,
Рики Ристик,
*студент Королевского Колледжа,
Нью-Йорк, США*

Ricky Ristic, Friday, October 21, 2005 9:44 AM

РАШИД СУЛИМАН (БЕЛЬГИЯ)

Ассаламу-aleyкум,

Мое имя Рашид Сулиман. Я работаю врачом в Бельгии и очень интересуюсь трудами Фаарида Алекперли по медицине. Не могли бы вы представить мне больше информации и выслать литературу на английском.

С пожеланиями мира,
Рашид Сулиман

Rashid Suliman, Saturday, March 19, 2005 3:41 AM

КНИГА VI

ДРЕВНИЕ ЭСКУЛАПЫ

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Анализ изученных источников позволяет прийти к выводу, что, характеризуя состояние медицины в древнем Азербайджане, следует четко разделять три периода развития этой науки в нашей стране: древнейший, эллинистический и исламский. Попробуем вкратце охарактеризовать каждый из них:

1. Древнейший период начинается с самых ранних этапов истории и продолжался вплоть до завоевательных походов Александра Македонского (IV в. до н.э.). Следует отметить, что труды в области медицины созданные в доисламском Азербайджане не дошли до наших дней. Современные исследователи, отмечая состояние медицины в древнем Азербайджане, обычно ссылаются на Авесту [1; 96]. В священной книге зороастрийцев приводятся некоторые данные, которые позволяют судить о естественнонаучных, в том числе биологических и медицинских знаниях жителей древнего Азербайджана. В частности, животные, согласно Авесте, делятся на 5 классов: живущие в воде, под землей, летающие, быстробегающие по земле и ходящие на копытах. Спинной хребет считался "столбом и источником жизни" [1, 47].

Считалось, что в нем вырабатывается сперма. Исключительно важное значение придавалось костному мозгу, который считался местопребыванием жизни [1,47].

Нет никаких данных о том, что медицинская традиция в древнем Азербайджане были зафиксирована в письменном виде и существовала в форме профессиональной, научной медицины наподобие древнегреческой или индийской. Даже факт письменного оформления Авесты в тот период является спорным [15,117-118] не говоря уже о наличии письменных науч-

ных трудов в области медицины. Скорее всего, медицина древнего Азербайджана существовала в форме народного врачевания, опыт которой передавался из уст в уста. Хотя, вполне возможно, что наряду с этим, в Азербайджане того периода пользовались медицинскими трудами, созданными в Вавилоне и Ассирии. Известно, какое огромное влияние оказала культура Ассирии и Вавилона на развитии культуры в Манне, Мидии и других ранних государственных образований на территории Азербайджана. Известно, что искусство врачевания в Вавилоне и Ассирии достигло высокого уровня развития и не могло не отразиться на состоянии медицинской науки в древнем Азербайджане.

Влияние греческой и индийской медицины на азербайджанскую, в то время было, по всей вероятности, еще незначительным. Напротив, можно говорить о влиянии в указанный период древневосточной, в частности мидийской культуры, философии и науки на древнегреческую [1, 33; 15, 118]. Немецкий ориенталист Г.Э.фон Грюнебаум, отмечая роль зороастризма в развитии древнегреческого гностицизма, пишет, что восточная философия, воспринятая греками и византийцами: "опиралась на общечеловеческое согласие и впервые была провозглашена Зороастром мидийцам, персам и большинству других древних народов Азии... (в ней) высшим провозглашается достоинство интеллекта, развитие наук" [88, 94]. В частности, теория Гераклита (примерно 540-480 гг. до н.э.) о борьбе противоположностей как движущей силе бытия опиралась на идею зороастризма о двух противоборствующих силах в природе: Добре (Ахура-Мазда) и Зле (Ангра Манью) [1, 35]. Зороастризм признавал священными все четыре стихии: огонь, землю, воду и воздух, выделяя огонь в особую категорию. Почитание четырех стихий, в особенности огня, повлияло на греческую философию и науку, в том числе и на медицину. Подчеркивая особую роль огня, Гераклит пишет: "Огонь разумен и он причина всего миропорядка" [1, 38]. Видимо, это учение легло в основу теории Эмпедокла (примерно 490-430 гг. до н.э.) о четырех первоэлементах природы (огне, воде, воздухе и земле). Таким образом, теория о четырех первоэлементах, лежащая в основе всей древнегреческой медицины, опирается на зороастрийское учение о четырех священных стихиях.

2. Эллинистический период начинается со знаменитого похода Александра Македонского, крушения империи Ахеменидов и образования на ее территории эллинистических государств (Птолемеев в Египте, Селевкидов в Иране и т.д.) Для этого периода характерен синтез древнегреческой культуры с культурами народов Востока. Традиции эллинизма проявили себя (правда в меньшей степени, чем в указанных выше государствах) также и в Атропатене и Кавказской Албании. В это время, значительное число греческих врачей работало на территории Атропатены и государства Селевкидов. В их числе можно назвать знаменитого александрийского врача Эрасистрата [140, 164].

Но эллинистический период в развитии медицины не следует воспринимать односторонне, как одностороннее влияние греческой медицины на древнеазербайджанскую. Имел место и обратный процесс. Восточная медицина продолжала влиять на греческую и в эпоху эллинизма. Так, значительное развитие в III в до н.э. греческой медицины связано с успехами изучения анатомии в Египте и усвоением тысячелетнего опыта приготовления лекарств в Египте, Вавилоне, Мидии, Персии и Индии. Сочетание греческой медицинской традиции с древневосточным опытом нашло яркое выражение в александрийской медицинской школе. Основателем ее считается Герофил (конец IV - первая половина III в. до н.э.). Он создал описательную анатомию человека, уточнил методы диагноза, огромное значение придавал лекарствам. Примечательно, что в Александрии изучался опыт не только египетской и вавилонской, но также и древнеазербайджанской (зороастрийской) медицины. Так, в эпоху Селевкидов, вышеупомянутый греческий врач Эрасистрат долгое время работал в Великой Мидии. Ученый часто совершал поездки в Александрию, где пропагандировал опыт зороастрийской медицины [42].

Таким образом, восточная медицина влияла на греческую не только в древнейший период, но и в эпоху эллинизма. Каким же образом осуществлялось это влияние? Если в древнейшую эпоху под влиянием Восточной философии зародилось учение о четырех первоэлементах, четырех качествах и четырех первоматериях организма, то в эллинистическую эпоху древневосточная, в том числе азербайджанская фармакогно-

зия оказала влияние на античную науку, в частности на труды Диоскорида и Галена, с именами которых связан новый всплеск развития медицины и фармации в эллинистическом мире. Именно эти авторы заимствовали огромное количество лекарственных форм и рецептов, созданных народами древнего Востока, в том числе Азербайджана. В качестве примера, можно привести лекарственные кашки Галена (смеси лекарственных трав, пряностей, вина и меда). Прообразом этих лекарственных кашек послужили "гувариши", лекарственные составы широко распространенные в древнем Азербайджане, Иране и Индии, и позже ставшие известными античным врачам. В частности, Мухаммед Мумин (ум. 1698 г.) отмечает, что "гувариши" - это лекарства изобретенные учеными доисламского Востока (включая Азербайджан и Персию) [111, 840]. Об этом свидетельствует и то, что 57 выявленных рецептов гуваришей лишь 3 связаны с именами античных врачей (Диоскорида и Галена). Таким образом, галенизм, как новое направление в античной медицине, напрямую связан с влиянием древневосточной, в частности, азербайджанской медицины эпохи эллинизма.

Традиции эллинизма в области медицины проявлялись и в последующую эпоху, когда Азербайджан входил в состав государства Сасанидов. Согласно древнеперсидскому источнику Динкарду: "Царь царей Шапур (240-272 гг.) собрал затем те писания... которые были распространены в Индии, Византии и в других странах и которые касались медицины ... и прочих ремесел и умений. Все это он сличил с Авестой..." [146, 138].

Произведения греческих и индийских врачей переводились и распространялись, в том числе и в Азербайджане. Одним из центров, посредством которых осуществлялось взаимодействие древнегреческой, азербайджанской, иранской и индийской медицинских школ в сасанидский период явился город Гондишапур (по-арабски - Джундишапур). В 529 году византийский император Юстиниан (527-565 гг) закрыл все философские школы в Афинах в которых работали ученые, последователи несторианского течения в христианстве. В результате гонений несториане покинули родину и бежали Среднюю Азию, Индию и даже Китай. В Гондишапуре, столице Хузистана в эпоху Сасанидов они основали медицинскую школу,

своего рода академию по образцу александрийской. Эта академия сыграла большую роль в развитии медицины на Востоке, в том числе и в Азербайджане. Гондишапурская школа была тесно связана даже с такими отдаленными странами как Индия и Китай [74].

В ней работали также индийские врачи. Длительное время эта академия являлась естественнонаучным центром государства Сасанидов. Таким образом, еще до проникновения Ислама на территорию Азербайджана, между азербайджанской, иранской греческой, индийской, отчасти китайской медицинскими традициями развивались процессы активного взаимодействия. Инициаторами этих процессов были византийские врачи несториане обосновавшиеся в хузистанском городе Гондишапуре.

Академия продолжала свое существование и в более поздний исламский период. Из нее вышел целый ряд ученых и философов, таких как Джурджис Бухтйешу (ум. в 769 г.), Канака (VIII век), Джибрилл Бухтйешу (ум. в 828 г.), Хунайн ибн Исхаг (808-873 гг.), Абу Йазид Чахар Бухт (IX век), Абу Сахл Масихи (ум. в 1010 г.) и др. Средневековые азербайджанские врачи, в частности, Ибн Кабир Хойи, Хаджи Сулейман Иравани, Хасан ибн Рза Ширвани в своих трудах широко цитируют авторов гондишапурской школы медицины

3. Исламский период в развитии медицины в Азербайджане начинается с распространения на его территории мусульманской религии и продолжается вплоть до конца XIX века. В этот период, на основе синтеза опыта и традиции медицинских школ различных народов Востока и Южной Европы, объединенных в границах единого государства - Арабского Халифата, возникла новая ветвь традиционной медицины, долгое время господствовавшая на Востоке и Западе и именуемая в литературных источниках греко-арабской или исламской медициной. На протяжении всего мусульманского периода, азербайджанские ученые работали в рамках исламской школы медицины, основные специфические черты которой указываются ниже.

ГЛАВА II

ИСТОКИ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

С целью изучения истоков, межрегиональных взаимосвязей и истории формирования средневековой азербайджанской медицины, был исследован ряд средневековых трудов, созданных в Азербайджане и сопредельных регионах мусульманского Востока. В их числе следует отметить следующие сочинения: "ат-Тахсил" Бахманйара ал-Азербайджани (ум. в 1066 г.), "Китаб ас-сайдана фи ат-тибб" Абу Рейхана Бируни (973-1048 гг.), "Джам ал-багдади" (1311 г.) Юсифа ибн Исмаила Хойи, "Тухфат ал-му'минин" (1669 г.), Мухаммада Му'мина, "Сирадж ат-тибб" Хасана ибн Рза Ширвани (XVII в), «Фава'id ал-хикмат» Хаджи Сулеймана Каджара Иравани (XVIII в), "Хирга" Муртаза Гулу Шамлу (XVII в), "Муалиджат-и мунфарида" (1775/6 г.) Абу-л-Хасана Марагаи. "Тиббнама", "Рисала-и тибб", "Тибб-и Джалинус" (анонимные тюркоязычные трактаты XVII века). Результаты исследований позволили прийти к определенным выводам относительно истоков и путей развития медицинской науки в средневековом Азербайджане.

Характерные особенности традиционной медицины средневекового Азербайджана. В эпоху раннего средневековья на обширной территории Арабского Халифата сложилась единая школа традиционной медицины, часто именуемая в зарубужных трудах «исламской медициной» (131; 146). Перечислим характерные черты этой школы:

1. Признание четырех основных элементов или стихий природы: огня, земли, воды и воздуха.
2. Постулат о четырех основных материях организма: крови, желчи, слизи и черной желчи.
3. Признание основных четырех качеств, присущих всем объектам: жара, холода, влаги, сухости.
4. Сходные представления об анатомии и физиологии живых существ.
5. Сходные методы лечения заболеваний.
6. Канонический набор основных лекарственных средств.

Эти черты, объединяющие медицинские труды средневекового Азербайджана с трудами в этой области, написанными в других регионах Мусульманского Востока, одновременно отличают их от трудов созданных в рамках других медицинских школ, кроме античной. В Таблице 1 приведен сравнительный анализ некоторых базовых теоретических положений основных транснациональных школ традиционной медицины эпохи средневековья: мусульманской, греческой, индо-тибетской и китайской. Древние национальные медицинские традиции, такие как древнеегипетская и вавилонская, были к тому времени уже мертвы, зороастрийская - малоизвестна, а тюркская существовала в форме народного врачевания (позже, тюркская народная медицина была частично интегрирована в состав профессиональной медицины Мусульманского Востока, Китая и Тибета).

Таблица 1. Первоэлементы природы и основные материи организма, согласно основным школам традиционной медицины.

Медицинская школа	Первоэлементы природы	Основные материи организма
Мусульманского Востока (включая Азербайджан)	Огонь, земля, воздух, вода	кровь, слизь, желчь, черная желчь
Греческая	Огонь, земля, воздух, вода	кровь, слизь, желчь, черная желчь
Индо-тибетская	Огонь, земля, воздух, вода, эфир	слизь, желчь, воздух
Китайская	Огонь, земля, вода, металл, дерево	многочисленные жидкие и газообразные субстанции

Как видно из таблицы, в индийской и тибетской медицинских школах, в отличие от исламской, наряду с четырьмя элементами природы (воздух, вода, огонь и земля) имеется еще и пятая - эфир (тонкая материя, заполняющая мировое пространство).

Индусы и тибетцы различали не четыре, а три вида основных материй организма: слизь, желчь и воздух, то есть не

включали в их число кровь и черную желчь. Что касается китайской медицины, то она ставит в основу мироздания два начала: активное "янь" и пассивное "инь". Наряду с этим, она различает пять основных элементов природы: воду, землю, огонь, металл и дерево. В качестве основных материй организма китайцы выделили ряд жидких и газообразных субстанций, никак не связанных со стихиями природы [60, б].

Тюрки доисламского периода различали в природе три основные стихии: небо, землю и воду. Причем небу (*гёк тенгри*) отводилась божественная роль, а материальный мир назывался "земля-вода" (*йер-су*) [56, 29-42]. Нет никаких данных о том, что в традиционных доисламских верованиях тюрков существовало свойственное исламской медицине учение о четырех первоэлементах и четырех первоматериях организма. Хотя, в доисламских тестах уйгуров, можно найти отголоски китайского и индийского учения о пяти элементах природы, а также заимствованного через манихеев и несториан учения о четырех стихиях природы (огне, воде, воздухе и земле).

Зороастрийцы различали в природе четыре священные стихии (огонь, воду, воздух и землю). Именно зороастрийское учение о четырех стихиях легло в основу соответствующих древнегреческих теорий [1,37-38]. Таким образом, основные постулаты мусульманской медицины существенно отличаются от традиционных представлений индо-тибетской, китайской и тюркской медицинских школ. В то же время, в вопросе о священных стихиях наблюдается генетическое родство мусульманской медицины с зороастрийской, поскольку, последняя, в свое время, повлияла на развитие древнегреческой науки. Однако в остальных вопросах, медицинские воззрения зороастрийцев и мусульман существенно разнились.

В то же время, ключевые теоретические положения мусульманской и древнегреческой школ медицины совпадают. Сходство наблюдается не только в признании четырех основных первоэлементов природы и четырех первоматерий организма, но и в других основополагающих вопросах, таких как методы лечения и способы приготовления лекарственных препаратов. Основываясь на этом, некоторые зарубежные авторы называют медицину Мусульманского Востока также греко-арабской [140; 146].

Таким образом, теоретические представления средневековой азербайджанской медицины генетически связаны с постулатами древнегреческой медицины, которая, в свою очередь, опиралась на научное и философское наследие Древнего Востока, в том числе Азербайджана.

Роль античной науки в формировании исламской школы медицины в Азербайджане. Как указывалось выше, теоретические основы исламской школы медицины тесно связаны с положениями древнегреческой науки. Так, медицинские теории средневекового Азербайджана интегрировали в себя учение Эмпедокла (примерно 490-430 гг. до н.э.) о четырех первоэлементах природы, учение Гиппократ (460-355 гг. до н.э.) о четырех темпераментах и четырех материях организма, учение Галена (129-200 гг.) о методике приготовления и свойствах лекарственных средств. Анализ исторических реалий того периода показывает, что основные причины столь сильного влияния древнегреческой медицины на мусульманскую заключаются в следующем:

1. Географическая близость народов Ближнего Востока и Средиземноморья и традиционные исторические контакты между ними.

2. Носителями античной медицинской традиции в ранний период исламской истории (VIII-IX вв.) были греки и сирийцы - христиане по-вероисповеданию. Христиане, как "люди писания", были ближе мусульманам, нежели язычники Индии, также достигшие огромных результатов в развитии медицины. Поэтому культурные и научные контакты мусульман с христианской Византией осуществлялись интенсивнее, нежели с индуистской и буддистской Индией. Так, Абу Рейхан Бируни (973-1048 гг.) пишет об индийцах следующее: "... различие, существующее между нами и ими в языке, религии, обычаях и обрядах, а также чрезмерная их отдаленность от понятий "чистота" и "нечистота", устраняет общение и отсекает пути взаимного обсуждения" [6, 137]. Весьма характерно, что некоторые западные исследователи (например, Г.Э. фон Грюнебаум) относят исламскую культуру к числу западных, средиземноморских цивилизации и резко дифференцируют ее от восточных культур Индии и Китая [88, 69-80].

3. Влияние греческой медицины на мусульманскую осуществлялась не только через контакты с Византией, но также через Иран и отчасти Индию, которые сами испытали влияние греческой науки в период эллинизма. Так, в иранском городе Гондишапур, греческие и сирийские несториане основали в VI веке медицинскую Академию, где изучались труды Гипократа и Галена [74, 25]. В древней индийской медицине существовало два направления: собственно индийская медицина (*аюрведа*) и греческая медицина (*йунан*), проникшая в Индию после походов Александра Македонского. Таким образом, взаимодействуя с населением доисламского Азербайджана, Ирана, мусульмане воспринимали у них не только местные, но и греческие медицинские традиции.

Влияние других школ традиционной медицины на развитие медицины в средневековом Азербайджане. Несмотря на определяющее влияние античной медицины, традиционные методы врачевания доисламского Азербайджана, Ирана, Индии и тюркских народов также были интегрированы медициной средневекового Азербайджана.

Тюркская медицина. Влияние тюркской народной медицины прослеживается в трудах не только азербайджанских авторов, но и ученых из других стран мусульманского Востока работавших в рамках исламской школы медицины. Это связано с тем, что тюрки исторически проживают почти во многих регионах Исламского Мира. Врач из Мерва Ибн Маса (IX век) отмечает: "Фат (падзахр) - это противоядие, привозимое из страны тюрков" [6, 765]. Тюркская народная медицина в Азербайджане в отличие от профессиональной "исламской" медицины называлась «тюркечара» ("тюркское лечение"). Анализ средневековых азербайджанских трудов показывает, что во многих из них отразились следы тюркской народной медицины. В особенности это касается книг, написанных на тюркском языке. В Институте рукописей АН Азербайджана хранится 70 средневековых трудов в области медицины, написанных на тюркском языке преимущественно в XV-XIX вв. В ходе проведенных исследований было выявлено 587 староазербайджанских (тюркских) названий лекарственных средств, животных и минералов, упоминающихся в этих книгах [11, 5-34]. В частности, Хаджи Сулейман Каджар Иравани в труде "Фава'id ал-

хикмат" (XVIII в.) пишет о растении резаке (*Falcaria sp.*) следующее: "По-тюркски это растение называется газайагы..." (107, 707). Мухаммад Му'мин и "Тухфат ал-му'минин" (1669 г.) указывает многие тюркские названия лекарственных растений, в том числе: *чигялек, гарагат, сёгют, балдырыгара* и др. [111].

В тюркоязычном труде XVII века "Тиббнаме" указано более 70 тюркских названий животных, применявшихся в медицине того времени: *кирпи, сыгыр, арслан, пишик, орумчак, ит, чанаглы бага, гурбага, дурна, кечи, гоюн, алабахта, деве, агачделен* и др. Наряду с этим, приводятся тюркские названия болезней: *учуг* (эпилепсия), *баш агрысы* (головная боль), *калб титремеси* (тахикардия) и др. [85].

Индийская медицина. Анализ средневековых источников показал, что влияние традиционной индийской медицины (аюрведы) на азербайджанскую также имело место. Так, в эпоху средневековья на арабский язык были переведены основополагающие труды древнеиндийской медицины "Сушрута Аюрведа" и "Чарака Самхита". В эпоху Аббасидов большую известность в Азербайджане приобрели врачи (индийцы по происхождению) Салих ибн Бахла и Манкха ал-Хинди. Они писали на хинди, а также перевели индийские медицинские труды на арабский язык [60, 4]. Мухаммад Му'мин в "Тухфат ал-му'минин" (1669 г.) пишет: "Пришлось прибавить кое-что из произведений индийских врачей, например, "Тарджума-и бахир", "Китаб-и джук", "Мустаджук", "Бахуджадйу", "Фирузшахи", "Сусрут" [111, 12].

Благодаря этому, сотни видов лекарственных растений Индии стали известны в средневековом Азербайджане. Так, Гасан ибн Рза Ширвани (XVII век) упоминает многие индийские (в том числе санскритские) названия лекарственных растений: мироболаны эмблические (*амалака*), мироболаны беллернческие (*бхаллатака*), анакардиум (*балазур*) и др. [11].

Однако влияние древнеиндийской медицины на азербайджанскую носило несколько односторонний характер. Охотно перенимая лекарственные средства индусов, мусульманские медики категорически отвергали теоретические положения древнеиндийской медицины, отдавая предпочтения канонам греческой науки. Возможно, это связано с тем, что теоретические положения индийской медицины были связаны

с философией индуизма и буддизма глубоко чуждыми мусульманскому мировоззрению. Как отмечает Г.Э. фон Грюнебаум: «первоначальный выбор» сделанный формирующимся исламским миром еще до выхода за пределы полуострова, определил для него средиземноморское (и иранское) направление развития, исключив возможность адекватного понимания (не говоря уже о продуктивном диалоге) с индуистской и буддистской Индией" [88, 79].

Однако несмотря на неодобрительное отношение мусульман к теории и практике Хатха-Йоги, некоторые ее положения описаны в трудах мусульманских авторов, таких как Ибн Сина (980-1037), Султан Али Хорасани (XVI век) и Юсиф Харави (XVI век). Абу Рейхан Бируни подчеркивая ценность теоретических положений индийской медицины пишет: "Они (индийцы) - народ, у которого в медицине есть афоризмы, подобные афоризмам Гиппократа; ... На основании их они выводят удивительно правильные решения" [6, 135].

Зороастрийская традиция. Средневековые источники ссылаются на опыт врачевания зороастрийцев доисламского Азербайджана. В частности, Абу Рейхан Бируни упоминает в своем труде "Китаб ас-сайдана фи-т-тибб" лекарственное растение "хаум ал-маджус" (хаум магов) и пишет: "Маги считают, что это растение без стебля, оно растет в Азербайджане в таких местах, куда никто не может добраться. Змеи пожирали птенцов двух птиц, и тут подошел некий царь с ветвью хаума и бросил ее в гнездо. Змеи остановились, и рты у них закрылись. А ветвь повисла на том дереве; это и есть то, что встречается теперь" [6, 873]. Далее отмечается, что это растение использовалось магами Азербайджана в медицинских и ритуальных целях. Зороастрийские священники во время религиозных церемоний держали в руках веточку этого растения [6, 873]. Информацию о лечебных свойствах "хаум ал-маджус" подтверждают также Мухаммад Му'мин и "Тухфат ал-му'минин" (1669 г.) и Хаджи Сулейман Каджара Иравани в "Фава'id ал-хикмат" (XVIII в.) [49; 52]. Не исключено, что само слово "хаум ал-маджус" может переводиться с арабского как "хаома магов". Известно, что «хаомой» назывался ритуальный напиток на растительной основе, использовавшийся зороастрийцами во время религиозных церемоний.

Наряду с этим, огнепоклонники Азербайджана широко использовали в медицинских и ритуальных целях солодковый корень. Бируни пишет: "Огнепоклонники... окуривают им в домах, на кладбищах и во дворцах" [6, 560]. В источниках имеются сведения о применении огнепоклонниками сморчков (*Morchella esculenta*) в медицинских и хозяйственных целях [6, 668]. Среди животных использовавшихся в медицине и кулинарии древнего Азербайджана и Ирана, Бируни упоминает дикобраза: "Клеопатра... говорит, что его (с лечебной целью) употребляют в пищу маги..." [6, 450].

Китайская медицина. Медицина средневекового Азербайджана испытала незначительное влияние также китайской медицины. В частности, некоторым мусульманским медикам было известно лечение болезней путем каутеризации (прижигания активных точек тела). В библиотеке Института Востоковедения в Санкт-Петербурге хранится тюркоязычный труд XVIII века, посвященный лечению с помощью каутеризации. Следы подобной практики сохранились и в народной медицине Азербайджана. В частности, в пригородных селениях города Баку до сих пор практикуют лечение испуга при помощи прижигания активных точек тела - "чилдаг".

В средневековых азербайджанских источниках упоминаются названия китайских лекарственных растений и животных: *чуб чини*, *чай хатаи*, *хуту* и др. [107; 111]. Однако, в большинстве случаев определения "Чин" и "Хата" относились скорее к китайскому Туркестану, Кашгару, Хотану (современный Синцзян-Уйгурский автономный округ КНР) нежели непосредственно к самому Китаю. Таким образом, влияние китайской медицины на мусульманскую, в том числе азербайджанскую, осуществлялось опосредованно (через Индию и Среднюю Азию) и было очень незначительным [130, 82].

Таким образом, суммируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в эпоху средневековья азербайджанская медицина развивалась в общем русле медицинской науки средневекового мусульманского Востока, которая в свою очередь, была генетически связана с наследием античной медицины, а также вобрала в себя многовековой опыт врачевания народов доисламского Азербайджана, Индии, Ирана Средней Азии и некоторых других регионов.

ГЛАВА III

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Результаты исследований позволили прийти к определенным выводам относительно основополагающих теоретических положений медицины средневекового Азербайджана. Как показал анализ средневековых источников, теоретический костяк традиционной азербайджанской медицины составляли разработанные античными авторами учения о четырех первоэлементах, четырех соках, четырех качествах и четырех натурах. Попробуем вкратце охарактеризовать каждую из этих четырех доктрин.

Учение о четырех первоэлементах. Хотя учение о первоэлементах природы связано с именем древнегреческого ученого Эмпедокла (примерно 490-430 гг. до н.э.), его истоки зародились на древнем Востоке. Предки народов Азербайджана, Ирана и Средней Азии, исповедовавшие зороастрийскую религию, считали священными четыре стихии - огонь, воду и землю и воздух. Известно, что культура Древнего Востока оказала большое влияние на развитие научной мысли в Древней Греции. Многие греческие ученые, дипломаты, политические эмигранты и пленники побывали при дворе мидийских и ахеменидских владык, провели там определенную часть жизни. Видимо, под влиянием восточных учений о священных стихиях греческий ученый Эмпедокл выдвинул теорию о первооснове всех вещей, четырех элементах - огне, воде, земле и воздухе [1, 35].

Если на ранних этапах истории древнегреческая медицина развивалась под влиянием науки Древнего Востока, в том числе и Азербайджана, то в эпоху средневековья напротив, наследие античной науки оказало решающее влияние на развитие медицины в странах Ближнего и Среднего Востока. Великий энциклопедист Абу Рейхан Бируни (973-1048 гг.) писал в связи с этим следующее: "Каждый народ отличается развитием у него какой-либо науки или практики. Греки до христианства от-

личались превосходством в старательных исследованиях и развитии разнообразных вещей, поднимая их на самую высокую ступень и приближая их к совершенству..." [6, 137].

Учение о четырех первоэлементах нашло отражение в творчестве ученых средневекового Мусульманского Востока, в том числе и Азербайджана. Вышеупомянутая теория излагается в трудах таких азербайджанских авторов как Юсиф ибн Исмаил Хойи (XIII-XIV вв.), Хасан ибн Рза Ширвани (XVII век), Хаджи Сулейман Иравани (XVIII век) и др. [107]. Ибн Сина в связи с этим пишет: "Элементы, суть некие простые тела. Это - первичные частицы человеческого тела и других вещей... Из смешения элементов возникают различные по форме виды существующих вещей [5, 9].

Известный азербайджанский философ, ученик Ибн Сины, Бахманьяр аль-Азербайджани в своем труде "ат-Тахсил" в главе "О том, что возникающие и уничтожающиеся тела существуют, и о разъяснении того, что элементов - четыре" пишет: "Ясно, что сложные тела не могут состоять из одного элемента - ведь в противном случае не было бы никакого взаимодействия... Число стихий должно быть конечным и у них должны быть формы, проявляющиеся при их взаимодействии..." [21, 72].

Учения о четырех качествах. Считалось, что четыре первоэлемента отличаются друг от друга четырьмя качествами – холодом и жаром, сухостью и влагой. Средневековые азербайджанские авторы отмечают, что каждому из четырех элементов природы соответствуют два качества. Так, Бахманьяр ал-Азербайджани в своем труде "ат-Тахсил" отмечает: "Первичных осязаемых качеств – четыре. Два из них - активные. Таковы теплота и холод... Два других из этих качеств - пассивные. Таковы влажность и сухость... Из этих четырех первичных качеств образуются четыре правильных сочетания. У одного из простых тел природа обуславливается теплотой и сухостью... таков огонь. У другого, природа обуславливается теплотой и влажностью, таков воздух. У третьего природа обуславливается холодом и влажностью, такова вода, у четвертого природа обуславливается холодом и сухостью, такова земля" [21, 75-76]. Хаджи Сулейман Иравани (XVIII в.) описывая ле-

карственные средства, обязательно отмечает такие их качества как теплота, холод, сухость или влажность [107].

Учение о четырех натурах. Согласно Гиппократу в организме человека взаимодействуют четыре жидкости: кровь (по латыни - *sanguis*), желтая желчь (по-гречески - *chole*), слизь (*phlegma*) и черная желчь (*melanos chole*). В организме человека эти жидкости находятся в определенном количественном соотношении, нарушение которого приводит к расстройству функций организма. Таким образом, возникло деление на четыре темперамента: сангвинический, холерический, флегматический и меланхолический. Указанная теория была развита римским врачом Клавдием Галеном (1 в н.э).

Проведенные исследования показали, что указанная теория достаточно полно отражена в средневековых азербайджанских трудах в области медицины. Так, автор анонимного тюркоязычного труда в области анатомии "Рисала-и тибб" ("Медицинский трактат"- переписан в 1712 г.) пишет: "Знай же, что Господин Рассвета, Творец, создал человека в великий миг благороднейшим созданием из четырех различных частей - крови, слизи, черной желчи и желчи, которые называют "четыре сока" ... которые в свою очередь состоят из четырех элементов - огня, воды, ветра и земли" [80, б]. Указанная теория нашла свое отражение в труде Мухаммеда Му'мина (ум. 1697 г.) "Тухфат ал-муминин" (1669 г.). Автор посвятил ей целый раздел своей фундаментальной фармакопеи [111, 11-36]. Много место уделено изложению теории в средневековом тюркоязычном труде "Тиббнаме" [85].

Следует отметить, что средневековые азербайджанские авторы подразумевали под словом "темперамент" (по-арабски - *мизадж*) не только особенности характера, но и характерные черты анатомического строения и физиологической конституции человека. Например, автор упомянутого трактата подобным образом характеризует основные признаки темпераментов (сангвинического, холерического, флегматического и меланхолического): "Признаки кровяной природы следующие: красный цвет лица, тело теплое, пульс - наполненный и быстрый, моча красного цвета, (человек) силен. Тело людей с желчной натурой бывает горячим, моча желтая, цвета цитрона. Тело людей с черножелчной натурой бывает холодным, на нем мало волос,

они худые и нежные, цвет их лица темный как у абиссинцев, пульс - слабый, моча темноватая. Каждого человека необходимо лечить в соответствии с его натурой" [80, 8].

Наряду с этим, средневековые азербайджанские источники указывают, что каждому сезону года соответствует определенная материя организма (см. Табл. 2). Например, летом в организме увеличивается количество желчи, зимой слизи и т. д.

Таблица 2: Соотношение основных материй и натур (по материалам средневековых азербайджанских источников).

Элементы	Материя и время года	Свойства	Простые натур	Сложные натур
Воздух	Кровь <i>Весна</i>	Теплота Влажность	Горячая натура. Влажная натура	Натура с преобладанием крови или сангвинический темперамент
Огонь	Желтая желчь <i>Лето</i>	Теплота Сухость	Горячая натура, Сухая натура	Натура с преобладанием желтой желчи или холерический темперамент
Вода	Слизь <i>Осень</i>	Холодность Влажность	Холодная натура, Влажная натура	Натура с преобладанием слизи или флегматический темперамент
Земля	Черная желчь <i>Зима</i>	Холодность Сухость	Холодная натура. Сухая натура	Натура с преобладанием черной желчи или меланхолический темперамент

Так, автор "Рисала-и тибб" отмечает: "Сначала следует весенняя пора, состоящая из трех месяцев, природа ее горяча и влажна, в эти дни умножается кровь, лечить (больного) надо в соответствии с природой этого сезона, то есть назначать холодные и сухие снадобья. Второй сезон - это лето, природа его горяча и суха, умножает желчь. Третий сезон - это осень, при-

рода ее холодная и влажная, умножает желтую желчь. Четвертый сезон - это зима, природа ее холодная и сухая, умножает слизь. В каждый сезон лечение необходимо производить в соответствии с природой этого сезона" [80, б].

ГЛАВА IV

ВРАЧЕВАНИЕ В ДРЕВНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

(IV тыс. до н.э. — конец XIX в.)

Медицина в Азербайджане имеет древнюю историю, уходящую корнями вглубь тысячелетий. История врачевания в нашей стране имеет почти столь же древние корни, как и медицина Древнего Египта и Шумера. Дело в том, что медицина - неизбежный спутник цивилизации, а высокоразвитая цивилизация в Азербайджане существует как минимум с IV тысячелетия до нашей эры - именно столько лет первым азербайджанским земледельческим поселениям в Гюльтепе, Мингечауре и Ханларе. Уже в те далекие времена местные врачеватели умели проводить очень сложные хирургические операции. Об этом свидетельствует обнаруженный на территории Азербайджана человеческий череп со следами трепанации, датированный VI-V тыс. до нашей эры. Напомню, что наиболее знаменитые медицинские папирусы древнего Египта были созданы лишь тысячелетием позже.

Как уже отмечалось выше, историю развития медицины в Азербайджане можно четко разделить на четыре периода развития: первобытный, древнейший, эллинистический, средневековый исламский и современный. В настоящей книге мы попытаемся вкратце рассказать о первых трех этапах.

ШАМАНИЗМ И ДРЕВНЕЙШАЯ МЕДИЦИНА. В доисторические времена медицина древнего Азербайджана существовала в форме народного врачевания, опыт которого передавался из уст в уста. В далеком прошлом врачевание осуществлялось шаманами, жрецами и первыми профессиональными целителями. Основными методами лечения были магия и шаманизм. Шаманы, которых предки азербайджанцев и других тюркских народов называли словом «гам» или «кам» (отсюда происходит и слово «камлание»), практиковали специальную

лечебную музыку и танцы (*гам ойуну*), а также психологическое воздействие на пациента (внушение, гипноз). В качестве элемента психологического воздействия использовались различные струнные, духовые и ударные инструменты, в том числе шаманский бубен. Элементы подобного лечения до сих пор сохранились у некоторых тюркских народов Сибири и горного Алтая.

Еще с древних времен предки азербайджанцев, тюрки огузы, использовали в лечебных целях множество дикорастущих растений. Одним из тюркских названий лекарства было «ота» (от слова «от» - трава). Народные лекари, являвшиеся хранителями медицинских знаний и традиций, именовались «отачи», т.е. «травники». В тюркском героическом эпосе «Книга деда моего Горгуда» описана сцена лечения раненого бойца лекарственными травами: «Исцелит тебя горный цветок и молоко матери - говорил Горгуд. Как сказал он эти слова, сорок стройных дев побежали, горных цветов нарвали... Молоко смешали с горным цветком, к ранам юноши приложили... Врачевателям юношу поручили» [49].

Несмотря на то, что этот эпос был впервые записан в средние века, он повествует о далеких доисламских временах и языческом прошлом азербайджанского народа. Тюрки Азербайджана почитали и обожествляли растения, у них был распространен культ богини воды, трав и деревьев Оленг (Öläng), которую считали женой верховного бога Тенгри-хана или равной ему богиней. Оленг считалась покровительницей врачей, рожениц и маленьких детей. В начале весны тюрки устраивали пышные празднества в честь этой богини, во время которых сжигали полынь и другие лекарственные растения. Еще с глубокой древности тюрки верили в то, что душа ребенка зарождается в растении или цветке и лишь потом переходит в чрево матери. Герой эпических легенд, шаман и целитель Горгуд в одном из мифов рассказывает о своем рождении так: «Я вышел из цветка, попал во чрево матери, родился от сероглазой девушки дива (сказочное сверхъестественное существо)» [118].

НАСЛЕДИЕ ШУМЕРА. Еще в IV-III тысячелетиях до н.э. жители древнего Азербайджана наладили тесные контакты с древним Шумером и Аккадом. В эту эпоху на территории Южного Азербайджана возник мощный племенной союз кути-

ев, на сто лет установивший свое владычество над всем Междуречьем. В течение этих ста лет происходил активный культурный взаимообмен между племенами древнего Азербайджана и жителями Месопотамии. В этот период кутийская аристократия познакомилась с древнеавилонскими медицинскими текстами, а вавилоняне импортировали лекарственные растения с высокогорных лугов Азербайджана.

Какие лекарственные растения были популярны в Азербайджане III-II тысячелетиях до нашей эры? Лекарственные средства того периода можно разделить на две категории. Во-первых, это были лекарственные травы, минералы и средства животного происхождения, импортировавшиеся в Азербайджан из Междуречья Тигра и Евфрата, во-вторых - лекарственные растения, издревле применявшиеся местным населением Азербайджана. Несколько слов о лекарственных средствах, поступавших в древний Азербайджан из стран Междуречья. Врачи того периода широко использовали для припарок и компрессов хвой сосны и пихты.

Считалось, что эти компрессы вытягивают гной и исцеляют раны. В медицинских целях использовали также алоэ древовидное, плоды граната и белену черную. Отвар кожуры, цветков и коры корней граната был известен как средство от поноса. Напомним, что кожура граната используется в народной медицине Азербайджана с той же самой целью и поныне. Широкое использование шафрана в народной медицине Азербайджана также восходит корнями к медицине древнего Шумера и Вавилона. В средние века шафран использовался как тонизирующее и улучшающее аппетит средство [111].

Жители древнего Азербайджана импортировали из Шумера также масло кунжута. Даже современное научное название этого растения *Sesamum* происходит от шумерского *шеш-шеш* или *сем-сем* [61]. Кунжут использовался как легкое слабительное и кровоостанавливающее средство. Завозили сюда из Междуречья и плоды финиковой пальмы, косточки которой применялись против глистов. Очень популярны были также представители семейства луковых (чеснок, лук репчатый и лук порей), из которых готовили притирания и компрессы против инфекционных заболеваний кожи и мягких тканей.

Широко применялись на всем Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане, представители зонтичных (кориандр, фенхель, укроп), а также крестоцветные (капуста, горчица и редис). В основном, их использовали для улучшения аппетита и пищеварения. Медицинское применение находили также бобовые (горох, чечевица) и злаки (ячмень, пшеница), а также лен и кунжут [72].

МЕДИЦИНА ОГНЕПОКЛОННИКОВ. Информация о лекарственных средствах и медицине древних азербайджанцев содержится в древнейшем памятнике литературы народов Азербайджана и Ирана, священной книге огнепоклонников зороастрийцев «Авесте» (I тыс. до н.э.). Оценивая роль «Авесты» в нашей культуре следует помнить, что Азербайджан являлся одним из центров зороастрийской религии и верховный храм огнепоклонников Азергушнасп, служивший своеобразным «Ватиканом» для последователей Заратуштры всего мира, находился именно в городе Газака (Шиз) в Южном Азербайджане. Почти все древние и средневековые источники называют Азербайджан родиной пророка Заратуштры. Например, знаменитый арабский историк Якут аль-Хамави (1179-1229 гг.) писал: «Урмия - большой древний город в Азербайджане. Это, как утверждают, родина Зардушта (Зороастра). пророка огнепоклонников... Шиз - один из округов Азербайджана. Там имеется весьма почитаемый храм огня, от которого зажигаются огни огнепоклонников на Востоке и Западе... Другие передают, что в Шизе был храм Азершаха, весьма почитаемого у огнепоклонников, куда вступившие на престол цари ходили пешими» [97].

Из Авесты следует, что еще в I тыс. до н.э. древние азербайджанцы имели определенные знания в области анатомии. Как уже отмечалось, позвоночник считался «столбом и источником жизни», в котором вырабатывается сперма. Исключительно важное значение придавалось костному мозгу, который считался местом пребывания жизни. Медицина в Авесте определяется, как искусство сохранять тело в здоровом состоянии. Основными способами лечения были психотерапия, лекарственные травы и хирургия. В Авесте сказано следующее: «У врача есть три оружия: слово, травы и нож». Наиболее искусным считался врач, лечащий словом и внушением [8].

Согласно Авесте, первым врачом на Земле был Трита. Этот врач изобрел первые противоядия и лекарства и разработал основные методы лечения, включая хирургию. Согласно преданию, бог добра Ахура Мазда (Ормузд) ниспослал ему с неба 10 000 лекарственных растений, которые прежде росли вокруг дерева вечной жизни. Кроме того, Трита считался одним из первых жрецов хаомы (ритуального опьяняющего напитка). Поскольку хаома воспринималась как источник жизни и здоровья, так и ее первый жрец считался первым врачом.

Считалось, что волшебное растение «хаома» (до сих пор, точно неизвестно о какой траве идет речь) растет только в Азербайджане. Среднеазиатский ученый девятого века Абу Рейхан Бируни писал: «Маги считают, что это растение без стебля. Оно растет в Азербайджане в таких местах, куда никто не может добраться» [8].

Напомню, что «магами» в древнем Азербайджане называли не волшебников и чародеев, а наследственную касту зороастрийских жрецов из мидийского племени «магов», которые занимались также и лечением. Само слово «маг» перешло в европейские языки из древнеазербайджанского (мидийского) языка.

ПЛАТА ЗА ЛЕЧЕНИЕ. В священной книге древних азербайджанцев постулируются взаимоотношения между врачом и пациентом, включая размер платы за лечение. В Авесте указано, какую плату может получить врач за ту или иную услугу. В те далекие времена денег еще не было, и оплата осуществлялась натурой, то есть различными предметами и продуктами. Любопытно, что при определении оплаты принимался во внимание уровень материального благосостояния больного. Глава семейства среднего достатка отдавал за хирургическое лечение одну голову крупного рогатого скота, в то время как представитель родовой знати за ту же услугу платил колесницей с четырьмя лошадьми. Плата за оперирование жен также зависела от материального достатка их мужей: врач получал ослицу, либо корову, либо кобылу, или верблюдицу.

ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ. В те времена, когда человечество еще ничего не знало о микробах, предкам азербайджанцев было присуще зачаточное представление о невидимых возбудителях заболеваний. Считалось, что мель-

чайшие болезнетворные частицы создаются и распространяются богом зла Ангра Майнью (Ахриманом), который породил 99 999 болезней. Поэтому, каждый человек был обязан бороться с болезнями, антисанитарией и тому подобными вещами как со злом. Огромное значение зороастрийцы придавали личной гигиене. В IV веке до н.э. в государстве Атропатена (Южный Азербайджан) загрязнение источников воды, колодцев, рек, почвы считалось тяжким преступлением и каралось смертной казнью. Государственные чиновники внимательно следили за чистотой окружающей среды. Для улучшения микроклимата и борьбы с «нездоровым воздухом» практиковалось воскурение благовоний - мирры и ладана, а также окропление помещений ароматическими составами из розы, фиалки и других растений.

Любой труп считался нечистым, и прикосновение к нему запрещалось. Тела умерших изолировались в специальных погребальных сооружениях, именованных «Башнями Молчания», куда могли входить лишь жрецы в специальных перчатках и матерчатых масках на лице. Это ограничивало распространение болезнетворных микробов и значительно снижало масштабы эпидемий [96].

СИНТЕЗ ВОСТОЧНОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Медицина древнего Азербайджана повлияла на развитие науки в древней Греции. Учение Гиппократ (IV в. до н.э.) о том, что мир состоит из четырех элементов (огня, воздуха, земли и воды) было заимствовано им у древних азербайджанцев и иранцев. Точно так же, древние греки позаимствовали у народов Востока идею о том, что человеческий организм состоит из четырех элементов: слизи, желчи, черной желчи и крови. Позже эта доктрина получила известность как «гуморальная теория Галена». Известный немецкий востоковед Г.Э. фон Грюнебаум, отмечая роль зороастризма в развитии древнегреческой цивилизации, писал, что восточная мудрость, воспринятая греками и византийцами «опиралась на общечеловеческое согласие и впервые была провозглашена Зороастром мидийцам, персам и большинству других древних народов Азии, и в ней высшим провозглашается достоинство интеллекта, развитие наук» [88].

Древние греки заимствовали у предков азербайджанцев и множество лекарственных средств. В эллинистическую эпоху

немало греческих врачей работало на территории Мидии (древнего Азербайджана). К их числу относится Эразистрат (IV в. до н.э.), греческий врач из египетского города Александрии, который часто навещал столицу Великой Мидии город Эктабаны, где знакомился с опытом древней восточной медицины. Именно в Александрийской академии происходил процесс обогащения древнегреческой медицины элементами, заимствованными из медицинской практики народов Востока [42].

В качестве примера можно привести лекарственные каши Галена (I в. д. н.э.) - смеси лекарственных трав, пряностей, вина и меда. Прообразом этих лекарственных кашек послужили «гувариши» - лекарственные составы широко распространенные в древнем Азербайджане, Иране и Индии и позже ставшие известными греческим врачам.

Таким образом, анализ исторических источников доказывает, что медицина в Азербайджане имеет очень древние корни, а врачи древнего Азербайджана не только внесли вклад в формирование Восточной медицины, но и способствовали развитию медицины в древней Греции.

ГЛАВА V

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ – «ЗОЛОТОЙ ВЕК» АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Однако подлинный взлет медицинской науки в Азербайджане приходится на Исламский период, то есть после VIII века. Сохранилось множество медицинских рукописей, созданных в Азербайджане в этот период. Институт рукописей НАНА Азербайджана является сокровищницей, где бережно хранится многовековое культурное наследие нашего народа. Институт обладает одной из богатейших в мире коллекций средневековых рукописей. В его фондах хранится около 400 старинных трактатов в области медицины на азербайджанском, арабском, персидском и некоторых других языках. Все эти бесценные манускрипты были переписаны от руки средневековыми каллиграфами в период с IX по XVIII века.

ИБН СИНА И АЗЕРБАЙДЖАН. К числу наиболее ценных медицинских рукописей, хранящихся в нашем инсти-

туте, относится "Канон врачебной науки" Ибн Сины. "Канон", написанный в 1030 г, по праву считается энциклопедией медицинских знаний и самой прославленной книгой в истории медицины. Ибн Сина неоднократно бывал в Азербайджане, а большую часть своего фундаментального труда написал в городе Хамадане, расположенном у границ Южного (Иранского) Азербайджана и населенном в основном азербайджанскими тюрками. Задолго до нашей эры Хамадан (на древнеазербайджанском - Хагматана, по-древнегречески - Экбатана) был столицей государства Великая Мидия, сыгравшего огромную роль в истории Азербайджана. Ибн Сина проводил свои исследования в различных областях и городах Азербайджана. В своем "Каноне" он отмечает, что был направлен правителем Хамадана в город Сабурхаст в Южном Азербайджане для проверки качества тамошней воды [5].

Хранящаяся в Баку рукопись "Канона" была переписана в 1143 году - немногим больше 100 лет после написания книги. Бакинский манускрипт является одной из самых древних из дошедших до нас рукописей Авиценны и поэтому считается наиболее точным и надежным [130].

МЕДИЦИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШИРВАНА.

Ширван — одна из северных провинций Азербайджана, основными городами которой являлись Шемаха, Баку и Дербент. В XVII в. в Ширване был создан энциклопедический труд по фармакологии "Сирадж ат-тибб" ("Светоч медицины"), автором которого является Гасан Ибн Рза Ширвани. В этой книге приводятся рецепты сотен микстур, порошков и таблеток, применявшихся против самых различных заболеваний [130].

Созданная в Ширване средневековая рукопись под названием "Тиббнаме" ("Медицинская книга") также является поистине бесценным кладом азербайджанской традиционной медицины. Книга переписана от руки в 1711 или 1712 году Мухаммедом Юсифом Ширвани, придворным врачом знатного ширванского вельможи Лютфали бека. В этой краткой медицинской энциклопедии приводятся сведения по лечению практически всех известных в то время заболеваний. Положительной стороной книги является то, что она написана на простом и доступном широкому читателю азербайджанском языке. Приведем несколько рецептов из этой интересной рукописи: "Есть

свежие листья Melissa, вдыхать их запах или пить отвар из них очень полезно при тахикардии... Если регулярно есть лепестки жасмина, тертого с сахаром, то это придает силы сердцу... Шафран при добавлении в еду бодрит, укрепляет сердце, способствует пищеварению, убирает пленку с глаз, улучшает зрение. Однако не следует им злоупотреблять... При болях в суставах следует отварить немного репы, а затем натереть ее отваром больное место. Это принесет пользу. Если пожевать немного листьев ежевики, то это избавит от болячек во рту..." [85]

МЕДИЦИНА В ЮЖНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ. К числу знаменитых средневековых врачей относится выдающийся ученый, уроженец города Хой в Южном (Иранском) Азербайджане Юсиф ибн Исмаил Хойи, известный также под псевдонимом Ибн Кабир, и написавший в 1311 г. книгу под названием "Джам ал-Багдади" ("Багдадский сборник"). Книга считалась лучшим сводом знаний по фармакологии и была известна на всем мусульманском Востоке от Марокко до Индии. К числу других знаменитых врачей Южного Азербайджана относятся Мухаммед ибн Намвар Гебризи (XII в), Махмуд ибн Ильяс (XIV в), Муртуза Гулу Шамлу (XVII в), Абульгасан Марагаи (XVIII в) и другие.

Азербайджанский автор XVII века Муртуза Гулу Шамлу написал книгу "Хирга" (дословный перевод - "Рубище суфия"), в котором повествуется о лечении заболеваний половой сферы. Сам Муртуза Гулу происходил из знатного тюркского рода Шамлу и был не только ученым, но и государственным деятелем. В 1678 году он был правителем города Ардебиль в Южном Азербайджане.

Талантливым врачом конца XVIII в был Абульгасан Марагаи, родившийся в городе Марага в Южном Азербайджане. До нас дошел его фундаментальный труд "Муалиджати мунфарида", в котором автор повествует о лечении почти всех известных в то время заболеваний и описывает сотни видов лекарственных растений. В частности, он рекомендует железистую воду против анемии и диспепсии. Эту воду получали, погружая в обыкновенную воду раскаленное докрасна железо. В качестве тонизирующего средства Абульгасан рекомендует вдыхать запах сушеной корки апельсина, а против вздутия же-

лудка (газов) советует пить водные настойки из семян укропа, фенхеля и аниса [110].

Сильным слабительным считались листья растения кассия. Их заваривали в воде, и пили при запорах. Встречаются у Абульгасана и рецепты, состоящие из многих десятков компонентов, среди которых немало экзотических для Азербайджана растений. Например, миробаланы эмблические, миробаланы серые и кабульские, орешки индийского кедра, смолу аравийской акации и другие средства привозились в азербайджанские аптеки местными и заморскими купцами.

ВРАЧ ИЗ ИРЕВАНА. К числу знаменитых азербайджанских врачей XVIII в. относится Хаджи Сулейман ибн Салман Каджар Иревани, уроженец города Иревана (ныне Ереван). В то время город Иреван (в некоторых источниках - Реван) входил в состав государства Сефевидов и являлся административным центром Чухур-Саадского беглярбекства (наместничества). Позже Иреван превратился в столицу самостоятельного Иреванского ханства. Этот город, в то время населенный в основном азербайджанцами, подарил нашему народу целую плеяду деятелей науки и культуры, к числу которых относятся и Хаджи Сулейман ибн Салман Каджар Иревани, автор медицинского труда "Фаваид ал-Хикмет" ("Польза мудрости"). Хаджи Сулейман происходил из старинного тюркского рода Каджар, представители которого с конца XVIII по начало XX века занимали иранский престол и управляли многими ханствами Азербайджана. Многочисленные рукописи трудов Хаджи Сулеймана Каджара Иревани автора хранятся не только в Баку, но и в Иране и Египте [107].

КАРАБАХСКИЕ ЦЕЛИТЕЛИ. Крупнейшим азербайджанским врачом XVI века был Юсиф Карабаги, прозванный современниками "Великим учителем". Юсиф Карабаги родился в Карабахе, но большую часть своей научной деятельности провел в Средней Азии, где был преподавателем медресе в Самарканде. Юсиф Карабаги написал множество медицинских трактатов, а также "Пояснения и толкования к «Канону Врачебной Науки» Ибн Сины". Для устранения депрессии лечения и улучшения памяти Юсиф Карабаги рекомендовал регулярно есть имбирь, смешанный с медом. Это же средство считалось отличным средством для улучшения пищеварения. Для борьбы

против инфекционных заболеваний кожи (парши и чесотки) использовали серный порошок, смешанный со свежим луковым соком.

К началу XIX в. столица Карабахского ханства г. Шуша превращается в важнейший культурный центр Азербайджана. Знаменитый карабахский врач из Шуши, Ахунд Мирза Сади́г Ля́тиф оглы́ Ля́тифов (умер в 1901 г), учился медицине у прославленного целителя Абульгасана Хекимбашы в г. Тебризе (Южный Азербайджан). Вернувшись в Шушу, Мирза Сади́г стал известным на весь Азербайджан врачом. К нему стекались пациенты со всего Азербайджана [117]. Мирза Ля́тиф лечил депрессию при помощи отвара травы зверобоя, собранной с горных лугов Карабаха. Современные исследования подтверждают, что зверобой действительно является эффективным средством против легких форм депрессии.

Известный азербайджанский врач и ученый Мамедгу́лу Караба́ги Гаи́бов (1818-1879) также был родом из Шуши - столицы Карабахского ханства. Мирза Мамедгу́лу Караба́ги был личным врачом правительницы (ханшы) Карабаха поэтессы – Хуршуд Бану Натаван. Мирза Мамедгу́лу Караба́ги обладал значительной коллекцией средневековых восточных рукописей по медицине - более 150 книг [117].

Караба́ги принадлежит много рекомендаций по медицине и косметологии. Например, для того, чтобы уберечь кожу от загара, он рекомендовал смазывать ее обычным яичным белком. Для улучшения пищеварения и повышения секреции желудочного сока и желчи Мамедгу́лу Караба́ги рекомендовал принимать перед едой ложку "исканджабина" - кипяченой смеси уксуса и меда.

ГЛАВА VI

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ, ЛЕЧЕБНИЦЫ И АПТЕКИ

В средние века профессиональную медицину Востока в Азербайджане именовали словом "тибб" ("медицина" - араб.). Медресе (высшие ученые заведения при мечетях) в таких городах как Баку, Шуша, Шеки, Губа, Шемаха, Гянджа, Тебриз да-

вали студентам основные знания по медицине и фармации. Здесь студенты изучали труды Ибн Снны (Авиценну) и других классиков средневековой медицины. Крупные университеты (даруль-фунун) существовали в городах Шемаха и Тебриз. Медицинский университет (медресе) "Мальхам" в Шемахе был основан в XI веке Кафияддином Омаром, дядей великого азербайджанского поэта Хагани Ширвани (1120-1199). Кафияддин Омар, будучи врачом, фармацевтом и талантливым преподавателем, возглавлял Шемахинский университет. Сам Хагани Ширвани был воспитанником Кафияддина Омара и описывает в своей поэме "Подарок Двух Ираков" как дядя прививал ему знания в области различных наук [90].

Крупный университет "Дар-аш-Шифа" ("Дом Исцеления") находился и в столице в Южном Азербайджана городе Тебризе. Он был основан в XIV веке Рашидаддином - визирем правителя Азербайджана Газан хана (прав. 1295 - 1304 гг.). Это был целый научный городок, где находились учебные, лечебные и научные учреждения, в том числе и больница и обсерватория. Здесь трудились ученые и педагоги не только из Азербайджана, но и лица, приглашенные из Китая, Индии, Сирии и Египта. Библиотека Дар-аш-Шифа насчитывала более 300000 ценных рукописных книг из Азербайджана, Ирана, Индии, Египта, Китая, Греции, Кипра, в том числе, десятки тысяч книг по медицине и фармакологии. В этот университет из разных стран Востока съезжалось ежегодно 6-7 тысяч студентов, изучавших здесь медицину, естествознание, философию, историю, астрономию, логику и богословие.

По окончании медресе будущие врачи проходили многолетнюю практику под началом какого-либо опытного целителя, после чего начинали практиковать сами. В XVII веке университет "Да-уш-Шифа" был перенесен из Тебриза в иранский город Исфахан [117].

ДОМА ИСЦЕЛЕНИЯ. В начале XIX века в Азербайджане продолжали существовать больницы, основанные еще в XVII-XVIII вв. Их описания можно найти в старинных письменных источниках. Например, французский путешественник Жан Шарден, посетивший Азербайджан в 60-тых XVII века, писал в своих путевых заметках, что в столице Южного Азербайджана городе Тебризе существуют три общественные боль-

ницы. Они достаточно чистые, аккуратные и ухоженные. Пациенты проходили в больнице интенсивный курс лечения, но не могли оставаться в ней надолго. Лечебницы существовали за счет благотворительности богатых людей города. Больным предоставлялось двухразовое бесплатное питание, поэтому в народе эти больницы называли "насыщающими голодных" [117].

Такие же больницы имелись в Шемахе, Гяндже и других городах Азербайджана. В XV в только в Южном Азербайджане существовало более 50 таких больниц, самым крупным из которых была больница при университете "Даруш-шифа" ("Дом Исцеления" - араб.) в Тебризе, основанная султаном Ягубом Аккоюнлу. Здесь одновременно могло лечиться более 1000 человек. Кроме того, за счет средств феодалов и духовенства существовали богоугодные заведения ("имареты" - араб.) где людям бесплатно предоставляли временный ночлег, питание и первую медицинскую помощь. В XV веке в Тебризе существовало четыре имарета (Кара-Ягуба, халифа Мутаваккиля, султана Узун-Гасана и Зубейды ханум. В начале XIX, в результате военных действий между местными феодалами, а также непрекращающихся нашествий иноземных войск, многие больницы и "имареты" прекратили свое существование или пришли в упадок.

"АТТАР ДУКЯНЛАРЫ" - ВОСТОЧНЫЕ АПТЕКИ. С самых древних времен и вплоть до начала XX века в Азербайджане существовали восточные аптеки ("аттар дукаялары" - азерб.), предлагавшие покупателям лекарственные травы и старинные снадобья по рецептам времен Ибн Сины. В этих аптеках работали фармацевты, которые не только продавали лекарства, но и собирали, сушили лекарственные растения и изготавливали из них различные препараты. Некоторые снадобья купцы привозили из отдаленных стран - Индии, Китая, Северной Африки и т.д. Например, корицу и женьшень привозили из Китая, гвоздику (пряность), кардамон и миробаланы - из Индии. В диете с лекарственной целью применяли такие пряности как шафран (произрастает в окрестностях Баку) - для продления жизни и укрепления печени, гвоздику - для бодрости, чабрец (тимьян) - для пищеварения и т.д.

В традиционных азербайджанских аптеках продавали также восточную парфюмерию (амбру, мускус, тутию, сурьму, хну, басму и т.д.) также обладающие лечебными свойствами. Например, хну применяли в качестве антисептика против кожных заболеваний, а амбру использовали как тонизирующее средство. Ароматные масла розы и фиалки использовались против головной боли. Кстати, слово "аттар" означало на азербайджанском языке одновременно и парфюмера и фармацевта.

Такие Восточные аптеки существовали во всех городах Азербайджана - Баку, Шемахе. Шуше, Агдаме. Нахчыване. Лагиче, Ордубаде, Сальянах, Ленкоране и др. Например, Мир-Баба Мир-Абдулла оглы, отец знаменитого азербайджанского литератора Юсиф Везира Чемазминли (1887-1943) владел аптекой в городе Агдаме. Из 142 видов лекарственных препаратов, продававшихся в его аптеке, более 100 были растительного происхождения.

Вплоть до установления советской власти в Азербайджане широко практиковалось наследие древней Восточной медицины. Несмотря на то, что с начала XIX века в Азербайджан начинают проникать элементы Западной (европейской) медицины, подавляющее большинство населения продолжало пользоваться услугами представителей местной школы традиционной медицины.

ГЛАВА VII

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

В отличие от профессиональной медицины Востока (*тибб*), народная медицина Азербайджана называлась словом *тюркечара* ("тюркское лечение" - азерб.). Практиковавшие её лекари могли не иметь дипломов и специального образования, ибо у знахарей знания передавались от отца к сыну или от учителя к ученику. Многие заболевания лечились не только натуральными природными средствами (растениями, животными и минералами), но и такими способами как лечебное кровопускание, пиявки, массаж и т.д. Народные лекари под названием "сыныхчы" ("лекарь по переломам" - азерб.) специализирова-

лись на лечении переломов и вывихов. При сильных ревматических болях в конечностях, рекомендовалось ставить на болящие места компрессы с овечьим курдюком. Обычно компрессы ставили на ночь и держали до самого утра. В результате увеличивалась подвижность больных суставов, уменьшались воспаление и боль.

Кроме того, очень сильным средством считались барсучий и лисий жир, которыми натирали болящие суставы и кости. Иногда к жиру добавляли немного черного перца, имбиря и другие пряности. Для быстрого заживления переломов, народные лекари рекомендовали почаще есть такие блюда, как "хаш" и "кялляпча" (очень насыщенные супы из головы и ног овец или коров". Как известно, эти супы содержат соединительные ткани необходимые для восстановления поврежденных суставов. Народные целители под названием "чопчу" ("лекарь по занозам" - азерб.) славились тем, что могли ловко и безболезненно извлечь застрявшую в горле мелкую косточку.

ЛЕЧЕБНОЕ КРОВОПУСКАНИЕ. Кровопускания (*хаджамат*) осуществлялись с целью выпустить "дурную кровь", стимулировать кроветворение, понизить давление и т.д. Запрещалось делать кровопускание маленьким детям, очень пожилым людям и тем, кто плохо питается и находится на грани физического истощения. Лучшим сезоном для кровопускания считалась весна. Летом кровопускание осуществлялось лишь в крайних случаях.

До сих пор в азербайджанцы, желая сказать, что у них плохое настроение, говорят "тәпнім қанім қарадіг" - "моя кровь черна". Именно эту "черную кровь", вызывающую, по мнению древних, плохое настроение (меланхолию), и выпускали лекари в те далекие времена. Специалисты знали десятки вен, каждая из которых вскрывалась для кровопускания при каком-то определенном заболевании. На Абшеронском полуострове существовали целители "чилдагчи" ("прижигатели точек"), которые лечили нервные болезни и устраняли усталость путем прижигания определенных точек на лбу, руках и лодыжках. Чилдагчи до сих пор практикуют в пригородах Баку, и их посещает довольно много людей.

Медицинской практикой, кроме врачей, повсеместно занимались еще и цирюльники (парикмахеры). Они не только

стригли и брили волосы, но и совершали лечебное кровопускание, ставили пиявок и удаляли зубы. Мощное лекарственное действие приписывалось бане. Каждый добропорядочный азербайджанец посещал восточную баню ("хамам") минимум три раза в неделю. В "хамаме" к их услугам были цирюльник, массажист и "аттар" (фармацевт-парфюмер).

ПЛАТА ЗА ЛЕЧЕНИЕ. Как правило, услуги врачей стоили дорого. Богатые люди платили им серебряной (*дирхем*) и золотой монетой (*мискал*). Феодалные правители одаривали хороших придворных врачей не только золотом, но также землями и поместьями. Провинциальные и сельские врачи довольствовались более скромными гонорарами. Французский путешественник Жан Батист Тавернье, девять раз посещавший Азербайджан между 1632 и 1668 гг., писал, что некоторые местные врачи не требуют плату за лечение, но они договариваются со своим фармацевтом так, чтобы цена на лекарства покрывала и их медицинские услуги [117].

Азербайджанский писатель Юсиф Везир Чменземинли (1887-1943) в своем рассказе "Врач" описывает быт и практику азербайджанских лекарей XIX века. Будучи сыном провинциального аптекаря, Юсиф Везир хорошо знал предмет своего исследования. Он пишет, что в деревне оплата за лечение часто осуществлялась не деньгами, а натурой - продуктами сельского хозяйства (домашним скотом и птицей, яйцами, зерном, мясом, молочными продуктами), а также ремесленными изделиями (тканями, коврами, домотканой одеждой, гончарными и кузнечными изделиями и т.д.). Врачу платили за каждое посещение и за лекарства. Прежде всего, вносили "хаггуль-гадам" ("плата за визит" - араб.). Основную сумму платили после того, как больной выздоравливал [117].

Иногда врачебная помощь носила благотворительный характер. Во время эпидемии холеры в Нахичевани в 1847 году, лекарь Мирза Насрулла Мирза Мир Али оглы оказывал безвозмездную помощь больным как азербайджанской, так и армянской национальности, чем завоевал огромный авторитет в народе.

В годы советской власти традиционная медицина в Азербайджане была практически под запретом. В эпоху сталинизма древние медицинские рукописи, написанные арабской

вязью, реквизируют и сжигали в огне, а их владельцев арестовывали и подвергали репрессиям. Большинство специалистов в области восточной медицины, а также народных лекарей было арестовано и расстреляно. Остальные затаились и не проявляли никаких признаков "профессиональной жизнедеятельности". Лишь в последнее время мы вновь обрели возможность изучать, пропагандировать и внедрять в практику современной медицины испытанные и эффективные рекомендации средневековых целителей.

ГЛАВА VIII

СЕКРЕТЫ ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА ДРЕВНИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Азербайджан издавна снискал себе славу страны долгожителей. Еще в 1981 году в Азербайджане проживали 14486 человек в возрасте ста лет и старше. Сегодня, несмотря на тяжелую экономическую обстановку и проблемы в области здравоохранения (*материал написан в 2002 г – ред.*), на каждую тысячу наших соотечественников приходится примерно два столетних старца.

Современная наука доказала, что большая продолжительность жизни связана во многом с наследственностью. Тем не менее, одну из главных причин в достижении этой цели составляет их пища.

Азербайджанская кухня, изобилующая жирными мясными блюдами из баранины (шашлык, пити, бозбаш, долма и т.д.), постоянно подвергается критике со стороны современных врачей-диетологов. Наши долгожители употребляют много животных жиров, но главным источником жира для этих людей является вовсе не мясо, которое в сельских районах, где проживает большинство долгожителей, едят не чаще одного-двух раз в неделю а, скорее, молочные продукты. Типичный, рацион азербайджанских сельских жителей: яйца, сыр, масло, простокваша, молоко, сливки, соленый творог (шор), хлеб, зелень, различные овощи и фрукты. Наши старожилы любят суп из простокваши и зелени (довга), а также различные виды супов с бобами, горохом и зеленью.

Значит, исторически наши соотечественники любили жирную мясную пищу, тогда как врачи-диетологи сегодня нарекли животные жиры "убийцей N1". Возникает справедливый вопрос: «Почему же этот убийца не причинил вреда жителям деревень Лерикского района, многие из которых перешагнули столетний рубеж?».

Дело в том, что животные жиры относительно безопасны для азербайджанцев, поскольку наши соотечественники (порой сами того не осознавая!) следуют традициям здорового питания, о которых писали еще врачи средневекового Азербайджана. Последние настаивали, что не существует ни абсолютно вредной, ни абсолютно полезной пищи. Важно то, в каком количестве мы едим те или иные продукты и как их друг с другом сочетаем. Например, согласно средневековому трактату "Тиббнаме" ("Медицинская книга", 1712 г.), умеренное потребление животного жира вовсе не вредно для организма, если заедать его зеленью и свежими овощами, такими, как сельдерей, укроп, лук, кориандр, мята, базилик, эстрагон и петрушка. Современная наука подтверждает, что пищевые волокна, содержащиеся в зеленых овощах и фруктах, замедляют всасывание жиров в кишечнике.

Человек должен регулярно (но умеренно!) потреблять животные жиры. Они необходимы для выработки многих гормонов, хорошей работы печени, сердца и мозга.

Обратим внимание на наши зубы. Они объединяют в себе признаки, типичные как для травоядных, так и для хищных млекопитающих. Это свидетельствует о том, что наши далекие предки ели мясо, и человеческий организм исторически приспособлен к потреблению животных жиров. Но, наряду с мясом, первобытные люди ели много растительной пищи: различные травы, корни, овощи и фрукты.

Кстати, врачи средневекового Азербайджана предлагали следовать опыту наших далеких предков: "Не питайтесь одним лишь мясом. И не ешьте только овощи. Включайте в свой рацион и то, и другое. Комбинируйте их правильно!"

В отличие от таких односторонних теорий современности, как вегетарианство и раздельное питание, средневековый подход лучше учитывает биологическую природу и физиологические потребности нашего организма.

Обильное потребление животных жиров характерно не только для азербайджанских долгожителей. Пятнадцать лет назад в журнале "Вокруг света" было опубликовано интервью нескольких абхазских долгожителей. Журналисты искали пресловутый "секрет долгожительства". Они полагали, что долгожители должны придерживаться бесхолестериновой диеты. Оказалось все наоборот: большинство долгожителей - большие любители шашлыка и других блюд из жирной баранины. Они, как и азербайджанцы, нейтрализуют отрицательные свойства животного жира с помощью простокваши, свежих овощей и фруктов. И более того, в отличие от наших старожилов, грузинские долгожители пьют вино даже в возрасте 100 лет.

Кстати, напомню многим, что негативное воздействие животных жиров устраняют не только кисломолочные продукты, но также и сырой лук, лимонный и гранатовый сок, и кислая приправа - сумах. Все они способствуют перевариванию и успешному расщеплению жиров.

МЕД – ИСТОЧНИК ЖИЗНИ. Несмотря на то, что азербайджанская кухня богата различными сладостями, наши долгожители не злоупотребляют ими. В прошлом азербайджанские крестьяне считали сахар деликатесом и ели его в очень небольших количествах. При изготовлении таких восточных сладостей, как пахлава, шякярбура, халва и др., вместо сахара использовался мед. Согласно рецептам средневекового трактата «Тиббнаме», все виды азербайджанской халвы должны готовиться на меду, а не на сахаре, как это делается сейчас. Средневековый азербайджанский ученый Юсиф ибн Исмаил Хойи в своем труде "Багдадский сборник" (1311 г.) рекомендует готовить варенье только на меду. Автор XVIII века Мухамед Хусейн-хан также указывает, что регулярное потребление меда, растворенного в воде, укрепляет здоровье и продлевает жизнь.

Современная наука установила, что мед значительно полезнее сахара, т.к. содержит витамины, ферменты. Регулярное использование меда способствует долгой здоровой жизни.

А избыточное употребление сахара действительно опаснее для организма, чем животные жиры. Сахар превращается в холестерин и закупоривает сосуды или же откладывается в организме в виде жира. «Не жир, а сахар приводит к

сердечным заболеваниям. Тот самый сахар, который вы добавляете в кофе или чай, едите с пирогами, конфетами или шоколадом» - восклицает профессор Джон Юджин из Лондонского университета.

В настоящее время кулинары все чаще задаются вопросом: «Зачем нам покупать дорогой мед, когда мы можем заменить его гораздо более дешевым сахаром?» К сожалению, большинство национальных сладостей в современном Азербайджане готовится сейчас с использованием поистине "белого врага человека", как называет сахар академик Николай Амосов.

В конечном итоге, такая экономия наносит ущерб здоровью. Не говоря уже о том, что лишает нас удовольствия, ведь пахлава на сахарном сиропе не обладает таким восхитительным вкусом и ароматом, как медовая. Значит ли это, что сахар нужно вовсе исключить из рациона, а мед можно есть в любом количестве? Конечно же, нет. Медом тоже нельзя злоупотреблять. Вполне достаточно есть 2-3 чайные ложки этого продукта в день. Вреден не сахар, а его избыток. Нет ничего страшного в том, что вы пьете по утрам стакан сладкого чая. Просто всему надо знать меру.

ЙОГУРТ – ПИЦА ДРЕВНИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ.

Регулярное потребление простокваши считается одним из секретов долгожительства. Еще наши предки знали, что этот целебный продукт способствует перевариванию пищи и омолаживает организм. Автор "Тиббнаме" (1712 г.) рекомендует добавлять простоквашу в горячие блюда. Для успешного переваривания жирных мясных блюд Мухаммед Юсиф Ширвани советует заливать эту пищу простоквашей и посыпать мятой.

В Азербайджане очень популярен прохладительный напиток "айран", который готовят, добавляя в кислое молоко воду и соль. Древние азербайджанцы называли простоквашу тюркским словом "йогурт", которое происходит от глагола "йогурмаг" (месить, заквашивать). Затем это слово перешло в русский, английский и многие другие европейские языки.

Лечебный эффект йогурта объясняется тем, что он содержит полезные микроорганизмы - молочнокислые бактерии, которые нормализуют процесс пищеварения. Научкой доказано, что скопление непереваренной пищи в кишечнике приводит к хроническим заболеваниям желудочно-кишечного тракта и

вредит всему организму. А хорошее переваривание пищи способствует здоровой, долголетней жизни.

Кроме этого, современные японские ученые установили, что регулярное потребление йогурта также защищает организм от вредного влияния радиоактивных лучей и предотвращает развитие рака.

Древние медицинские трактаты, составленные в Азербайджане, Иране, Тибете и Китае, свидетельствуют также и о целебных свойствах чеснока. Согласно "Тиббнаме" (1712 г.), регулярное потребление чеснока предотвращает седину, улучшает память и зрение, полезно для сердца. В Тибете спиртовая настойка чеснока издревле была известна как "эликсир молодости". В древнем Азербайджане врачи добавляли в эту настойку также шафран.

Современные ученые подтверждают, что регулярное потребление чеснока снижает уровень холестерина в организме и улучшает кровообращение. Внутренние органы лучше снабжаются кровью, что ведет к омоложению организма. Например, хорошее кровоснабжение головы предотвращает выпадение волос, седину, улучшает цвет лица и память, хорошая циркуляция крови в сосудах предотвращает сердечно-сосудистые заболевания и т.д.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ПОТРЕБЛЯЛИ МАЛО ХЛЕБА.

Древние кулинары объединили два ценных пищевых продукта - чеснок и простоквашу. Для приготовления популярной приправы чеснок нарезают на мелкие дольки и добавляют в простоквашу. Полученный продукт называется "сарымсаглы гатыг" (простокваша с чесноком). Эта комбинация используется издревле как приправа к таким мучным и мясным блюдам, как долма, хингял, аришта и др.

Необходимо иметь в виду, что в старину азербайджанцы ели гораздо меньше хлеба и мучных изделий. Чрезмерное потребление хлеба, столь типичное для современного Азербайджана, объясняется влиянием русской кухни. В прошлом азербайджанские долгожители не злоупотребляли злаковыми. В отличие от России, в Азербайджане никогда не существовало культа хлеба и традиции заедать им все блюда. Например, плов никогда не ели с хлебом, потому что рис считался заменителем пшеницы.

Напротив, в настоящее время многие люди употребляют хлеб не только с пловом, но даже с такими национальными мучными блюдами, как хингал, гюрза, аришта, дюшбара, умадж и другие. Это отнюдь не приносит пользы здоровью. Врачи средневекового Азербайджана не рекомендовали есть много хлеба, особенно в жаркие летние дни. Современные исследования также доказывают, что злоупотребление хлебом, сладостями и мучными изделиями приводит к избыточному весу и сердечно-сосудистым заболеваниям. Лишние углеводы очень быстро превращаются в организме в холестерин.

Наши предки были убеждены, что шафран и солодковый корень продлевают жизнь, омолаживают организм, улучшают цвет лица, укрепляют печень, сердце и почки.

Кроме того, долгожители традиционно потребляют в большом количестве овощи и фрукты, включая яблоки. О последних азербайджанский врач Юсиф Ибн Исмаил Хойи еще в 1311 году писал следующее: "Если регулярно есть яблоки, то они омолаживают организм, укрепляют сердце, желудок, печень и стимулируют аппетит. Ежедневное употребление яблок полезно при одышке и усиленном сердцебиении (тахикардии) у пожилых людей. Яблоки освежают мозг и усиливают его работоспособность.

Плоды, овощи, дикорастущие лекарственные растения и изготовленные из них джемы, соки, шербеты, вина, сухофрукты и пряности играют существенную роль в национальной азербайджанской кулинарии. В частности, горячие блюда принято сочетать с различными овощами, фруктами, зеленью и пряностями.

Овощи и фрукты содержат множество микроэлементов, витамины и растительные волокна, которые нейтрализуют действие холестерина. Конечно, средневековые ученые не имели никакого понятия обо всем этом. Однако на основании многолетнего опыта и тщательных наблюдений они пришли к тем же выводам, что и современные ученые.

ЧАЙ ВСЕГДА БЫЛ ЛУЧШЕ, ЧЕМ КОФЕ. Согласно Мухаммед Хусейн хану (XVIII в.), чай - более здоровый напиток, чем кофе. Средневековый ученый пишет: Чай облегчает головные боли, вызванные спазмами и холодом. Он очищает кровь, желудок, мозг, улучшает цвет лица и является мочегон-

ным средством. При умеренном употреблении чай помогает от тахикардии, одышки и заболеваний сердца. Он утоляет жажду, тонизирует, изгоняет тоску и улучшает настроение".

Регулярное потребление чая является еще одной характерной чертой азербайджанских долгожителей.

Наука доказала, что чай способствует долголетию. Этот напиток содержит кофеин, который стимулирует нервную систему, и теофиллин, который расширяет кровеносные сосуды, устраняет спазмы и улучшает функцию сердца. Кроме того, чай содержит танины, которые укрепляют кровеносные сосуды и предотвращают сердечно-сосудистые заболевания. В отличие от кофе, чай не только не увеличивает риск возникновения инфаркта миокарда, но и существенно снижает его. Однако чай не следует пить очень горячим и на голодный желудок.

Англичане пьют чай с молоком, поскольку, последнее, нейтрализует отрицательные эффекты кофеина. В Азербайджане чай с молоком не популярен. Считается, что чай сам по себе является сбалансированным целебным продуктом, и нет никакой нужды улучшать его путем добавления молока, сливок и других продуктов. Любопытно, что чай исторически возделывается в Лянкяранском районе Азербайджана, известном во всем мире как край долгожителей.

Большинство азербайджанских долгожителей ничего не знают ни о холестерине, ни об углеводах, ни о вегетарианстве. Они просто следуют традициям своих отцов и дедов, живших по 100 лет и больше. Это со всей очевидностью доказывает, что традиции здорового питания, формировавшиеся на протяжении многих тысячелетий и проверенные опытом многих поколений наших предков, не уступают современным теориям здорового питания, а возможно, даже и превосходят их.

ГЛАВА IX

НОВРУЗ И ЗДОРОВЬЕ

Новруз байрамы - один из самых любимых праздников азербайджанцев, уходящий корнями в далекое прошлое. Богатый праздничный стол с неизменными шекербурой, пахлавой, гогалом, грецкими орехами и другими яствами является обяза-

тельным и неизменным атрибутом Новруза. Именно в эти дни наши соотечественники поглощают рекордное количество восточных сладостей и разного рода орехов и сухофруктов. Насколько полезна эта пища и в каком количестве можно есть ее без ущерба для здоровья? Подробные сведения на этот счет содержатся в средневековых азербайджанских источниках в области медицины. Окунемся в некоторые древние медицинские рукописи и попытаемся узнать, что же думали древние целители о целебных свойствах праздничных блюд Новруза.

ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНО БЫТЬ МНОГО.

Традиция обильных застолий в дни Новруза восходит к самой седой древности. Известно, что до распространения ислама в VII веке азербайджанцы были огнепоклонниками и почитали пророка Зороастра (Зардушт), которого арабский историк Якут аль-Хамави (XIII в.) и все другие средневековые источники называют уроженцем Азербайджана [97]. Древние зороастрийцы, "придумавшие" отмечать Новый год в день весеннего равноденствия, считали сытные трапезы непременным условием праведного образа жизни. Соответствующее положение закреплено и в древнейшей религиозной книге азербайджанских огнепоклонников "Авесте" [8].

Пророк Зардушт, живший в I тыс. до н.э., учил, что праведный зороастриец обязательно должен следить за своим здоровьем, правильно и вовремя питаться и, как следствие, хорошо выглядеть. Иными словами, наши далекие предки полагали, что "хорошего человека должно быть много".

Лечебное голодание и диеты не были популярны в древнем Азербайджане. Зороастрийская религия предписывала примерному огнепоклоннику быть "в меру упитанным, румяным, здоровым и веселым". Аскетизм, недостаточное и нерегулярное питание и иные формы нанесения вреда организму путем ограничения питания считали величайшим грехом. Можно спорить о том, насколько правильна зороастрийская концепция здорового образа жизни, однако приходится признать, что согласно древнегреческим источникам жители древнего Азербайджана отличались завидным здоровьем и долголетием.

Наиболее полезными продуктами древние огнепоклонники считали овощи, зелень, масло, орехи, мясо, молоко и разнообразные сладости. Именно из них и готовили блюда для

праздничного стола во время Новруза и других национальных праздников. Рацион азербайджанцев не очень изменился и в более поздний, мусульманский период. Шекербура, пахлава, халва и другие сладости, изготовленные на меду с добавлением орехов, миндаля и других ингредиентов, оставались по-прежнему популярными. Трапезу начинали с плова и других горячих блюд и заканчивали сладостями под неизменный аккомпанемент шербета (чай и кофе стали популярны гораздо позже). В то время считалось, что все эти блюда не только полезны, но и лечат многие заболевания.

МЕДИЦИНА ПРОРОКА. Пророку Мухаммеду и его соратникам принадлежит множество высказываний относительно лечебных свойств различных продуктов и блюд, подававшихся на стол в праздничные дни. Эти высказывания приводятся в книгах хадисов (преданий о жизни, деяниях и высказываниях пророка). Азербайджанский врач XVIII века Мухаммед Бергюшади составил книгу, в которой собрал высказывания пророка Мухаммеда и его сподвижников относительно целебных свойств восточных сладостей и сухофруктов. Книга написана на арабском языке и называется "Тибби-небеви" ("Медицина Пророка"). В настоящее время книга переводится в Институте рукописей АН Азербайджана.

Приведем одну из цитат. Пророку Мухаммеду принадлежит следующее высказывание: "В мякоти винограда кроется лечение, а в кожуре - мучение" [85]. При этом имелось в виду, что кожура винограда плохо переваривается и повышает газообразование в кишечнике. Поэтому после пережевывания виноградин кожуру и косточки последних рекомендовалось не глотать, а выплевывать. Вяленый виноград лишь изредка подавался на стол в дни Новруза, а свежий виноград практически отсутствовал (не сезон). Его заменяли изюм и кишмиш, которые Пророк Мухаммед считал чрезвычайно полезными для организма продуктами.

Знаменитые врачи эпохи средневековья повествуют о целебных свойствах блюд, подававшихся на стол в дни Новруза. Начнем "обзор" кулинарных шедевров азербайджанского народа с коронного блюда, без которого не обходится ни один праздничный стол, то есть с плова. Издревле плов считался не только полезным, но и целебным блюдом. Азербайджанский

врач XIV века Юсиф ибн Исмаил Хойи писал о плове следующее: "С самых древних времен врачам всего мира известно, что регулярное употребление риса полезно для здоровья и является одним из секретов долголетия" [12]. Другие древние источники также приводят сведения о целебных свойствах плова и иных праздничных блюд.

ПЛОВ

ВНЕШНОСТЬ. Плов, приправленный сладкими сухофруктами, и молочный плов с маслом улучшают цвет лица, дают поправку и полноту телу. Сухой плов без масла и гарнира, если есть его натощак, напротив, выводит шлаки из организма и способствует похуданию (Мухаммед Хусейн, "Сокровищница лекарств" XVIII в.) [60].

ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЙ ТРАКТ. Сухой (нежирный) плов закрепляет желудок, прекращает понос, полезен при диспепсии. Эти его свойства усиливают суах и гранат (Юсиф Хойи, "Багдадский сборник", XIV в.) [111]

ЛЕГКИЕ. Молочный плов (сюдлю плов) полезен большим туберкулезом, при кровохарканье, оказывает общеукрепляющее действие (Мухаммед Азам хан, "Океан знаний", XVIII в.) [60].

ПОЧКИ. Рис полезен при заболеваниях почек и мочевого пузыря. Особенно помогает плов, приправленный шафраном (Хаджи Сулейман Иравани, "Польза мудрости", XVIII в.) [107].

ПОЛОВЫЕ ОРГАНЫ. "Плов усиливает половое влечение и способствует сперматогенезу", - отмечает автор XVII века Мухаммед Мумин - "Особенно это относится к плову, приправленному курицей, яйцами и луком (тойуг чыхыртмасы), плову с бараниной и фисинджан - плову с мясом и орехами" [111].

Эти сведения о целебных свойствах плова приведены в средневековых азербайджанских медицинских рукописях. Современная наука подтверждает, что рис полезный, диетический продукт, богатый белками и углеводами. Но очищенный рис почти не содержит витаминов. Поэтому обязательно заедайте плов свежими овощами и зеленью. Кроме того, чересчур жир-

ный плов также не очень полезен и злоупотребление им грозит несварением и другими желудочно-кишечными расстройствами.

ШЕКЕРБУРА

В древности одним из "целебных" сладостей считалась шекербура. Еще в IV веке до нашей эры яства, напоминавшие шекербуру из сахарного песка и орехов, являлись излюбленной пищей царей Атропатены (древнего Азербайджана). Будучи праведными зороастрийцами, они больше всего боялись похудеть и приобрести болезненный вид. Огнепоклонники считали, что заболевший человек попадает под власть Бога зла Ахримана и становится нечистым. Поэтому древние правители старались оставаться "в меру упитанными" и шекербура отлично помогала им в этом.

Низами Гянджеви (XII в.), описывая трапезу сасанидского шаха Хосрова, отмечает, что по утрам тот любил вкушать чистый сахар с толчеными орехами [70]. Средневековый автор Мухаммед Момин (ум. 1697 г.) называет это блюдо "шакарпара" и перечисляет его целебные свойства: "это яство полезно для мозга, укрепляет организм, способствует кроветворению и усиливает мужскую силу" [111]. Как видим, страх перед лишним весом и возможной закупоркой сосудов холестерином не слишком останавливал наших предков. При умеренном употреблении шекербуры она успешно переваривается и не вызывает никаких осложнений для организма. Согласно обычаю, за один раз съедали не более двух-трех штук шекербуры или пахлавы.

ПАХЛАВА

Юсиф ибн Исмаил Хойи в 1311 году писал о целительных свойствах пахлавы, которая, согласно средневековой медицине, усиливает половую способность и полезна для мозга. Поэтому пахлаву советовали есть людям умственного труда - ученым, писателям, поэтам и государственным чиновникам. Считалось, что одна пахлава, съеденная утром натощак, улучшает пищеварение, очищает кишечник от шлаков, оказывает

слабительное действие, полезна при запорах, а также повышает желчеотделение при хронических холециститах. Как шекербуру, так и пахлаву рекомендовали запивать небольшим количеством жидкости.

Сладости запивали одним стаканом лимонного, айвового или гранатового шербета, которые улучшали пищеварение и облегчали процесс переваривания. Позже пахлаву стали запивать стаканчиком крепкого чая с гвоздикой, кардамоном и другими пряностями, также улучшающими пищеварение. Считалось, что кофе сочетается со сладостями хуже, чем чай, однако в Османской Турции, в отличие от Азербайджана, Средней Азии и Ирана, кофе был более популярен. Турки, поев два-три кусочка жирной и приторно сладкой турецкой пахлавывы, запивали ее небольшим стаканчиком крепкого кофе. Ни в коем случае не рекомендовалось пить в большом количестве холодную воду и прохладительные напитки.

ОРЕХИ

Относительно орехов (фундука), входивших в состав шекербурывы, пахлавывы и других сладостей, врач средневекового Азербайджана - Мухаммед Мумин говорил: "Фундук усиливает половую способность, полезен для кишечника, но плохо переваривается. Есть фундук полезно для груди и легких и особенно для сердца..." [111]. Подчеркивая пользу лесных орехов (фундука), грецких орехов, миндаля, шьякярубурывы и пахлавывы, средневековые авторы советуют есть их в меру, чтобы не вызывать тяжести в желудке и несварения.

КУРАГА И КИШМИШ

Курага и кишмиш и унаби (иннаб), подававшие на стол в хонче, считались продуктами, полезными для сердца. Черносливам, сушеному инжиру и албухаре приписывались слабительные свойства. Опыт народной медицины показывает, что это отличные средства против запора. Леблеби (специально приготовленный горох - нохуд) обладает общеукрепляющим действием и богат белками, однако при чрезмерном употреблении пучит и вызывает несварение. Фисташки (в особенности

зеленая внутренняя кожура ореха) были известны как средство против тахикардии (учащенного сердцебиения), но лишь при длительном и регулярном их применении.

МЕД

Необходимо отметить, что сладости в то время готовились с добавлением меда, что существенно повышало их питательную ценность и пользу для здоровья.

Национальные праздники и традиционная кухня являются сокровищницей национальной культуры азербайджанского народа, а рекомендации средневековых целителей не утратили своего значения и по сей день. Все это говорит о том, что мы все еще можем многому поучиться у наших предков.

ГЛАВА X

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В ДРЕВНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Предки современных азербайджанцев - тюрки-огузы - считали, что регулярные физические упражнения способны уберечь человека от разнообразных заболеваний. Молодые люди постоянно состязались в стрельбе из лука, метании копья, борьбе, скачках, джигитовке и игре "човган" (конное поло). Обо всем этом повествуется в раннесредневековом азербайджанском эпосе "Книга деда моего Горгуда", впервые записанном в XI в. [49]

Если древние римляне говорили: "В здоровом теле - здоровый дух!" и отдавали приоритет здоровью тела, то мыслители средневекового Востока, напротив, считали, что главное - это здоровье духа, поскольку большинство болезней происходят от нашего легкомыслия, невежества и неправильного образа жизни. Ну а если дух здоров, он обязательно позаботится и о здоровье своего тела. Для этого существовали особые системы здорового образа жизни, правильного питания и регулирования эмоций, а также специальные физические упражнения, о которых и пойдет речь ниже.

ЗОРХАНА - ВОСТОЧНЫЙ СПОРТЗАЛ. Древнегреческие историки - Геродот (около 484 - около 430-420 гг. до н.э.) и Ксенофонт - (445-355 гг. до н.э.) сообщают, что жители древнего Азербайджана (Мидии) и Персии обучали своих детей в возрасте 7-16 лет в "воспитательных домах", действовавших при дворах наместников (*сатрапов*), борьбе, бегу, верховой езде, метанию копья, стрельбе из лука и правдивости. Занятия спортом считались неотъемлемым условием здорового образа жизни. Выполняя физические упражнения, наши предки старались предупредить заболевания и лечили многие недуги - нервно-психическое перенапряжение, меланхолию, миоастению и т.д.

Можно полагать, что лечебно-профилактическая физкультура зародилась в Азербайджане (Мидии), а затем распространилась в соседней Персии, ибо тот же Геродот отмечает, что мидяне являются родоначальниками большинства обычаев персов. Позднее из мидийских школ физической культуры развились своеобразные спортзалы, именовавшиеся "зорхана" ("дом силы") и существовавшие практически во всех городах Азербайджана. В этих заведениях встречались и мерялись силами местные и заезжие *пехлеваны* (борцы). Зрители, заплатив определенную сумму за вход, получали право наблюдать это увлекательное зрелище. Состязания национальной борьбы "гюлеш" происходили под сопровождение восточного оркестра. Причем, для каждого вида спортивных состязаний существовала своя мелодия. Например, борцы выходили на арену под аккомпанемент воинственной мелодии "джанги" ("боевая" - *азерб.*), силачи, жонглеры и тяжелоатлеты - под другие мелодии. Зорхана служила не только своеобразным стадионом, но и фитнес-клубом. В перерывах между зрелищными мероприятиями мужчины посещали это заведение для того, чтобы индивидуально позаниматься спортом, выполнять те или иные упражнения, поправить или укрепить здоровье. В соответствии с нормами шариата, женщины в зорхану не допускались.

В XVI веке в средневековой части Баку (*Ичери шехер*) было возведено здание зорханы. Это огромное подземное сооружение с несколькими залами находилось неподалеку от каравансараев "Мултани" и "Бухари" и в непосредственной близости от Девичьей башни. В начале XX века бакинская зорхана

все еще продолжала функционировать. В ней находились спортивные орудия самого различного характера и назначения. Здесь были большие и малые металлические гантели, огромные жернова для любителей поднимать тяжести, мечи и сабли для желающих заняться фехтованием и много всякого другого спортивного снаряжения.

Люди с пониженным настроением и депрессией посещали зорхану для того, чтобы тонизировать нервную систему и устранить печаль. Кроме того, физические упражнения считались отличным средством против бессонницы и отсутствия аппетита. Для лечения каждого органа тела существовали особые упражнения. Людям с артритами, артрозами и другими хроническими заболеваниями суставов запрещали тяжелую атлетику, более того, азербайджанский автор XVIII в. Абульгасан Марагаи считал, что физическая перегрузка, в том числе чересчур интенсивные, неумеренные занятия спортом наносят вред организму [110].

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА В СТИХАХ И ПРОЗЕ. В первой половине XI века великий Ибн Сина (980-1037) посетил Южный Азербайджан, где стал свидетелем того, какое большое значение придавалось здесь спорту и физкультуре. В стране существовало большое количество спортзалов (зорхана), проводились состязания по борьбе, конному поло (човган) и т.д. Все это способствовало тому, что жители этого края отличались долголетием, крепким здоровьем и редко обращались к услугам врачей. Объясняя причину этого феномена, Ибн Сина отмечает что "умеренно и своевременно занимающийся физическими упражнениями человек не нуждается ни в каком лечении" [3].

Популярный в средневековом Азербайджане ученый Юсиф Ибн Мухаммед писал в 1511 году следующее: "От умеренных телесных движений и физической нагрузки появляется потребность в пище, и выводятся отходы из организма, укрепляются суставы, сухожилия и связки. Телесные движения, физическая работа и упражнения предохраняют организм от всех болезней" [60]. Его труд "Тибби Юсифи" ("Медицина Юсифа") был известен не только в прозе, но и переложен в поэму. В стихотворной версии мы находим следующее двустишие:

*Коль физической нагрузкой свое тело упражняем,
Сердце и пищеваренье мы прекрасно укрепляем.*

Уровень рекомендуемой физической активности был связан со временем года и климатом. В жаркое время года советовали сократить физическую нагрузку. Известный врач Султан Али писал в XVI в. следующее: "Весной каждое утро до завтрака необходимо заниматься физическим трудом или физическими упражнениями. В летний период следует уменьшить физическую нагрузку и физические упражнения" [60].

ЙОГА И ДРЕВНИЙ АЗЕРБАЙДЖАН. Хатха-йога является одной из наиболее знаменитых восточных систем оздоровительной физкультуры. Хотя учение и практика йоги сформировались в древней Индии, они хорошо были известны ученым средневекового Азербайджана. Бакинский ученый XV в. Абдурашид Бакуви посвятил Индии и Пакистану изрядную часть своего сочинения по географии. Азербайджанский географ, путешественник и суфий Зейналабдин Ширвани (1780-1838 гг.), познакомился с хатха-йогой во время своего пребывания в Индии. Путешественник сумел проникнуть в различные индуистские монастыри, храмы и школы Индии, где получил уникальную информацию о древнеиндийской медицине (аюрведе и хатха-йоге). В Азербайджане была известна и "Книга Патанджалы об освобождении от уз", посвященная, в основном, Карма-Йоге и Раджа-Йоге (развитию сознания и укреплению воли), и переведенная на арабский язык Абу Рейханом Бируни. Кроме того, в 1030 г. Бируни написал специальный труд, озаглавленный "Индия", где он также приводит информацию о йогах. Эта книга имелась во всех крупных библиотеках средневекового Азербайджана.

В средние века на Востоке был создан ценный труд под названием "Китаб ас-санаат" ("Книга мастерства") Султана Гиясадина (XIV в.), побывавшего в Индии и в совершенстве изучившего теорию и практику йоги. Султан Гиясaddin придавал большое значение дыхательным упражнениям йогов: "Ученые Индии рекомендуют врачам изучать науку о дыхании. Эта наука имеет непосредственное отношение к сохранению здоровья и продлению жизни человека. В частности, этому служит система задержки дыхания, которой владеют йоги. Ес-

ли врач изучит эту науку и применит ее в своей практике, он окажет большую пользу людям в сохранении здоровья, так как овладевшим йогой доступны такие удивительные достижения, которые недоступны обыкновенным врачам. Поэтому совершенствование в науке медицины должно включать и овладение учением йогов" [60].

Ниже приводятся описания нескольких полезных дыхательных упражнений, которые попали в медицину средневекового Азербайджана из индийской йоги. Эти упражнения приведены в трудах Султана Гиясаддина и других средневековых врачей. Все они несколько отличаются от своих индийских прототипов, то есть выполняются несколько по-иному.

УПРАЖНЕНИЯ ПРОТИВ ГИПЕРТОНИИ И ГИПОТОНИИ. Согласно средневековым медицинским рукописям XIV- XV вв., при "кипении крови" (т.е. при повышенном кровяном давлении) необходимо, считая до четырех, набрать полную грудь воздуха, задержать воздух в груди, считая до четырех, и медленно выпускать его, считая до двадцати или тридцати. Чем медленнее будете выпускать воздух, тем сильнее будет гипотензивный эффект. Во всех случаях вдыхать и выдыхать нужно только через ноздри. Повторяют это упражнение три или четыре раза.

Для устранения пониженного давления поступали прямо наоборот. Набирали полную грудь воздуха, считая до двадцати или тридцати. Задерживали дыхание, считая до четырех, и выдыхали также на счете четыре. Повторяют это упражнение два-четыре раза. Оно оказывает мощный тонизирующий эффект и поднимает давление. Это упражнение попало в средневековый Азербайджан из Индии, медицинские труды которой в переводе на арабский, персидский и тюркский языки циркулировали в нашей стране в эпоху арабского халифата.

МАССАЖ ПРОТИВ ГОЛОВНОЙ БОЛИИ МИОЗИТА. Начиная с I тысячелетия до нашей эры, в Азербайджане был распространен такой вид лечебной физкультуры, как массаж. В государстве Манна (IX век до н.э.) были известны ароматические масла для массажа, изготавливавшиеся по местным, месопотамским и древнеегипетским рецептам. Эта практика продолжалась и в средние века. Например, азербайджанский автор Юсиф ибн Исмаил Хойи предлагает ряд рецептов в своей кни-

ге "Багдадский сборник" (1311 г.). Для лечения миозита пораженные мышцы растирали лавровым маслом с добавлением кардамона, гвоздики, черного перца и других пряностей, ввозимых в Азербайджан из Индии.

Азербайджанский автор XIV в. Махмуд ибн Ильяс пишет о методике выполнения разных видов массажа - быстрого, интенсивного, сильного, слабого и т.д. Головную боль лечили с помощью розового или фиалкового масла, одну-две капли которого втирали в виски указательным пальцем в течение 5-10 минут.

Желудочные и кишечные колики лечили, массируя живот маслом или экстрактом мяты перечной - "джовхарнана". Тщательно растерев живот в течение 10-15 минут, его укрывали теплой материей или ставили компресс и ждали, пока боль отпустит. Оздоровительный массаж проводили и после посещения восточной бани (*хаммам*).

КОННЫЙ СПОРТ ПРОТИВ РЕВМАТИЗМА. Издревле конный спорт - джигитовка, скачки, човган (конное поло) - считался национальным видом спорта азербайджанцев. Хвалебные оды коню содержатся "В книге деда моего Горгуда" (XI в.), "Кероглу" (XVII в.) и других азербайджанских эпосах. В средневековом Азербайджане было распространено специальное руководство по коневодству "Фараснаме" (Книга о лошадях). Древние турки полагали, что верховая езда не только положительно влияет на половую потенцию мужчин, но и развивает подвижность суставов.

Последователи древнетюркского способа лечения верховой ездой нашлись и в современной Западной Европе, где этот метод лечебной физкультуры распространился под названием "гипотерапии" (от латинского "Hippo" - лошадь). Ныне в 45 странах есть центры лечебной верховой езды. Они функционируют самостоятельно или открыты при конно-спортивных клубах.

Специалисты рекомендуют верховую езду для лечения следующих заболеваний: нарушения координации движений, судорожные сокращения и атрофия мышц, искривление позвоночника, дефекты осанки. Кроме того, этот вид терапии показан при нарушениях обмена веществ, бронхиальной астме и эмфиземе легких, расстройствах нервной вегетативной регуля-

ции, к примеру, вялости кишечника, язвенном колите, при нарушениях работы некоторых желез, преждевременном старении.

Считается, что верховая езда полезна при нервных и психических заболеваниях, депрессиях, задержке умственного развития и старческом слабоумии.

Физкультуру, спорт и лечебную гимнастику средневекового Азербайджана еще предстоит тщательно исследовать. Для этого необходимо внимательно изучить и проанализировать древние трактаты в области медицины и других наук, созданные нашими предками много столетий назад. Мы должны это сделать для того, чтобы восстановить ценное наследие наших предков и донести его до следующих поколений.

ГЛАВА XI

ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕЙ МЕДИЦИНЫ

Институт Рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА) является научно-исследовательским центром, осуществляющим сбор, систематизацию, охрану, изучение, перевод и публикацию средневековых рукописей. В настоящее время в Институте хранится приблизительно 40 000 старинных документов, включая более 11 000 рукописей на таких языках как азербайджанский, турецкий, узбекский, персидский, арабский и др. Среди рукописей немало поэтических сборников, религиозных сочинений или же трудов в области медицины, астрономии, математики, философии, юриспруденции, истории и географии.

Краткая история института рукописей. Предпосылки для создания Института возникли еще в 1924, когда в Баку был проведен первый Всеазербайджанский Региональный Конгресс, который постановил организовать научную библиотеку со специальным отделом, посвященным древним рукописям и редким книгам. Сначала эта библиотека являлась частью Общества Исследования Азербайджана, а затем ее включили в состав Института Литературы им. Низами Гянджеви. В 1955 г. отдел рукописей Института Литературы стал самостоятельным

научно-исследовательским центром - Рукописным Фондом Академии Наук Азербайджана, а спустя три десятка лет получил статус НИИ Рукописей АН Азербайджана.

Многие средневековые рукописи, хранящиеся в институте, поступили сюда из частных коллекций видных представителей азербайджанской интеллигенции середины XIX - начала XX столетия, таких как Аббаскули Ага Бакиханов, Мирза Фатали Ахундов, Абдулгани Эфенди Халисгаризаде, Хусейн Эфенди Гаиров, Бахман Мирза Каджар и Мир Мохсун Наваб. Институт продолжает собирать рукописи, редкие книги и исторические документы со всего Азербайджана.

Институт расположен в здании бывшей Русско-мусульманской школы для девочек имени императрицы Александры, которая была построена в 1898-1901 гг. на средства азербайджанского мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева, и стала первым учебным заведением для девочек на всем мусульманском Востоке. Здание выполнено в мавританском стиле, создающем ассоциации с легендарным дворцом Альгамбра в Испании. Проект разработал талантливый польский архитектор Йозеф Гославский (1865-1904), до этого построивший величественное здание Бакинской Городской Думы и роскошную дворцовую резиденцию самого Гаджи Зейналабдина Тагиева, в которой сейчас расположен Музей Истории Азербайджана.

После провозглашения Азербайджаном независимости в мае 1918 г, Тагиев подарил это здание парламенту Азербайджанской Демократической Республики (АДР). 28 апреля 1920 г, когда Баку был молниеносно захвачен XI Красной Армией, в здании состоялось последнее заседание парламента АДР, признавшего бессмысленность дальнейшего сопротивления и, в целях предотвращения массового кровопролития со стороны Красной Армии, передавшего всю власть большевикам. После провозглашения в Азербайджане советской власти, здание, на короткое время, передали Совету Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Тогда же, в русле борьбы с буржуазными излишествами, частично уничтожили его уникальные настенные росписи и фрески. Позже здание было отремонтировано и в нем разместили сначала Советскую Женскую Школу им. Гусейна Джавида, а затем Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР. В настоящее время здание занимают

три организации: Институт рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана, музей драматурга Гусейна Джавида и Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК) при президенте Азербайджана.

Исследование медицинских манускриптов. В Институте рукописей хранятся средневековые манускрипты в области различных наук, в том числе по медицине и фармакологии. Наиболее древние рукописи относятся к девятому, а самые поздние – к двадцатому веку. В частности, Институт обладает одной из древнейших рукописных копий «Канона рачебной науки» Ибн Сины (Авиценны), а также другими ценными манускриптами в области медицины и фармации, включая рукописи работ таких средневековых авторов, как Али ибн Аббас, Абубекр Рази, Муваффах аль-Харави, Махмуд ибн Ильяс Ширази, Зейналабдин Агтар, Мухаммед Мумин, Султан Али Хорасани и т.д.

В 1960-х–1970-х, сотрудниками Института Насибом Геюшевым и Фазилем Сеидовым проводились работы по каталогизации и изучению средневековых медицинских рукописей. Институт, с целью исследования средневековых рукописей, также посещали такие специалисты как А.Рустамов и И.Эфендиев – авторы трудов по средневековой медицине Востока. Академик Зия Буниятов перевел с арабского на русский язык знаменитую книгу Абулькасима Захрави «О хирургии и инструмента» [11].

Начиная с 1986 года автором настоящей книги и его коллегами в Институте рукописей НАН Азербайджана ведутся интенсивные работы по переводу и изданию средневековых трудов в области медицины и фармации. В 1990 году коллективом сотрудников Института рукописей, включая автора настоящих строк, был издан на азербайджанском языке трактат "Тиббнаме" (1711/2 г). Этот трактат и фрагменты труда Мухаммеда Мумина "Тухфат ал-Муминин" (1669 г.) были переведены на русский язык автором настоящей книги и Акифом Фарзалиевым, и изданы в 2002 году издательством Санкт-Петербургского Гос. Университета. Следует отметить, что это были первые трактаты средневековых медиков Азербайджана, когда-либо изданные в России.

В последнее время, под руководством Фариды Алекперли, еще несколько средневековых трактатов переведены и переводятся с персидского, арабского и староазербайджанского на современный азербайджанский язык и готовятся к изданию. В частности, Кемалом Абдуллаевым переведен труд XVIII века "Зад аль-мусафирин" («Лекарственные средства для путешественников»), Музафеддином Азизовым - книга по медицине Махмуда ибн Ильяса (XIV в) «Китаб аль-хави фи эльм аль-мадави» («Всеобъемлющая книга по медицине»), Ирадой Гаибовой - труд Абульгасана Марагаи "Муалиджати-мунфарид" («Превосходное лечение) (XVIII век), Земфирой Мамедовой - анонимный труд «Нусхаджат» того же периода. Работы по переводу старинных рукописей продолжаются.

Статья автора настоящей книги, иллюстрированная фотографиями древних азербайджанских медицинских рукописей, была опубликована журнале Американского Ботанического Общества "HerbalGram" (N057, 2003), а также в ряде других зарубежных изданий США, Европы и России. Статьи автора о древних трактатах азербайджанской медицины, размещенные в англоязычных сайтах Интернета, привлекли интерес кинематографистов Южной Кореи. В 2003 году они, в сотрудничестве с нами, сняли фильм о традиционной медицине, долгожителях и древних медицинских рукописях Азербайджана. Фильм был показан по сеульскому телевидению. Сюжет о работе, проделанной нашим коллективом, был снят также телевидением Германии.

В 2005 году в Баку была проведена Первая Национальная Конференция Азербайджанской Ассоциации Историков Медицины «Проблемы Истории Медицины в Азербайджане». Председателем оргкомитета был Фарид Алекперли, а в работе Конференции приняли участие более 100 специалистов в области истории медицины, а также множество гостей и слушателей.

Одновременно, автор настоящей книги принимал участие в работе с экспертами ЮНЕСКО и, как результат, в том же 2005 году ЮНЕСКО включило три средневековые медицинские рукописи из Института Рукописей в Баку в регистр программы Память Мира, объединяющий наиболее выдающиеся письменные памятники человечества [130].

В связи с этим событием, в следующем 2006 году состоялась Первая Международная Конференция «Традиционная Медицина и Фармакология в Средневековых Рукописях», куда были приглашены специалисты из 22 стран мира. Первая Леди Азербайджана, Посол Доброй Воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиева была избрана президентом Конференции. Д-р. Фарид Алекперли, Анар Алекперов (Азербайджан) и др. Ален Тувейд (США) выполняли функции сопредседателей Оргкомитета Конференции. Тогда же увидели свет две книги Фариды Алекперли о средневековой медицине Азербайджана:

1. Farid Alakbarli. Azerbaijan: Medieval Manuscripts. History of Medicine. Medicinal Plants. Baku, Nurlan, 2006, 125 P.

2. Alakbarli Farid. Medical Manuscripts of Azerbaijan. Baku, Heydar Aliyev Foundation, 2006. (Эта книга была роздана Оргкомитетом всем участникам международной конференции).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФОНДА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФАРМАЦИИ. В средневековых медицинских рукописях таится много интересной и важной информации. К сожалению, многие ценные рекомендации наших предков были забыты, а их рецепты - утеряны. Комплексные исследования 30 средневековых источников X-XVIII вв в области медицины и фармации, проведенные автором настоящей книги в Институте рукописей НАН Азербайджана, позволили выявить и расшифровать сведения о 724 видах лекарственных растений, 150 видах животных и 115 видах минералов, описанных в средневековых источниках. Кроме того, были впервые найдены и изучены 866 рецептов старинных многокомпонентных лекарств (таблеток, пилюль, сиропов, и т.д.), расшифрованы их состав и медицинские свойства [130].

Оказалось, что из 726 видов лекарственных трав, упомянутых в средневековых азербайджанских книгах, 422 произрастают на территории Азербайджана. Сырье и лекарственные средства из остальных 302 видов ввозились в Азербайджан из других стран. Из 422 местных видов растений 256 видов напроць забыты и никак не используются современной медициной. Наибольшее число видов лекарственных растений применялось для лечения инфекционных заболеваний кожи - 150 ви-

дов (36,6%), урологических заболеваний - 92 вида (22,3%), заболеваний печени и желчного пузыря - 73 вида (17,7%), бронхолегочных заболеваний - 71 вид (17,7%) [11].

Большинство описанных в средневековых трудах растений входят в состав 16 ведущих семейств: астровые, бобовые, сельдерейные, яснотковые, злаковые, капустные, розоцветные, маревые, пасленовые, лилейные, лютиковые, тыквенные, гречишные, гвоздичные, молочайные, имбирные. Указанные выше 16 семейств включают вместе 394 вида (54.4 %), а остальные 127 семейств - 330 видов (45,6%).

Лекарственные средства из животных также широко использовались в традиционной медицине средневекового Азербайджана. В ходе исследований определена видовая принадлежность 150 видов животных, среди которых, млекопитающих - 47 видов, птиц - 36 видов, рептилий - 12 видов, земноводных - 4 вида, рыб - 15 видов, беспозвоночных - 36 видов.

Автором было установлено, что в традиционной медицине средневекового Азербайджана применялось 115 видов минеральных и ископаемых веществ. В том числе, металлические руды, чистые металлы и их сплавы, различные минералы, органические ископаемые (нефть, битум, янтарь и др.)

В результате проведенных нами исследований, выявлено и изучено 866 видов многокомпонентных лекарственных средств, описанных в средневековых источниках. Среди них маджунов - 165 рецептов, джуваришей - 121 рецепт, тирйаков – 12 рецептов, йараджей - 21 рецепт и т.д [11].

Исследование средневековых рукописей продолжается. Историкам медицины, медикам и фармакологам еще предстоит долго и кропотливо работать над реанимацией бесценного достояния старинной азербайджанской медицины.

ГЛАВА XII

ХРОНОЛОГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ОСНОВНЫЕ ДАТЫ (около 3500 г до н.э.—1940 г)

- В IV тыс. до н.э. в Азербайджане была проведена трепанация черепа. Об этом свидетельствуют результаты археологических раскопок в Чалаган-Тепе, где был обнаружен человеческий череп со следами подобной операции.

- В VIII—IV вв. до н.э. медицина в древних государствах Манна, Атропатена и Кавказская Албания (территория современного Южного и Северного Азербайджана) испытывала влияние ассирийской и вавилонской медицины. Медицинская теория основывалась на зороастрийской философии, в том числе учении о четырех священных первоэлементах природы (огня, воды, земли, и воздуха). Греческая медицина и учение о темпераментах, включая труды Гиппократ и Галена, широко распространилась в эпоху эллинизма (середина IV в. до н.э.—начало н.э.)

- С IV в н.э. начала распространяться особая ветвь народной медицины — *тюркачара* (шаманизм, лечение с помощью магии и лекарственных трав). Врачей потюркски именовали *гам* (шаман) или *отачи* (травник), а лекарственные средства назывались *ота* (от тюркского слова *от*—травя). Богиня Оленг считалась покровительницей врачей.

- После арабского завоевания (VII-VIII вв. н.э.) в Азербайджан проникла *исламская* или *греко-арабская* школа медицины. Ибн Сина (Авиценна, 980-1037 гг) был наиболее авторитетным целителем на всем мусульманском Востоке, в том числе и в Азербайджане. Одна из древнейших рукописей «Канона врачебной науки» (переписана в 1143 г) хранится в Институте рукописей в Баку.

- В средние века азербайджанские ученые писали труды в области медицины на тюркском (староазербайджанском), персидском и арабском языках. Рукописные книги создавались каллиграфами, переплетались кожей и украшались цветными рисунками лекарственных растений, животных и минералов.

- В XI в. была основан Медицинский Университет в местечке Малхам около г. Шемахи—столицы государства Ширваншахов в Азербайджане. Ее основателем был Кафияддин Омар—дядя выдающегося ширванского поэта Хагани Ширвани. В университете изучали медицину, фармакологию, анатомию и другие науки.

- В начале XIV в. был основан медицинский центр Дар аш-Шифа (Дом Исцеления) с медицинским университетом, крупной больницей и аптекой. Этот центр располагался в городе Тебриз в Южном Азербайджане.

- В 1311 г азербайджанский ученый Юсиф Исмаил оглу Хойи написал книгу «Багдадский сборник». Книга посвящена правителю Багдада и описывает несколько тысяч природных лекарственных средств и рецептов многокомпонентных лекарств. Юсиф Хойи был известен также под псевдонимом Ибн Кабир.

- В XV в Азербайджане существовало более 60 крупных больниц, в том числе лечебница при дворце «Семь Раев» султана Ягуба Аккоюнлу (1478-1490) в Тебризе. В этой больнице могло лечиться одновременно около тысячи человек. Врачи прописывали больным около 900 различных рецептов. Рядом находилась и аптека, куда привозили лекарственные травы из различных стран, том числе из Индии и Китая.

- В XVII-XVIII вв такие азербайджанские ученые как Муртузагулу Шамлу (сексопатолог), Абульгасан Марагаи (общая медицина), Гасан Рза оглу Ширвани (фармация), Гаджи Сулейман Иревани (фармация) и др. написали ряд трудов в области медицины и фармакологии. Они описали 724 вида лекарственных растений.

- В XVIII в, в результате нескончаемых войн между ханствами (феодальными княжествами), множество больниц, аптек и медицинских школ были разрушены. Наука, в том числе медицинская, пришла в упадок.

- В начале XIX в северные ханства Азербайджана (Ширванское, Бакинское, Нахичеванское, Губинское, Талышское, Карабахское, Шекинское, Дербентское и др.) были завоеваны Россией, а южные (Тебризское, Хойское, Ардебильское и др.) окончательно отошли к Ирану. С тех пор развитие медицины в Южном и Северном Азербайджане пошло разными путями. За годы российского правления (1813-1918) по всему Закавказью были основаны русские лечебницы и аптеки, однако вплоть до установления советской власти в 1920 г продолжали существовать и традиционные аптекарские пункты—*аттар дуканы*. В Южном (Иранском) Азербайджане по-прежнему преобладали Восточные лечебницы и аптеки.

- В 1892 г азербайджанский ученый Абдул-Халиг Ахундов заложил основы научного исследования истории медицины в Азербайджане. Он исследовал и перевел с персидского на немецкий язык знаменитую фармацевтическую энциклопедию автора IX в Абу Мансура Харави. Книга была издана в Германии, а автор защитил диссертацию по истории медицины в Тартуском Университете.

- В 1895 г было основано Бакинское Медицинское Общество. Основатели — др. Мамед-Рза Векилов, Керимбей Мехмандаров и др.

- В 1918 г в результате крушения Российской Империи, была восстановлена независимость Азербайджана и учреждено министерство здравоохранения Азербайджанской Демократической Республики (АДР) во главе с др. Рафиевым. В Баку, Гяндже и других городах были открыты десятки новых аптек и больниц.

- В 1919 г был основан Бакинский Государственный Университет с медицинским факультетом, где преподавали и историю медицины. Первым зав. каф. медицины БГУ был проф. Разумовский (с 1919 по 1920).

- В 1920 г. Азербайджанская Демократическая Республика пала под ударами XI Красной Армии и в Азербайджане было сформировано советское правительство во главе с Нариманом Наримановым—врачом по специальности. Первыми народными комиссарами здравоохранения АзССР были врачи—Агагусейн Кязимов (с 1920 по 1921) и Мир-Мовсум Гадирли (с 1921 по 1935).
- В 1930 г был основан Азербайджанский Медицинский Институт. Ректор—проф. Азиз Алиев.
- В 1920-1940 гг. в Азербайджане были основаны сотни новых поликлиник, больниц и аптек. Всемирную известность получили такие ученые-медики как акад. Мирасадулла Миркасимов, акад. Мустафа Топчибашев, проф. Алибек Алибеков, проф. Камил Балакишиев и др.

ГЛАВА XIII

ЗНАМЕНИТЫЕ ВРАЧИ СРЕДНЕВЕКОВОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

БАХМАНЬЯР АЛЬ-АЗЕРБАЙДЖАНИ (умер в 1065/1066г). Ученик Ибн Сины, зороастриец по вероисповеданию и последователь философии Аристотеля в науке. В своем труде «ат-Тахсилъ» («Познание»), Бахманьяр затрагивает ряд вопросов медицинской теории. Автор был хорошо знаком с медицинскими взглядами Абубекра ибн Закарии Рази, Али Ибн Аббаса, Абу Рейхана Бируни, аль-Кинди и других великих ученых Востока.

ИСА АР-РАГИ ТИФЛИСИ (XI в). Выдающийся азербайджанский врач, живший в Тифлисе (Тбилиси). Известен своими комментариями к «Канону медицины» Ибн Сины.

КАФИЯДДИН ОМАР ИБН ОСМАН (XI-XII вв). Родился примерно в 1080 г в государстве Ширваншахов (северо-восток современного Азербайджана). Основатель и руководитель медресе (высшей школы) «Мельхем», расположенной недалеко от столицы Ширвана г. Шемахи. Кафияддин был дядей (братом отца) выдающегося ширванского поэта Хагани Шир-

вани (1120-1199). В отрочестве поэт учился у дяди медицине и другие наукам. Хагани в своей поэме «Подарок двух Ираков» подробно повествует о Кафияддине Омаре, его учености и медицинской практике.

АБУ АБДУЛЛА МУХАММЕД ИБН НАМВАР ТЕБРИЗИ (1194-1245 гг.). Родился в городе Тебриз (Табриз) в Южном Азербайджане. Автор книги «Адвар аль-Хаммият» («Лекарства против лихорадок») и многих других медицинских трудов.

АБДУЛ-МЕДЖИД ТАБИБ (XIII в). Автор произведения «Китаб аль-мудават» («Книга о лекарственных средствах», примерно 1275-1280). В книге говорится о лекарственных средствах, применяемых в психиатрии, неврологии, сексопатологии и т.д.

НАДЖМЕДДИН АХМЕД НАХЧИВАНИ (умер в 1253 г). Родился в г. Нахичеване, написал обширные комментарии и разъяснения к медицинским и философским трудам Ибн Сины.

НАСИРЕДДИН ТУСИ (1201-1274 гг.). Основатель обсерватории в г. Мараге (Южный Азербайджан), ученый энциклопедист, автор более 100 произведений в области астрономии, географии, тригонометрии, медицины, этики и т.д. Ранние веки его жизни связаны с иранским г. Тус, но большая часть научной деятельности связана с Азербайджаном, где он становится советником Хулаку хана—основателя империи Ильханидов. Известны медицинские труды Насиреддина Туси — «Рисалейи-Гибб» («Медицинский трактат») и «Джавахирнаме» («Книга о целебных минералах»). Ученики Насиреддина Туси создали ряд книг в области медицины и фармации.

РАШИДАДДИН (1247-1317 гг). Выдающийся врач и историк исламского мира. Родился в г. Хамадане в семье еврейского врача. В возрасте 30 лет принимает ислам и переезжает в г. Тебриз—столицу Южного Азербайджана, где служит придворным врачом и визирем при дворе ханов из династии Ильханидов—Абага, Гейхату, Газана и Олджайту. В то время тюрко-монгольская империя Ильханидов с центром в азербайджанском городе Тебризе была самым могущественным государством региона, подчинившим себе весь Иран, часть Ближнего Востока и Центральной Азии. Любопытно, что Ильхани-

ды—потомки монгольских завоевателей — тратили огромные суммы на здравоохранение, образование, а также благоустройство своей столицы Тебриза и других городов империи. С этой целью они привлекали к своему двору выдающихся интеллектуалов из разных стран мира. Заручившись поддержкой Газанхана и получив огромную сумму из государственной казны, Рашидаддин возводит в г. Тебризе целый квартал «Раби-Рашиди» («Квартал Рашидаддина») и грандиозный научно-медицинский комплекс «Даруш-Шифа» («Дом исцеления»). Квартал представлял собой целый городок, объединяющий в себе медицинские и учебные заведения, в том числе медресе (университет), больницы, аптеки, обсерваторию и библиотеку.

Рашидаддин пригласил в «Даруш-Шифа» ведущих ученых и преподавателей из Китая, Индии, Сирии, Египта и других стран, а для библиотеки закупил десятки тысяч книг из разных стран мира. В медресе (университете) преподавали медицину, математику, астрономию, богословие, философию, историю, риторику, логику, этику и др. науки. Ежегодно сюда прибывало до 6-7 тысяч студентов из разных стран Востока. По-распоряжению и под редакцией Рашидаддина была составлена многотомная Всемирная История на персидском языке, над которой трудились ученые, специально приглашенные из разных стран мира. Рашидаддин также написал несколько трудов по-медицине, которые распорядился перевести на китайский язык.

МАХМУД ИБН ИЛЬЯС (XIII-XIV вв). Уроженец Тебриза. Занимался медицинский практикой в Тебризе и Ширазе. Автор таких книг как «Гиясия» («Сравнение»), «Ельм ат-Тибб» («Медицинская наука»), «Мухтасар ат-Тибб» («Краткий курс медицины»), «Инаят ат-Тибб» («Медицинское обслуживание»). Наиболее выдающимся его произведением является «Китаб аль-Хави фи ельм аль-мадави» («Всеобъемлющая книга по медицине»).

ЮСИФ ИБН ИСМАИЛ ХОЙИ (XIII-XIV вв). Один из наиболее выдающихся врачей Востока. Родился в г Хой в Южном Азербайджане. Известен также под псевдонимом Ибн Кабир. В юношеские годы покинул Хой и направился в Багдад, где вскоре стал придворным врачом. В 1311 г Юсиф Ибн Исмаил создает фармацевтическую энциклопедию «Джам ал-

Багдади» («Багдадский сборник»). Произведение считалось одной из самых блестящих книг по фармации, написанных на арабском языке. Его другое название — «Ма ла йаса ат-табиб джахлаху» («То, что необходимо врачу, для того, чтобы не увеличивать своего невежества»). В книге описываются тысячи видов лекарственных растений, животных, минералов и многокомпонентных лекарственных средств.

МАХМУД ИБН МУХАММЕД ДИЛЬШАД ШИРВАНИ (XV в.). Этому врачу из Шемахи принадлежит авторство таких произведений как «Кямалнаме» («Книга совершенства») и «Мухтасар ат-Тибб» («Краткий курс медицины», 1437-1438).

МУХАММЕД ИБН МАХМУД ШИРВАНИ (1375-1450 гг.). Родился в азербайджанской области Ширван, затем переехал в Турцию, где работал придворным врачом и написал ряд произведений на турецком (османском) и старозабайджанском языках. Его самой выдающейся книгой является «Мюршид» («Наставник») - фундаментальное пособие в области офтальмологии. Кроме того, Мухаммед Ширвани является автором труда «Гохфейи-Муради» («Подарок Мураду») - книги о лечебных свойствах драгоценных камней и минералов. Труд был посвящен османскому султану Мураду II (1421-1451 гг.). Мухаммед Ширвани перевел с арабского и персидского на турецкий и азербайджанский языки ряд фундаментальных книг в области медицины.

МИРЗА МУХАММЕД ТЕБРИЗИ (XV в.). Знаменитый азербайджанский врач из Тебриза, заслуживший, благодаря своему искусству, кличку «Фахруль-Аттиба» («Гордость врачей»). Его сын Аладдин был придворным врачом шаха Исмаила Сефеви.

АБУЛЬФАТ ТЕБРИЗИ (XVI в.). Придворный врач шаха Исмаил Мирзы Сафави (умер в 1557 г.). Прославился как чрезвычайно искусный доктор. Абульфат был человеком очень маленького роста и заслужил кличку «Кичик Хаким» («Маленький доктор»). После смерти Исмаил Мирзы работал врачом при дворе Амир хана—правителя г. Тебриза.

АЛАДДИН ХАКИМ ТЕБРИЗИ (XV-XVI вв.). Один из врачей шаха Исмаила Сефеви. Автор словаря медицинских терминов «Камили-Алаи» (Совершенный словарь).

ИМАДЕДДИН МАХМУД (XVI в). Придворный врач Абдулла-хана Устаджлу—белербея (наместника) Сефевидов в Ширване в 1549 г.

ШЮКРУЛЛАХ ШИРВАНИ (ШИРВАНЗАДЕ ШЮКРИ, XVI в). Врач из г. Шемахи, изучал медицину в Каире и работал в Турции. Снискал прозвище «бедняцкий доктор», поскольку лечил бедняков бесплатно.

ЮСИФ ИБН МУХАММЕДЖАН КАРАБАГИ (умер в 1591 г). Родился в Карабахе. Во время кровопролитной войны, которую Османская и Сефевидская империи вели на территории Азербайджана, эмигрировал в Среднюю Азию, где поселился в Самарканде. Автор комментариев к трудам Ибн Сины по медицине и философии. Преподавал в медресе г. Самарканда, где снискал славу «Великого Ахунда».

АБУ ТАЛИБ ТЕБРИЗИ (умер в 1606). Руководитель крупной больницы в г. Казвине. Работал врачом в Казвине, Тебризе и Стамбуле.

ХЕЙДАР ХАКИМ (XVI-XVII вв). Азербайджанский врач, работавший в индийском г. Агра при дворе Султана Акбара из династии Великих Моголов. Помимо основной профессиональной деятельности, писал лирические стихи на азербайджанском языке.

ХАКИМ МУХАММЕД АМИН (XVII в). Уроженец Лахиджана—области в иранской провинции Гилян. Стремясь получить образование, направился в столицу Южного Азербайджана г. Тебриз. Там он изучил медицину под руководством известных врачей—Хакима Джабраила и Хакима Мухаммеда Багара. Некоторое время занимался медицинской практикой в Тебризе. Его клиника привлекала так много людей, что остальные лечебницы практически пустовали. В то время г. Тебриз находился под оккупацией войск Османской империи. Турецкий наместник г. Тебриза был уверен в необыкновенном таланте этого врача и часто пользовался его услугами.

Мухаммед Амин любил путешествовать. Однажды он отбыл в Рум - так в то время азербайджанцы называли Европейскую часть Османской Империи. По-возвращении, он обнаружил, что Тебриз освобожден от османов войсками шаха Аббаса Сефевиды—правителя Ирана и азербайджанца по происхождению. Мухаммед Амин направился ко двору шаха, что-

бы выразить ему свое почтение, но, будучи обескуражен и напуган холодным приемом монарха, немедленно отбыл из Тебриза в Гилан.

Понять причину шахской неприязни нетрудно — возможно, Мухаммед Амина обвинили в сотрудничестве с оккупационными властями. Поэтому, в Тебриз он больше не возвращался, а направился напрямик в Индию, где устроился врачом у известного мецената Абдуррахима Хани-Ханана, чей двор снискал славу как «Мактаби-Хошмандан» («Школа интеллигенции»). Благодаря врачебному опыту, знаниям и душевным качествам, Мухаммед Амин снискал при дворе огромный авторитет.

ХАКИМ МУХАММЕД БАГАР (XVII в). Родился и вырос в г. Тебризе — крупном культурном и медицинском центре Южного Азербайджана. Его брат, Мир Багар, был очень известным целителем и личным врачом шаха Аббаса Сефеви. Подобно своему брату, Хаким Мухаммед Багар обладал обширными знаниями в области медицины и других наук. Спасаясь от огня Осmano-Сефевидской войны, и в поисках лучшей доли, он покинул Азербайджан и направился в Индию. Там, Мухаммед Багар поступил на службу к известному меценату Абдуррахиму Хани-Ханану, чья слава покровителя людей науки и искусства достигла самых отдаленных уголков Азербайджана. Хани-Ханан оказал Мухаммед Багару глубокое почтение и сделал его своим личным врачом. Хаким Мухаммад Багар прожил в Индии до конца жизни и, по свидетельству современников, накопил там немалые богатства.

ХАКИМ ДЖАБРАИЛ (умер в 1616 г). Сын упомянутого выше Хакима Мухаммед Багара. Изучал медицину в Казвине и Исфакане, где накопил большие знания и опыт. Снискал всеобщую симпатию благодаря душевной доброте и щедрости. Завершив образование, возвращается в Южный Азербайджан и преподает медицину в медресе (высшей школе) «Дар аль-Иршад» г. Ардебилля. Однако через некоторое время, и он отправляется в Индию искать счастья у мецената Абдуррахима Хани-Ханана. По неизвестным причинам пробыл он там недолго и вскоре отбыл в княжество Декан, где снискал покровительство Мухаммед Кули Гутбшаха, правителя г. Голкунды. Хаким Джабраил служил ему вплоть до самой смерти.

ИБРАГИМ ЗЕЙНАЛАБДИН ОГЛУ НАХЧИВАНИ (умер в 1649 г). Врач из азербайджанского г. Нахичевани. Жил и работал в Сирии в должности главного врача г. Дамаска.

МУХАММЕД ТАГИ ТУФАРГАНЛЫ (умер в 1682 г). Автор нескольких книг по медицине и философии, включая «Хашият аль-Идда» («Комментарии к Идде») и «Кешлюль» («Сума Дервиша»).

МУХАММЕД ХАКИМ АРДЕБИЛИ (умер в XVII вв) Знаменитый врач из г. Ардебилля. Упоминается во многих исторических хрониках.

РУКНАДДИН МАСУД МАСИХИ (1579-1655). Известный врач, ученый и автор стихов на азербайджанском языке. Отец Рукнаддина работал врачом в г. Тебризе в Южном Азербайджане. Сам Масихи служил придворным врачом шаха Аббаса в г. Исфahan. Затем шах и его врач рассорились, и Рукнаддин переехал в индийский г. Агра, где прожил 20 лет, исполняя обязанности придворного врача при дворе султана Акбара, а затем султана Джахангира из династии Великих Моголов. Написал книгу «Забитат аль-Аладж» («Правила лечения»).

МУРТУЗА ГУЛУ ШАМЛУ (XVII-XVIII вв). До нас дошла рукопись его книги «Хирга» («Мантия Дервиша», 1678 г), посвященная гинекологии и лечению половых заболеваний. Труд состоит из 29 глав, которые, в свою очередь, делятся на параграфы. В качестве примера, приведем названия некоторых глав.

Глава I. О причинах бесплодия.

Глава II. О мазях, возбуждающих половое влечение.

Глава III. О возбуждающих лекарствах для внутреннего применения.

Глава IV. О лекарствах, уменьшающих половое влечение.

Муртуза Гулу был не только врачом, но и крупным государственным деятелем. Он являлся представителем тюркского клана Шамлу, сыгравшего особую роль в истории Азербайджана. Начиная с эпохи шаха Исмаила Хатаи, клан Шамлу был основной опорой правившей Азербайджаном династии Сефевидов. Муртуза Гулу Шамлу был одним из сефевидских

эмиров, и в 1678 г был назначен правителем одного из древних культурных центров Южного Азербайджана—г. Ардебиля.

ХАДЖИ СУЛЕЙМАН ИБН САЛМАН КАДЖАР ИРЕВАНИ (XVIII в). К числу знаменитых азербайджанских врачей XVIII в. относится Хаджи Сулейман ибн Салман Каджар Иревани, уроженец города Иревана (ныне Ереван). В то время город Иреван (в некоторых источниках - Ре-ван) входил в состав государства Сефевидов и являлся административным центром Чухур-Саадского беглярбекства (наместничества). Позже Иреван превратился в столицу самостоятельного Иреванского ханства. Этот город, в то время населенный в основном азербайджанцами, подарил нашему народу целую плеяду деятелей науки и культуры, к числу которых относится и Хаджи Сулейман ибн Салман Каджар Иревани, автор медицинского труда "Фаваид аль-Хикмет" ("Польза мудрости"). Хаджи Сулейман происходил из старинного тюркского рода Каджар, представители которого с конца XVIII по начало XX века занимали иранский престол, а также управляли многими ханствами Азербайджана. Многочисленные рукописи труда Хаджи Сулеймана Каджара Иревани хранятся не только в Баку, но и в Иране и Египте. Книга состоит из двух частей. В первой части приводится алфавитный перечень лекарственных средств с описанием их свойств, состава и методов приготовления. Вторая часть представляет собой толковый словарь средневековых фармацевтических терминов.

ХАСАН ИБН РЗА ШИРВАНИ (XVIII в). Родился в Ширване — одной из северных провинций Азербайджана. Автор фармацевтического труда "Сирадж ат-тибб" ("Светоч медицины"). В этой книге приводятся рецепты сотен микстур, порошков и таблеток, применявшихся против самых различных заболеваний. Некоторые лекарства содержат по 50 и более компонентов — растений, минералов и средств животного происхождения.

МИРЗА ХАСАН ШИРВАНИ (XVIII в). Знаменитый врач и руководитель клиники в г. Шемахе.

МУХАММЕД ЮСИФ ШИРВАНИ (XVIII-XVIII вв). Придворный врач знатного ширванского вельможи Лютфали бека. До наших дней дошел переписанный им в 1711 или 1712 г средневековый труд "Тиббнаме" ("Медицинская книга"). Эта

книга является поистине бесценным кладом азербайджанской традиционной медицины. В этой краткой медицинской энциклопедии приводятся сведения по лечению практически всех известных в то время заболеваний. Положительной стороной книги является то, что она написана на простом и доступном широкому читателю азербайджанском языке.

АБУЛЬХАСАН МАРАГАИ (АЛЬ-МАРАГИ, XVIII в). Талантливым врачом конца XVIII в был Абульгасан Марагаи, родившийся в городе Марага в Южном Азербайджане. До нас дошел его фундаментальный труд "Муалиджати-мунфарид" («Исключительное лечение», 1775-1776 гг), в котором автор повествует о лечении почти всех известных в то время заболеваний и описывает сотни видов лекарственных растений.

АГА СЕЙИД АЛИ ТАБИБ ТЕБРИЗИ (1787-1898 гг). Автор медицинских трудов «Ганун аль-аладж» (Правила лечения), «Зад аль-мусафирин» («Припасы для путешественников»), «Рисалейи-Джизри» («Медицинский трактат»), «Джами аль-илал» («Полный перечень заболеваний»).

ГЛАВА XIV

МЕДИЦИНСКИЕ РУКОПИСИ АЗЕРБАЙДЖАНА ВКЛЮЧЕНЫ В ПРОГРАММУ ЮНЕСКО «ПАМЯТЬ МИРА»

Осенью 2005 ЮНЕСКО официально включило три средневековые медицинские рукописи из Института Рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана в Регистр Программы Память Мира, которая включает самые уникальные и незаменимые письменные памятники человечества. Сертификат, подтверждающий это решение, был представлен Институту Рукописей генеральным директором ЮНЕСКО К. Мацуурой. Это событие стало возможным благодаря многолетнему упорному труду коллектива Института рукописей, включая автора настоящих строк, в течение двух лет, ежедневно контактировавших с парижским руководством программы Память Мира.

Программа Память Мира осуществляется ЮНЕСКО с целью обнаружить и защитить наиболее важные, редкие и уни-

кальные письменные документы, являющиеся бесценными и незаменимыми не только для отдельных стран, государств или наций, но и для человечества в целом. Автор настоящей книги принимал непосредственное участие в реализации данной программы в качестве эксперта и координатора программы со стороны Института рукописей Национальной АН Азербайджана. Сейчас мы с гордостью можем сказать, что наши многолетние усилия не пропали даром, и средневековые рукописи Азербайджана включены в Программу Память Мира.

В Институте Рукописей Национальной Академии Наук Азербайджана хранится 390 старинных медицинских текстов, 363 из которых представляю собой рукописи, датирующиеся с IX века. Из них 70 написаны на арабском языке, 71 - на тюркских языках (старо-азербайджанском, османском, джагатайском, татарском, кумыкском и т.д.), а остальные на персидском языке. Ниже предоставлена краткая информации о медицинских рукописях Азербайджана, включенных в Регистр Программы Память Мира.

"КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ" ИБН СИНЫ. В коллекции Институт Рукописей хранятся поистине бесценные сокровища. Например - одна из самых древних копий второй книги многотомного "Канона Врачебной Науки" Ибн Сины (980-1037), известного на Западе под латинизированным именем Авиценна. Рукопись была переписана в 1143 г, приблизительно сто лет спустя после смерти ученого. Полагают, что эта рукопись Авиценны – одна из самых надежных в мире.

Ибн Сина родился в городке Афшана – предместье Бухары (Узбекистан), но медицинской практикой занимался также в Персии и Азербайджане. "Канон" Ибн Сины является энциклопедической работой на арабском языке, и самой известной книгой в медицинской истории, снискавшей славу как на Востоке, так и на Западе.

В XII столетии "Канон" был переведен с арабского языка на латинский Герардом из Кремоны (1140-1187 гг) и в течение столетий использовал как учебник медицины европейских университетов. Книга пользовалась таким почтением, что Микеланджело приписываются слова: «лучше ошибаться вместе с Авиценной, чем быть правым, следуя за другими».

Итак, рукопись ценна тем, что она является одной из наиболее древних из сохранившихся рукописей Ибн Сины. Ибн Сина неоднократно бывал в Азербайджане, а большую часть своего фундаментального труда написал в городе Хамадане, расположенном у границ Южного (Иранского) Азербайджана и населенного в основном азербайджанскими тюрками. Задолго до нашей эры Хамадан (по-мидийски - Хагматана, по гречески – Эктабаны) был столицей государства Великая Мидия, сыгравшего огромную роль в истории Азербайджана. Ибн Сина проводил свои исследования и в других областях Азербайджана. В своем «Каноне» он отмечает, отмечает, что был командирован правителем Хамадана в город Сабурхаст в Южном Азербайджане для проверки качества тамошней воды.

Таким образом, бакинский манускрипт является одной из самых древних из дошедших до нас рукописей Авиценны и, поэтому, считается наиболее точным и надежным источником. Объясним, почему специалисты, исследующие творчество того или иного средневекового ученого, творившего во времена, когда книги переписывались от руки, стараются отыскать самую древнюю рукопись автора. Дело в том, что в средние века рукописи переписывались одна с другой, и, в результате, от года в год, от века в век, в рукописях накапливались случайные ошибки и описки, а то и преднамеренные вставки или сокращения, сделанные переписчиками. В течение столетий все эти ошибки и искажения наслаивались одни на другие. Поэтому наиболее древние рукописные книги считаются наиболее точными и приближенными к оригиналу. Поскольку бакинская рукопись Ибн Сины, является одной из древнейших в мире, она была рекомендована для включения в реестр Память Мира.

«ЗАХИРЕ-И НИЗАМШАХИ» РУСТАМА ДЖУРДЖАНИ. Эта книга была написана в XIII веке и имитирует знаменитый труд Зейнадинна Джурджани «Захире-и Хфрезмшахи». Бакинская рукопись Рустама Джурджани уникальна, потому что это – единственная рукопись этой книги в мире. Книга повествует о лечении самых различных заболеваний с помощью природных средств – лекарственных растений, животных и минералов. Страницы рукописи богато украшены многоцветным растительным и геометрическим орнаментом, изображе-

ниями животных. Иллюстрации выполнены минеральными красками, акварелью и золотом.

КНИГА ПО ХИРУРГИИ АБУЛЬКАСИМА ЗАХРАВИ.

В Институте также хранится рукопись 30-й главы знаменитого труда «О хирургии и инструментах» принадлежащего перу знаменитого арабского врача XII в. Абулькаси́ма Захрaви. Автор труда был известен в средневековой Европе под именем Abulcasis (латинизированная форма арабского “Abulkasim”). Он родился в Андалусии в эпоху, когда эта страна находилась под арабским владычеством. В течение многих столетий книга Захрaви считалась самым авторитетным учебником по хирургии как на Востоке, так и на Западе. Книга не только содержит сведения о разных видах хирургических операций, но и содержит изображения сотен хирургических инструментов, использовавшихся в те далекие времена – самые разные скальпели, щипцы, ножницы, пилы, иглы, хирургические нитки, использовавшиеся 800 лет назад.

Добавление этих памятников в реестр программы, может обеспечить солидную международную помощь в охране и изучении древних манускриптов Азербайджана. Примечательно, что из закавказских республик лишь Армении удалось добиться включения в международный список большой коллекции своих средневековых рукописей из Матенадарана. В то же время, далеко не все Европейские страны успели стать участниками этой программы, а мусульманский мир и вовсе представлен двумя странами – Турцией и Египтом.

Расскажем вкратце об истории и целях проекта. В 1992 году UNESCO приступило к реализации программы Память Мира, призванной выявить документы, представляющие общечеловеческое значение и обеспечить их надлежащую охрану и изучение. Актуальность этого международного проекта заключается в том, что во многих странах мира ценнейшие исторические документы хранятся в неподходящих условиях, малодоступны или недоступны для исследователей, и даже находятся под угрозой уничтожения. Яркой иллюстрацией подобного положения является участь Национального Музея и Османского архива в Багдаде, когда в неразберихе американо-иракской войны были уничтожены или похищены тысячи средневековых рукописей и клинописных текстов, записанных

тысячи лет назад на глиняных шумерских и ассирийских табличках.

Фотографии и описания некоторых экспонатов – вот все, что осталось от бесценной коллекции памятников Шумера, Вавилона и Ассирии, которая по крупицам добывалась археологами и историками на протяжении последних нескольких столетий. Пропажа памятников письменности Ирака является страшной утратой не только для иракского народа, но и для мировой культуры в целом, включая и азербайджанскую, ибо практически все древнейшие сведения по истории Азербайджана были записаны на вавилонских и ассирийских табличках. Из них мы узнавали о самых древних племенах и государствах на территории Азербайджана – кутиях, каспиях, государстве Манна, Скифском царстве и т.д. Тысячи подобных табличек превратились в пыль под бомбами в Ираке. Столь же плачевной участи подверглись и коллекции древних рукописей в Сараево и других городах Боснии, разрушенные бомбами и сгоревшие в пожарах во время последней войны в Югославии. В этих фондах хранились, а в некоторых и до сих пор хранятся средневековые азербайджанские манускрипты, в том числе ценные рукописи поэм Мухаммеда Физули (1480 – 1556 гг.).

Во многих развивающихся странах Африки и Азии музеи и архивы громят не столь часто и рукописи не жгут в огне. Однако из-за низкой квалификации персонала некоторых хранилищ и недостаточного финансирования самих учреждений, хранящиеся в них документы подвержены порче, гниют и рассыпаются в пыль. Ужаснее всего то, что вместе с этими памятниками гибнет и крупица коллективной памяти человечества, которая больше никогда и ни кем не сможет быть восполнена. Наряду с этим, нужно признать, что даже в относительно бедных странах Азии и Африки техническое оснащение учреждений, занимающихся хранением древних рукописей намного лучше, чем в бывших республиках СССР, включая и многие архивы России.

Другая беда заключается в том, что исторические документы могут относительно хорошо храниться, но быть недоступными для науки. Некоторые из них заперты в частных коллекциях или содержатся в учреждениях, где нет квалифицированных ученых, способных их исследовать и пропаганди-

ровать. Это прискорбно, поскольку архивы могут хранить множество нераскрытых тайн, о чем свидетельствует сенсационное открытие рукописей Кавказской Албании - государства, охватывавшего территорию Азербайджанской Республики с IV в до н. по VIII н.э. В течение тысячи с лишним лет древние албанские рукописи хранились в православном монастыре им. Св. Екатерины в Египте и никто о них ничего не знал. Впервые албанские рукописи были обнаружены несколько лет назад грузинским ученым Зазой Алексидзе. До этой сенсационной находки армянские исследователи утверждали, что рукописей на албанском языке никогда не существовало вообще, поскольку литературным языком кавказских албан, якобы, был армянский, а сами албаны – арменизированным народом. Это служило историческим обоснованием территориальных притязаний Армении к Азербайджану. Таким образом, архивные исследования разоблачили еще одну ложную теорию.

Одним из критериев отбора является то, что рекомендуемый документ должен быть важен и незаменим не только для Азербайджана, но и для всей мировой культуры. Из множества предложенных памятников, экспертов UNESCO заинтересовала, прежде всего, богатая коллекция средневековых медицинских рукописей Азербайджана. В частности, в Институте рукописей хранятся два уникальных медицинских манускрипта, отсутствующие в остальных хранилищах мира: «Арвах аль-Аджсад» («Души телес») Камаледдина Кашани (XIV век) и «Захирейи-Низамшахи» («Лекарства Низамшаха») Рустама Джурджани (XIII век). Эти сочинения представляют собой раритеты мирового значения. Азербайджан является единственной страной, где хранятся рукописи этих трудов, и имена их авторов стали известны мировой науке именно благодаря исследованиям, проведенным в Институте рукописей.

Обе упомянутые рукописи представляют собой обширные труды по фармакологии, включающие в себя сотни рецептов и описаний лекарственных растений. В них упоминается более 900 различных микстур и многокомпонентных лекарств, более 800 видов лекарственных растений, и сотни видов животных и минералов. В настоящее время эти рукописи переводятся и изучаются в Институте рукописей НАН Азербайджана. Информация об «Арвах аль-Аджсад» («Души те-

лес») Камаледдина Кашани была представлена на международной конференции в Тегеране (2004) и вызвала интерес зарубежных востоковедов.

Перед нами стоит важнейшая задача – сохранить все эти бесценные памятники для будущих поколений. Включение рукописей Азербайджана в программу Память Мира может способствовать решению этой задачи. Для того чтобы средневековые памятники дошли до наших потомков, важно правильно хранить памятники старины. Старинные документы чрезвычайно чувствительны к колебаниям температуры, и влажности, не любят прямого солнечного света и страдают от различных вредителей. Чтобы создать благоприятный микроклимат для хранения древних манускриптов, необходимы специальные кондиционеры, а также специальные дезинфекционные шкафы (каждый из которых стоит десятки тысяч долларов), химикаты для защиты рукописей от насекомых, специальные материалы для реставрации поврежденных книг и т.д.

Важнейшей задачей, стоящей перед нашим Институтом, является создание компьютерной базы данных, охватывающей все 40 000 с лишним ценнейших документов, хранящихся в его фондах. Практически все крупные коллекции древних рукописей в мире, включая не только Европу и богатые арабские страны Персидского залива, но также и Иран, Египет, Пакистан, Индию, Нигерию и т.д. имеют великолепные компьютерные базы данных. Мы пока только начинаем работать в этом направлении. Исследователи все еще вынуждены рыться в бумажных картотеках образца середины прошлого века, но работники Института рукописей уже приступили к созданию компьютерной базы данных. Это – очень кропотливая работа, поскольку в компьютер должна быть занесена самая разнообразная информация, связанная с десятками тысяч документов – древних рукописей, писем и дневников деятелей прошлого, ханских фирманов, старопечатных книг, старинных газет и журналов. Кроме того, необходимо обучить персонал работе с современными компьютерными технологиями и перевести работу музеев и архивов на рельсы XXI века.

Кроме того, чрезвычайно важно иметь цифровые копии наиболее важных документов и средневековых рукописей. Тогда ученые имели бы доступ к рукописям посредством компь-

ютера и работали бы с их полноценными и почти идентичными копиями, а не с пожелтевшими ксерокопиями и черно-белыми фотографиями, которые, во-первых, некачественны, во-вторых – дороги, в третьих – занимают очень много места, в четвертых – быстро портятся и нуждаются в постоянной замене. В настоящее время весь мир переходит к широкому использованию цифровых технологий. Тексты и изображения, записанные на жестком диске компьютера, легко хранить (они практически не занимают физического пространства), читать, рассматривать и изучать; их легко пересылать по электронной почте или тиражировать на специальных дисках; их без труда можно разместить в интернете. Кроме того, цифровые копии поврежденных документов можно реставрировать без опасения нанести ущерб самому оригиналу. В случае гибели документа, остается его практически идентичная цифровая копия, несущая почти всю, заключавшуюся в оригинале информацию.

Уникальные древние рукописи являются такими же шедеврами мировой культуры и цивилизации, как картины Рафаэля или Леонардо да Винчи, и могут стоить также баснословно дорого. Некоторые из них поистине бесценны и их утрата явилась бы невосполнимой потерей для человечества. В Институте рукописей НАН Азербайджана трудятся опытные, высококвалифицированные кадры. Поэтому, хранение средневековых рукописей и уход за ними осуществляется на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, недостаток финансирования не позволяет приобретать современное оборудование и препараты, необходимые для обслуживания и реставрации рукописных шедевров мирового значения. Сотрудничество с UNESCO могло бы не только помочь в осуществлении этих важных задач, но и способствовать пропаганде культуры Азербайджана и формированию более благоприятного имиджа нашей страны на международной арене.

КНИГА VII

ЛЕКАРСТВА ДРЕВНИХ (история фармации)

ГЛАВА I

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ

Описание лекарственных растений в средневековых источниках. Для фундаментальных трудов средневекового мусульманского Востока в области фармации характерны следующий порядок и последовательность подачи ботанического материала:

1. Название растения.
2. Его синонимы на различных языках.
3. Морфологические особенности растения: размер, плотность, цвет, вкус, запах различных вегетативных частей (корня, стебля, листьев, соцветий и плодов).
4. География распространения (ареал).
5. Среда обитания (экология).
6. Показания к применению.
7. Медико-фармацевтическое описание заменителей.

Подробное описание растений приводилось учеными того периода для того, чтобы предотвратить путаницу лекарственных растений с другими видами, сходными внешне или по названию. Авторы пользуются следующими таксономическими категориями: вид, разновидность, сорт, которые передают одним и тем же словом - "нов" или "гисм". Разумеется, мы не сталкиваемся в трудах средневековых авторов с бинарной системой и современными принципами классификации растений по родам, семействам и т.д. Тем не менее, многие авторы обнаруживают склонность к объединению сходных и близкородст-

венных видов в пределах единой таксономической группы. Например, Мухаммад Мумин пишет: "Из "Джам" Ибн Байтара и труда "Джами-йе багдади" становится ясно, что можжевельник горный и можжевельник обыкновенный есть разновидности горного кипариса" [111, 29-30]. Из данных современной ботанической науки известно, что виды, входящие в род можжевельника (*Juniperus*), и кипарис (*Cupressus*) действительно относятся к одному семейству кипарисовых (*Cupressaceae*).

Основой разделения на таксономические группы служили морфологические признаки растений. При описании листьев авторы указывают на их цвет, вкус, запах, характер расположения на стебле и ветвях, размер, форму (круглая, треугольная, квадратная, с зубренным краем, с бугорчатой, сплошной, рассеченной поверхностью, фигурной формой и т.д.)

При описании соцветий, внимание, главным образом, обращается на характер расцветки, запах, вкус, форму и количество лепестков, тычинок, пестика, чашелистиков и т.д.

Подробно описываются также корни, ствол, ветви и плоды растения. Например, Хаджи Сулейман Иравани пишет: "Кирказон (*зараванд*) ... Имеется в виду корень, толщиной с палец. Цвет его темный, снаружи красноватый, а внутри - красновато-желтый" [107, 356].

"Тисс... (*зарнаб*) Это хвоя тисса или туркестанского кипариса. Она тоньше листьев чабреца, желтоватая, с запахом цитрона" [107, 356]. Примечательно, что в средневековых описаниях, в отличие от современных, часто фигурируют такие качества, как запах и вкус.

Во многих случаях авторы подробно характеризуют ареалы описываемых растений. Перечислим названия некоторых стран и географических регионов, упоминающихся в исследованных источниках: Азербайджан, Гилан, Мазандаран, Тункабун, Хорасан, Табаристан, Фарс, Аджам, Туркестан, Йемен, Шам (Сирия), Мисир (Египет), Магриб, Андалус (Испания), Йунан (Греция), Рум (Малая Азия), Фиренгистан (Западная Европа), Хинд (Индия), Чин (Китай), Кашмир, Хотан (Северный Китай), Рус и др. Например:

"Груша (*амруд*). Лучшие сорта ее произрастают в Азербайджане" [111, 640].

"Вишня магалебская (*махлаб*). Хамза утверждает, что "махлаф" происходит из Азербайджана. Ал-Хушшаки пишет, что ее привозят из страны Гилан и близко расположенных к нему Азербайджана и Нихаванда" [6, 972].

"Шафран" (*зафаран*). Шафран растет во многих местах, в том числе в Мазандаране, на южных берегах Каспийского моря, особенно в городе Бади-Кух, которое в народе называют Баку, а также в Гилане, Сирии, Египте, Магрибе, Кашмире и других местах" [60, 186].

Авторы детально описывают биотоп указанного растения, а также ландшафт, биогеографическую среду его обитания. Указывается, как правило, тип местности - горы, равнина, степь, пустыня, лес, берег водоема, река, озеро, море, скалистая местность, солончак и т.д.

Систематический анализ идентифицированных видов лекарственных растений. В результате исследования средневековых источников в области медицины и фармации впервые идентифицированы 724 вида высших (сосудистых) растений, применявшихся в фототерапии средневекового Азербайджана. Выявленные виды растений относятся к 4 отделам, 6 классам и 143 семействам растительного мира.

Наряду с этим, установлено, что в традиционной медицине средневекового Азербайджана широко использовались также некоторые виды низших растений, например, лишайники, относящиеся к трем родам: Леканора (*Lecanora*), рочелла (*Rocella*) и уснея (*Usnea*), а также некоторые виды грибов, например: *Agaricus Campestris*, *Tuber album*, *T. Melanosporum*, *Morchella esculenta*.

Таблица 3.

Классификация идентифицированных видов растений по классам

Класс	Абсолютное число видов	%
Хвощевые <i>Equisetopsida</i>	2	0.3
Настоящие папоротники <i>Polypodiopsida</i>	6	0.8
Гнетовые <i>Gnetopsida</i>	2	0.3
Хвойные <i>Pinopsida</i>	17	2.3
Однодольные <i>Monocotyledonts</i>	113	15.6
Двудольные <i>Dicotyledones</i>	584	80.7
ВСЕГО	724	100.0

Проведенный анализ показал, что выявленные в средневековых источниках высших растений относятся к 4 отделам: хвощевидные (*Equisetophyta*), папоротниковидные (*Polypodiophyta*), голосеменные (*Gymnospermae*), покрытосеменные (*Angiospermae*) и 6 классам (см. табл.3).

Установлено, что во флористическом спектре растений ведущее место занимают представители следующих семейств: Астровые (*Asteraceae*) или сложноцветные (*Compositae*) - 62 вида, бобовые (*Leguminosae* или *Fabaceae*) - 61 вид, сельдерейные (*Apiaceae*) или зонтичные (*Umbelliferae*) - 40 видов, яснотковые (*Lamiaceae*) или губоцветные (*Labiatae*) - 32 вида, злаковые (*Poaceae* или *Gramineae*) - 31 вид, капустные (*Brassicaceae*) или крестоцветные (*Cruciferae*) - 28 видов, розоцветные (*Rosaceae*) - 26 видов, маревые (*Chenopodiaceae*) - 18 видов, пасленовые (*Solanaceae*) - 17 видов, лилейные (*Liliaceae*) - 15 видов, лютиковые (*Ranunculaceae*) - 15 видов, тыквенные (*Cucurbitaceae*) - 11 видов, гречишные (*Polygonaceae*) - 11 видов, гвоздичные (*Caryophyllaceae*) - 9 видов, молочайные (*Euphorbiaceae*) - 9 видов, имбирные (*Zingiberaceae*) - 9 видов. На долю этих 16 семейств приходится 394 вида или 54,0% от общего числа идентифицированных растений. На долю остального 121 семейства приходится 330 видов или 45,6 % от общего числа растений.

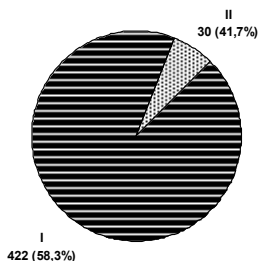
Систематический анализ лекарственных растений средневекового Азербайджана показал, что значительная часть растений описанных в исследованных источниках, входит в состав семейств являющихся ведущими во флористическом спектре современного Азербайджана.

Проведенные исследования показали, что большую часть растений, использовавшихся в традиционной медицине средневекового Азербайджана, составляют местные виды. Эта группа составляет чуть больше половины от общего числа идентифицированных растений - 422 вида (58,3%) (рис.2). К числу местных отнесены как дикорастущие, так и культивируемые на территории Азербайджана растения, а не только аборигенные, исконно растущие и сформировавшиеся на тер-

ритории Азербайджана. Таким образом, местными являются такие растения как чайный куст, кипарис вечнозеленый, табак, лимонное дерево и т.п.

Рис. 1.

Местные и экзотические виды лекарственных растений, применявшихся в традиционной медицине средневекового Азербайджана.

I - местные виды

II - экзотические виды

- Первая цифра в знаменателе указывает на общее число лекарственных растений, вторая цифра - на её процентное соотношение к общему числу видов.

Основные терапевтические группы лекарственных растений средневекового Азербайджана. В средневековых источниках приводится широкая информация о лечебных свойствах описываемых растений. В терапевтических целях использовались почти все вегетативные части растений. В настоящем разделе предпринята попытка произвести классификацию растений, применявшихся в традиционной медицине средневекового Азербайджана, в соответствии с основными сферами их применения. Результаты проведенного анализа представлены в Таблице 4. Поскольку одним и тем же видам растений приписывался широкий спектр лечебных свойств, они включены одновременно в состав нескольких терапевтических групп. Поэтому сумма цифр в графе "абсолютное число видов" превышает 724, а сумма процентов - 100%.

Как видно из таблицы 4, наибольшее число растений применялось в качестве антисептических средств при инфекционных заболеваниях кожи (язвах, фурункулах, лишае и т.д.)

- 150 видов или 36,4% от общего числа растений. В качестве примера можно указать листья олеандра, сок луковиц лука репчатого, лука медвежьего, черемши, чеснока. Растения применялись как в виде компрессов, так и в виде различных лекарственных форм - мазей, присыпок и т.д.

Таблица 4.
Количественная характеристика видов в составе терапевтических групп.

Показания к применению	Абсолютное число видов	%
Инфекционные заболевания кожи	150	36,4
Урологические заболевания	92	22,3
Заболевания печени и желчного пузыря	73	17,7
Пневмония и плеврит	71	17,2
Кровотечения	65	15,7
Травматические повреждения	63	15,2
Сердечно-сосудистые заболевания	63	15,2
Лихорадки и простудные заболевания	63	15,2
Мышечные спазмы, головная и зубная боль	61	14,8
Боли в суставах, ревматизм, подагра, миозит	60	14,5
Усталость, физическое и нервное истощение	58	14,0
Инфекционные заболевания глаз, уха, полости рта	55	13,3
Болезни селезенки	51	12,3
Заболевания желудочно-кишечного тракта	47	11,4
Отравление ядами и укусами ядовитых животных	41	9,9
Заболевания центральной	35	8,4

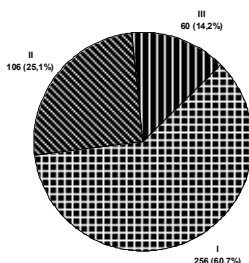
нервной системы		
Заболевания периферической системы	33	8,0
Наличие гельминтов	30	7,2
Бессонница	10	3,8

Вторую по численности группу составляют растения, применявшиеся при урологических заболеваниях (почек, мочевого пузыря, мочевыводящих путей) - 92 вида или 22,3% от общего числа растений. Например, цветы ромашки аптечной, плоды шиповника, листья ежевики, кора ивы и т.д. Их применяли, в основном, в виде отваров и различного рода настоев - спиртовых и водных.

К третьей по численности группе относятся растения, применявшиеся при заболеваниях печени, желчного пузыря. Средневековые авторы отмечали, что в организме человека имеется два вида желчи: черная желчь ("савда" - и желтая желчь "сафра"). К числу желчегонных средств относили мяту перечную, шандру обыкновенную, одуванчик лекарственный, шафран, расторопшу пятнистую, барбарис обыкновенный, цирконий, редьку и др. Из таблицы видно, что большое количество лекарственных растений применялось также при лечении других патологий.

Сравнительный анализ лекарственных растений средневекового и современного Азербайджана. В результате проведенных исследований установлено, что из 724 идентифицированных видов растений 422 (58,3%) являются местными и произрастают на территории Азербайджана. В результате анализа указанных 422 видов растений было выяснено, 296 из них не описаны в современных источниках по лекарственным растениям Азербайджана. Таким образом 60,7% местных лекарственных растений средневекового Азербайджана в настоящее время являются забытыми и не включены в обобщающие труды по лекарственным растениям (рис.2).

Рис. 3.
Степень и формы интеграции лекарственных растений средневекового Азербайджана в современную медицину.

I - Забытые виды.

II - Виды, применяющиеся в современной научной медицине.

III - Виды, применяющиеся в современной народной медицине.

Первая цифра в знаменателе указывает на общее число лекарственных растений, вторая цифра - на её процентное соотношение к общему числу видов.

В то же время, 166 видов, интегрированных в практику современной фитотерапии, используются по-разному. Лишь 60 из них упомянуты в современных азербайджанских источниках как растения народной медицины. В тех же источниках имеются сведения о применении в научной медицине 106 видов растений или 25,1% от общего числа идентифицированных видов местных растений.

Приведенные факты показывают целесообразность и перспективность изучения опыта традиционной медицины средневекового Азербайджана с целью выявления новых перспективных видов лекарственных растений, которые, после необходимых экспериментальных и клинических исследований могут пополнить арсенал современной медицины.

ГЛАВА II

ЛЕКАРСТВЕННАЯ ФАУНА

Характер описания животных в средневековых источниках. Специфика подачи зоологического и ботанического материала в средневековых источниках во многом одинакова. В наиболее информативных трудах в области фармации практиковалась следующая последовательность и порядок подачи зоологического материала: название животного, синонимы названия на различных языках, морфологические особенности животного, характеристика его целебных свойств, рецепты приготовления лечебных средств из различных органов животного. Подобный характер подачи материала характерен для наиболее фундаментальных фармакопей, таких как "Ихтиярат-и бади'и" (1368 г.) Али ибн Хусейна Ансари, "Тухфат ал-му'минин" (1669 г.) Мухаммада Му'мина, "Махзан ал-адвиййа" (1777г.) Мухаммад Хусайн Хана Алави и др. В менее информативных трудах приводится более краткое описание животных. Опускались подробности, связанные с внешним обликом, местообитанием, образом жизни животного.

Таблица 5.

Лингвистическая классификация названий животных по материалам средневековых источников

Языки	Абсолютное число названий	%
Арабский	133	34,8
Персидский	102	26,8
Тюркский	95	24,9
Греческий	26	6,8
Сирийский	16	4,2
Индийские языки	7	1,8
Латинский	2	0,5
Китайский	1	0,2
ВСЕГО	382	100,0

Названия животных в средневековых источниках мусульманского Востока приводятся в основном, на арабском,

персидском, тюркском, греческом, сирийском, и индийском языках. Например, Абу Рейхан Бируни пишет: "Асад (лев) по-румски называется "лаун", по-сирийски "арйа", по-персидски "шир", по-тюркски "арслан", по-индийски "сир" [6, 192].

Таблица 6. Примеры названий животных на различных языках по материалам средневековых источников.

Русское	Примеры средневековых названий (согласно «Сайда-не» Абу Рейхана Бируни и «Тухфат аль-Муминин» Мухаммада Мумина)				
Название	тюрк-ское	персид-ское	Араб-ское	сирий-ское	индий-ское
Еж	/кипи/ کری	/харпошт/ خارپشت	/кунфуз/ قنفذ	—	/сахи/ ساحی
Корова	/сыгыр/ سیغیر	/гау/ گاو	/бакар/ بقر	/савра/ ثورا	—
Кот	/пишик/ پشیک	/горбе/ گربه	/синнур/ سنور	—	/билар/ بلار
Лев	/арслан/ ارسلان	/шир/ شیر	/асад/ اسد	/арйа/ اریا	/сир/ سیر
Паук	/орум-чак/ اورومچک	—	/анкабут / انکیوت	/кавага/ کوغا	—
Собака	/ит/ ایت	/саг/ سگ	/калб/ کلب	/калба/ کلبا	—
Черепаша	/чанаг-лы бага/ چناقلی باغا	—	/сулахва-т/ سلاحفت	/ракка/ رکا	/качха/ کچھا

Под языками «руми» и «йунани» подразумеваются среднегреческий (византийский) и древнегреческий языки. Си-

рийским языком (*сарйани*) средневековые авторы называют эдесский (месопотамский) диалект арамейского языка, одного из северосемитских языков, который к IX веку был полностью вытеснен арабским. Под "индийским" (*хинди*) подразумеваются североиндийские языки - хинди, санскрит и синдхи (*аллугат ас-синдиййат*). В Таблице 5 приведены результаты лингвистической классификации названий по языкам.

В Таблице 6 приведены примеры синонимов названий животных на различных языках. Греческие названия перешли в труды ученых мусульманского Востока из книг античных авторов: Гиппократ, Диоскрида, Галена, Теофраста и других, основополагающие труды которых были переведены на арабский язык. Некоторое число греческих названий животных вошло в арабский язык, трансформировавшись в соответствии с его фонетическими и орфографическими нормами. Например, *дельфин* - от греческого δελφίνος [делфинос], *фука* - от греческого φώκη [фока], *саламандра* - от греческого σαλαμάνδρα [саламандра], *самарус* - от греческого σμάρις [смарис], *сибийя* - от греческого σήπια [сепиа], *татикус* - от греческого τεττίκος [теттикос] и др.

В исследованных источниках использовано также 2 названия латинского корня. Это *бабага'* в значении "попугай", которое происходит от латинского *paragalli* - "папский петух". Орлан белохвост упоминается под названием *сафрагун*, что происходит от латинского *ossifragos*. Наконец, в средневековых источниках выявлено одно китайское название *хуту* в значении "носорог", "рог носорога".

Названия животных, приведенные в научных трудах средневековья, являются родовыми, то есть относятся ко всем видам, входящим в состав обозначенного рода. Например, названия "белка" - *синджаб*, "верблюды" - *деве*, "еж" - *харпоит* и другие, несомненно, являются родовыми. Правда, в отдельных случаях из описания можно определить, о каком именно виде рода идет речь.

В некоторых случаях название животного приложимо только к одному виду. Например, "кабарга" - *иййал мушк*, "лев" - *арслан*, "джейран" - *джейран* и т.д. В указании случаях, виды или не имеют сходных с собой других видов, то есть родовое название совпадает с видовым или же обладают ха-

рактерными индивидуальными особенностями, отличающими их от других видов рода, как, например, мускус кабарги.

В некоторых случаях наблюдаются зачаточные формы разделения животных на виды в пределах рода. Например, если слова *деве* и *джамал*, несомненно, являются родовыми, то персидское слово *шатр* относится в основном к бактриану (двугорбому верблюду), а слово *нар* служит обычно для обозначения гибридного самца от дромадера и бактриана с доминантной одногорбостью и гибридной мощностью.

Внешнее сходство животных, относящихся к различным таксономическим группам, давало основание средневековым ученым объединять их под одним названием. Слово *сулахфат* относится даже не к роду, а к целому отряду животных (отряд черепахи). Слова *йилан*, *хайя* и *мар* относятся к двум подотрядам (змеи, ящерицы). В средневековой научной литературе использовались названия и для обозначения более крупных таксономических групп. Например, животные, птицы, рыбы, насекомые, черви. Хотя названий для таксономических терминов, таких как класс, отряд, род, вид, не существовало. Во всех случаях пользовались терминами *нов* или *гисм* - “вид”, “разновидность”.

Систематический анализ выявленных видов животных. В процессе исследования средневековых источников в области медицины и фармации выявлено 150 видов животных, использовавшихся в профилактике и медицине. Среди них имеются все представители животного мира от крупных хищников до различных насекомых. Наряду с этим, фармацевты той эпохи широко использовали также различные виды червей, медуз, губок, кораллов, точная идентификация которых представляет собой определенные трудности.

Классификация животных по классам и другим крупным таксономическим группам приводится в Таблице 7.

Таблица 7.

Классификация животных по крупным таксономическим группам

Таксономическая группа	Общее число видов	%
Млекопитающие <i>Mammalia</i>	47	31,0
Птицы <i>Aves</i>	36	22,5
Пресмыкающиеся <i>Reptilia</i>	12	8,0
Земноводные <i>Amphiba</i>	4	5,2
Рыбы <i>Pisces</i>	15	9,5
Моллюски <i>Mollusca</i>	6	4,0
Ракообразные <i>Crustaceae</i>	5	3,1
Паукообразные <i>Arachnida</i>	5	3,1
Насекомые <i>Insecta</i>	17	11,5
Черви <i>Vermes</i>	3	2,1
ВСЕГО	150	100,0

Наиболее широко представлены млекопитающие (*Mammalia*), которых 47 видов или 31,0% от общего числа выявленных видов животных. Довольно крупную группу млекопитающих представляют собой парнокопытные, которых описано 12 видов. Сюда относится крупный рогатый скот, буйволы, козы, овцы, различные дикие виды и даже такое экзотическое животное, как носорог, лекарственные препараты из рога и других органов которого ввозились в Азербайджан из Индии и отчасти из Африки.

Среди животных традиционной медицины встречается много представителей отряда хищных. Это и лев, и тигр, и леопард, когда-то водившиеся в Азербайджане, а также волки, лисицы, шакалы, медведи, гиены и более мелкие хищники. Всего исследованных источников выявлено 17 видов хищных животных, что составляет 34,2% от числа всех млекопитающих

животных, органы которых использовали в качестве лечебных средств.

Среди морских млекопитающих представляют определенный интерес киты, тюлени и дельфины, хорошо известные фармацевтам средневекового мусульманского Востока. Из органов кита кашалота получали хорошо известную амбру и спермацет. В Азербайджане тюленем называли прежде всего каспийскую нерпу. Мухаммад Му'мин (ум. В 1669 г.) пишет, что жир каспийской нерпы очень ценится как лечебное средство, а из его шкуры шьют мешки для перевозки нефти [111, 636].

Грызуны использовались гораздо реже. В исследованных источниках описано 6 видов грызунов. Кроме того, описано: непарнокопытных - 4 вида, насекомоядных - 3 вида, хоботных - 1 вид, приматов - 1 вид.

В традиционной медицине средневекового Азербайджана широко использовались птицы. Наиболее популярными в диетологии, кулинарии и фармации считались представители отряда курообразных (куры, фазаны, куропатки, турачи, перепела и др.). Таблица 8 дает представление о распределении выявленных в средневековых источниках видов птиц по отрядам.

Таблица 8.
Распределение выявленных видов птиц в пределах отрядов

Отряд	Общее число видов	%
Воробьинообразные <i>Passeriformes</i>	8	23,8
Курообразные <i>Galliformes</i>	7	19,8
Соколообразные <i>Falconiformes</i>	6	16,6
Голубеобразные <i>Columbiformes</i>	3	7,6
Аистообразные <i>Ciconiiformes</i>	2	5,5
Гусеобразные <i>Anseriformes</i>	2	5,5
Журавлеобразные <i>Cruiformes</i>	2	5,5
Совообразные <i>Strigiformes</i>	2	5,5
Дятлообразные <i>Piciformes</i>	1	2,8
Попугаеобразные <i>Psittaciformes</i>	1	2,8
Ракшеобразные <i>Coraciiformes</i>	1	2,8
Страусообразные <i>Struthioniformes</i>	1	2,8
ВСЕГО:	36	100,0

Среди идентифицированных животных имеется 12 видов пресмыкающихся. Среди них как типичные представители фауны Азербайджана, такие как кавказская агама, гюрза, геккон, так и экзотические животные - хамелеон, морская черепаха, варан, крокодил и т.д. Лекарственные средства, приготовленные из этих видов пресмыкающихся, ввозились в Азербайджан из других регионов.

В средневековых источниках описано также 4 вида земноводных, относящихся к семействам бесхвостых земноводных, семейству квакш и семейству саламандр. В их числе лягушки, жабы, тритоны и саламандры. Средневековые авторы слабо дифференцируют различные виды лягушек, однако, по всей видимости, имеется в виду озерная лягушка (*Rana ridibunda*). Под тюркским названием *اڭاج قورباغاسی* *agağj gurbağасы* подразумевали обыкновенную квакшу или древесницу (*Hyla arborea*). Средневековые авторы предупреждают, что не следует путать лягушек с жабами, ибо последние могут оказаться ядовитыми.

В средневековых источниках описано также 15 видов рыб, относящихся к 10 отрядам: карпообразные (*Cypriniformes*) - 4 вида, лососеобразные (*Salmoniformes*) и угреобразные (*Anguilliformes*) - по 2 вида, гнусообразные (*Torpediniformes*), катранообразные (*Squaliformes*), круглоротые (*Cyclostomata*), окунеобразные (*Perciformes*), осетрообразные (*Acipenseriformes*), сельдеобразные (*Clupeiformes*), сомообразные (*Siluriformes*) - по 1 виду. Обращает на себя внимание широкое использование в средневековой кулинарии и терапии представителей отряда карпообразных - кутума, жереха, шамаи, сазана, обладающих высокими вкусовыми и целебными свойствами.

Широко использовались в фармации также моллюски: кальмары, каракатица, жемчужница, мидии, осьминог, улитка виноградная.

Большинство применяющихся ракообразных относится к отряду десятиногих раков (*Decapoda*): рак речной, морские раки, креветки, крабы, омары. Два последних выделяются в особый подотряд - *Reptantia*.

Паукообразные представлены настоящими пауками (*Aranea*): каракурт, крестовик, тарантул. Кроме того, в фармации того периода использовались также представители отряда

скорпионов (*Scorpiones*) и сенокосцев (*Opiliones*), внешне похожих на обычных пауков.

В книгах по традиционной медицине приведено более 17 названий насекомых. Однако, точная идентификация последних не всегда возможна и сопряжена с определенными трудностями. Анализ видового состава идентифицированных насекомых показал: чешуекрылые (*Lepidoptera*) - 4 вида, жестокрылые (*Coleptera*), двукрылые (*Diptera*), перепончатокрылые (*Hymenoptera*), прямокрылые (*Orthoptera*), равнокрылые (*Homoptera*) - по 2 вида в каждом горда: полужесткокрылые (*Hemiptera*), таракановые (*Blattoptera*) - 1 вид.

Систематический анализ названий указывающих на червей в настоящей работе не производился ввиду скудости в средневековых источниках сведений касательно их морфологии и экологии.

Средневековые фармакологи широко использовали в практике медицинскую пиявку и дождевых червей.

Характер использования органов я продуктов жизнедеятельности животных в традиционной медицине. В медицинских целях использовались практически все органы и продукты жизнедеятельности животных. В итоге, от каждого вида получали целый ряд лекарственных препаратов применявшихся для лечения самых различных заболеваний. В Таблице 9 отражена частота использования в традиционной медицине различных органов и продуктов жизнедеятельности животных.

Реже применялись в медицине и фармации следующие органы и продукты жизнедеятельности животных: желудок, кости, перья, печень, рога, бивни, икра, кожа, легкие, половые органы, зоб птичий, мех, мозг костный, паутина, почки, секрет желез, раковины, безоаровый камень, жемчуг, мед, спермацет.

Таблица 9.

Частота использования некоторых органов и продуктов жизнедеятельности в традиционной медицине средневекового Азербайджана.

Органы и продукты жизнедеятельности	Абсолютное число видов животных	%
Мясо	99	66,0
Желчь	39	26,0
Жир	29	19,3
Целиком (беспозвоночные)	22	14,7
Помет	17	11,3
Кровь	11	7,3
Мозг головной	11	7,3
Молоко	11	7,3
Яйца	6	4,0

Классификация видов животных по терапевтическим группам. Средневековые источники в области медицины и фармации приводят подробную информацию о терапевтических свойствах описываемых видов животных. В результате проведенных исследований, животные традиционной медицины разделены на терапевтические группы в соответствии с приписываемыми им в средневековья источниках целебными качествами (Таблица 10). Поскольку названия ряда заболеваний оставлены в том виде, в каком она приводятся в средневековых источниках, может наблюдаться некоторое расхождение с современной медицинской терминологией.

Таблица 10.
Распределение видов животных по терапевтическим группам согласно средневековым источникам

Заболевания	Абсолютное число видов животных	%
Половых органов	52	34,7
Травматические	31	20,7
Бельмо глазное	29	19,3
Физическое и нервное истощение	27	18,0
Желудочно-кишечного тракта	25	16,7
Органов дыхания	25	16,7
Кожи инфекционные	24	16,0
Центральной нервной системы	24	16,0
Урологические	23	15,3
Опухоли гнойные	21	14,0
Органов головы	20	13,3
Болевой синдром	18	12,0
Веснушки	16	10,7
Кровотечения	14	9,3
Печени и желчного пузыря	14	9,3
Алопеция, облысение	10	6,7
Пищевые отравления	9	6,0
Подагра	7	4,7
Болезни селезенки	6	4,0
Укусы ядовитых животных	6	4,0
Геморрой	5	3,3
Одышка	4	2,7
Потеря аппетита	4	2,7
Болезни сердца	3	2,0

Так как одни и те же виды животных применялись для лечения целого ряда различных заболеваний, общая сумма цифр графы "Абсолютное число видов животных" превышает 150, а сумма процентов - 100.

ГЛАВА III

ЛЕЧЕБНЫЕ СРЕДСТВА МИНЕРАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Минеральные вещества, металлы, ископаемые органического происхождения также входили в состав арсенала традиционной медицины средневекового Азербайджана. В результате проведенных исследований выявлено 115 видов ископаемых веществ, описанных в средневековых трудах в области

медицины и фармации. При описании минералов средневековые авторы придерживались следующего порядка и последовательности: название вещества (обычно на арабском языке), синонимы названия на других языках, морфологические особенности вещества (цвет, форма, степень прозрачности, твердости), место добычи вещества, характеристика его лечебных свойств, рецепты приготовления лекарственных средств из минерального вещества.

Однако не во всех средневековых трудах эта методика выдерживается достаточно строго. О некоторых веществах авторы приводят очень скудную информацию. Иногда упоминается лишь название вещества, в других случаях оно описывается более подробно, но при этом отсутствуют характеристики его отдельных свойств. В качестве примера можно привести названия некоторых видов "камней" упоминающихся в средневековых источниках и до сих пор однозначно не идентифицированных: камень африканский, камень фараона, камень коптский, камень фригийский и др. Ниже проводится перечень минеральных и ископаемых веществ, выявленных в процессе работы над средневековыми источниками.

Перечень видов минеральных средств, применявшихся в традиционной медицине средневекового Азербайджана

Азурит, Алмаз, Алунит, Асбест, Асфальт, Бирюза, Битум, Бронза, Бура, Гагат, Галактит, Галанит, Гематит, Гипс, Глет, Глина андалузская, Глина анийская, Глина белая, Глина виноградников, Глина дагестанская, Глина египетская, Глина кимолосская, Глина кипрская, Глина константинопольская, Глина критская, Глина обожженная, Глина персидская, Глина печатная, Глина румская, Глина самосская, Глина с пашен, Глина хорасанская, Глина хузистанская, Железа двухвалентного купорос, Железа купорос с примесью, Железа ржавчина, Железа трехвалентного купорос, Железа шлак, Железняк бурый, Золото Известь негашеная, Изумруд, Кальций серноокислый, Камень арабский, Камень африканский, Камень гашеный в оливковом масле, Камень голубиный, Камень индийский, Камень коптский, Камень мельничный, Камень мемфисский, Камень сапожников, Камень слоновой кости, Камень фараона, Камень

фригийский, Камень эфиопский, Камень Юниса, Квасцы калиевые, Киноварь, Кир, Кремень, Латунь, Ляпис-лазурь, Магнетит, Малахит, Марганца окись, Марказит, Медь, Меди окалина, Мелитит, Мрамор, Мышьяковистый ангидрид, Мышьяк двусернистый, Мышьяк трехсернистый, Нашатырь, Нефрит, Нефть, Оливин-хризолит, Олово, Оникс, Опал, Охра красная, Песчаник, Пирит, Поташ, Ртуть, Рубин, Сапфир, Свинец, Свинцовые белила, Селенит, Селитра, Сера, Серебра окись, Серебро, Сердолик, Серпентин, Слюда, Соль горькая, Соль мочеваая, Соль пищевая, Соль природная, Стекло, Сурик, Сурьма сернистая, Тальк, Топаз восточный, Хрусталь горный, Цинка окалина, Цинковый купорос, Цинковый шпат, Янтарь, Ярь медянка, Яхонт, Яшма.

ГЛАВА IV

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

Общая характеристика сложных лекарственных средств. В результате исследования средневековых источников в области фармации выявлено 866 видов сложных лекарственных средств, входящих в состав, более чем 30 лекарственных форм (ма'джунов, джуваришей, тирйаков и т.д.). Под термином сложные (*муракабат*) лекарства средневековые авторы подразумевали многокомпонентные составы. В отличие от простых (*муфрадат*), получаемых от одного растения, одного животного или одного минерала, сложные лекарства представляли собой смеси, в состав которых входили десятки различных компонентов.

Разумеется, выявленные в результате настоящего исследования 866 видов многокомпонентных лекарств не охватывают полностью весь фонд средневековой азербайджанской фармации, но включают в себя наиболее известные в описывающиеся во многих трудах лекарства. Таким образом, настоящее исследование создает довольно четкое представление об основном фонде средневековой фармации.

В таблице 11 приведена классификация выявленных рецептов по лекарственным формам. Классификация лекарств-

венных средств в средневековых источниках далеко не безупречна в методологическом отношении. Одни лекарственные формы характеризуются в соответствии с их составом, консистенцией (*маджуны, джувариши, порошки, пилюли*), другие - в соответствии с оказываемым терапевтическим эффектом (*тирайки, тонизирующие средства, ийараджи, рвотные и противорвотные средства и т.д.*). Несмотря на методологическую уязвимость средневековой классификации в настоящей работе она взята за основу. Любая новая классификация этих лекарств с учетом требований современной науки, носила бы искусственный характер, не отвечала бы реалиям изучаемой эпохи.

Таблица 11.

Классификация выявленных рецептов по лекарственным формам.

Лекарственная форма	Абсолютное число рецептов	%
Маджуны	165	19,1
Джувариши	121	14,1
ранозаживляющие повязки	91	10,5
Лепешки	86	9,9
Пилюли	68	7,8
Масла	49	5,6
Порошки	43	4,9
глазные мази	32	3,7
ранозаживляющие бальзамы	30	3,5
лекарства для зубов	26	3,0
Пасты для лизания	23	2,6
Ийараджи	21	2,4
глазные капли	20	2,3
Отвары	18	2,1
глазные порошки	17	2,0
тонизирующие смеси	13	1,5
Тирйаки	12	1,4
ранозаживляющие порошки	9	1,0
полоскание для рта	6	0,7
полоскание для горла	6	0,7
насыщенные отвары	5	0,6
Настои	5	0,6
ВСЕГО	866	100,0

Кроме того, в средневековых фармакопсах, в разделах посвященных сложным лекарственным средствам, часто упо-

минаются и некоторые целебные блюда, например: сиканджубины, шербеты, шарабы, сиропы, халва и др.

В настоящей главе проведен более подробный анализ четырех видов лекарственных форм: джуваришей, маджунов, тирйаков и ийараджей.

Маджуны. В результате настоящего исследования выявлено 165 рецептов маджунов. Под этим названием подразумевались сложные лекарства, приготовлявшиеся путем тщательного растирания компонентов и размешивания их на меду, сахарном или каком-либо другом сиропе.

В средневековых трудах при описании сложных лекарственных средств часто указываются их авторы. Например: маджун Абу Махира, маджун Абу Салима, маджун Ага Шамсаддина, маджун Аристомаша, маджун Аристотеля, и т.д. Среди них есть как представители "исламской", так и античной и индийской медицинских школ. В таблице 12 предпринята попытка произвести классификацию рецептов по их принадлежности к той или иной школе медицины.

Как видно из таблицы, перу мусульманских ученых принадлежит наибольшее число рецептов маджунов. В средневековых источниках выявлены имена мусульманских ученых, составивших новые оригинальные рецепты маджунов: Мухаммад Мумин, Мухаммад Багир, Масуд ибн Мухаммад, Абу Махир, Абу Салим, Ага Шамсаддин, ас-Саймари, Ибн Сина, Йакуб хахим, Ибн Хабал, Мухаммад Заман Тункабуни, Самарканди, Имададдин Махмуд, Хунейн ибн Исхак, Йуханна ибн Сарафийун, Рукнаддин Масуд, Салим ибн Давуд, Санит, Давуд Антаки, Исхак ибн Хунейн, Закарийа Рази, Захираддин. Таким образом 24 мусульманским ученым приписывается авторство 47 рецептов.

Таблица 12.

Количественное соотношение рецептов маджунов, созданных различными школами традиционной медицины.

Авторы	Абсолютное число рецептов	%
Мусульманские	47	28,8
Античные	17	10,3
Индийские	7	4,2
Иранские доисламского периода	2	1,2
Неизвестные и легендарные	92	55,8
ВСЕГО	165	100,0

Античным ученым приписывается 17 рецептов, кроме того, ряд анонимных рецептов явно заимствован из арсенала античной медицины. Это видно из названий лекарств: "амрусийа", "анакардийа", "аристун", а также из примечаний к ним. Например: "Маджун философ, его автор жил до Андромаха..." [111, 381]. Ниже перечисляются имена античных ученых авторов рецептов маджунов: Аристотель, Аристомах, Гиппократ, Гален, Сократ, Филон, Филумен. Как видно 7 античным ученым приписывается авторство 17 рецептов. Наибольшее число рецептов (8) приписывается Галену.

Семь рецептов приписывается перу индийских ученых. Часть их почерпнута из трудов "Чарака самхита" (VI в. до н.э.) и "Сушрута аюверда", (I в.), переведенных на арабский язык еще на заре ислама. Это: Замихран, Канака, Сушрута, Чарака.

Очень мало рецептов приписано перу ученых доисламского Ирана. Это только Кийумийа, иранский врач индийского происхождения. Кроме того, один из рецептов назван именем царя Кубада.

Больше половины выявленных рецептов (92 или 55,8%) анонимны или приписываются пророкам, святым, полубогам и легендарным личностям. В качестве примера можно указать маджун Гермеса, маджун Сулеймана, приписываемый пророку Сулейману, маджун Пророка, приписываемый пророку Мухаммаду. Остальные маджуны полностью анонимны, хотя по названиям некоторых можно определить их принадлежность к той или иной школе традиционной медицины.

Что касается названий, то они представляют собой арабские или арабизированные персидские, греческие, индийские и тюркские слова. Само слово "маджун" арабского происхождения и происходит от арабского "аджин" - тесто. Таким

образом, "маджун" буквально означает "замешанный", "превращенный в тесто".

В таблице 13 маджуны разделены на терапевтические группы в зависимости от характера их лечебных свойств, описанных в средневековых источниках. В силу разностороннего терапевтического эффекта одни и те же маджуны включены в состав сразу нескольких групп.

Таблица 13.
Классификация маджунов по показанию к применению.

Заболевания	Абс. число рецептов	%
Заболевания желудочно-кишечного тракта	69	41,8
Заболевания нервной системы	45	27,3
Половых органов	37	22,4
Печени и желчного пузыря	30	18,2
Урологические	28	17,0
Органов дыхания	22	13,3
Болевой синдром	15	9,1
Органов головы	15	9,1
Селезенки	13	7,9
Геморрой	12	7,3
Сердце	12	7,3
Физическое и нервное истощение	11	6,7
Потеря аппетита	10	6,1
Кожи инфекционные	4	2,4
Затрудненное дыхание	3	1,8
Плохой цвет лица	3	1,8
Ревматизм	3	1,8
Слабое зрение	3	1,8
Подагра	2	1,2
Укусы ядовитых змей	2	1,2
Алопеция	1	0,6
Кровотечение	1	0,6
Рвота	1	0,6

Следует отметить, что названия болезней в таблице приведены в соответствии со средневековыми источниками, поэтому они могут не совпадать с современной медицинской терминологией. В частности, вздутие живота, водянка, ошибочно относились к заболеваниям селезенки.

Джувариши. В результате исследования источников в области фармации X-XVIII вв. выявлен состав 57 видов джуваришей. Под словом "джувариш" подразумевали лекарственные составы замешанные на меду. В отличие от маджунов, составные части джуваришей перетирались несколько грубее.

Анализ средневековых источников позволяет прийти к выводу, что джувариши представляют собой разновидность лекарственных кашек, применявшихся еще в доисламском Иране и Азербайджане. В отличие от маджунов, они являлись средствами типичными скорее для традиционной медицины Азербайджана, Ирана, Средней Азии, Индии, нежели для античных Греции и Рима. Об этом свидетельствует ряд фактов.

1. Само слово "джувариш" персидского происхождения и представляет собой арабизированную форму слова "гувариш", происходящего от глагола "гуваридан" - переваривать.

Средневековые авторы подчеркивают, что джувариши являются изобретением иранских врачей. В частности, Мухаммад Му'мин (ум. в 1697 г.) пишет: "Джувариш - это арабизированная форма слова "гувариш" и обозначает лекарство, изобретенное учеными Фарса" [111, 840].

2. Из 57 выявленных в средневековых источниках рецептов джуваришей лишь 3 связаны с именами античных врачей.

Наряду с этим, из анализа средневековых источников видно, что некоторые разновидности джуваришей широко применялись в античной Греции и Риме, авторство других приписывается индийским ученым. Средневековые источники приводят имена изобретателей рецептов джуваришей: Хосров Шах, Мухаммад Хусейн Хан, Мухаммад Мумин, Ибн Сина, Салмавейх, пророк Сулейман, Диоскорид, Гален, Чарака, Сушрута и др.

Также как и другие сложные лекарства, джувариши состоят из множества компонентов растительного, животного и минерального происхождения, замешанных на меду, сахарном сиропе, иногда с добавлением уксуса или вина. Информация о частоте использования в "джуваришах" различных компонентов приводится в Таблице 14.

Таблица 14.

Частота использования в джуваришах компонентов

различного происхождения.

Компоненты	Частота использования компонентов	%
Растительные	716	86,3
Животные	26	3,1
Минеральные	17	2,0
Мед	45	5,4
Сахар	и	1,5
Вино	1	0,8
Уксус	8	0,9
ВСЕГО	830	100,0

Джувариши имеют широкий спектр терапевтического применения, однако, в основном, они представляют собой средства, способствующие пищеварению. Это видно из самого слова "джувариш", происходящего от персидского «гуваридан» - переваривать. Однако, наряду с этим своим основным назначением, различные виды джуваришей использовались и для лечения ряда других заболеваний.

Ийараджи. В результате исследования средневековых источников в области фармации определены названия и состав 21 вида ийараджей. Они представляли собой слабительные лекарства. Само слово "ийарадж" происходит от греческого (иера) - "священное (лекарство)". Необходимо иметь в виду, что в средние века в Азербайджане и других странах мусульманского Востока, под термином "слабительное" подразумевались снадобья, выводящие из организма любые излишки: кал, мочу, пот, мокроту, той, а также любую из четырех жидкостей составлявших, по мнению ученых той эпохи, человеческий организм: кровь, слизь, желчь и черную желчь. Поскольку по мнению средневековых медиков все болезни происходят в результате недостатка или излишка этих "соков организма", то о их лечили в том числе и с помощью *ийараджей*, выводящих из организма излишки.

Иби Байтар, Мухаммад Му'мин, Йусиф Хойи и другие средневековые фармацевты считали, что родоначальником всех ийараджей был ийарадж Руфа. Руф был крупнейшим после Галена греческим анатомом и врачом. Он жил в Риме и Египте при правлении императора Траяна (83-117 гг.). Мухаммад Му'мин (ум. в 1697 г.) пишет, что в древности под словом

"ийарадж" подразумевали ийарадж Руфа, а затем это название было распространено и на другие лекарства [111, 825].

Средневековые медики прописывали ийараджи в количестве не более 4 мискалов за один раз. В состав уже готовых ийараджей добавляли соду. Это относится и к ийараджу "фикара". Этот ийарадж был особенно популярен на средневековом мусульманском Востоке. Его называли также горьким ийараджем. Само название восходит к греческому *иера пикра*. Горький привкус лекарству придавал входящий в состав алоэ. Перед употреблением ийарадж растворяли в медовой воде или отваре повилики.

В связи с рецептами ийараджей в исследованных нами источниках упомянуты следующие античные авторы: Андромах, Андрох, Архиген, Павел Эгинский, Фулис, Гиппократ»

Филаргий, Филагор, Руф. Пять рецептов, авторы которых неизвестны, являются разновидностями "тийадаритуса". Само слово восходит к греческому "теодаритус" и означает - "лекарство, данное Богом". Основная пропись "тийадаритуса", несомненно, заимствована из арсенала античной медицины.

В исследованных источниках упоминается 3 мусульманских ученых, составителей рецептов ийараджей: Ибн Сарафийун и Давуд и Бусит. Причем лишь Ибн Давуд является автором оригинального рецепта, который назван в книге Мухаммада Му'мина (ум. в 1697 г.) ийараджем Ибн Давуда [111, 520]. Ибн Сарафийун (Серапион) был сирийским христианином, жившим в X веке в Дамаске и работавшим в рамках исламской школы медицины. Он автор оригинальной прописи ийараджа Галена.

Луказийа - еврейский врач античного периода, соединивший в своих трудах опыт античной и древневосточной медицины. Ему приписывается рецепт ийараджа Луказийи. Авторами двух других рецептов (ийарадж Луказии по прописи Филагрия, ийарадж Луказии по прописи Павла) названы соответственно Филагрий и Павел, греческие ученые эпохи античности.

Ийараджи представляют собой лекарственные каши, в состав которых почти всегда входил мед или сахарный сироп. Животные и минеральные компонента при составлении ийараджей использовались гораздо реже.

Как уже отмечалось, ийараджи считались "слабительными" широкого спектра действия. То есть средствами, выводящими из организма любые излишки, избыток которых рассматривался как причина тех или иных заболеваний.

Наибольшее число ийараджей назначалось для лечения головной боли и нервных заболеваний и всего 2 - для лечения желудочно-кишечных заболеваний. Слово "слабительное" в наше время употребляется в ином смысле, нежели в трудах средневековых авторов. В ту эпоху считалось, что головная боль и нервные заболевания происходят от избытка в организме черной желчи. Поэтому, больного лечили, назначая ему слабительные, в том числе ийараджи, выводящие из организма черную желчь.

КНИГА VIII

МИР ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

ГЛАВА I

600 ЛЕТ ДО ДАРВИНА: ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НАСИРЕДДИНА ТУСИ

Замечательный ученый-энциклопедист Хадже Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) заслуженно снискал себе славу учёного, внесшего вклад в развитие многих наук. О Насиреддине Туси и его наследии написано немало. Имеются многочисленные труды отечественных и зарубежных учёных посвященные различным аспектам его деятельности (Шмидт, 1913; Розенфельд, 1953; Browne, 1956; Болтаев, 1965; Мамедбейли, 1961; Диноршоев, 1968; Madelung, 1974; Эгбал, 1976; Badie, 1977; Рахматуллаев, 1980; Eyvazov, 1980; Кулизаде, 1982; Рзаев, 1983; и т.д.).

Эти и другие учёные, так или иначе, затрагивали в своих трудах наследие великого мыслителя. В частности, следует отметить значение фундаментальной монографии Г. Мамедбейли "Основатель Марагинской обсерватории Мухаммед Насиреддин Туси" [58], где подробно охарактеризован вклад Туси в развитие таких наук, как астрономия, тригонометрия, география и др., а также монографии А.К.Рзаева "Насиреддин Туси. Политико-правовые воззрения" [78], в которой автор детально проанализировал социально-философские и правовые взгляды ученого, в частности его теорию об идеальном обществе. В работах ряда других азербайджанских и зарубежных историков были затронуты иные аспекты деятельности великого мыслителя.

Однако, несмотря на обилие литературы, как отечественной, так и зарубежной, многие детали научной и философской деятельности учёного остались как бы за рамками исследований и не получили должного освещения. Обладая обширной литературой о Насиреддине Туси мы, тем не менее, не имеем ни одного специального исследования посвященного

эволюционным взглядам учёного. Не зафиксирован в чётком виде вклад Насиреддина Туси в развитие биологической мысли на средневековом Востоке. Ни в "Истории философии в СССР" (44), ни в "Очерках по истории азербайджанской философии" [73], в разделах посвященных творчеству Н.Туси нет информации об одной из ранних попыток создать стройную эволюционную теорию. Отдельные положения этого учения привлекли внимание некоторых исследователей, например Болтаева М.Н., который отмечает следующее: "...развёрнутую идею об эволюционном развитии живой природы от неживой мы находим в произведениях Насиреддина Туси" [25].

С целью хотя бы отчасти восполнить имеющийся пробел, автор настоящей книги попытался проанализировать эволюционные взгляды выдающегося учёного, четко сформулированные в одном из наиболее популярных его трудов - "Эхлаг-Насири" [123].

Религиозно-философские основы эволюционного учения Насиреддина Туси. Свое знаменитое произведение "Эхлаг-Насири" автор посвятил проблемам этики, но затрагиваются в этой книге и другие вопросы. Прежде чем перейти к человеку, как к основному объекту своего исследования, Туси пытается дать обзор предыстории человечества, сформулировать теорию возникновения его как биологического вида, неразрывными узами связанного с окружающим миром и, в то же время, занявшего в нем исключительное положение благодаря разуму, сознанию и воле.

Картина эволюции мира, нарисованная Туси, по существу, носит атеистический характер. На первый взгляд, здесь кроется непонятное противоречие. Ведь Туси не был атеистом. С одной стороны, мыслитель с восхищением и благоговением пишет о том, с каким совершенством создал Бог окружающий нас мир: "Все они (то есть, живые существа - Ф.А.) созданы столь совершенными для того, чтобы все разумные люди восхитились и восславили мудрость и могущество своего Творца" [125, 5]. С другой стороны, Туси признает саморазвитие и самосовершенствование материи: "Таким образом, достоинства [материальных тел] развиваются постепенно в процессе эволюции" [125, 50].

Но если природа развивается сама в процессе эволюции, то в чём же заключается роль Господа Бога? Напомним, что Туси в своих произведениях неоднократно свидетельствует о своей глубокой вере в Бога: "Пусть Великий Создатель приблизит нас к тому, что пожелает, и отдалит от того, чего не приемлет..." [125, 54]. Но несоответствие в высказываниях и взглядах учёного лишь кажущееся. Согласно Туси, природа в целом и каждое существо в отдельности способны развиваться и совершенствоваться самостоятельно, но вдохновляет и направляет это развитие Бог. Таким образом, будучи однажды создан Богом, мир дальше развивается сам по "генеральному плану" Создателя.

К тому же, необходимо учитывать и то, что Туси не мог открыто восставать против религиозной догматики своего времени. По своей сути, его эволюционная теория и так входила в существенный конфликт с официальным богословием. Поэтому, Туси пытался смягчить ситуацию цитатами, восхваляющими мудрость и могущество Творца. Искренне веря в Бога, Туси, тем не менее, был последователем расширенного, эзотерического толкования Ислама. Недаром мыслитель был близок к мусульманским мистикам - суфиям, которые придавали большое значение идее эволюционного развития природы и личности.

Необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Дело в том, что в эпоху средневековья на мусульманском Востоке происходил синтез между ортодоксальной идеологией Ислама (*калам*) и древнегреческой философией (*фалсафа*), которые коренным образом противоречили друг другу. Как и другие мусульманские учёные, Туси старался примирить античную мудрость с религиозными откровениями Корана. Сам Туси пишет об этом следующее: "После богословия (*калама*) я приступил к изучению философии, что принесло мне большую пользу. В отличие от теологии философия предоставляла разуму возможность познавать истину самостоятельно, без необходимости копирования и подражания предшественникам" [54, б].

Когда Туси пишет о развитии природы, эволюции животных и растений, он во многом опирается на Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), который был непререкаемым авторитетом

для средневековых мусульманских учёных. Ещё до Туси, естественнонаучные взгляды Аристотеля были усвоены и развиты такими корифеями, как аль-Кинди (ок.800-870 гг.), Фараби (870-950 гг.), Бируни (972-1048 гг.) и Ибн Сина (980-1037 гг.). Ссылки Н.Туси на античных философов атомистической школы Демокрита по вопросу строения тел являются еще одним доказательством глубокого знания им древнегреческой философии [78, 14].

В своих философских взглядах Туси отдал дань диалектике, поскольку утверждал развитие природы через столкновение присущих ей противоположностей. Согласно Туси, первоначальный мир однороден, но в нём уже скрыты внутренние противоречия. В процессе выявления этих противоречий, через столкновение и взаимодействие первоэлементов и протекает развитие окружающего мира [125, 49-50].

Таким образом, вопросы мусульманского богословия Туси решал в свете перипатетической философии (фалсафа), в которой он следовал традиции Ибн Сины. Как справедливо отмечает З.Кулизаде, профессиональная, в частности, перипатетическая философия признают религию и Бога-Творца, но после акта творения весьма корректно отстраняют его от Вселенной, предоставив последней развиваться согласно закономерностям, вытекающим из её собственной внутренней природы [54, 47].

Кроме того, Туси проявлял интерес к суфизму и находился в переписке с известными суфиями того времени. Как известно, суфизм—это учение о постижении Бога через духовную эволюцию человеческой личности. После Туси, теория об эволюционном развитии мира развивалась выдающимся азербайджанским философом-суфием XIV века Махмудом Шабустари и другими суфийскими мыслителями.

Шабустари писал: "Знай, что когда объединились первоэлементы, возникли минералы, затем из минералов возникли растения, из растений — животные, а из развитых животных— человек... Между животными и человеком есть много промежуточных животных, но основная ступень - обезьяна, у которой все органы тела похожи на человеческие" [40, 178].

Начальный этап эволюции. Отправной точкой теории о развитии окружающего мира, по Туси, служит положение о

неуничтожаемости материи. Учёный пишет: "Если кто-либо, глазами внимательного и пытливого исследователя, обратит внимание на процесс изменения веществ, на их состав, превращения и противоположности, ... тогда он поймёт, что ни одно тело не уничтожается полностью. Оно лишь меняет свою форму, состояние, состав, цвет [и другие] качества и превращается в сложное или элементарное вещество... Потому что материальные тела не обладают свойством уничтожаться" [125, 47-48].

Вчитаемся в эти слова. За много столетий до Михаила Ломоносова (1711-1765 гг.) и Антуана Лавуазье (1743-1794 гг.) Туси формулирует закон сохранения материи!

На первом этапе эволюции, мир, по Туси, состоит из однородных элементов, которые: "равны друг другу, ни один из них не превосходит другой ни в совершенстве, ни в достоинствах, потому что все они ... обладают свойствами одинаковой первоматерии [125, 49].

Таким образом, мир до эволюции, по Насиреддину Туси, это мир, заполненный однообразными, идентичными друг другу первоэлементами, которые находятся в относительном покое. Но внутри этого статичного мира зреют противоречия и наконец: "Равновесие нарушается, появляются характерные внешние и сущностные различия. Некоторые из элементов приобретают сравнительно более прогрессивные качества" [125, 50]. В этом утверждении Туси постулирует эволюционный прогресс, как основной вектор развития природы.

Изменчивость, как основная движущая сила эволюции. Итак, первый шаг в эволюции неорганического мира сделан. Согласно Туси, прежде однородные субстанции начинают развиваться. Причём развиваются они в разном направлении и с различной скоростью. Поэтому: "Сравнительного преимущества над другими достигают такие тела, вещество которых быстрее других приобретает новые свойства и подвержено более лёгкой изменчивости" [125, 50].

Таким образом, во главу угла учёный ставит способность к изменчивости, свойственную каждому элементу природы, и подчёркивает, что чем более развита эта способность у различных веществ, тем на более высокую ступень общего развития она их выводит. Согласно Туси, элементы вступают

друг с другом в своеобразное соревнование. В итоге, одни из них поднимаются на более высокую ступень, другие на менее, третьи, по видимому, вообще не трогаются с исходной точки.

Этим автор объясняет то, что в природе можно наблюдать самые различные уровни развития — от первичного элемента ("первичной субстанции" Н.Туси) до сложных минералов, развивающихся далее в растения, различных животных и, наконец, человека. Таким образом, основной движущей силой эволюции Туси считает изменчивость. Этот вывод Туси перекликается с соответствующими положениями теории Дарвина.

В чём же причина подобной изменчивости? Туси полагает, что изменчивость проявляется в результате "смещения и внутреннего взаимодействия" между элементами, то есть под влиянием внешней среды [125, 50].

Приспособление к окружающей среде. В результате последовательной изменчивости возникают разные формы жизни. Туси делит их на простые и сложные, совершенные и несовершенные. Важно уяснить, что само понятие совершенства носит у мыслителя вполне конкретный характер. Совершенство по Туси относительно, условно и привязано к особенностям определённой среды. То есть, согласно Туси, наиболее совершенны те организмы, которые, изменяясь, сумели приспособиться к условиям своего обитания. Исходя из этой установки каждое живое существо совершенно, ибо обладает всеми качествами необходимыми для выживания. Мыслитель пишет: "Если внимательно присмотреться к миру животных и птиц, то станет ясно, что всё, в чём нуждаются животные (пусть в силе, пусть в храбрости, пусть в оружии) для борьбы и защиты, пропитания и нормального существования, они имеют в необходимой мере" [125, 51].

Далее Туси перечисляет приспособительные механизмы, необходимые животным для проживания в определенных условиях: "...Самые совершенные из них выполняют роль самого настоящего оружия. Например, рога - копые, зубы и клыки - нож и кинжал, ступни и когти - дубина и сабля. Существующие на некоторых животных шипы и колючки используются в качестве стрел и игл" [125, 52].

Приспособление к внешней среде приводит к изменению не только внешнего облика, но и поведения животных:

"Другие животные, не имеющие средств защиты, спасаются с помощью бега, защищаются прибегая к различным хитростям, как, например, джейран и лиса" [16, с.51].

Происхождение растений и животных. Туси делит живую природу на три отдельные группы: растения, животные и человек. При этом Туси не отрицает плавных, постепенных переходов между ними: "Таким образом, элементы, постепенно развиваясь в процессе эволюции, порождают семенные растения и деревья. С этих пор в них развивается сила собственной защиты и сила размножения. Отныне у благородных растений самцы опылители и самки отличаются друг от друга. Потом следует финиковая пальма, которая обладает некоторыми свойствами, присущими животным... Эта высшая точка эволюции растений и одновременно переходная ступень к животным. По пересечении этой грани начинается мир животных, такой мир, начало которого тесно связано с переходным растительным миром. Например, земляные черви, а также некоторые насекомые и жуки, которые рождаются в один сезон года, и погибают в другой. Их превосходство над растениями заключается в осознанном передвижении, способности самостоятельно находить и поедать полезные вещества. По пересечении этой черты появляются также животные, которые для защиты от опасности и обладают "силой гнева"... [125, 50-51].

Далее автор проводит сравнение между животными и растениями и отмечает, что, помимо способности к передвижению, важным отличительным признаком высокоорганизованных животных является гораздо более разнообразная реакция на воздействие внешней среды, обусловленная развитием психики. Туси пишет: "Между видами животных и растений существует огромная разница. Первым бросается в глаза то, что мир животных более сложен. Потому, что животные обладают таким ценным качеством как сознание. Они, на основе собственного опыта, способны обучаться и самообучаться. Вследствие этого они приобретают качества, не присущие им от рождения. Как, например, учёная лошадь или прирученный охотником сокол... Это высшая ступень развития животных, первые шаги эволюции человека начинаются отсюда" [125, 51-52].

Происхождение человека. К вопросу о происхождении человека Н.Туси подходил следующим образом. Учёный считает, что люди произошли от наиболее совершенных животных и что до сих пор сохранились промежуточные ступени между ними. В "Эхлагги Насири" на этот счёт сказано следующее: "Подобные люди (т.е., человекообразные обезьяны - Ф.А.), к примеру, обитают в Западном Судане и других местах мира, среди первобытных дебрей. По своему поведению, делам и движениям они недалеко ушли от животных" (125, 52).

Говоря о человеке, Туси постоянно подчёркивает в нем связь биологического и общественного. Автор отмечает, что ступень перехода от животного к человеку, это ступень перехода от чисто биологического к биосоциальному существованию. Туси пишет: "До этой ступени различия и превосходства носили природный, наследственный характер. Последующая ступень связана с совершенствованием, волей, наблюдательностью и умом ..." [125, 52].

Туси ставит вопрос об основном отличии человека от животных и считает, что деятельность человека тем отличается от деятельности животных, что "он употребляет орудия труда" [125, 52]. Согласно Туси, мышление человека отличается от мышления животного большей или меньшей способностью к абстрагированию [125, 52].

В заключении Туси пишет: "Причина всего этого разговора, всех этих объяснений и откровений заключается в том, чтобы человек осознал, что, возникнув, он находится ныне на средней ступени эволюционного развития, что он связан с животными, находящимися, по врожденным качествам, на более низкой ступени, и что только силой собственной воли может достигнуть более высокой ступени" [125, 52-53].

Выводы. Суммируя приведенные выше факты, мы попытаемся вкратце определить сущность теории Н.Туси, как эволюционного учения.

1. Туси признает неуничтожаемость материи: "... Ни одно тело не уничтожается полностью. Оно лишь меняет свою форму, состояние, состав, цвет [и другие] качества и превращается в сложное или элементарное вещество..." [124, 47-48].

2. Происхождение живой материи от неживой. В основании эволюционной лестницы Туси лежат неодушевленные

элементы, затем следуют минералы, растения, животные и человек.

3. В качестве движущей силы эволюции, Туси признает наследственную изменчивость, являющуюся следствием влияния внешней среды: "Сравнительного преимущества над другими достигают такие тела, вещество которых быстрее других приобретает новые свойства и подвержено более лёгкой изменчивости" [125, 50].

4. Согласно Туси, общей тенденцией развития является приспособление к внешней среде: "...Всё, в чём нуждаются животные (пусть в силе, пусть в храбрости, пусть в оружии) для борьбы и защиты, пропитания и нормального существования, они имеют в необходимой мере" [125, 51].

5. Туси признает человека продуктом развития животного мира: "Человек... связан с животными, находящимися на более низкой, по врожденным качествам, ступени" [125, 52-53].

6. Туси признает наличие борьбы за существование и хотя не пишет об этом прямо, замечает, что каждое животное снабжено всем необходимым для выживания во внешней и внутривидовой борьбе (наличие рогов, копыт, особенности поведения).

7. Естественный отбор не зафиксирован у мыслителя в чёткой форме, видимо он не придавал ему большого значения.

Заключение. Вышеизложенные факты позволяют утверждать, что Насиреддин Туси предвосхитил многие идеи европейских эволюционистов XIX века: Жан Батиста Ламарка (1744-1829 гг.) и даже Чарльза Дарвина (1809-1882 гг.). Некоторые наивные высказывания автора (например, о близости финиковой пальмы к животному миру) следует объяснить общим уровнем науки того времени. В отличие от Дарвина, Туси не путешествовал вокруг света, не собирал остатки и не сравнивал ископаемых животных, и вообще не намеревался создавать эволюционную теорию.

Мыслителем двигал не естественнонаучный, а философский интерес. Он в краткой и предельно сжатой форме изложил свои мысли по поводу происхождения природы и человека, делая акцент на высшем предназначении последнего, как наиболее совершенного и близкого к Богу существа.

Недостаток фактического материала и заимствованный у греков дедуктивный метод познания не позволили ученому довести свою теорию до полного совершенства. Несмотря на это, теория Насиреддина Туси - несомненно, гигантский шаг в исследовании окружающего мира, одна из первых попыток создать научно обоснованную теорию эволюционного развития природы.

Поскольку, согласно Туси, мир развивается по собственным, присущим ему законам, то его теория, это учение о саморазвитии материи. Туси полагал, что природа развивается самостоятельно, хотя, в конечном итоге, этот процесс направляется Богом. Будучи эволюционистом, Туси одновременно был глубоко верующим мусульманином. Некоторые противоречия в утверждениях Туси связаны с эклектическим характером религиозно-философских взглядов той эпохи, испытавших влияние, как ортодоксального Ислама, так и античной философии в лице неоплатонизма и аристотелизма.

Человек, по Туси, это высшее порождение эволюции, но он далеко не исчерпал всех своих возможностей. Согласно Туси, человек находится на той ступени развития, когда его дальнейшее совершенствование должно идти не по пути биологического прогресса, а социального, нравственного и интеллектуального развития. Здесь Туси видит неисчерпаемые возможности для человечества и искренне верит, что когда-либо мир станет более справедливым, а человек более совершенным.

ГЛАВА II

ЛЕВ – ЭМБЛЕМА ШИРВАНШАХОВ

Лев по праву считается царем зверей. Этот хищник отличается силой, отвагой и красотой. Когда-то лев был широко распространен на обширных просторах Евразии, в том числе и в Азербайджане. Недаром северо-восточная часть нашей страны носит историческое название Ширван – «страна львов», а сам лев был эмблемой правящей династии ширваншахов. По одним данным, к XII веку лев в Азербайджане был полностью истреблен, по другим сведениям его истребили значительно позже – в XVI веке. Во всяком случае, известные азербай-

джанские художники-миниатюристы XV-XVII вв., Султан Мухаммеда, Кямаледдин Бехзад и другие, изобразили множество сцен охоты, на которых шах и его свита убивают львов. Одна из древнейших азербайджанских миниатюр, выполненная в XII веке в городе Мараге, также содержит изображение льва.

Лев относится к отряду хищных семейства кошачьих. Взрослые самцы отличаются большой гривой и весят до 250 кг, самки заметно меньше, весят до 180 кг. Когда-то область обитания льва кроме Африки охватывала еще и почти всю Южную Азию – от Индии до Аравийского полуострова, Турции и Балканского полуострова. Даже в Греции и Юго-Восточной Европе когда-то водились львы.

В Азербайджане и других странах Евразийского континента был распространен особый подвид льва – азиатский или персидский лев (*Pantera leo persica*). Азиатский лев достигает в длину 250-287 см, а весит 200-250 кг. Наряду с тигром, это самый крупный представитель семейства Кошачьих. К настоящему времени почти во всей Евразии азиатские львы полностью уничтожены и сохранились лишь в Индии, в Гирском лесу.

Если в Азербайджане, Иране и Турции львы исчезли как минимум 500 лет назад, то в Индии азиатский лев был обычен еще в середине XIX века. Именно тогда некий охотник Сингх сумел убить более 300 львов, из них 50 в окрестностях Дели. (Кстати, фамилия Сингх, не менее распространенная в Индии, чем Мамедов в Азербайджане означает «лев».)

Азиатских львов истребляли медленно, но верно. В 1822 году львы исчезли в Пенджабе. Уже в 1880 году львы в Индии были истреблены повсюду; уцелели только те, которые остались в Гирском лесу, примерно в 350 км к северо-западу от Бомбея. Азиатский лев – единственный подвид льва, внесенный в Международную Красную книгу.

По размеру и внешнему виду лев, когда-то населявший Азербайджан, и африканский лев мало, чем отличаются друг от друга. У азиатского льва грива более редкая, чем у африканского, шерсть более густая, кисточки на хвосте длиннее и пышнее. В прежние времена высокие гости всегда охотились на львов и каждому гостю, безусловно, хотелось убить крупное

животное с большой гривой. Таких животных специально для них и подбирали. В результате азиатских львов с большой гривой практически не осталось.

В Азербайджане львы обитали в степях и лесостепных зонах (саваннах) и охотились на животных меньше своего размера, в первую очередь, на копытных. Львы подкрадываются к жертве на небольшое расстояние, после чего совершают бросок.

Они добывают пищу тремя способами: охотятся сами, отбивают добычу других хищников или поедают падаль.

Пища поедается в строго определенном порядке. Доминирующий самец ест первым. Только после того, как он насытится, другие члены прайда могут получить свою долю. Львята едят последними, если для них что-то остается. Иногда доминирующий самец следит, чтобы им перепали остатки. Охотятся львы совместно, чаще всего в сумерках. В основном в охоте принимают участие львицы. Если загонщицам удается направить вспугнутое стадо прямо на цепь притаившихся львиц, то хотя бы кому-то из них удастся свалить добычу быстро и без особого труда. Остальные участницы охоты и самцы присоединяются к пиршеству. Кроме такого совместного способа охоты, львицы охотятся из засады, например, у водопоя. Они способны полдня провести в неподвижном ожидании подходящей добычи.

На человека лев нападает крайне редко. Известный зоолог Александр Брем считает, что высокий рост человека, по-видимому, внушает ему уважение. Однако скорее лев просто-напросто извлек грустный урок от общения с человеком и, поэтому, старается держаться от него подальше. В Судане, например, не было известно случаев, чтобы лев напал на человека. Несколько иной была ситуация в Южной Африке, где дичи в лесах было меньше и львы часто оставались голодными. «Голодный лев – это сам дьявол» говорят в Южной Африке.

В средневековом Азербайджане львы обитали, в основном, вдали от человеческих поселений. Нападения на людей были нечастыми, но скот они воровали регулярно. Причиной тому было недостаточное количество дичи в окрестных степях и лесах. Были случаи, когда ночью голодные львы врываются в военный лагерь воинов Чингис-хана и уносили с со-

бой жеребят. Из не останавливали ни ограды, ни горящие костры воинов.

Спят львы в небольших островках тени или в прогретой солнцем траве по 20 часов в сутки. Очень любят лежать, подставив солнцу животы, задрав лапы и только иногда подергивая хвостами. В некоторых местах львы приспособились отсыпаться на толстых невысоких сучьях деревьев, спасаясь от насекомых на земле. Доминирующий самец оберегает единство прайда, следит за львятами, когда львицы охотятся и защищает всю группу от врагов.

В Библии и Коране лев упоминается часто, а у арабов и евреев было для него много имен. К числу арабских названий льва относятся Гейдар и Асад, служащие также именами собственными.

Издrevле в Азербайджане лев почитался как символ власти, силы и отваги. По-тюркски лев называется «арслан» или «арслан». Среди правителей были распространены такие имена как Алп-Арслан (Храбрый Лев), Кылыч-Арслан (Меч-Лев), Кызыл-Арслан (Золотой Лев) и т.д. Даже символ шахской династии Ирана, изображение льва и солнца, имеет тюркское происхождение. В XII веке эта эмблема служила гербом азербайджанской династии Атабеков Эльденизидов и была изображена на знаменах Атабеков Шамсадина Эльдениза и Кызыл-Арслана. Лев служил гербом и для династии ширваншахов – этот хищник изображен над двойными крепостными (Шемахинскими) воротами Баку (*Гоша гала гапысы*). В XVIII в. дальнейшем, символ Льва и Солнца стал гербом тюркской династии Каджаров, управлявшей Ираном вплоть до 1920-х годов.

В средневековом Азербайджане верили, что львиное мясо, шкура и клыки даруют человеку доблесть, славу и добродетель. Для достижения победы воины носили амулеты из львиных клыков и одевались в львиную шкуру. Почитание льва нашло отражение в азербайджанском эпосе «Китаби-Деде Горгуд», где лев спасает одного из огузских героев.

Отдельные органы льва использовались в азербайджанской магии и медицине. Средневековый врач Мухаммед Мумин писал в 1669 г: «Согласно Аристотелю, шашлык из сердца льва делает человека храбрым, укрепляет сердце и усиливает

половое влечение». До сих пор в народе храбрым людям задают риторический вопрос: «Шир урейи йемисен?» («Неужто ты вкусил львиного сердца?»).

Однако древние вкушали не только сердце, но и другие органы царственного хищника. Например, шашлык из львиных яичек посыпанный мятой, имбирем и перцем, считался любимым яством правителей и знати, так как полагали, что это блюдо усиливает половую потенцию у мужчин. Вопрос потенции приобретал решающее значение в условиях, когда гаремы знати регулярно пополнялись десятками и сотнями новых жен, наложниц и рабынь. Чтобы приготовить суточную порцию для падишаха обычно добывали до 2-3 молодых львов. Гениталии старых животных считались непригодными для этой цели. Чиновники среднего и низшего звена были лишены привилегии вкушать «шахский деликатес» и обычно довольствовались шашлыком или поджаркой (джыз-быз) из бараньих и бычьих органов.

Как ни парадоксально, но лев невольно помогал нашим предкам даже бороться с пьянством. Мухаммед Юсиф Ширвани писал в своей книге «Тиббнаме» (1712 г.): «Если незаметно подмешать в пищу или питье человека, подверженного пьянству, немного львиного кала, то, употребив его, человек бросит пить». Впрочем, воспользоваться «мудрым» советом средневекового эскулапа было не так просто, поскольку в XVIII веке львов в лесах и степях Азербайджана уже не осталось, зоопарки еще не были основаны, а экспорт львиных катышек из Африки вряд ли был налажен. В древности и средние века было распространено множество разных нелепых суеверий подобного рода. Греки и римляне очень подробно повествуют о царственном звере, сообщая при этом массу невероятных легенд и сказок.

Льва почитали практически во всех странах. В Индии лев до сих пор считается символом доблести и справедливости. Человек всегда относился к нему с почтительным благоговением. В Атхарваведе (одно из четырех древнейших литературных памятников Индии) царь сравнивается с могучим львом. В надписи на золотой монете к имени императора Чандрагупты II (375 – 412 гг) добавлен титул *симха – викрама* (могучий, подобно льву). На лицевой стороне той же монеты богиня Амби-

ка изображена верхом на льве. В древние времена индийские женщины молили небеса о рождении сына, могучего и отважного, как лев.

Древние римляне устраивали в цирках жестокие бои между львами, а также между львами и гладиаторами. В итоге, на арене гибли тысячи хищников. В Древнем Риме впервые бой львов устроил эдил Сцевола, а затем диктатор Сулла, который владел 100 львами. Полководец Гней Помпей заставлял биться между собой на арене одновременно 600, а Юлий Цезарь, по крайней мере, 400 львов.

Долгое время ловля львов была весьма тяжелым делом и производилась обычно при помощи ям. При императоре Клавдии один пастух совершенно случайно открыл весьма легкий способ поймать льва. Он накинул ему на голову свою одежду. Лев был так озадачен случившимся, что спокойно дал поймать себя. В римских цирках способ ловли львов практиковался потом довольно часто.

Римский полководец Марк Антоний после Фарсальской битвы проехался с одной актрисой по городу в колеснице, запряженной львами. Известный карфагенянин Ганон был первым, кто сумел приручить льва. За это он был изгнан из своего отечества, так как его соплеменники решили, что человек, занимающийся приручением львов, будет стремиться подчинить себе и своих сограждан.

Император Адриан часто убивал в цирке 100 львов за один раз, а Марк Аврелий приказал убить стрелами более сотни. Вследствие этого численность львов значительно уменьшилась, и, чтобы добывать для арены достаточное их количество, римлянам пришлось запретить частным лицам охотиться за львами в Африке. Однако роковой для льва миг наступил лишь с изобретением огнестрельного оружия. Именно в этот период львы полностью исчезли и в Азербайджане.

ГЛАВА III

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТУРАНСКОГО ТИГРА

При слове «тигр» в нашей памяти оживают экзотические индийские джунгли, романы Киплинга и многое другое, весьма далекое от нашей реальности. Однако мало кто знает, что когда-то тигр был обычным представителем животного мира Азербайджана. Каких-нибудь 50-60 лет назад его еще можно было встретить в напоминающих джунгли густых гирканских лесах Ленкоранской зоны. В XIX веке в Талыше за сезон добывали 10-12 тигров, в начале XX - уже одного. Последний тигр в Азербайджане был убит в 1956 году, но и после этого отдельные звери мигрировали из Ирана. С 1950 по 1966 годы было зарегистрировано десять таких случаев.

Раньше на нашей планете существовало 7 подвидов тигра: китайский, индийский, суматранский, яванский, балийский, туранский, амурский. Некоторые из них совсем недавно исчезли с лица земли, другие сохранились в незначительном количестве. В XIX веке тигр обитал в Малой Азии, Месопотамии, Иране, Афганистане, Индии, Непале, Бирме, Индокитае, Таиланде, Индонезии, Китае и Корее. К настоящему времени он истреблен в большинстве этих мест, а там, где еще сохранился, численность его катастрофически мала. В Малой, Средней Азии и Казахстане тигр уничтожен полностью. Почти истреблен в Китае, на большей части Индии, на острове Бали и т.п. Еще не так давно, в конце прошлого столетия, тигры водились в Закавказье, Казахстане, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

В Азербайджане, Иране и Средней Азии обитал подвид, известный как туранский тигр. Наши предки, тюрки, называли его «гаплан». Именно так он именуется и в средневековом Азербайджанском эпосе «Китаби Деде Горгуд». Издревле тигр считался символом силы и могущества. Один из древнетюркских стилей борьбы назывался Гара Гаплан - Великий Тигр. Употребляемое в азербайджанском языке слово «пялянг» (тигр) - персидского происхождения. Великий иранский Фирдоуси воспел туранского тигра в своей поэме «Шахнаме». В свое время большую известность получил иранский фильм «Мазандаранский тигр».

В средние века туранский тигр водился не только в Закавказье, но, возможно, и в Предкавказье, откуда через придонские уремы (поименные леса) они могли заходить даже в

южнорусские степи. В начале XVIII века тигр был обычен на юге Азербайджана; в небольшом количестве он встречался в Колхиде и Аджарии, но в этих двух районах был истреблен к началу XIX века.

Именно туранских тигров «заказывали» римляне для гладиаторских боев. Знаменитый зоолог Александр Чегодаев отмечает: «Оказывается, о туранском тигре писали Уильям Шекспир и Сергей Аксаков, Александр Пушкин и Александр Дюма-отец, а также античные ученые и писатели. Но лишь один Дюма побывал в тех угодьях, где в его времена туранские тигры изобиловали. Перелистав страницы этих корифеев мировой культуры, зоологи могут отыскать в них кое-что любопытное».

Вот строки из «Гамлета»; «Косматый Пирр, с гирканским зверем схожий...». Гиркан, как известно, историческая область, обнимающая юг Каспийского моря, и наименование «гирканский» присвоено многим эндемичным растениям и животным этих краев; есть в Азербайджане и Гирканский заповедник. С каким же тамошним зверем сравнили «косматого Пирра», сына богатыря Ахилла, принц Гамлет и Уильям Шекспир?

Вне всякого сомнения, все прочие звери здесь уступали в мощи туранскому тигру — царственному хищнику, и подтверждение догадке мы находим у того же Шекспира в трагедии «Макбет»:

*Я отважусь на все,
что может человек.
Явись медведем русским,
страшным носорогом,
Гирканским тигром,
чем-нибудь другим
И я не дрогну...*

Согласно Александру Чегодаеву, туранский гирканский тиф был ярко-рыжего цвета, полосы его украшали более узкие, частые и длинные, чем у прочих тигров, иногда они были не черными, а коричневыми. Меха туранского тигра зимой становился гуще, шелковистее, особенно на загривке и брюхе, от-

растали у него пышные бакенбарды, так что тигр казался лохматым в отличие от более короткошерстных сородичей. Вновь остается склонить голову перед поразительной точностью Шекспира, увидевшего Пирра косматым.

В «8 сатире Буало», перефразируя французского поэта, сравнивая мир зверей и людей и делая выводы отнюдь не в пользу двуногих, Сергей Тимофеевич Аксаков писал в 1829 году:

*Бывало ль, замыслов своих
для исполненья
Другими жертвуя — себе
для возвышения
Чтоб тигр Гирканиши
крамолой возмушал,
Чтобы медведь когда
с медведем воевал.*

Прошло более века, и человек лучше узнал тигра. Александр Чегодаев отмечает: «Великодушный джентльмен» безусловно, не станет «возмущать крамолой» окрестные уголья: он уже отвоевал свою устоявшуюся территорию, но он же не позволит появления пришельцев — тигров... Беда лишь в том, что эти уголья совершенно опустели без «тигра Гирканиши».

От центра Китая тиф расселяется не только на север и юго-восток, но и на запад — вплоть до Восточной Турции, Прикаспия и Ирака. Вот что писал А.С.Пушкин в своей «Истории Пугачева» об устье реки Яик, или Урале: «Близ устья оброс он высоким камышом, где кроются кабаны и тигры». Действительно, в XVIII веке обитание туранского тигра и его исконной добычи — кабана в Прикаспии и далее, по рекам и озерам Казахстана, заросшим тростником, было вполне обычным.

Есть ли сейчас в Азербайджане тигры? Ученые всего мира и большинство местных специалистов убеждено - туранского тигра давно уже нет, не только в Азербайджане, но, возможно, и в мире. Предполагается, что несколько особей могло сохраниться на границе Ирана с Таджикистаном, но это весьма слабая надежда.

В течение веков борьба человека против тигра в Азербайджане велась беспощадно и несправедливо. Охотники, крестьяне, пастухи, солдаты выискивали и убивали хищников где только могли. Великий французский писатель Александр Дюма Старший, посетивший Азербайджан в XIX в., застал самый разгар массовых убийств тигров, обосновавшихся у кромки лесов вдоль дороги Ленкорань-Астара. Вот, что пишет автор «Трех мушкетеров» о коварстве и жестокости охотников и безнадёжной борьбе тигров за собственное выживание: «Снарядили охотников: тигр сначала не поверил, что против него составлен заговор, но когда полученная в бок пуля заставила его в этом убедиться, он бросился на неблагоприятных, посмеявшихся нарушить его мирные занятия, и загрыз двух охотников. Третий был только ранен и едва унес ноги. Назначена была еще одна облава, составленная уже не из любителей-охотников, а из целой воинской роты. Тигр, получив девять пуль, совершил еще прыжок на тринадцать футов вверх, чтобы достать казака, который, усевшись на дереве, пустил в него последнюю пулю, чтобы увеличить по возможности расстояние между собой и зверем; казак уцепился за ветку, находившуюся над его головой, и хотел подняться, но когти тигра остановили его, распоров ему брюхо и вырвав половину внутренностей. Тигр сдох, но за это заплатились жизнью пять человек».

Несмотря на печальную концовку рассказа, из описания Дюма видно, что тигр и не думал нападать на людей до того, как они сами на него напали. В 1956 г. в Ленкоранском районе был убит один тигр - возможно, последний. В Грузии последний раз тигра убили в 1922-м, а в Армении - в 1948 г. Чучело зверя, убитого грузинами, до сих пор красуется в Государственном музее Грузии, а снимками с ветхого экспоната до сих пор иллюстрируют научные труды о тиграх. Для середины XX века следует считать, что тигр на Кавказе исчез совершенно.

Последний тигр в Центральной Азии был убит в Копетдаге 10 января 1954 г., у самой Иранской границы. В 30-х годах прошлого столетия хищники еще - жили на юге Таджикистана, но в 40-х годах они были выбиты и там. К 1953 году этих зверей не осталось даже в заповеднике «Тигровая балка», где они держались дольше всего. Столетняя война с тигром увенчалась сокрушительной победой человека: туранский

тигр был полностью уничтожен. Туранских тигров не осталось даже в неволе — последний умер в гамбургском зоопарке в 1969 году.

Вроде бы все ясно. Но! В то время, как весь мир держит фаур по туранскому тигру, судя по Красной Книге Азербайджана, тигр в Азербайджане все же водятся.

Чтобы развеять сомнения читателей, сошлемся на авторитетный труд наших ученых-биологов, изданный 1989 году. Согласно Красной Книге Азербайджана, туранский тигр в настоящее время изредка встречается в Тальше.

Что можно сказать по этому поводу? Сведения Красной Книги явно устарели. Возможно, в 70-е годы прошлого века несколько тигров все еще обитало в Тальше. Бакинский журналист Олег Зейналов обнаружил любопытные сведения о том, как готовилась экспедиция местных зоологов с целью обнаружения туранского тигра. Опросы местного населения в 60-х годах показали, что старожилы хорошо различали по снимкам тигра и леопарда. Исследователи построили специальные укрытия на деревьях, привязали живых козлят, построили фотокамеры... Но тигры так и не появились.

Итак, если в 1970-х годах и существовала слабая надежда на то, что пара-другая тигров все-таки прячется где-то в дебрях Тальшских лесов, то сейчас эта иллюзия развеялась как дым. Однако ученые-зоологи не унывают и все-таки надеются восстановить популяцию туранского тигра в Тальше. Недавно мне пришлось беседовать на эту тему с зоологом Таиром Айдыновым из Министерства Экологии. Этот человек — большой энтузиаст живой природы и поборник идеи восстановления в Азербайджане исчезнувших экзотических видов хищных животных: тигров, леопардов и полосатых гиен. По его мнению, новую партию экзотических хищников можно было бы выпустить в высокогорные леса Тальша. Сейчас ученые только приступили к обсуждению этого заманчивого проекта. Однако не исключено, что в недалеком будущем наши соотечественники смогут наблюдать этих грациозных кошек не только в зоопарке, но и во время обычной прогулки по близлежащим лесам, горам и долинам.

В 2003 году, я в составе южнокорейской съемочной группы, в качестве научного консультанта, посетил высоко-

горный поселок Лерик. Мы снимали фильм о долгожителях. Тогда мне приходилось беседовать со старожилами в Лерике, которые видели тигров своими глазами. Рассказывает Ахмедкиши из селения Джангамиран: «Сынок, мой дедушка всегда мне говорил: если ты чист сердцем, если ты без греха, если не ешь чужой хлеб - тигр никогда тебя не тронет. А сейчас тигров не стало, и сам видишь, что вокруг творится!». Ностальгия местных жителей и энтузиазм ученых позволяют надеяться, что, возможно, когда-нибудь этот благородный зверь вернется к себе на родину - в горные леса и долины Ленкоранской зоны.

ГЛАВА IV

ПО СЛЕДАМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЛЕОПАРДА

В густых чащах тальшских лесов можно встретить следы крупной кошки, когда-то широко распространенной в нашей стране, а ныне сохранившейся лишь в очень труднодоступных горных районах. Неспециалисту эти следы ничего не говорят – всего лишь вдавленный в землю округлый пяточок, окруженный ареолом массивных когтей. Однако зоолог, всмотревшись в этот след – с радостью воскликнет: «Леопард!». С радостью потому, что это еще одно подтверждение того, что леопарды еще не исчезли с территории Азербайджана. Согласно мнению специалистов, в Тальше, Нахичеванской АР и в Карабахском нагорье все еще встречаются единичные особи леопардов. Отдельные звери наблюдались в юго-восточной части Малого Кавказа. Не исключено, что несколько леопардов сохранились в Закатальском и Белоканском районах. В целом, в Азербайджане, возможно, обитает 10-15 особей. Леопард включен в Красную Книгу Азербайджана.

Однако мало кто из неспециалистов знает, что эти грациозные кошки до сих пор обитают в высокорных лесах и степях нашей Родины. Это и немудрено. Во первых этих хищников у нас осталось очень мало, а во вторых – леопард очень скрытный зверь, прячется в недоступных лесных чащах и старается не попадаться человеку на глаза. Леопард обитает в вы-

сокогорных степях и лугах субальпийского и альпийского поясов, поднимаясь в горы летом до 3500 м над уровнем моря. Обычно он держится у выхода скал и россыпей камней. Иногда леопард живет на равнинах, покрытых лесом и кустарником. В основном, эта кошка предпочитает места у кромки снегов, изобилующие парнокопытными животными. Леопард устраивает свои убежища в самых глухих и недоступных участках. Это сплошные чащи густого бурелома, заросли кустарника, поросшего лианами, кручи в лесных ущельях и т.д. В любом случае, леопард старается держаться подальше от человека.

Смекалистый хищник отлично знает, чем чревата такая встреча. Если это человек с ружьем, то он постарается застрелить леопарда сразу же - или от страха, или же ради ценной шкуры хищника. Нет никакой гарантии, что закон охраняющий леопардов остановит его. Если же это человек без ружья, то здесь возможно два варианта. Или леопард не тронет человека, и тогда тот возвращается к себе домой, расскажет всем, что в видел в горах леопарда. В итоге, не исключено, что люди с ружьями устремятся в те места, будут преследовать хищника и нарушат его покой. Если же леопард первым нападет на человека... Но, нет. Этот вариант леопард даже не рассматривает. Согласно поверьям, у него слишком мягкое сердце и добрая душа.

Леопард – преимущественно ночной зверь. Человек встречает его чаще ранней зарей, но иногда и днем. Леопард является смелым, но очень осторожным хищником. Встретить его во вторую половину дня или вечером практически невозможно. Во время своих охотничьих странствий он следует за стадами крупных копытных. Это – серны туры, олени, безоаровые козлы, горные бараны, кабаны. Добычу свою выслеживает, подкрадывается на близкое расстояние, а затем легко нагоняет самую быстроногую дичь. Очень редко нападает на домашний скот, но иногда ворует и убивает собак. На человека может напасть только если тот его сильно потревожил. Обязательно нападает на охотника, который его ранил. Последствия такого нападения обычно бывают фатальными. Голос леопарда – далеко слышный (в горах иногда на несколько километров) – рев состоящий из чередования низких и высоких звуков.

Когда-то леопард был широко распространен в большей части Евразийского континента и в Африке. Он был обычен по всему Кавказу, Средней Азии, Южной Сибири, Дальнему Востоку, Индии, Индокитаю, Турции и т.д. Заходил он и в Южную Европу. В Азербайджане обитает особый подвид леопарда – переднеазиатский леопард. Кроме Азербайджана, он встречается по всему Кавказу, в Средней Азии, Иране, Афганистане и Пакистане. Переднеазиатского леопарда иногда неправильно называют барсом.

Памятники истории и археологии свидетельствуют о том, что леопард обитает в Азербайджане с глубокой древности. Одним из таких памятников являются нахчыванские наскальные рисунки-петроглифы Гямигая (IV т. до н. э.). В Нахчыване, в высокогорных зонах, среди отвесных скал, издревле обитают леопарды. На одной из скал Гямигая древний художник с большим мастерством изобразил этого редкого и красивого хищника. Силуэте леопарда изображен в реалистическом стиле. Тело хищника полно динамической энергии. Животное изображено в момент наивысшего напряжения, готовым совершить молниеносный бросок на свою жертву.

Древнюю тюрки издревле считали леопарда символом гордости и отваги. Считалось, что накидка из шкуры леопарда и ожерелье из его когтей придает человеку отвагу и делает его неуязвимым для врагов. Капли из желчи леопарда использовались в народной медицине как средство против глазного бельма. Шашлык из сердца леопарда, а также жаркое из сердца льва, рекомендовали слабым и трусливым мужчинам для увеличения отваги. По тюркски леопарда называли «бабир» или «барс». Были широко распространены такие имена как Бей-Барс и Бабур (от Бабир – леопард) и т.д. Например, Бабуром (Леопардом) звали знаменитого потомка Тамерлана (Тимур-ленга, Амира Теймура) и основателя династии Великих Моголов в Индии. Именно представители этой тюркской династии воздвигли в своей столице Агре одно из архитектурных чудес света – легендарный дворец Тадж-Махал.

В Африке издревле почитают леопарда, а некоторые племена считают его своим тотемом, иначе говоря - легендарным предком. То есть, в отличие от Дарвина, они полагают, что человек произошел не от обезьяны, а от леопарда. Риту-

альные чаши из черепов леопардов и шкуры хищника украшают хижины африканских колдунов и шаманов. Считается, что кровь леопарда, выпитая натошак, изгоняет злых духов, а сперма леопарда эффективно устраняет женское бесплодие. Среди негритянских племен Африки до сих пор существуют тайные мистические секты, члены которых называют себя Людями-Леопардами. Нередко они переодеваются в леопардов и устраивают тайные мистические церемонии с кровавыми жертвоприношениями.

Есть сведения о том, что секта людей-леопардов связана с международной сетью орудующих в Интернете аферистов, известных как «нигерийские кидалы». Многим из нас, кто имеет электронную почту, приходилось получать письма из Африки с великодушными предложениями о выгодном финансовом партнерстве, сулящим легкие многомиллионные доходы. Начинают они обычно так: «Я, вдова покойного нигерийского генерала такого-то и такого-то, получила в наследство столько-то миллионов (или миллиардов) долларов. Зная Вашу честность и безупречную репутацию предлагаю Вам стать моим партнером в таком-то и таком-то бизнесе...». Некоторые простофили поддавались на эти уловки и отправлялись в Африку с последними сбережениями в карманах. Их обезображенные трупы с отрезанными ушами и выколотыми глазами нередко находили в джунглях, а рядом криминалистам удавалось обнаружить лужи запекшейся крови с магическими фигурками хищников и следы ритуального костра людей-леопардов. Несколько громких поцессов над алчными и кровожадными преступниками не смогли остановить этот преступный бизнес.

В конце XIX - начале XX вв леопарда начали усиленно истреблять, что повлекло за собой быстрое снижение его численности. Катастрофическое падение численности леопарда в последнее столетие явилось следствием усиленного истребления зверя всеми способами, а также хозяйственного освоения горных районов и сокращения поголовья диких копытных животных - основного корма этого хищника. Восстановлению численности препятствуют то, что человек всё больше осваивает природную среду, отнимая у леопарда места его исконного обитания и истребляя оленей и ланей, которыми леопард питается. Редкие случаи нападения леопарда на домашний скот

связаны именно с тем, что хищник не может найти себе пищу в лесу, так как дичь сильно истреблена человеком.

К 30 - 50-м гг. на Кавказе этот хищник сохранился в двух очагах, преимущественно в Кавказском заповеднике и в прилегающих к нему верховьях рек Кубани, Киши, Белой, Сочи, Хосты, Головинки, Бзыби, Шахе. Возможно, что леопарды в этот период встречались также в горах Восточного Кавказа, на хребтах Закавказском и Лагодехском. Дальние заходы отдельных зверей отмечались в верховьях рек Белой, Бзыби, Чегема, Андийского и Аварского Койсу.

Ныне на Кавказе и в Средней Азии леопард очень сильно истреблен. Одно время считалось, что в Азербайджане его уже не осталось. Дело в том, что после 1960-х годов крайне редко удавалось встретить в наших лесах леопарда, а позже эти встречи почти вовсе прекратились. В Закавказье в это время леопарды еще регулярно встречались в Ленкоранском и Лерикском районах. К счастью последние наблюдения показали, что несколько пар, в лучшем случае десятков, леопардов, все еще сохраняются в Азербайджане и Армении. В настоящее время встречи леопарда на Кавказе и в Закавказье редки. В Азербайджане отдельные звери встречаются в юго-восточной части республики (Талыш); есть они и в Нахичевани, откуда иногда заходят на Карабахское нагорье. Имеются данные, свидетельствующие о некотором расширении ареала леопардов в Армении. В юго-восточную часть этой республики и юго-западную часть Азербайджана одиночные звери иногда заходят из Ирана. В Грузии леопард представляет большую редкость, встречаясь лишь в лесной зоне Большого Кавказа.

В России, а именно на Северном Кавказе, возможно сохранилось несколько особей леопарда. На Кавказе леопард был широко распространен в горах и предгорьях, изредка появляясь на равнинах и в относительно густонаселенных районах. Северная граница ареала подвида в пределах России начиналась на Черноморском побережье между Новороссийском и Туапсе, следовала в восточном направлении через верховья рек Белой, Лабы, Куры, Терека и подходила к Каспийскому морю в окрестностях Махачкалы. Журналист Карстен Пакайзер сообщает, что в Европе, по данным Всемирного Фонда дикой природы (WWF), до сих пор можно встретить леопардов на

воле. Ареал обитания этих больших кошек, по мнению экспертов, приходится на российские северокавказские республики: Дагестан, Ингушетию и Чечню. Московское представительство WWF заявило, что члены её экспедиции нашли свежие следы леопардов в этом регионе.

В последние месяцы довольно часто стали поступать сообщения о том, что этих зверей видели в горах жители высокогорных аулов и пограничники. Активисты WWF также установили, что в прошлые годы четыре леопарда были застрелены браконьерами в российско-грузинской пограничной зоне.

Можно ли восстановить численность переднеазиатского леопарда в Азербайджане? Сведения, поступающие от защитников природы из Центральной Азии, внушают определенный оптимизм. В горах Копетдага восстановлена численность леопардов - одного из четырех видов крупных хищников, сохранившихся в Центральной Азии. К такому выводу пришли эксперты Всемирного фонда охраны диких животных (WWF), подводя итоги реализации WWF «Сохранение леопарда на Копетдаге». По мнению специалистов, численность этих редких для здешних мест хищников сегодня можно оценить в 70-80 леопардов.

Исследования, связанные с изучением популяции леопарда на Копетдаге, были проведены еще в 1996 году, в ходе подготовки проекта. Тогда же был составлен конкретный план мер для стабилизации численности этого исчезающего вида диких животных.

В рамках проекта, основными направлениями которого стали восстановление естественной кормовой базы на охраняемых территориях и усиление режима инспекционной службы, за последние годы был разработан целый ряд нововведений. В частности, здесь проводится большая разъяснительная работа с населением горных аулов и близлежащих поселков Сумбарской долины, где водятся леопарды. Для местных жителей издаются познавательные буклеты, проводятся семинары и специальные встречи. Большим подспорьем в работе по спасению леопарда стал и новый, но уже проверенный на деле механизм компенсации ущерба, нанесенного местному населению дикими хищниками, нередко охотящимися за пределами заповедника. Своей главной достигнутой целью авторы

проекта считают не только увеличение численности леопарда, но и сохранение уникального животного мира Копетдага в целом, где с каждым годом все чаще можно встретить безоаровых козлов, уриалов, гиен, куропаток и многих других животных, представляющих фауну Копетдага.

В Азербайджане министерство Экологии и природных ресурсов также ведет определенную работу в этом направлении. Кроме того, в рамках документальных проектов в Азербайджане идет подготовка двенадцатисерийного фильма "Дикая природа". Работа ведется по заказу Международного фонда дикой природы и ставит своей целью запечатлеть и рассказать о редких видах животных, распространенных на территории Азербайджана. Двенадцать животных - двенадцать серий.

Этот серьезный проект разрабатывается уже больше года, и за это время были сформированы четыре съемочных группы, написаны сценарные работы, велись переговоры с учеными. Съемки будут проводиться в Нахчывани, Талышских горах, Каспийской полосе и горах Большого Кавказа. Как нам стало известно, одной из самых интересных экспедиций станут поиски и съемки азиатского леопарда, занесенного в Красную книгу. Планируется, что это будут получасовые фильмы, которые лягут в основу передачи о животных. В планах центра сотрудничество с одним из местных телеканалов, создание передачи по аналогу российской "В мире животных".

ГЛАВА V

ОХОТА С РУЧНЫМ ГЕПАРДОМ

Когда-то степи и предгорья Азербайджана изобиловали грациозными длинноногими хищниками – гепардами. Они жили в основном в засушливых областях, избегая открытых равнинных пространств и густых зарослей деревьев. В ширванской степи гепарды охотились на джейранов и, наряду с последними, заслуженно считались красой этих мест.

О том, что гепарды издавна жили в Азербайджане, свидетельствуют и археологические данные. Экспедиция, организованная Музеем истории Азербайджана обнаружила полив-

ную керамику, датированную XII-XIII вв. в затонувшем городище Бяндован I. На днищах найденных археологами блюд и чаш встречаются стилизованные под "буту" изображения гепардов с загнутыми вверх хвостами.

В Азербайджане гепарды исчезли несколько сотен лет назад по самой обычной причине – они были истреблены человеком. Причем, гепардов не только убивали – их отлавливали в массовом количестве и продавали как внутри страны, так и за границу. Казалось бы, откуда такой спрос на гепардов? Ведь зоопарков в то время не существовало. Очень просто – люди использовали гепарда вместо охотничьей собаки. Да-да, поход за дичью с гепардом был излюбленным развлечением царственных особ, которые выходили на охоту, держа в одной руке поводок ручного гепарда, а другой – охотничьего сокола или ястреба. Прирученным гепардом можно было раздобыть за одну охоту десятки джейранов. С этой целью, десятки ручных гепардов содержались в XV в. при дворе ширваншаха Халиллулаха и других правителей династии ширваншахов.

Гепард является единственной крупной кошкой, которая легко приручается и может исполнять роль охотничьей собаки – борзой. Известно, что верность хозяину и беспрекословное послушание не входят в число кошачьих достоинств, а присущи скорее собакам. Однако дело в том, что гепард не является стопроцентным представителем кошачьих, а является собой нечто среднее между кошкой и собакой.

По целому ряду признаков гепард значительно отличается от других кошек. Многие ученые даже сомневаются, стоит ли причислять его к семейству кошачьих. По строению тела гепарда напоминает борзую, да и некоторые моменты в поведении тоже больше присущи собакам. Они имеют кошачью голову, длинный кошачий хвост, но все остальное тело устроено у них как у собак. Собачьими же кажутся и их длинные ноги. Так же как собаки, и в отличие от кошек, гепарды не умеют втягивать и выпускать когти. Выдающийся немецкий зоолог Альфред Брэм писал о гепарде: «Промежуточному строению соответствуют и душевные качества этих животных: выраженные лица еще кошачье, но в глазах уже видна собачья доброта, говорящая о кротости и добродушии этих животных... У меня

был настолько ручной гепард, что я мог водить его на веревке и смело гулять с ним по улицам города».

Гепарды болеют собачьими болезнями. Сидят и охотятся как собаки. Шерсть у гепардов похожа на шерсть гладкошерстных собак. А расплывчатые пятна на шкуре напоминают уже кошачий мех. На земле звери эти оставляют совершенно кошачьи следы и, словно кошки, любят лазить по раскидистым деревьям, и это при собачьих высоких лапах с невтяжными когтями. На передних конечностях они светлые, большие, с острыми загнутыми вперед и вверх концами. Коготь первого пальца особенно велик. Малыши гепарда могут втягивать когти, как котята, только до 10 - 15 недель, позже когти становятся почти неподвижными в соответствии с чем пясть больше напоминает собачью.

Известно, ручные гепарды были любимцами повелителя монголов Чингисхана. В XV в. охотничьи гепарды содержались при дворе шаха Исмаила Сефевидов и других Азербайджанских правителей. Поскольку количество гепардов в самом Азербайджане к тому времени резко сократилось, шахи из династии Сефевидов выписывали их из Аравии и держали в специально устроенном для этого помещении. В Азербайджане и Иране в XVII в. на базарах многих городов прирученных гепардов продавали целыми сворами по 5-10-20 и более голов. Европейский путешественник Иосиф Барбаро видел в 1474 году у наместника Сефевидов в Западном Азербайджане 100 штук охотничьих гепардов.

Германский император Леопольд I получил в подарок от турецкого султана двух пойманных в Азербайджане и обученных гепардов и часто охотился с ними.

Средневековые восточные, в особенности индийские, владыки содержали при своих дворах целые своры гепардов. Индийский император Акбар из тюркской династии Великих Моголов, например, имел их около тысячи. По приказу Акбара их отлавливали петлями из антилопных сухожилий, расставляемыми подле деревьев, о которые звери приходили точить свои когти. Взрослых животных предпочитали молодым. Дело в том, что юные гепарды, хотя приручаются и быстрее старших, еще не умеют, как следует, охотиться. Этому сложнейшему искусству их учат родители до полутора лет. Вот почему

охотничьи лавры только тогда и пожинались, когда у дрессируемого зверя уже был "аттестат зрелости", то есть он до неволи успевал закончить "школу звериных наук". Не зная об этих зоологических тонкостях, раскрытых недавно, дрессировщики просто утверждали: у зверей, прирученных в детстве, не хватает свирепости для охоты.

Пленникам в первые дни не давали ни спать, ни есть: голод и усталость ускоряли процесс приручения. После того как звери привыкали к тем, кто за ними ухаживал, и охотно пили и ели из особого ковша (его во время кормления непременно держали в руках), их приучали к собакам и лошадям. Затем притравливали к дичи. И только после полугодичного обучения можно было приступать к охоте на мелких антилоп и зайцев, а иногда даже на оленей, ланей, куланов.

Таким образом, охота с гепардом – недешевое удовольствие. Для обучения их нужны специалисты этого дела, а охота с ним должна проводиться в присутствии очень опытных охотников, которые занимали при дворах монархов такое же почетное положение, как сокольничьи.

Водили гепардов и на поводках, которые прикрепляли к ошейникам или шлейкам, обхватывающим грудь и спину животного. На охоте, приблизившись к добыче на возможно близкое расстояние, охотники спускали гепардов и указывали им нужное направление. Повинуясь своим природным инстинктам, звери быстро ориентировались и, увидев добычу, моментально устремлялись за ней. Догнав антилопу или другое животное, гепард сбивает их сильным ударом, а потом схватывает сильными и острыми зубами. Когти лап гепарда в охоте "участия" не принимают. Они у него не такие, как у кошки, похожи на собачьи - короткие, тупые и малоподвижные. Только у гепардиков-малышей, пока они ещё не бегают, коготки острые.

Как только гепард схватывал добычу, охотники быстро отнимали её, но взамен давали вознаграждение - кусок мяса, жидкую кровь, и постепенно вырабатывался рефлекс на передачу добытого своему хозяину-охотнику.

Использование гепарда в качестве охотничьей собаки связано не только с тем, что он легко приручается и поддается дрессировке. Гепард – самый быстроногий спринтер в мире.

Известен случай, когда гепард покрыл расстояние около 650 метров за 20 секунд, что соответствует средней скорости 117 км/ч. В способности ускоряться гепард - это просто гоночный автомобиль. За 2 секунды он наращивает скорость от 0 до 72 км/ч. Исключительная гибкость позвоночника, сильные пружинистые ноги позволяют ему передвигаться мощными прыжками. Такой способ движения требует затраты большого количества энергии. Поэтому, не превзойдённый в спринте, на длинной дистанции, гепард, безусловно, уступает многим животным. То есть, если гепард промахнулся и не сумел схватить джейрана в первые 2-3 минуты после молниеносного преследования и броска, он выдыхается, сбавляет скорость и может уже не догнать дичь. Справедливости ради надо сказать, что промашки в охоте гепард допускает крайне редко.

Кому первому пришло на ум поохотиться с гепардами - неизвестно. Во всяком случае, первые сведения об их охотничьей доблести в Египте относятся ко второму тысячелетию до нашей эры. Таким образом, ещё в XV-XIII вв. до н.э. гепардов приручили гепардов приручали в Египте и охотились с ними на антилоп и других копытных животных. Охота с гепардами вполне себя оправдывала, и молва о быстроногих зверях и их охотничьих способностях распространилась по свету. Историки упоминают, правда, еще об одном изображении, которое якобы датируется на тысячу лет раньше. Любопытно: гепарды в Египте служили не только для охоты, их держали в домах и лавках, подобно сторожевым собакам.

В настоящее время в Европе снова входят в моду ручные гепарды, которых содержат на дачах и в квартирах в качестве животных, заменяющих одновременно и кошку и собаки. Действительно – гепард ласков как кошка и предан как пес. Альфред Брэм пишет о нем следующее: «Добродушие являет основную черту характера этого животного. Привязанному гепарду даже в голову не приходит перегрызть тонкую веревку, на которую он привязан. Никогда не вздумает он причинить какой либо вред тому, кто за ним ухаживает: можно без всякого опасения подойти к нему, гладить и ласкать его. Мурлыканье его похоже на кошачье, но только несколько ниже и громче».

Любители природы, содержащие гепардов на загородных дачах, утверждают, что этот зверь неocenим в качестве домашнего сторожа. Действительно: ни одно вору не придет в голову зайти во двор, по которому гуляют гепарды. К тому же, слабо разбирающиеся в зоологии правонарушители часто принимают гепарда за льва или тигра. Таким образом, одно лишь присутствие гепарда внушает потенциальным вора панический ужас. Наряду с этим, специалисты считают, что гепард абсолютно безопасен как для своих хозяев, так и для гостей. Именно поэтому, до сих пор не зарегистрировано случаев нападения ручного гепарда человека. Правда, один раз гепард атаковал правонарушителя проникшего в дом с целью грабительства. Зверь нанес ему незначительную травму – слегка укусил вора и сбил его на пол лапой. Великодушный и умный хищник не стал добивать злоумышленника, а просто положил ему лапу на спину и ждал пока подойдут разбуженные криками и шумом борьбы хозяева дома.

В 1900 году в 44 странах мира насчитывалось приблизительно 100 000 гепардов. В наши дни их осталось менее 12 000 в 26 странах, в основном в Африке. Несмотря на меры, принимаемые ради спасения этих пятнистых красавцев, их численность продолжает неуклонно снижаться. Кто-то уже считает, что спасти гепарда от исчезновения невозможно. Именно в массовом отлове с целью приручения – основная причина исчезновения гепарда на большей части Азии, в том числе и в Азербайджане. Дело в том, что у охотников в неволе гепарды потомства не давали. Вернее, в этом не были заинтересованы их владельцы. Считалось, что зверь, рожденный и выращенный в домашних условиях, к охоте не может быть пригоден, не обретает с малолетства должных физических качеств и охотничьих навыков. Поэтому постоянно приходилось отлавливать в природе молодых гепардов и приручать их. Это обстоятельство, а также планомерное заселение человеком степных областей, служивших гепарду жизненным пространством, привело к значительному снижению их численности. Сегодня эти животные более-менее часто встречаются только в восточной и юго-западной Африке. На остальной территории этого материка, а также в Азии гепарды исчезли почти полно-

стью. В Индии они сохранились, но стали очень редкими. Теперь гепарды занесены в Красную книгу.

ГЛАВА VI

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГЕНЕТИКИ

22 февраля 2005 г Академия наук Азербайджана торжественно отметила столетний юбилей выдающегося азербайджанского ученого, члена-корреспондента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ), заслуженного деятеля науки Азербайджана, профессора Агахана Алескер оглу Агабейли (1904-1980). Он был одним из первых азербайджанских генетиков и селекционеров. Еще в начале 30-х годов прошлого века Агабейли была разработана методика преподавания генетики в вузах страны и составлены учебники по генетике на азербайджанском языке: "Краткая генетика животных" и "Генетика. Материальные основы наследственности" (Гянджа, 1933).

Будучи учеником выдающихся генетиков и селекционеров Н.Д.Потемкина и А.С.Серебровского, Агахан Агабейли активно работал над улучшением продуктивности местных пород кур, овец, зебу, коров, буйволов и других сельскохозяйственных животных, добившись значительных успехов.

Во всем мире профессор Агабейли известен как основоположник нового направления в науке - буйволоводства. До работ этого ученого, буйволоводства, как особой научной дисциплины, не существовало. А.Агабейли были выведены две высокопродуктивные породы - "кавказская" и "азербайджанская". По молочности, жирности молока и биологической ценности его состава эти породы намного превосходят прежние породы буйволов не только в Азербайджане, но и в сопредельных регионах. Порода "Кавказская" явилась настоящей сенсацией в сельском хозяйстве того времени. По распоряжению советского правительства она была рекомендована для распространения на всей территории СССР. Интерес А.Агабейли к буйволам и буйволоводству возник не случайно. Буйвол является традиционным сельскохозяйственным животным в

Азербайджане, Иране, Средней Азии, Индии, во многих странах Южной Европы и Юго-Восточной Азии. Это неприхотливое животное, оно устойчиво к любым суровым климатическим условиям, а его молоко отличается повышенной жирностью, высокими вкусовыми качествами, сбалансированным сочетанием биологически активных веществ и целебными свойствами. Проводя селекционную работу, А.Агабейли добился того, что выведенные им породы буйволов отличались более высоким качеством молока и мяса.

Под научным руководством А.Агабейли в Азербайджане было создано племенное хозяйство "Дашюз", где продолжались работы по разведению и селекции буйволов. В 1960-70-е годы такие страны, как Вьетнам, Индия, Болгария, государства Южной Европы, стали закупать породистых буйволов из Азербайджана. Председатель Австралийской ассоциации арендаторов пастбищ К.Л.Джонстон и другие крупные австралийские фермеры обращались к Агабейли с просьбами помочь им наладить высокопродуктивное животноводство в своей стране.

Директор отдела животноводства ФАО ООН Росс Коккрил плодотворно сотрудничал с А.А. Агабейли и перевел его книгу "Буйволы" на английский язык. До этого, в 1959 г., книга была издана в Баку на азербайджанском, и в 1967 г. в Москве на русском языках. Об этой своего рода энциклопедии по буйволоводству академик М.И.Книга и профессор Ю.Д.Рубан писали: "Автор работы впервые разработал многочисленные вопросы по буйволоводству: происхождение, одомашнивание буйволов, рост и развитие, молочность, мясность, кормление, племенное дело и т.д. Своим трудом "Буйволы" профессор Агабейли внес большой вклад в отечественную науку и практику, создав целую школу специалистов по буйволоводству".

Работы А.А.Агабейли известны во многих странах мира, а труды переведены на иностранные языки - английский, вьетнамский, хинди. В частности, книга А.А.Агабейли "Буйволы" (Москва, 1967) вызвала интерес у вьетнамских ученых и в 1977 году была переведена на вьетнамский язык и издана в этой стране. Переводчик книги доктор То Ду отмечает: "Профессор Агабейли широко известен как исследователь в области буйволоводства не только в своей стране, но также во всем мире. Начиная с 70-х годов, Вьетнам предпринял попытки разви-

тия молочного буйволоводства в личных хозяйствах. В то время я и мой коллега Ву Нгок Ту были приглашены для перевода книги профессора АААгабейли "Буйволы" на вьетнамский язык. Посредством этой книги широкий опыт Азербайджана стал доступен нашим исследователям, фермерам и студентам. Уроки, полученные от профессора Агабейли, были очень ценны для вьетнамцев". Примечательно, что книга А.А. Агабейли до сих пор используется в качестве учебного пособия в сельскохозяйственных вузах Вьетнама.

А.А. Агабейли подготовил множество высококвалифицированных специалистов, в том числе более 50 докторов и кандидатов наук не только для Азербайджана, но и для республик Средней Азии, Кавказа, Болгарии, Вьетнама, Индии, Египта и других зарубежных стран. Он является автором более 220 научных трудов, в том числе 8 фундаментальных книг, а также множества брошюр и методических пособий.

Заслуги А.А. Агабейли были отмечены многочисленными медалями, орденом Трудового Красного Знамени, он был избран членом-корреспондентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук и вице-президентом Азербайджанского общества генетиков и селекционеров. Его труды не ограничивались буйволоводством, он занимался скрещиванием зебу, коров, местных пород овец «бозах» и «лезги».

Индийский ученый Далбир Сингх так охарактеризовал вклад профессора Агабейли в генетику, селекцию и сельское хозяйство: "Я имел возможность сотрудничать с профессором Агабейли во время советско-индийского симпозиума по буйволоводству в Анандэ (Индия) в 1978 г. Основная часть его работ была посвящена росту и развитию буйволов, а также селекции зебу и коров. Работы в этом направлении сейчас интенсивно продолжаются в Индии. В 1960-70-е годы профессором Агаханом Агабейли был заложен прочный фундамент программ по улучшению пород буйволов и крупного рогатого скота, который необходимо помнить и ценить".

КНИГА IX

НАУКА, ФИЛОСОФИЯ, СУФИЗМ

ГЛАВА I

БЕСЕДА ФИЛОСОФОВ

(ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АТИЛЛА (406-453) - царь гуннов.

Мола Панах ВАГИФ (1717-1797) - азербайджанский поэт и визирь Карабахского ханства.

Али Ага ВАХИД (1894 и-1965) - бакинский поэт и жизнелюб.

Мирза Шафи ВАЗЕХ (ум. в 1852) - азербайджанский поэт.

Валиаддин ИБН ХАЛДУН (1332-1406) - арабский философ и социолог.

Унсурмаали КЕЙКАВУС (1121-?) - иранский писатель, автор книги назиданий "Кабуснаме".

Никколо МАКИАВЕЛЛИ (1469-1527) - итальянский политолог.

Имадэддин НАСИМИ (1370-1417) - азербайджанский поэт-мистик.

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ (1141-1209) - великий азербайджанский поэт.

Понтий ПИЛАТ (пр. между 26-36 гг.) - римский прокуратор Иудеи, распявший Иисуса Христа.

ПЛАТОН (428-348 до н.э.) - греческий философ, ученик Сократа.

Александр ПУШКИН (1799-1837) - великий русский поэт.

СОКРАТ (ок. 470/469-399 до н.э.) - греческий философ.

Шарль Морис ТАЛЕЙРАН (1754-1838) - премьер-министр Франции.

ТАМЕРЛАН (Тимур-Ленг, Амир Теймур, 1336-1405) - правитель и завоеватель из Центральной Азии.

Марк ТВЕН (1835-1910) - американский писатель.

Мухаммед ФИЗУЛИ (1494-1556) - классик азербайджанской поэзии.

Омар ХАЙЯМ (1048-1131) - персидский поэт.

Артур ШОПЕНГАУЭР (1788-1860) - немецкий философ.

Альберт ЭЙНШТЕЙН (1879-1955) - физик, автор теории относительности.

НИЗАМИ:

- Дорогие господа, позвольте мне приветствовать вас на Первом Всеневесном Межвременном Научно-Философском Меджлисе. Мы, ученые, политики и поэты, люди разного характера, таланта и судьбы, представители разных стран и эпох, прибыли сюда для того, чтобы поделиться своими мыслями о том, что есть Истина, и почему на протяжении многих тысячелетий на Земле безраздельно господствует ложь.

Ясно, что человеческая мудрость имеет свои пределы. Всю правду о нашем грешном мире знает лишь сотворивший его Всевышний. Мы, смертные, можем лишь предполагать и, поэтому, собрались здесь только чтобы поделиться своими догадками. Итак, пусть каждый скажет, что такое, по его мнению, Истина, а также как познать и отстаивать ее в нашем иллюзорном, полном лжи мире?

ФИЗУЛИ:

- Высшая и абсолютная Истина - это Бог!

НАСИМИ:

- Частица Божественной Истины живет в каждом человеке, но разглядеть эту частицу может лишь мудрец, посвященный в тайны *тариката* - мистического пути к Богу.

ТАЛЕЙРАН:

- Будучи профессиональным государственным деятелем, я редко говорю правду, ибо язык дан политику для того, чтобы скрывать свои мысли. Ложь всеильна и неколебима, а Истина иллюзорна и опасна.

МАКИАВЕЛЛИ:

- Это разумно. Ведь сказанная не к месту правда, может вызвать смуту в обществе, развалить страну и погубить государство.

ПОНТИЙ ПИЛАТ:

- Только власти дано решать, что есть правда, а что - нет. Как-то я спросил у Иисуса Христа: "Что есть истина?". Его ответ меня не устроил, и я распял его.

ВАЗЕХ:

- Слышал я, что люди говорят: "Кто правдив, тот должен быть крылат. Смертным смертные на белом свете все простят, а правды не простят!"

КЕЙКАВУС:

- Поэтому, ложь, похожая на правду, предпочтительнее правды, похожей на ложь.

ШОПЕНГАУЭР:

- Лучше обнаружить свой ум в молчании, нежели в беседах. Большинство людей не стоят того, чтобы с ними вообще разговаривали. Обывателю не нужна Истина, он жаждет лишь хлеба и зрелищ.

ЭЙНШТЕЙН:

- Относительно обывателей, могу вам сказать, что существует две бесконечности - бесконечность пространства, в которой я иногда сомневаюсь, и бесконечность человеческой глупости, в которой я никогда не сомневаюсь.

СОКРАТ:

- Полагаю, что Истина рождается в размышлениях, беседах и спорах. Я никогда не навязывал людям своего мнения, а лишь незаметно побуждал их самостоятельно мыслить и приходиться к собственным выводам. Я называю свой метод "повивальным искусством" или, по-гречески, *технэ маэвтике*, ибо помогаю Истине родиться, так же как повивальная бабка помогает родиться ребенку.

ПЛАТОН:

- Тогда посоветуй и нам, как постичь Истину. Я спрашивал многих, но никто не дал мне путного совета.

СОКРАТ:

- Единственное, что я могу тебе посоветовать - никогда не слушай ничьих советов, в том числе и этот мой совет.

ХАЙЯМ:

- Уверен будь, что Истина в вине! Ее, ты, друг, найдешь на самом дне бокала.

ФИЗУЛИ:

- Верно, только это не обычное вино, а Вино Познания! Оно не содержит алкоголя и пьянит лишь любовью к Богу.

ВАХИД:

- И вино, и яства, и возлюбленная, и друзья должны быть настоящими, а не метафорическими. Каждую фразу в моих стихах нужно понимать буквально. В этом-то и есть моя Правда.

ВАГИФ:

- Истина - в сладких губах возлюбленной. Только не говорите мне, что "губы возлюбленной" - это всего лишь поэтическая метафора, означающее у стихотворцев "слово Божье".

ФИЗУЛИ:

- Метафоры - это тайный язык посвященных, понимающих *ирфан* - сокровенный смысл наших стихов. Для того чтобы познать высшую Истину, нужно мысленно оторваться от бренного материального мира и устремить свой дух к познанию вечных тайн Мироздания.

ВАГИФ:

- Возможно, я не столь мудр как Физули, ибо я писал стихи на простом и понятном азербайджанском языке. Однако народ до сих пор меня понимает, любит и читает. А полные *ирфана* стихи Физули, хотя и написаны по-тюркски, но без словаря их не каждый разберет. Какая польза от такой мудрости?

ФИЗУЛИ:

- Образованный читатель понимает меня с полуслова. Высокое искусство не для всех, оно - для избранных. Разве можно сравнить простой и дешевый кафтан крестьянина с расшитым золотом костюмом падишаха? Есть портные, которые шьют для крестьян, а есть портные, которые шьют для знати. Так же и поэты. Одни пишут для обывателей, другие - для умных и образованных людей.

ПЛАТОН:

- Истина велика и прекрасна лишь в первозданной нагоде своей. Она не боится показаться обнаженной, ибо в ней нет ни малейшего изъяна - она прекрасна так же, как прекрасны Венера и Аполлон. Истина самодостаточна и не нуждается во всякого рода румянах и золотых побрякушках. Так стоит ли все усложнять и искусственно создавать загадки там, где их нет? Природа и так полна нераскрытых тайн и чудесных откровений.

ПУШКИН:

- Скажу вам по секрету, одно время я был масоном - и ложу посещал, и к тайным знаниям причащался. Поэтому эзотеризм Физули мне близок. Вагиф - совсем другое дело. Он гениален в простоте своей. Недаром Екатерина Великая его любила и дарами осыпала.

ТАМЕРЛАН (*вынимая меч из ножен*):

- Истина - это не пустые слова, Истина - это очевидные факты и реальные свершения. Одно время такой Истиной был мой разящий меч! Силой, доблестью и отвагой я покорил народы от Средиземноморья до Индии. Правил я мудро и справедливо, старался не убивать всех подряд и с учеными мужами советовался.

ИБН ХАЛДУН:

- Это действительно так! За 400 лет до Дарвина, я, ничтожный грешник, написал, что человек произошел от обезья-

ны. Тамерлану доложили об этом, и тот приказал немедленно схватить меня и доставить к нему. Попав в царский шатер, я дрожал от страха, так как был уверен, что меня подвергнут жестокой казни. Однако Тамерлан не убил меня. Вместо этого, мы сыграли с ним в шахматы, а потом долго беседовали о разных чудесах света и загадках мироздания. Тамерлан пытливо спрашивал меня о пророках, ученых и философах древности. Мы говорили об Аристотеле, Александре Македонском и о пророке Мухаммеде. Под конец, он угостил меня пловом и отпустил домой.

Я понял, что Тамерлан человек от природы смысленный и даже образованный - он кое-что читал и кое-что знает. Но правитель окружен глупыми вояками, алчными интриганами-царедворцами и льстивыми поэтами. Избавиться от них он не может, ибо все эти люди - опора его власти. Но общаться с ними Тамерлану скучно и противно. Вот он и пользуется каждым случаем, чтобы побеседовать с умным и образованным человеком.

ТАМЕРЛАН:

- Мы, сильные мира сего, имеем все мирские блага, а у этих великих философов и писателей никогда ничего не было, нет, и не будет. Но как странно устроен мир! Почему-то не они нуждаются в нас, а мы в них. Я приглашал на службу поэта Насими, но он отказался и предпочел нужду и смерть на чужбине роскошной жизни в моем дворце. Неужели от большого ума люди теряют разум?

ШОПЕНГАУЭР:

- Гениев и сумасшедших объединяет одно: ни те, ни другие не живут в реальном мире. У каждого мыслителя - свой собственный мир, своя планета, где он сам себе и царь и бог. Зачем ему твой опутанный интригами двор и твое запачканное кровью золото, Тамерлан?

НАСИМИ:

- Настоящий мир - это царство Истины и Любви. Оно живет в моем сердце и правит им не Тамерлан, а Бог.

ИБН ХАЛДУН:

- О, правители! Не судите мудрецов слишком строго. Во-первых, им с вами скучно и неинтересно, во-вторых - они вас боятся. Ведь кто, как не сильные мира сего, по “доброте душевной”, отравили Сократа, изгнали Платона, бросили в тюрьму Хагани, содрали кожу с Насими, казнили Вагифа, повесили Лавуазье, сожгли Джордано Бруно, замучили Галлилея и Кампанеллу, а великого Рази били книгой по голове, пока тот не умер...

ТАМЕРЛАН:

- Ладно, хватит! Не делай из царей монстров. Философы, у которых голова на плечах, великолепно уживаются в моем дворце и пользуются всеми благами. Вот они уже выстроились в очередь, ожидая милости поцеловать край моего халата!

ИБН ХАЛДУН (*с иронией*):

- Как же, вижу твою шеренгу “мудрецов”, но мы, кажется, говорили не об этих несчастных, а о великих философах, подобных Сократу или Насими.

ТАМЕРЛАН:

- В том, что истинных мудрецов притесняют, виноваты не цари, а царедворцы. Они мстят умным людям потому, что сами глупы. Но так устроен мир. Принимай его таким, как есть. К тому же гении, по природе своей, еретики и смутьяны. Они опасны для государства и общества. В этом - Истина!

МАРК ТВЕН:

- Считаю, что назойливое стремление говорить правду не всегда уместно. Как-то, после напряженного рабочего дня, я решил отдохнуть с друзьями в трактире. Вдруг, в самый разгар застолья, когда у всех было превосходное настроение, к нам подходит какой-то незнакомец и бесцеремонно заявляет: "Господин Твен, я прочитал ваше последнее произведение, и у меня есть к нему масса критических замечаний... Сейчас я искренне выскажу вам все, что я думаю о вашей книге!". На что я отве-

тил: "Только попробуй, и моя тарелка окажется у тебя на голове!"

АТИЛЛА:

- Чем больше слов, тем больше лжи. Настоящий мужчина мало говорит и много делает. Прежде чем что-то сказать - подумай, а коль сказал - умей постоять за свои слова. Мой девиз: "боишься - не делай, сделал - не бойся".

ПУШКИН (*обращается к Низами*):

- Милостивый государь, скажите, а почему вы не пригласили на наш меджлис великих пророков - Заратустру, Моисея, Иисуса и Мухаммеда? По-моему, им было бы, что сказать.

НИЗАМИ:

- Они давно уже все сказали. И потом, разве вы бы осмелились открыто высказывать свое мнение и спорить в присутствии пророков?

ПУШКИН:

- Да, вы правы. Снимаю свой вопрос.

ЭЙНШТЕЙН:

- Наша встреча подвела меня к любопытному выводу - не существует ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Есть лишь единое Пространство-Время, в котором бок о бок живут люди из прошлого, настоящего и будущего. Они сосуществуют совсем рядом, но, обычно, им не дано видеть друг друга. Воспринимать невидимое могут лишь выдающиеся спириты, маги и экстрасенсы, которым удается подключиться к живительному потоку сознательной энергии, пронизывающей все Пространство-Время. Эта энергия и есть Бог или Истина.

НИЗАМИ:

- Итак, дорогие друзья, давайте подытожим, что же есть Истина?

Мудрецы лишь молча переглянулись. Сократ с недоумением вскинул брови. Пилат с иронией усмехнулся. Шопен-

гауэр со скукой зевнул. Физули погрузился в глубокую задумчивость. Пушкин взял свой блокнот и стал рисовать в нем какие-то силуэты. В зале повисла тягучая тишина...

НИЗАМИ:

- Что ж, случилось то, чего я ожидал - мы не пришли к единому мнению. Это вполне естественно, ведь на нашем меджлисе присутствуют люди с неодинаковыми, порой противоположными взглядами. Вполне достаточно того, что каждый из нас смог поделиться своими мыслями. Теперь у искателей Истины появилась возможность выбирать между нашими, столь разными, мнениями и убеждениями. Выбор - всегда за мыслящим человеком, и вся ответственность за этот выбор тоже лежит только на нем. Об этом говорят и священные книги - "Авеста", "Библия" и великий "Коран".

ГЛАВА II

ПОГОНЯ ЗА МИРАЖОМ

Ради чего мы живем, зачем приходим в этот мир, радуемся, страдаем и умираем? Люди задают себе эти вопросы уже много тысяч лет и не находят на них однозначного ответа. Как сказал еще тысячу лет назад великий Омар Хайям (1048-1122 гг.):

*Удивленья достойны поступи Творца!
Переполнены горечью наши сердца,
Мы уходим из этого мира, не зная
Ни начала, ни смысла его, ни конца.*

Несмотря на то, что каждый человек идет по жизни своим путем, большинство людей не знают, куда они идут и зачем. Люди бродят по жизни, загипнотизированные и одурманенные ложью, которой их с детства кормит наше антигуманное общество. Иногда они видят перед собой мираж – нечто вроде прекрасного дворца из “Тысячи и одной ночи”, сверкающего золотыми куполами и тысячами дорогих самоцветов. Люди бегут к нему изо всех сил. Они стараются приблизиться

к миражу, и уже мечтают о беспечной, полной неги и удовольствий жизни в стенах сказочного дворца. Порой этот путь отнимает у них много лет, иногда - всю жизнь.

Но внезапно мираж меркнет и ослепительный дворец, растворившись в воздухе, бесследно исчезает. Ошарашенные люди смотрят туда, где раньше им мерещилось прекрасное строение, а сейчас не видно ничего, и с горечью спрашивают себя: "На что же мы потратили лучшие годы своей жизни? Почему мир так несправедливо устроен? За что Бог наказал нас?"

Безудержное стремление к высоким постам, должностям, рангам и степеням, материальному благосостоянию, власти над людьми - это те самые иллюзорные цели, которые, подобно несуществующему сказочному дворцу, заманивают человека на ложный путь, ведущий к гибели человеческой души. Ведь именно эти и подобные им блага дьявол обещает человеку, хитро выторговывая у него его бессмертную душу.

Для того чтобы продать душу дьяволу, вовсе не обязательно подписывать с Князем Тьмы какой-то реально существующий документ в присутствии настоящего нотариуса. Акт продажи души дьяволу происходит в тот момент, когда человек, ощущает, что он готов пойти на любую сделку со своей совестью ради стяжания мирских благ и удовольствий.

Следует знать, что дьявол никогда не обманывает людей напрямую. Поначалу, он щедро одаривает людей всеми мирскими и материальными благами, которые те у него просят взамен своей души. Однако вместе с властью и деньгами, дьявол коварно подбрасывает человеку кучу непредвиденных и неразрешимых проблем, горя и несчастий. Очень часто почти безграничная власть, дарованная Сатаной, внезапно теряется, заканчивается арестом и тюрьмой, а огромное богатство сменяется полной нищетой. Оставшийся и без души и без материальных благ человек, погружается в депрессию, вызванную злобой и внутренней пустотой. Мирские удовольствия надоедают и перестают радовать. Ему хочется простого человеческого счастья, настоящей любви и дружбы. Для этого не нужно ни больших денег, ни безграничной власти, нужна только самая малость - обычная человеческая душа. Однако именно это

"малости" у него нет, и уже никогда не будет - душа продана дьяволу.

Разные люди по-разному представляют себе Сатану. На самом деле, дьявол – это материализация наших пороков, прежде всего - отсутствия Любви к Богу и созданному им Миру. Дьявол появляется там, где есть ненависть, и его, нет там, где царствует Любовь.

ГЛАВА III

АГРЕССИВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ ЛЮДЕЙ

Патриотизм, то есть, любовь к собственной отчизне, своему народу, его традициям и культуре остро необходим для выживания и нормального развития нации. Напротив, агрессивный национализм, замешанный на негативных эмоциях, ксенофобии, ненависти и презрении к другим народам, является опасным и разрушительным чувством. Зачастую, подобный агрессивный национализм и шовинизм всячески поощряется сильными мира сего, ибо позволяет властям на местах и международным финансово-политическим кругам легко манипулировать людьми, отвлекать их от насущных проблем, а самим держаться на плаву и набивать свои, и без того тугие, карманы.

Типичная форма националистической пропаганды была опробована во время армяно-турецкого и армяно-азербайджанского конфликтов. В начале прошлого века великие европейские державы и Россия задумали развалить Турцию, а тащить каштаны из огня поручили христианским народам Османской Империи - армянам, грекам, болгарам и т.д.

Разумеется, наивно было бы списывать все национальные движения в султанской Турции лишь на счет подстрекательства России и стран Антанты. Крушение Османской Империи и возникновение независимых национальных государств в Греции, Болгарии, Албании и на других территориях, прежде завоеванных османами, было неизбежным и естественным процессом. Другое дело, что Россия и другие страны Антанты подпитывали эти тенденции в собственных интересах, пытаясь

усилить и направить их в выгодном для себя направлении, что является обычным делом в политике.

Когда дело касается международных отношений, очень трудно определить кто прав в том или ином конфликте, а кто не прав. Государственные деятели могут говорить очень правильные и благородные вещи, но реально в политике всегда считалось и продолжает считаться, что прав не тот, кто прав, а тот, кто сильнее. Конечно же, это несправедливо, но это так. Исходя из политической логики, гласящей "победитель всегда прав", мы должны согласиться, что одинаково были "правы" как турки, покорившие Грецию в XV веке, так и греки восставшие против турок и освободившиеся от их власти в XIX веке.

“Кто смел, тот и съел”, “правда, на стороне сильного”, “против лома нет приема, кроме все того же лома” - вот единственные реально работающие механизмы межгосударственных отношений. Все остальное - слова, рассчитанные на наивную публику или же преследующие цель сохранить хорошую мину при плохой игре и придать налет цивилизованности варварским, по своей сути, политическим играм. Конечно, все это очень дико и безнравственно, но критерии нравственности не работают в политике. Законы Антигуманного общества распространяются не только на взаимоотношения между людьми, но, в еще большей степени, на межгосударственные отношения.

Сила всегда была единственным мерилom правоты в политике. Поэтому совершенно бессмысленно утверждать, что турки в XV веке были “неправы”, взяв штурмом Константинополь; Россия была “неправа”, захватив 400 лет назад Сибирь; британцы и испанцы были “неправы” колонизовав Америку и истребив индейцев; индейцы ацтеки были “неправы” истребляя индейцев майя; а Чингиз-хан был “неправ” пройдясь огнем и мечом по бескрайним просторам Европы и Азии. Если подходить с этой точки зрения, то абсолютно все народы мира кругом “неправы”, ибо везде мы видим кровь, войну и насилие. Конечно, все это чудовищно с моральной точки зрения, но политика и мораль трудно сочетаются друг с другом. Таковы законы Антигуманного общества, в котором мы вынуждены существовать.

Могут возразить, что существует международное право, на основании которого мировое сообщество может осудить и наказать то или иное государство. В качестве примера обычно приводят Нюрнбергский процесс по делу нацистов. Что можно сказать по этому поводу? Конечно же, фашизм - чудовищен. С этим согласны почти все. Но что такое Нюрнбергский процесс как не суд победителей над побежденным?

Представим себе на секунду, что Германия выиграла бы Вторую Мировую Войну. Тогда уже Гитлер, Муссолини и японский микадо судили бы Сталина, Черчилля и Рузвельта. Причем для осуждения последних непременно нашлись бы соответствующие статьи "международного права". А если бы даже и не нашлись, их быстро написали бы специально для этого случая. Например, кровавому генералиссимусу Сталину достаточно было бы припомнить ужасы архипелага ГУЛАГ, Катынь, депортацию целых народов и миллионы репрессированных советских граждан, а Рузвельту - Хиросиму, Нагасаки и концлагеря, построенные американцами в годы Второй Мировой Войны для граждан США японского происхождения. Конечно, все это несопоставимо с теми преступлениями, которые совершил Гитлер, но объективность в политике - нонсенс.

А насколько эффективно и непредвзято действовало мировое сообщество и международное право во время советского вторжения в Венгрию в 1956 году или в Афганистан в 1980-х, или же когда французские военные, подавляя бунт в Алжире, истребили несколько сот тысяч мирных жителей, или же во время войн американцев во Вьетнаме, Южной Корее, Югославии и Ираке? Насколько международное право способствует урегулированию карабахского, абхазского, приднестровского, чеченского, юго-осетинского, баскского, ольстерского и других национальных и межконфессиональных конфликтов? Совершенно очевидно, что никак не способствует.

Таким образом, речь идет не о том, насколько оправданными или не оправданными, законными или незаконными, моральными или аморальными являются те или иные войны или восстания, а о том, что правящие миром финансово-политические круги умело манипулируют международными конфликтами и национальными движениями для достижения собственных корыстных интересов. Причем манипулируют так,

что рядовые участники вовлеченных в конфликт сторон часто этого не замечают.

Политическая подоплека лежит и в основе Нагорно-Карабахского конфликта. В 1986-1990 гг. определенные политические круги использовали сепаратизм в Нагорном Карабахе как детонатор для развала СССР. План успешно сработал, ибо вскоре после инициирования карабахского конфликта, возникли сепаратистские движения и в других точках бывшей Страны Советов. Под национальными лозунгами удалось раскачать маятник центробежных тенденций в СССР и поднять против советской власти огромные массы прежде политически инертного населения. Неразрешимые национальные противоречия очень быстро привели к тому, что СССР развалился. Таким образом, межнациональные проблемы явились если не единственной, то одной из основных причин дезинтеграции Советского Союза.

В дальнейшем Нагорно-Карабахский конфликт продолжал использоваться все теми же внешнеполитическими силами для проведения политики "разделяй и властвуй" и оказания давления, как на Азербайджан, так и на Армению.

Искусную форму зомбирования населения применяли в годы Холодной Войны Советский Союз и империалистический Запад. Европейцы и американцы боялись и недолюбливали советских людей настолько же, насколько советские люди боялись и недолюбливали империалистов с Запада.

Один американский журналист рассказывал мне, что в 1960-х годах, в школе, где он учился, чуть ли не ежедневно объявляли учебную воздушную тревогу и загоняли детей в бомбоубежище. Журналист вспоминал, что при слове СССР, он представлял себе грозных и беспощадных солдат в буденовках, а по ночам страдал кошмарами – видел, как Красная Армия нападает на его родную школу, а свирепые буденовцы безжалостно протыкают штыками беззащитных американских детей. Пропаганда была настолько сильна, что порой сводила с ума людей со слабой психикой. К примеру, в те годы, один неуравновешенный американский политик в панике выбросился из окна с криками "Русские идут!"

Японские летчики камикадзе, в годы второй Мировой Войны жертвовали жизнью, врезаясь на своих самолетах в

американские корабли и военные объекты. Японские генералы объявляли их национальными героями, а молодежь считала примером для подражания. Важно подчеркнуть, что война, развязанная японскими милитаристами, не была ни оборонительной, ни справедливой. Её целью было установление гегемонии Страны Восходящего Солнца над всей Юго-Восточной Азией. Одурманенные агрессивной пропагандой самураи верили, что совершают благородные и героические поступки во имя Родины и любимого императора. Они не сомневались в своей правоте, даже когда безжалостно уничтожали с помощью химического и бактериологического оружия мирное гражданское население в Китае.

Вскоре наступила жестокая расплата, а за ней и запоздалое прозрение. Все чего добились японские милитаристы - это бессмысленная гибель смертников-камикадзе и последовавшие за ней трагические события - ядерная атака США в Хиросиме и Нагасаки, сотни тысяч убитых и искалеченных ни в чем не повинных японцев, жестокое поражение и капитуляция Японии.

Немцы, одурманенные идеей Великого Рейха, прошли победным маршем по Европе с лозунгом "Германия превыше всего!". Однако окончательным итогом их патриотического порыва стало крушение Третьего Рейха и гибель примерно 40 миллионов людей, в том числе 9 миллионов немцев.

После крушения СССР мир стал однополярным. Если Россия до сих пор отчасти может манипулировать сознанием своих граждан, запугивая их Западом, то Западу вдруг стало нечем устрашать свое население. Но свято место пусто не бывает. Антигуманная цивилизация не может существовать без образа врага. Сначала им стал Саддам Хусейн, якобы, обладавший химическим и бактериологическим оружием и представлявший страшную угрозу для всего цивилизованного мира. Эту легенду эксплуатировали больше десяти лет, но под конец режим Саддама исчерпал себя и был ликвидирован усилиями антииракской коалиции. Людей опять стало нечем пугать. Тогда на свет божий появился Бен Ладен с его международным терроризмом - новый жупел для устрашения западного обывателя. С этой же целью придумана и нагнетается война цивилизаций - Ислама и Христианства. Цель - держать людей в посто-

янном страхе и напряжении, чтобы умело манипулировать ими в корыстных политических целях.

Политическим кругам Запада необходимо было уверить собственное население в необходимости проведения военных акций на Ближнем Востоке. Немаловажную роль здесь сыграло желание защитить Израиль от арабов, вывести из игры союзников России, а также полностью взять под контроль нефтяные месторождения Ближнего Востока, чтобы наступить на горло постепенно превращающемуся в сильную супердержаву, но лишенному собственных энергоносителей, Китаю.

Не случаен также взрыв страстей на национальной почве в современной России. Существование межнациональных и межконфессиональных проблем в этой стране выгодно самым разным, порой враждебным друг другу, силам. Правда, подобная ситуация противоречит интересам самой России как государства, ибо ослабляет его. Но государство и государственные интересы - понятия абстрактные, а личные интересы реальных людей во власти и вокруг нее существуют вполне конкретно.

ГЛАВА IV

СУФИЗМ – МИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ К БОГУ

Что же является антитезой мещанскому материализму, бездуховности, ненависти и национальной вражде? Только любовь – ко всем народам, к планете и человечеству в целом. Подобная возвышенная любовь лежит в основе учения суфиев, разработанного гуманистами Востока много столетий назад. Суфизм - это мистическое учение в исламе. Его основателем считается Хасан Басри (642-728 гг.), а само слово "суфизм" происходит от арабского "суфи" (грубая шерстяная ткань, власяница). Суфизм представляет оригинальную пантеистическую философию, согласно которому мир есть только эманация (проявление, отражение) Божества, а его видимое разнообразие - призрачно. Чтобы слиться с Божеством, Человек должен стремиться отрешиться от своего ложного и ограниченно-го "Я". Это достигается прохождением через четыре ступени:

1) **шариат** (закон) - точное исполнение религиозных предписаний.

2) **тарикат** (путь) - долгий процесс духовного совершенствования человека через освобождение от отрицательных эмоций и любовь к Богу

3) **марифат** (знание) - интуитивно-эмоциональное познание единства вселенной в Боге.

4) **хакикат** (истина) - постижение Истины и полное растворение личности в Боге. На этой ступени человек может избавиться от своего прежнего "Я" и достичь состояния духовного просветления и блаженства, именуемого *Фана* (Исчезновение). Затем наступает фаза вечного пребывания в Боге - *Бака* (Вечнобытие);

Для прохождения этих степеней возникли ордена дервишей, которые разработали пути духовной эволюции, включающие специальный режим и вхождение в транс, используя такие методы как *Зикр* - методичное повторение молитв, Сама - прослушивание специальной музыки и т.д.

Казненный фанатиками в 1191 г. азербайджанский философ суфий Сухраварди писал: "Знай, что лица, занимающиеся упражнением духа иногда используют нежную мелодию, благоухающий аромат... в результате чего у них появляется духовный свет, что в дальнейшем становится привычкой и утверждается" [94].

Не случайно, что высшая ступень эволюции человеческого сознания называлась суфиями Хакикат (Истина). Ведь вся система тренировки духа и специальных мыслительных упражнений, разработанная мудрецами древности, была нацелена на то, чтобы снять пелену с глаз человека и научить его видеть мир таким, какой он есть.

ТРЕТИЙ ГЛАЗ – ОКНО В МИР ИСТИНЫ. Читатель наверняка наслышан о мистическом третьем глазе, который позволяет его счастливому обладателю видеть то, чего не видят другие люди. Учение о третьем глазе было разработано древними мудрецами - последователями индуизма и буддизма. Мистики суфии Мусульманского Востока также верили в существование третьего глаза. По-азербайджански он называется *бясирят гёзю* и считается внутренним, духовным зрением.

Сначала немного о буддизме, индуизме и йоге, чья философия обнаруживает явные параллели с суфизмом. В религиозном искусстве Будда часто изображается с нарисованным

третьим глазом на лбу, но это всего лишь аллегория. На самом деле, третий глаз невидим. В отличие от обычного глаза, он не материален и является органом не оптического, а духовного зрения. Если обычный глаз позволяет нам видеть форму, размер и цвет предметов, то третий глаз воспринимает их суть и предназначение. Именно третий глаз позволяет людям отличать суетное от вечного, ложь от истины, мираж от действительности. Известный йог Парамханса Йогананда в своей "Автобиографии йога" называет этот центр "всеведущим духовным глазом" или "тысячелистным лотосом света".

Дело в том, что человек, осознающий свою неразрывную связь с природой, пребывает в состоянии умиротворенности и гармонии. Он подпитывается неисчерпаемой энергией из Космоса, чувствует свою силу и поэтому никого и ничего не боится. Этот человек свободен от чувства страха и ненависти, чувствует, что такое хорошо и что такое плохо, осознанно никому не делает зла, но и себя не дает в обиду. Практически каждый нормальный человек может сформироваться такой личностью, если его сознание не будет искажено в самом детстве.

Суфии на мусульманском Востоке придавали большое значение развитию у человека духовного зрения.

ТРЕТИЙ ГЛАЗ И ГЕНИАЛЬНОСТЬ. Зачатки духовного зрения или третьего глаза изначально существуют у людей при их рождении на свет. Это - естественное свойство нормального человека, пребывающего в гармонии с Природой. После идеологической обработки обществом, построенном на лжи и насилии, большинство людей лишаются духовного зрения. Частично сохраняется и развивается оно лишь у очень выдающихся или гениальных людей.

Гениальность - это способность видеть нечто важное там, где большинство людей ничего особенного не замечает. Гениальный скульптор смотрит на бесформенную глыбу мрамора и видит свое будущее творение - например, Венеру Милосскую. Гениальный композитор вслушивается в журчанье ручья, шелест листвы, свист ветра, и уже слышит мелодию своей будущей симфонии. Остальные люди смотрят в упор туда же, но ничего не видят, внимательно слушают, но ничего не слышат.

Для того чтобы воспринимать материи высшего порядка, невидимые для большинства людей, обычных глаз недостаточно. Тут нужно внутреннее, духовное зрение, изначально присущее человеку, но с возрастом исчезающее у всех, за исключением гениальных личностей. Вспоминается библейское изречение: *"Имеющий глаза - да увидит"*. Разумеется, здесь имеется в виду не обычное, а духовное зрение или третий глаз.

Артуру Шопенгауэру принадлежит интересное изречение: *"Гениальный человек не есть только моральное существо, каким бывают обыкновенные люди; напротив он носитель интеллекта многих веков и целого мира. Он поэтому живет больше ради других, чем ради себя... Гениальный человек, живя и творя, жертвует своими личными интересами ради блага всего человечества"*.

Для того чтобы открыть третий глаз, человеку необходимо освободить свое сознание от ложных стереотипов и негативных эмоций. Это очень долгий путь духовного развития, который суфии называют Тарикат (Путь). Наградой тем, кто преодолел эту долгую и тернистую дорогу, являются следующие стадии духовной эволюции - Марифат (Знание) и Хакикат (Истина).

УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ РОДИТЬСЯ ЗАНОВО. Существует известное суфийское изречение: "чтобы начать жить по-новому, нужно умереть еще при жизни". Эта, странная на первый взгляд, формула, означает, что человек, достигший высшей степени духовного развития, умирает для этого мира и рождается для новой жизни. В результате этой метаморфозы, человек меняется духовно настолько, что о нем говорят: "такой-то человек умер и родился заново".

Состояние, при котором старое "Я" человека умирает, и он, освободившись от своей личности, навечно сливается с Божеством, называется суфиями Фана, а буддистами - Нирвана. Суфии считают, что только возвышенная суфийская Любовь к Богу может привести человека к состоянию Фана.

Способна ли любая личность достичь состояния высшей свободы и просветления? Это очень сложный вопрос. Каждый человек способен к духовной эволюции и завтра может стать мудрее и счастливее, чем он был вчера. Суфии считают, что многие, путем титанической работы над собой, спо-

способны достичь третьей ступени эволюции - Марифат - и, в какой-то степени, развить духовное зрение. Однако не каждому дано дойти до последней стадии просветления, именуемой суфиями Хакикат. Точно также, всего лишь единицы обладают духовным потенциалом, необходимым для того, чтобы испытать состояние Фана, и слиться с Божеством.

Если человек не добрался до последней ступеньки духовной эволюции, это вовсе не значит, что он преодолел путь зря. Самое главное - идти в правильном направлении, ибо Путь - Тарикат - важен сам по себе. Пока человек идет по этому пути, он остается Человеком, а как только остановится - постепенно перестает им быть и катится назад.

Если кто-то действительно твердо желает жить По правде, и предпринимает активные попытки развить третий глаз, он должен знать, что уже вступил на Путь, называемый суфиями – Тарикат. Все поборники духовной эволюции идут к одной и той же заветной цели. Их путеводная звезда - это Бог-Истина или, по-арабски, - Хакк.

ГЛАВА V

СУФИЙСКАЯ ЛЮБОВЬ И ВСЕЛЕНСКИЙ РАЗУМ

Суфии считают, что познание может быть научным *Эльм*, и духовным – *Хельм*. Постигание божественных истин невозможно путем размышления и логического анализа - только Любовь ведет человека к Богу. В мире духа и высоких материй есть вещи, которые невозможно понять обычным человеческим умом, их можно только прочувствовать и осознать, испытывая чувство суфийской Любви (*Эшк*).

Суфийская Любовь - это не только и не столько чувство, а единственно возможный путь познания высших истин. Она помогает не только чувствовать, но и осознавать реальность. Осознание - больше чем понимание, а суфийская Любовь несравнимо сильнее обычной логики и является формой Вселенского Разума.

Когда человек сгорает в огне суфийской любви, его прежнее “Я” полностью уничтожается и в него входит Бог.

Эта стадия просветления называется Фана (Исчезновение). По этому суфии говорят, что суфийская Любовь сжигает и уничтожает все приземленное, мирское и материальное.

Вот почему суфии считали, что основным помощником человека в познании Бога-Истины является не разум, а божественное озарение, питающееся от родника возвышенной Любви. Как сказал великий Руми в своем "Маснави":

*Влюбленные (в Бога) упали в яростный поток.
Они вверили себя Воле Любви.*

Обычный земной разум неспособен помочь суфию объять Вселенную потому, что он анализирует, сравнивает и оценивает то, что анализировать, сравнивать и оценивать нельзя. Научное мышление пытается разобрать Мироздание на составные части, тем самым, выхолащивая глубинную суть и внутреннюю гармонию мира.

Представьте себе, что влюбленный пытается логически разобраться, почему он испытывает романтические чувства к своей возлюбленной. С этой целью он начинает тщательно изучать форму ее лица, цвет глаз, толщину бровей, длину ресниц. Затем он принимается с усердием копаться в ее биографии и критически анализировать особенности ее характера. В итоге, он не только не выясняет, почему он любит эту девушку, но и перестает любить ее вообще.

Именно поэтому влюбленный в Бога суфий познает Всевышнего не с помощью размышлений, а только через глубокое переживание чувства возвышенной Любви. При этом он старается приглушить мешающий ему голос земного разума, то есть логику. Стремящийся соединиться с Богом суфий должен вечно быть объят "пламенем любви" к Всевышнему, а холодный разум мешает этому. Руми говорит:

*Что есть Любовь? Океан Несуществования;
Путь туда - ломка Разума.
Разум всегда чем-то занят,
а Любовь покоится свободная от всей этой воображаемой деятельности.
Разум обладает знанием и красноречием,
тогда как Любовь свободна от обоих миров.*

Разум говорит: "Я знаю тонкости устройства чудесных вещей".

Любовь говорит: "Без Возлюбленного все, что Ты говоришь, - сотрясение воздуха".

Другой суфийский поэт, Мир Хосейни Хирави, описывает Любовь как высшую мудрость, которая позволяет осознать и чувствовать Истины, недоступные разуму:

Разум говорит: "Я совершаю работу".

Любовь говорит: "Я рискую всем".

Разум строит, сказав: "Как здесь прекрасно!"

Любовь сжигает, говоря: "Здесь все загрязнено!"

Разум смеется: "Лишь слава здесь да почесть".

Любовь стремится прочь: "Все здесь приманка и ловушка".

Человеческий разум использует такие методы мышления, как анализ и синтез. Анализ - это разложение предмета на составные части, с целью последующего исследования, сравнения и оценки этих частей. Синтез - это попытка составить общую картину мира на основе объединения разрозненных фактов.

Именно анализ, разделяя, сравнивая и оценивая объекты, противопоставляет их друг-другу и создает механистическую черно-белую картину мира, где все делится на хорошее и плохое, доброе и злое, красивое и некрасивое, большое и маленькое, полезное и вредное, умное и глупое и т.д. С практической точки зрения это очень удачный метод, позволяющий человеку успешно ориентироваться в жизни, оценивая, что для него полезно, а что вредно. Однако этот метод совершенно не годится ни для восприятия объективной, целостной картины мира, ни, тем более, для познания Бога.

Для суфия весь мир - это воплощение Бога, а Всевышний не может быть глупым, злым и некрасивым. Поэтому суфий любит весь мир таким, какой он есть. Он не противопоставляет хорошее плохому, доброе злему, красивое некрасивому. Суфий погружается в пламя суфийской Любви, стараясь полностью раствориться в Боге, который есть Мир, наполненный светом и добром. Святой шейх Рузбихан говорил:

"Любовь - это меч, отсекающий временное, преходящее. Любовь - это то совершенство, которое схоже с совершенством Бога. Когда Она сливается с влюбленным, тот перестает быть просто рабом и не будет больше погружен во временный мир. Внешне он проявит Божественное Величие, внутренне он достигнет уровня Владычества. Про него не может быть сказано, что он умер, так как смерть не имеет власти над тем, кто живет Божественной Любовью".

Для того чтобы отключить разум и погрузиться в экстатическое состояние Любви, суфии практиковали различные виды медитации. Например, слушали специальную ритуальную музыку, исполняли экстатические танцы или входили в особое психологическое состояние, свершая ритуал **Зикр** – т.е. методично повторяя многочисленные имена Бога.

Формы и правила медитации в различных орденах суфиев несколько отличаются друг от друга. У суфиев нет единой, расписанной до мелочей, догматической и канонизированной методики духовной эволюции. Есть лишь общие религиозно-философские принципы, в рамках которых каждый суфий обладает правом свободного поиска пути к Всевышнему. Поэтому, каждое суфийское братство практиковало свои способы медитации. Каждый суфий шел к Богу своим собственным путем.

Суфизм – это духовная эволюция через Любовь. Все остальное – мелочи. Именно поэтому, многие суфии встают в тупик, когда их спрашивают о том, есть ли у суфиев тот или иной обряд, читают ли они ту или иную молитву (*дуа*), позволено ли им совершать те или иные ритуалы и т.д. Предвосхищая подобные вопросы, поэт-мистик XIV века Имадеддин Насими писал: **«Не спрашивай, иди за мною, я в объясненья не вмещусь!»**

Таким образом, суфийские ордена отличаются друг от друга в том, что касается ритуалов, специальной символики и других внешних сторон культа, которые, по достижении высшей ступени (*Хакикат*), по существу, утрачивают свое значение. Тем не менее, суфиев объединяет немало общих черт. Например, большинство суфийских братств практикует специальные собрания с музыкой и танцами, которые называются

Сама. Специальная музыка помогает суфию войти в духовный экстаз, отключить логическое мышление и сосредоточить внимание своего сердца на Возлюбленном, т.е. Боге. Совершая определенные движения, в такт ритмичной музыке, суфий предается самоотреченному вспоминанию Бога. Этим способом он достигает вершины опьянения и не помнит ничего, кроме Бога. Всеми своими чувствами он обращен к объекту своей любви - Всевышнему, полностью отказавшись от себя и забыв о себе.

ГЛАВА VI

ЗОРОАСТРИЙСКИЕ АНГЕЛЫ И ГЕРОИ В СУФИЙСКОМ ПАНТЕОНЕ

Суфизм является многогранным учением - мусульманским по форме, синкретическим по содержанию. Учение Зороастра оказало существенное влияние на развитие суфийской философии. Не удивительно, что синтез суфизма с зороастризмом происходил именно в историческом центре этой религии - Азербайджане, где многие храмы огня были превращены в мечети. Согласно историку архитектуры Давуду Ахундову, Джума мечеть (XIV в.) и Албанская церковь (XVII в.) в Баку построены на фундаментах древних храмов огня.

Принимая Ислам, местное население продолжало хранить в памяти остатки былых верований. Многие суфии средневекового Азербайджана даже будучи внешне мусульманами, продолжали оставаться "чуть-чуть" зороастрийцами, признавали и чтити Авесту и зороастрийских ангелов - Ордибехешта, Бахмана, Шахривара и др. Суфии-ишракиты почитали Божественный свет, точно так же как зороастрийцы почитали Священный Огонь. Ниже приводятся имена некоторых зороастрийских ангелов почитавшихся суфиями-ишракитами:

БАХМАН (зороастрийский архангел) - Ишракиты считали его олицетворение высшего "сияния" Аллаха.

ОРДИБЕХЕШТ (ангел огня) - Олицетворял Божественное сияние второго порядка.

ШАХРИВАР (ангел Солнца и металлов) - Ассоциировался с Божественным сиянием третьего порядка.

Суфии восприняли и ключевые философские положения зороастризма, такие как обожествление Истины (*Арта* - в Авесте), Божественного Света (Солнце, Свет - в зороастризме) и Огня (*Атар* - в Авесте).

АРТА (истина). Суфии называли Бога эпитетом "Истина" (*Хагг* - на арабском). Именно за выражение "Ана-л-Хагг" ("Я есмь Истина!") был казнен в X веке выдающийся суфий ал-Халладж. Вероятно, отождествление Бога с Истиной связано не только с античной мыслью, но коренится в также философии зороастризма. Последователи авестийского учения отождествляли Ахурамазду (Ормузда) с истиной, правдивостью, праведностью которые обозначены в Авесте словом "Арта". Таким образом, суфийский эпитет Аллаха - "Хагг", может быть тождественен авестийскому "Арта".

АТАР (огонь). Так же как и зороастрийцы, азербайджанские суфии почитали огонь. В этом они расходились с официальным Исламом, который ассоциирует пламя с Адом и его мучениями. Напротив, суфии буквально *обожествляли* огонь. Они сравнивали полное познание Бога и слияние с Всевышним со сгоранием мотылька в огне свечи. При этом мотылек - суфий, а огонь - Бог. Азербайджанский суфий XII века Айн ал-Кузат Миянаджи писал: "Чтобы понять суть Огня (*то есть, Бога - Ф.А.*) - мало его видеть и чувствовать, необходимо, горя в нем, стать Огнём (*то есть, Богом - Ф.А.*)".

Суфизм в Азербайджане выступил в роли учения примирившего Авесту с Кораном. Одним из таких примирителей был азербайджанский суфий Шихабдин Сухраварди (1155-1191 гг.) основатель учения *ишрак*, проповедывавшего "восточную", то есть зороастрийскую философию в суфизме.

ИСПАХБАД (свет-предводитель). Суфии восприняли также авестийское обожествление света. Зороастрийцы ассоциировали верховное божество с Солнцем и Светом. Уместно вспомнить, что Авеста рассматривает мир как дуалистическое противостояние света (Ахурамазды) и тьмы (Ахримана). Похожее почитание Света было свойственно и манихеям. Подобно зороастрийцам, суфии также именуют Бога эпитетом "Свет". По мнению суфиев-ишракистов, от Бога исходят световые эмманации (сияние) нескольких уровней. Каждая такая эмманация связывалась с именем зороастрийского Ангела. Для

обозначения световых сияний различного уровня Сухраварди пользовался образами, взятыми из Авесты.

ЗАРАТУШТРА. Суфии-ишракиты не забыли и героев Авесты - царей-мудрецов Гайомарта, Феридуна, Кай-Хосрова, а также пророка Заратуштру, которых считали основоположниками "восточной" ветви мудрости. Таким образом, ишракиты как-бы возвратили Заратуштре сан пророка, отнятый у него официальным Исламом. Согласно учению *ал-ишрак*, высшая мудрость существовала на земле всегда и одним из её носителей был пророк Заратуштра.

Считалось, что дух учения Заратуштры не умер, он продолжает жить в творчестве суфиев. Продолжателями "восточной ветви мудрости" на почве Ислама, по мнению ишракитов, были суфии - проповедники мистического экстаза: ал-Бистами (ум. в 874 г.), ал-Халладж (уб. в 922 г.) и ал-Харакани (ум. в 1033-34 гг.). Ишракиты претендовали на то, что в их учении соединились как "западная", так и "восточная" мудрость.

ХАОМА. Азербайджанские огнепоклонники издревле применяли в религиозной практике наркотический напиток "хаому", который был призван ввести верующего в состояние транса и помочь ему приблизиться к Богу. Точно также и суфии считали, что постижении Бога возможно лишь в состоянии транса - "выключенного" рационального мышления. Во время религиозных церемоний, последователи некоторых мистических орденов, подобно зороастрийцам, употребляли галлюциногенные средства. Большинство суфиев входило в транс, слушая музыку, исполняя ритуальные танцы, медитируя или читая молитвы.

ЗОРОАСТРИЗМ И ГРЕЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ. Античная культура Греции и Рима глубоко почиталась в Азербайджане еще до прихода Ислама. Зороастрийские правители Мидии Атропатены, Парфянского и Сасанидского государств способствовали распространению греческой науки и философии.

Суфии-ишракиты в Азербайджане попытались в рамках исламского единобожия свести воедино греческую и зороастрийскую мудрость. Они полагали себя духовными наследниками "хранителей божественного Логоса" (*ал-калима*), к числу которых относили как греков (западная ветвь), так и зороастрийцев (восточная ветвь). Прародителем всех мудрецов, как "восточных", так и "западных" признавался Гермес. Тем самым азербайджанские суфии признавали приоритет античной греческой культуры. Эту "западную" или "гре-

ческую" ветвь мудрости представляли Асклепий, Эмпедокл, Пифагор, Платон и мусульманские мистики Зу-н-Нун ал-Мисри (ум. в 860-61 гг.) и Сахл ат-Тустари (ум. в 896 г.).

Знаменитый индийский учёный Мухаммад Икбал (1977-1938) писал о синтезе суфийском зороастризма и ислама в Азербайджане: "...Шейх Шихабалдин Сухраварди в своем произведении "Мудрость Востока" ("Хикмат ал-ишрак"), возвёл идеи неоплатонизма к зороастрийской философии, и для доказательства того, что они - не что иное, как элементы зороастризма, он проанализировал известный аят Корана - "Аллах - свет на небесах и земле" ("Аллах нур ас-самават ва-л-ард"). В Индии и сейчас многие убеждены в достоверности его выводов...".

Вплоть до XI века многие азербайджанцы продолжали открыто исповедовать зороастризм - к их числу принадлежал выдающийся ученый Бахманьяр аль-Азербайджани (ум. в 1065 г.). Другие, такие как суфии Шихабалдин Сухраварди и Айн ал-Кузат Миянаджи, внешне приняв Ислам, продолжали испытывать симпатию к религии предков. Последователи азербайджанских суфиев-ишракистов (*ишракийун*) существуют в богословских кругах Ирана и Индии и поныне.

ГЛАВА VII

СУФИЗМ И ТЮРКСКИЙ ШАМАНИЗМ

Суфийские братства восприняли и приспособили многие традиционные ритуалы тюркских народов. Например, экстатические пляски, пение и слушание музыки во время суфийских бдений (*зикра*) напоминают практику тюркского шаманизма. Становясь мусульманами, тюрки приносили в Ислам своё мировоззрение, которое пришлось по душе мистикам-суфиям. Некоторые особо почитаемые тюркские старейшины и шаманы превратились в мусульманских священнослужителей. Например, мудрый старец Коркут из азербайджанского эпоса "Китаби-Деде Коркут" очень напоминает мудрого тюркского шамана, принявшего Ислам.

В современном Азербайджане древний шаманский ритуал почти полностью исчез, однако остатки его сохранились во многих областях Центральной Азии. Благодаря этому, учёный из Туркмении В.Н.Басилов и узбекские исследователи К.Тайжанов и К.Исмаилов

сумели выявить сходные моменты между шаманскими и суфийскими ритуалами.

Тюрки обычно не видели разницы между суфийским обрядом *зикр* (ритмичное повторение имени Бога) и шаманским камланием, а потому часто называли суфийского шейха "шаманом" (*гам, бакишы, пархан*). И действительно, постепенно, некоторые тюркские шаманы стали всё больше напоминать суфийских шейхов. Многие духи, которых шаман призывал на помощь, были мусульманскими святыми. "Поспеши, мой покровитель!" (*Йетиши, турим!*) - кричал шаман из тюркского племени гёклен во время сеанса. Духи-помощники шамана отождествлялись с джиннами Корана. Мусульманские элементы включил в себя и ритуал камлания: шаман требовал от зрителей совершить омовение, как перед молитвой (*намаз*). Шаманы пели стихи, связанные с мусульманской мифологией. Перед камланием, некоторые шаманы читали мусульманские молитвы, например, *ясин* - 36 суру Корана. Так же как и суфийский *зикр*, шаманский ритуал был коллективным мистическим действием. Правда, в состоянии экстаза обычно входил один только шаман.

МУЗЫКА. Как и суфии, туркменские шаманы во время камлания (*ойун*), приглашали в юрту музыкантов, так как: "духи любят музыку". Причем, нужна была не всякая музыка, а мелодии на слова классических тюркоязычных поэтов Востока - Навои, Физули и др., в которых ярко отразились суфийские мотивы. Считалось, что духи любят эти мелодии, плачут и падают, слушая её. В Азербайджане наиболее популярными инструментами шамана были саз и ней (сви-рель), в Туркмении - дутар, гыджак (прообраз скрипки), реже сви-рель, в Узбекистане - гопуз и дутар. Иногда тюркский шаман использовал бубен. Считалось, что на музыку приходят духи - джинны (в образе мужчины) и пери (в образе женщины). Например, шаман из тюркского племени гёклен - Амандурды-порхан, брал дутар из рук музыканта и, сказав: "Джиннам своим сыграю", ненадолго заходил за занавеску и пел песню называемую *яоеайы*.

ВХОЖДЕНИЕ В ЭКСТАЗ. Так же как и суфии, шаманы использовали музыку для вхождения в состояние экстаза. Слушая музыку, шаман возбуждался, размахивал руками, покрывался потом и начинал призывать своих духов, называя некоторых из них по имени. Затем, глядя на вход юрты, произносил ответное приветствие и приглашал духов войти. Например, некоторые шаманы тюрк гёкленов говорили духам: "Здравствуйте! Пришли? Проходите!"

(Ва алейкум! Гельдинизми? Кечиниз!). Так повторялось много раз.

Легендарная шаманка Тоти (ум. в 1943 г.) у узбеков-карамутов садилась лицом к Мекке, зажигала светильники и брала в руки бубен. Под его аккомпанемент она призывала своих духов:

*Богатыри, львы, дивы, пери,
Из Медины пришедшие, на лихих коней севишие.
Почтительно склонившиеся, стоящие, плети-змеи держащие,
С посохами в руках, с белыми шарфами на шеях,
Зеркало-пэри, Звезда-пэри, Змея-пэри,
Абдурахман-пэри, Карнак-пэри.*

Явившихся по её призыву духов шаманка приветствовала словами: "ас-салам алейкум!". Затем начиналось камлание.

ЭКСТАТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ. Когда духи "приходили", шаман принимался плясать или "играть" (*ойнамаз*). Находясь в трансе, он исполнял импровизированный танец, прыгал, а затем приступал к трюкам, неизменно приводившим зрителей в изумление. Например, казахские шаманы прокалывали себя саблей насквозь, туркменские - ходили по острию ножа, узбекские - лизали раскаленное железо и т.д.

Некоторые шаманы впадали в транс. В них как бы вселялся один из духов, и начинали вещать голосом шамана, но от своего имени. В этот момент, шаманы предсказывали будущее. Люди верили, что в состоянии транса, шаманы могли путешествовать по потустороннему миру, видеться там с духами, или же их душа переносилась за тридевять земель - в другие уголки планеты. Всё это отчасти напоминает суфийские состояния "сукр" - экстатическое опьянение любовью, и "фана" - полное отключение сознания, растворение в Боге.

Для вхождения в транс, некоторые шаманы использовали не только музыку и пляски, но и галлюциногенные средства - например, ели сушеные мухоморы, белену и другие наркотические средства. Похожим методам следовали и некоторые суфийские братства, употреблявшие во время бдений гашиш и вино.

ЗИКР. Так называлось многократное повторение молитв или имён Бога суфиями, также служившее для вхождения в экстаз.

Нечто похожее наблюдалось также у тюрков-шаманистов. В.Гаратаев сообщает о камлании гёкленского шамана в XIX веке. Этот шаман пел какие-то специальные стихи, после каждого куплета издавал уробные звуки, что-то вроде "ö-ö!" и танцевал туркменский танец *кюит*. В этом описании мы легко распознаем элементы суфийского зикра. Как известно, зикр не требовал музыкального сопровождения - нараспев исполнялись духовные стихи (*газал*). Главный исполнитель зикра, суфийский шейх, под пение духовных стихов совершал ритмические телодвижения, напоминающие танец. В конце концов, шейх впадал в экстаз.

Тюрки считали, что у шейха есть духи-помошники, которые помогают ему излечивать заболевания, причиненные другими духами. Как видим, суфийский зикр у туркмен был очень близок к шаманскому камланию. Узбеки-карамуты также практиковали шаманский обряд вобравший в себя суфийское радение (*зикр* или *джахр*). После чтения молитв и призывания своего "войска" духов (лашкар), проводящая обряд шаманка начинала камлание, а другие участницы поддерживали её. После перерыва камлание возобновлялось снова, повторяясь три раза в день. Интересно, что вплоть до недавнего времени сами узбеки называли шаманское камлание суфийским термином "зикр".

ГЛАВА VIII

Д Е Р В И Ш

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ (ЭССЕ)

Дервиш – это странствующий мистик-суфий, который живет в Боге и для Бога. Посох, скромная власяница и дорожная сумка – вот почти все, что у него есть. Долго странствовал Дервиш по свету и побывал в разных краях, закаляя свой дух и тело, развивая волю, и собирая мудрость, рассыпанную по всему миру. После длительного странствия Дервиш присел на склоне горы, чтобы немного передохнуть. Вот он сидит и смотрит на раскинувшуюся внизу великолепную долину, покрытую лесами, живописными лугами и полями. За долиной возвышается горное плато, усеянное алыми тюльпанами. Ярκο-

красный ковер из тюльпанов простирается почти до самого горизонта. Синее небо. Тишина. Горы Азербайджана.

Трудно сказать, молод Дервиш, или стар. Волосы его поседел, но взгляд все еще по-детски восторженный и задорный. Губы Дервиша застыли в блаженной полуулыбке. В его взгляде можно прочесть следующее: «Как прекрасна Природа, как прекрасен Мир, как прекрасна жизнь! Живи, дыши полной грудью, наслаждайся каждым мигом, радуйся».

Дервиш сидит на склоне горы, а теплый южный ветер обвевает своим дыханием его загорелое, умиротворенное лицо. Пряный аромат трав пьянит его, вызывая радость, граничащую с восторгом. Здоровая энергетика Природы, необыкновенная аура этих мест буквально пронизывают каждую клеточку тела Дервиша.

Дервиш одет опрятно, но скромно, можно сказать даже бедно. В руке он сжимает суфийский посох «эса». На плече у него кожаная походная сумка «кешкюль», в которой припасено немного еды – терпкий овечий сыр «мотал», тонкие листы сушеных лепешек – «лаваш», ну, и, еще сосуд с родниковой водой.

Дервиш худощав, но бодр и спокоен. Духовная пища и божья благодать насыщают его лучше, чем обычные земные яства. Дервиш сидит у самого обрыва скалы и наслаждается великолепным ландшафтом, раскинувшимся у его ног. С высоты птичьего полета ему открывается залитый ярким солнечным светом чудесный мир. Дервиш смакует прекрасный пейзаж, упивается им, так же, как бабочка пьет нектар из распустившегося цветка.

Дервиш беседует с Миром. Мир беседует с ним. Дервиш беседует с Богом, Бог беседует с ним. Дервиш молится. Но молится не так, как молятся в обычное время остальные верующие люди. Дервиш молится как суфий. Вся жизнь суфия, каждый его вздох, каждая мысль, каждое чувство есть молитва. Дервиш знает, что Бог пронизывает всю нашу Вселенную. Бог присутствует в каждой травинке, в каждом камешке, в каждой пылинке, и, конечно же, Бог живет и в самом Дервише. В памяти Дервиша всплывают мистические стихи, написанные шестьсот лет назад великим азербайджанским суфием Имадедди-

ном Насими: «Единенье с Творцом, вот святое вино моей веры, и я на пиру эту чашу до дна осушил!».

Да, жарко было тогда в Алеппо в 1417 году! Именно в этот роковой год в далекой Сирии, по приказу жестокого эмира, с поэта Насими заживо содрали кожу. Поэта убили за вольные стихи, за убеждения, за свободомыслие. В тот день центральная площадь древнего Алеппо была заполнена народом. Место казни. Беснующаяся чернь. Потные, мускулистые палачи в черных масках. Надменные вельможи, увешенные рубинами и сапфирами. Толстый эмир с оплывшим лицом и пустыни бегающими глазками. Запах пота и гнили, дорогих благовоний и жарящегося в близлежащей харчевне шашлыка. От всего этого кружилась голова, а глаза застилало густой пеленой. А тут еще рев верблюда, веселый хохот мальчишек в соседнем дворе, и истошный вопль разносчика воды: «Вода, холодная вода! Родниковая вода! Покупайте холодную воду!». Коловращение жизни. Люди живут, кричат, радуются, влюбляются, злятся, мстят, дерутся и мирятся. А рядом, под апокалипсическим свинцовым небом, медленно умирает влюбленный в Бога поэт Насими. Он умирает один среди многотысячной толпы. Хотя... Нет, Насими вовсе не один. Он один на один с Богом.

Сейчас, шестьсот лет спустя, стихи Насими с благодарностью и любовью вспоминал Дервиш. Вспоминал на родине убиенного поэта, здесь, у себя дома, в Азербайджане. Дервиш сидел на склоне величественной горы и созерцал, окружающий его пленительный мир заснеженных хребтов, зеленых плоскогорий и заросших лесом долин. Вдали, на одной из соседних горных вершин, виднелись развалины величественной крепости, столь древней, что даже возраст ее забылся, затерявшись во тьме веков.

Возможно, на склоне этой горы тысячу двести лет назад народное ополчение Бабека сражалось с несметными полчищами арабского халифата. Над толпой повстанцев развевался алый стяг Бабека - знамя, обогретенное кровью мучеников. Бесчисленные бои, освобожденные от захватчиков города и села, разбитые армии халифата. А потом... Потом все было просто, банально и старо как мир... Сахль ибн Сумбат - «умный и практичный» друг Бабека - приглашает его погостить у себя в замке... На столе халва, рахат-лукум и терпкое вино с

пряностями. Сияют льстивые улыбки, произносятся велеречивые тосты, сладкая патока фальшивого гостеприимства обволакивает Бабека. А там, за стеной старой крепости уже стягиваются войска арабского халифа аль-Мутасима. Застигнутые врасплох повстанцы уничтожены в неравном бою. Бабек схвачен и четвертован. А предавший героя «друг» получает от халифа щедрую денежную награду.

Сейчас крепость на вершине горы выглядит почти мертвой. Полуразрушенная, почерневшая башня напоминает изъеденный порчей обломок зуба. Крепость заросла высокой травой. К ней больше не ведут ни широкие дороги, ни узкие горные тропинки. Идти туда некому и незачем. Лишь орлы, раскинув крылья, гордо парят в заоблачной выси, да белки бегают по стволам растущих среди развалин деревьев. Получилось как в стихах Омара Хайяма: прах героев смешался с землей и превратился в глину, из которой гончар вылепил чашу для питья вина. Так выпьем же за безумство храбрых!

Недавно крепость посетили археологи и раскопали там железные кольчуги, щиты наконечники стрел и каменные снаряды от катапульта. Каждый сантиметр земли здесь полит кровью. Там и сям, под толстым слоем почвы, покоятся разрубленные, искромсанные мечами и секирами скелеты людей. Видно, что воины сражались не на жизнь, а на смерть. Они погибали, но не сдавались. Сейчас крепость безлюдна. По ночам в ней рыщут шакалы и гиены. Но не они истинные хозяева этих мест. Иногда ночью пастухи видят на вершине башни силуэт леопарда и слышат громкий рык величавого хищника. Горцы почтительно называют леопарда «хозяином горы». Может быть потому, что в его жилах бурлит такая же «сумасшедшая кровь», как и в жилах павших здесь в незапамятные времена героев.

Дервиш все еще сидит на склоне горы, но любитесь он вовсе не развалинами величественной крепости, а веселой речушкой Аксу, серебристой лентой извивающейся на самом дне живописной долины. Кругом царит необыкновенная тишина, нарушаемая лишь стрекотанием кузнечиков и пением цикад. Это божественное спокойствие умиротворяет Дервиша, настраивая его на философский, созерцательный лад.

Несмотря на солидный возраст, Дервиш влюблен. Он влюблен давно, всерьез и безнадежно. Дервиш объят пламенем божественной суфийской любви - "Эшк". Большинству людей мало что известно о суфиях, их мистических ритуалах, вере и любви. Когда спрашиваешь об этом самих суфиев, те обычно лишь загадочно улыбаются и говорят, что рады бы объяснить, но не могут этого сделать. Не потому, что запрещено, а потому, что мы все равно ничего не поймем. Как описать слепорожденному красоту утреннего рассвета? Как объяснить глухому от рождения, то волнение, которое охватывает нас, когда мы слушаем божественную музыку гор – "мугам"? Как объяснить бездушному, черствому человеку, что такое романтическая любовь? Все эти вещи невозможно передать одними словами. Их недостаточно понимать умом, их нужно прочувствовать, осознать и пережить сердцем. Любовь Дервиша была любовью к жизни, людям, Природе и Мирозданию, которое, по убеждению суфиев, и есть Бог.

Неизвестно сколько времени сидит тут Дервиш. Может час, может день, может год. Может с тех незапамятных времен, когда родилась эта речка, когда вырос этот необыкновенный лес, и неведомые силы скатили этот камень к ее руслу. Дервиш смотрит на реку, но думает о жизни, ибо жизнь это тоже река - вечный поток и вечный покой, когда все течет, но ничего не меняется. Дервишу захотелось остаться тут, на этом камне, навсегда. Вечно любоваться медленным потоком реки, яркой зеленью трав, наслаждаться тихим шелестом листьев. Время тут будто бы остановилось, оно течет мимо него, но не в нем.

Дервиш ни о чем не думает, он смотрит на реку. Мысли сами неторопливо вызревают и, подобно речному потоку, движутся по направлению к Истине, простой и ясной как сама природа, как этот камень у реки, и как синее-синее небо, еле проглядывающее сквозь сросшиеся кроны вековых деревьев, растущего здесь с незапамятных времен леса. Постепенно душа Дервиша воспаряет ввысь, растворяясь в ослепительных лучах божественного света. Дервиш почувствовал, что душа его как-бы освободилась от мирского тлена, вознеслась высоко-высоко и исчезла, слившись с Абсолютом, который есть Бог — Великий Творец всего сущего. Возможно, это было то самое волшебное состояние души, которое буддисты называют "нир-

вана", а суфии – "фена". Дервиш достигает своей цели. Его душа узрела Свет Господа. Дервиш беседует с Богом!

КНИГА X

ФИЛОСОФИЯ КРАСОТЫ

ГЛАВА I

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Все люди хотят быть красивыми, здоровыми, уверенными в себе, жизнерадостными и счастливыми. Однако красота это не только то, что радует глаз, ухо или обоняние. Часто, красота - это совершенство. Хорошие стихи, мастерски написанная музыка, блестящая научная теория, талантливые художественные полотна, как правило, прекрасны. Их восприятие доставляет людям наслаждение. Очень хороший ход в шахматах, удачный пас в футболе тоже называют «красивыми». Когда ученому удастся успешно и эффективно доказать свою теорию, коллеги говорят ему: «Красиво сформулировано!».

Чистота, красота и элегантность считаются проявлениями общей культуры, в то время как неопрятность, внешняя и внутренняя непривлекательность человека свидетельствуют о его неуважении не только к себе, но и к людям, в обществе которых этот человек находится. Ведь неопрятный человек отлично знает, что его запущенный внешний вид может испортить настроение многим окружающим людям. Как правило, такой человек думает про себя: «Какое мне дело до других? Их настроение - это их проблема». Это ли не проявление эгоизма?

Поэтому, стремление каждого отдельного человека к внутренней и внешней гармонии, чистоте и красоте, это не только сугубо его личное дело, но и, в известной мере, дань его уважения к окружающим людям и исполнение долга перед обществом.

Философия красоты и высокие эстетические идеалы составляли суть древней Восточной цивилизации. С самых древних времен живущие здесь люди заботились о своей внешне-

сти, изготавливали красивую одежду, утварь и косметику. В III тыс. до н.э. в Южном Азербайджане и Северном Иране жил воинственный народ *кутиев*, покоривший Вавилон и всю Месопотамию [41]. Бронзовая скульптура кутийского царя, найденная во время археологических раскопок в Междуречье, позволяет судить о том, как выглядел правитель той далекой эпохи. Царь носит чалму и накладную плетеную бородку (парик). Собственная же борода и усы царя коротко подстрижены. Этот стиль соответствовал ближневосточной моде того времени, принятой в среде царей и знатных вельмож. Подобно вавилонянам, кутийские вожди умащали себя ароматными бальзамами и использовали такие благовония как ладан, мирра, розовое масло, лавровое масло и т.д.

С большим изяществом одевалась знать Манны (IX в. до н.э.), и Мидии (VII-VI вв. до н.э.) - древних государств на территории Южного Азербайджана и Северного Ирана. Об этом свидетельствуют древние рисунки и барельефы, изображения на сосудах и сообщения древнегреческих историков. Позже стиль и покрой одежды мидян, их благовония и прически были целиком восприняты персами и другими соседними народами. Об этом свидетельствует древнегреческий историк Страбон (ок. 63 г. до н.э. - 30 г. н.э.): “Царские облачения... перешли к персам от мидийцев. Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны - эта одежда удобна для ношения в таких [горных и сравнительно] холодных странах, как мидийские, но не подходит к южным местностям [наподобие Персии]... Мидийцы, однако, как говорят, являются [также] родоначальниками обычаев армян...” [16].

Как уже отмечалось выше, жители древнего Переднего Востока умели изготавливать ароматические составы (духи, лосьоны, бальзамы) из розового масла и других душистых растений. В начале нашей эры, жители Северного Азербайджана (Кавказской Албании) собирали ароматические растения в специальные стеклянные сосуды и экспортировали их в Римскую Империю [117].

Известно, что Клеопатра из рода Птолемеев (греческая правительница Египта) считается одним из эталонов женской красоты. Но мало кто знает, что эта царица была связана род-

ственными узами с древним Азербайджаном. В 34 гг. до н.э. Александр Гелиос, сын Марка Антония и Клеопатры, обручился с Иотапой, дочерью царя Атропатены - царства в Южном Азербайджане [15]. Таким образом, Клеопатра была свекровью атропатенской принцессы. Что до красоты Клеопатры, то её современники утверждали, что обаяния в ней было гораздо больше, чем внешней привлекательности.

Стремление к эстетическому идеалу не ограничивалось использованием красивой одежды и дорогих благовоний. Считалось, что не только сам человек, но и все, что его окружает должно быть красивым. В древней книге зороастрийцев “Авесте” (I тыс. до н.э.) содержится призыв к постоянному совершенствованию человеком самого себя и окружающего его мира. Праведный человек в течение всей своей жизни должен был возделывать и благоустраивать свой участок земли, украшать его зелеными насаждениями, содержать в чистоте и порядке свой дом, строго следить за личной гигиеной. Неряшливость, запущенный внешний вид, пренебрежение нормами санитарии считались величайшим грехом. Всему красивому и чистому покровительствовал бог добра Ормузд, а всему уродливому и грязному - бог зла Ахриман [24].

Грязь, болезни, ржавчина, мусть, плесень, зловоние, увядание, гниение, - все, что портит окружающий мир, дело рук Ахримана и его воинств. Поэтому, долг каждого человека заключался в том, чтобы преумножать вокруг себя красоту и преуменьшать дисгармонию. Тем самым, он вовлекался в борьбу с силами мирового зла.

Благовония и косметические средства были призваны не только усилить внешнюю привлекательность человека, но и использовались в религиозных целях. Для достижения ритуальной чистоты древние зороастрийцы применяли ароматические масла и притирания из ладана, мирры, розмарина, иссопа, кассии, корицы, нарда и других растений. Кипарис с его ароматной хвоей считался деревом пророка Заратуштры. Зороастрийцы опрыскивали свои дома отварами ароматных эфиромасличных растений. Они верили, что ароматные растения очищают воздух от болезнетворных частиц и отгоняют злых духов.

Тюрки (огузы и кипчаки), населявшие Центральную Азию и Азербайджан, широко использовали пряные степные травы. Древнетюркская легенда гласит, что все ароматические растения были созданы Тенгри - Верховным Богом Голубого Неба. Богиня цветов, трав и деревьев Оленг считалась его женой. Каждый год в начале весны тюрки проводили пышные празднества в честь этой богини, во время которых они возжигали полынь и другие ароматические растения.

Согласно древнетюркской легенде, душа каждого ребенка вначале зарождается в цветке, и лишь затем переходит в чрево матери. В одном из древних народных сказаний Азербайджана, эпический герой Горгуд (VII-XI вв.) говорит следующее: “Я возник из цветка, вышел из ребра отца, попал в чрево матери и родился от сероглазой девушки - *дива* (сказочное существо - Ф.А.)” [118].

Тюрки не только любовались красотой и наслаждались ароматом полевых цветов, но и лечили с их помощью раны и различные заболевания. В древнем азербайджанском эпосе “Деде Коркут” (VII-XI вв.) в поэтической форме описана сцена лечения раненного юноши: “Сорок стройных дев побежали, горных цветов нарвали, с молоком матери смешали, к ранам юноши приложили... Врачевателям юношу поручили” [49].

Еще до прихода мусульманской религии культ красоты и гармонии составлял основу культуры Ближнего и Переднего Востока. В конце VII века в Иране и Азербайджане распространилась религия Ислама, которая принесла с собой новую идеологию и эстетические взгляды. Положительное влияние Исламского единобожия было огромным, однако преемственность развития азербайджанской культуры не была нарушена.

Азербайджанцы, иранцы и народы Центральной Азии, восприняв религию, пришедшую из далекой Аравии, сохранили свой национальный характер, эстетические идеалы, старинные сказания, традиции и обычаи, включая древний Новруз Байрам с его красочными театрализованными представлениями, спортивными играми, костюмами, масками и гримом. Мусульманское единобожие привнесло в национальную культуру новый духовный стержень и еще больше сцементировало её.

Как в древнем доисламском, так и на средневековом мусульманском Востоке, красота и гармония считались мери-

лами совершенства. Аристократия в лице феодальных владык - шахов, ханов, султанов, их придворных и наместников была основным потребителем, хранителем и спонсором эстетического идеала. Под красотой понималась не только внешняя привлекательность того или иного человека, но и умение красиво держать себя в обществе. Помимо таких наук как история, логика, математика, религия и право, юные представители знати обучались каллиграфическому письму, изящным манерам, умению со вкусом одеваться, соблюдать застольный этикет, правильно подбирать благовония и пользоваться парфюмерными изделиями. При обучении мальчиков, немало времени отводилось также верховой езде и боевым искусствам.

Умение красиво говорить, слагать стихи и к месту цитировать классиков считалось основным преимуществом молодого аристократа. Например, величайший поэт Востока Низами Гянджеви (1141-1203 г.) описывает, как юный принц Хосров обучался риторике и умению красиво выразить свои мысли:

*И к мальчику призвал отец учителей,
Чтоб жизнь его была полезней и светлей.*

*Когда немало дней чредою миновало, -
Искусства каждого Хосров познал начало.*

*И речь подростшего всем стала дорога:
Как море рассыпать умел он жемчуга.*

*И всякий краснойбай, чья речь ручьем бурлила,
Был должен спорить с ним, держа в руках мерило.*

Низами “Хосров и Ширин”,
перевод К.Липскерова [64].

Высокая духовная культура формировалась при дворах правителей и знати. В областях, где во время войн истреблялась родовая аристократия, непременно забывались хорошие манеры, изысканный вкус, пропадала высокая мода, дорогие и качественные парфюмерные изделия, не писалось хороших поэм и картин, искусство скатывалось к ремеслу, переставали

совершенствоваться певцы и музыканты. Аристократия была основным потребителем дорогих, трудоемких, высокохудожественных произведений. Шахи, ханы и султаны покупали понравившиеся им благовония, предметы искусства и костюмы, заказывали поэмы и научные книги, не считаясь ни с какими расходами и не ожидая взамен никакой прибыли. Они держали при своих дворах и щедро вознаграждали талантливых поэтов и художников, не спеша создававших великолепные произведения для узкого круга очень праздных и очень богатых людей. Это позволяло высокому искусству существовать вне зависимости от конъюнктуры рынка. Феодальный абсолютизм был поистине “золотым веком” литературы, музыки и изобразительного искусства.

“Красота, красота и еще раз красота!” - таков был основной девиз культуры древнего и средневекового Востока. Она практически полностью зиждилась на эстетическом идеале. Великий Мухаммед Физули (1502-1562 гг.) уверенно заявлял: “Весь мир, в мотылька превратившись, летит на свечу Красоты!” [62]. В данном случае, под «Красотой» поэт подразумевает духовную красоту Бога – творца прекрасного и гармоничного мира, в котором мы живем.

Обратим внимание на книжные миниатюры XIV-XVII вв., выполненные выдающимися тебризскими художниками Кемаледдином Бехзадом, Султаном Мухаммедом и Садиг бекком Афшаром - они представляют собой гимн красоте окружающего мира. Мы видим на этих картинах прекрасных шахов и шахинь, окруженных галантными придворными и привлекательными слугами. Равно прекрасны и изображенные здесь сказочные дворцы с великолепными садами, живописные уголки природы, населенные красивыми животными и растениями. Даже *дивы* (сказочные чудовища), изображенные на миниатюрах, обладают своеобразной свирепой привлекательностью.

Мир, изображенный на средневековых миниатюрах Востока, это идеальный мир прекрасного. Однако ошибочно полагать, что этот безмятежный мир был выдумкой и существовал лишь в произведениях древних миниатюристов. Над созданием и претворением в жизнь этого идеала трудились тысячи архитекторов, садоводов, дизайнеров, парфюмеров, порт-

ных, ремесленников, поэтов, музыкантов и художников. Низами красочно описывает необыкновенную красоту шахского дворца, возведенного талантливым зодчим Симнаром:

*Пятилетие трудился над постройкой он.
Был рукою златоперстой дивно возведен*

*Замок, башенки вздымавший к звездам и луне,
Сновиденьем возникавший в синей вышине...*

*Сотни тысяч живописцев, зодчих, мудрецов
Приходили, чтоб увидеть лучший из дворцов...*

Низами Гянджеви “Семь красавиц”,
пер. В.Державина [69].

Таким же гимном красоте является и древняя Восточная поэзия с ее жанрами «газель», «рубайи» и др. Недаром стихотворные сборники поэтов Востока часто назывались “Гюлистан” (“Цветник Роз”) или «Бустан» («Сад»). Это не просто метафора. Каждая строчка поэзии Низами, Хафиза, Саади, Хайяма, Хагани, Физули, Навои, Джамии, Рудаки и других великих поэтов мусульманского Востока буквально “благоухает” ароматом неповторимой красоты рифм, образов и сюжета. Например, Низами Гянджеви в следующих словах восхваляет красоту горной долины, покрытой цветущими лугами и лесом с благоухающими ароматическими растениями:

*Тысячами ярких красок взоры луг пленял.
Ветер, полный благовоний, чувства опьянял.*

*Гиацинт петлей аркана брал гвоздику в плен.
Юной розы рот багряный прикусил ясмен (жасмин).*

*И язык у аргавана (багрянника) отняла земля,
Амброю благоуханной там была земля...*

*Изумрудные предгорья в полукруг сошлись,
Лес в предгорьях - дуб индийский, кедр и кипарис...*

Сквозь кустарники алоэ, смешанных с сандалом,

Ветер веял по долине и окрестным скалам...

*Ничего нигде я краше в мире не видал.
Ликовал я и дивился, словно клад считал.*

Низами “Семь красавиц”,
перевод В.Державина [69].

Поэты и художники создавали очаровательные портреты женщин, через красоту которых, пытались показать красоту и гармонию всего Мироздания. Например, средневековые азербайджанские, иранские и среднеазиатские миниатюры украшены пленительными женскими образами шахских жен и дочерей, фрейлин и служанок. Как правило, женщины изображены в изящных нарядах и с открытыми лицами, без чадры. Основные сюжеты картин: отдых или прогулка в саду, беседа с влюбленным, пикник на природе, любовные сцены. Иногда, на лицах женщин видны легкие следы косметики - румян, сурьмы или пудры.

Следуя древним национальным традициям, женщины многих тюркских кланов и семей Азербайджана не носили чадры. Согласно Низами, кипчакские старейшины следующими словами ответили царю Искендеру, призвавшему их скрыть лица своих соплеменниц под чадрой:

*Но лицо покрывать не показано женам
Ни обычаем нашим, ни нашим законом.*

*Пусть у вас есть покров для сокрытия лиц,
Мы глаза прикрываем покровом ресниц.*

*Коль взирать на лицо ты считаешь позором,
Обвинение шли не ланитам, а взорам.*

*Но прости - нам язык незатейливый дан -
Для чего ты глядишь на лицо и на стан?*

*Есть у наших невест неплохая защита:
Почивальня чужая для скромниц закрыта.*

Не терзай наших женщин напрасной чадрой,

А глаза свое лучшие пред ними закрой!

Низами “Искендернаме”, перевод
К.Липскерова [64].

Однако и мусульманки, носившие чадру, старались быть в не меньшей степени привлекательными, красиво одевались и ухаживали за своей внешностью. Женщины того времени пользовались различными ароматическими мазями и благовониями, такими как амбра, мускус, розовое масло, спермацет и многие другие. Волосы красили хной, басмой, отваром скорлупы грецкого ореха и другими естественными красителями. На Востоке существовали различные виды косметики. Например, одни ароматы предназначались для маленьких девочек, другие - для молодых девушек, третьи - для женщин более зрелого возраста. Вновь обратимся к стихам великого Низами Гянджеви, прославляющего красоту женщины и сравнивающего её с пряным благоуханием ароматических растений:

*Когда её ароматом неслышно ветер повеет,
Дыханьем животворным он сердце мое согреет...*

*Когда аромат любимой коснется лугов цветущих,
Воспрянут все базилики, все травы зазеленеют.*

*Появится горделиво венец на каждом жасмине,
Бутоны роз, распустившись, восторженно заалеют.*

*Душа возродится в теле от пряного аромата,
С которым хотанский мускус соперничать не посмеет...*

Низами “Газели”, перевод
Н.Хатунцева [63].

В отличие от Низами, другой знаменитый поэт Молла Панах Вагиф (1717-1797 гг.) прославлял женскую красоту более простым и естественным слогом. Вагиф воспевал не “идеальных красавиц”, а вполне реальных земных женщин:

Красотка, чьи кудри, как перья, легки,

*В своем цветнике собирает фиалки.
Пучок их приколот у края щеки,
И в каждой руке расцветают фиалки.*

Вагиф “Тазели”, перевод
В.Стрешневой [29].

В отличие от Низами, Вагиф писал свои произведения не на персидском, а на родном азербайджанском языке. Его любовная лирика своей свежестью, простотой и непосредственностью чем-то напоминает творчество русского поэта С.Есенина.

Воспевая красоту женщин, восточные классики не забывали также восхищаться красотой окружающего мира в целом. Большинство из них были последователями восточного мистицизма (*суфизма*) и считали, что мир создан Богом в высшей степени прекрасным и гармоничным. Согласно суфизму, каждый человек - органическая частица Вселенной и воплощение высших Божественных сил. Осознав это, Человек становится сильным и прекрасным душой, приобщается к Богу. Для достижения духовной гармонии и слияния с Богом, мистики использовали особые заклинания, мыслительные упражнения, танцы, пение, музыку и воскуряли ароматические травы. Философ-суфий Шихабдин Сухраварди (ум. 1191 г.) писал: “Знай, что лица занимающиеся упражнением духа... иногда используют нежную мелодию, благоухающий аромат... в результате чего у них появляется духовный свет, что в дальнейшем становится привычкой и утверждается” [94].

В конце десятого века группа шиитских философов под названием *ихван ас-сафа* (“Братья чистоты”) разработала науку соответствий между музыкой и элементами природы, животным, растительным миром, неживой природой и цветом. Считалось, что музыкальные инструменты все равно, что лекарственные растения и душистые пряности. Тар сравнивали с целебным, ароматным шафраном, нагару - с гвоздикой или женьшенем, уд - с валерианой, ней - с мелиссой, зурну - с крепким кофе.

ГЛАВА II

КРАСОТА И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Что такое счастье? Каждый человек отвечает на этот вопрос по-своему. Одни видят счастье в богатстве, другие - в создании идеальной и дружной семьи; патриоты говорят: "счастье в служении отечеству", трудоголики находят счастье в любимой работе и т.д. Существует бесчисленное множество других определений счастья. Старинная восточная мудрость гласит: "трое людей самые несчастные в мире: сильный, подчиненный слабому; умный, работающий под руководством глупого; и щедрый, принужденный просить у скупого".

Воистину, счастье - категория субъективная и то, что вдохновляет одного, может оказаться скучным или крайне неприятным для другого. Тем не менее, всех счастливых людей объединяет одно - в тот момент, когда они счастливы, у них хорошее настроение. Счастливые люди смеются или улыбаются. Ну, в крайнем случае, плачут от счастья. Арабский писатель-юморист Абу Осман аль-Джахиз (775-868 гг.) отмечал в предисловии к своей книге анекдотов: "Смех есть первое благо, которое ощущает ребенок, благодаря смеху он чувствует себя хорошо. Смех способствует накоплению жира и увеличению количества крови, которая и составляет источник его силы и радости..." [18]. Следовательно, мы не ошибемся, если скажем, что счастье - это состояние крайнего удовлетворения и ликования человеческой души, и чем чаще у человека бывает хорошее настроение, тем более счастливым он себя ощущает.

Что же необходимо для того, чтобы у нас почаще было хорошее настроение? Немалую роль здесь играет красота окружающей нас обстановки, наша собственная внешняя привлекательность, и то, насколько гармоничен и красив наш духовный мир.

Одно из условий хорошего настроения заключается в том, чтобы окружающие нас предметы, радовали наш глаз. Известно, что человек, живущий в грязной и убогой обстановке, часто впадает в депрессию. Напротив, красивый природный или городской пейзаж, чистая и аккуратная обстановка дома способствуют хорошему настроению. Кроме того, состояние

духа человека напрямую связано с его собственным внешним видом, одеждой, прической, с тем, какую парфюмерию он использует.

Неряшливость и небрежность в одежде может свидетельствовать о пониженной самооценке человека, а иногда даже о нервных и психических заболеваниях. Люди, находящиеся в состоянии глубокой депрессии, обычно не обращают внимания на то, как они выглядят. Они подавлены и погружены в себя, могут приходить на работу нечесаными, неумытыми и плохо одетыми. Подобная болезненная погруженность в самого себя называется аутизмом. Напротив, люди в веселом, приподнятом настроении, обычно уделяют больше внимания своей внешности и стараются производить на окружающих хорошее впечатление.

С другой стороны, имеет место и обратная связь: внешний вид человека определяет его душевное состояние. Как правило, женщина, одетая в модный и красивый костюм, чувствует себя на людях более сильной и уверенной, чем та же женщина, облаченная в лохмотья. То же самое можно сказать о прическе и парфюмерных изделиях: ухоженные волосы, лицо, приятный лосьон, одеколон или духи повышают самооценку и настроение человека. Женщина, сознающая, что она красива, всегда более весела и жизнерадостна, чем женщина, осознающая свою непривлекательность. То же самое можно сказать и о мужчинах. Поэтому, каждый человек, стремящийся к счастью и духовной гармонии, должен стремиться к чистоте и гигиене, как своего тела, так и своего духа.

Женщины (да и мужчины!) знают то, что аромат многих парфюмерных изделий напрямую влияет на душевное состояние человека. Например, некоторые запахи возбуждают (активизируют) человека; другие - успокаивают его; третьи - пробуждают романтические чувства, и т.д. Правильный подбор косметических средств может помочь женщине умело управлять своим настроением.

Что касается духовной красоты и внутренней гармонии человека, то и они играют первостепенную роль в достижении хорошего настроения. Искренность, доброта и любовь украшают человеческую душу.

Напротив, злоба, черная зависть и ложь загрязняют и уродуют её. “Добрая мысль, доброе слово, доброе дело!” - таким был моральный кодекс древних азербайджанцев, иранцев и народов Центральной Азии, сформулированный в священной книге зороастрийцев “Авесте” (I тыс. до н. э.).

ГЛАВА III

КРАСОТА И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Красота - это не только внешняя и внутренняя привлекательность, но еще и здоровье. С самых древних времен народы Востока лечились различными ароматическими субстанциями: цветами, пряными травами, амброй, мускусом, сурьмой, тутией, хной, басмой и другими косметическими средствами. Их также широко применяли с профилактической целью.

Недаром в средние века цирюльники (парикмахеры) выполняли также обязанности врачей, а бани служили одновременно салоном красоты и лечебницей. В знаменитой иранской книге назиданий “Кабуснаме” (XI век) сказано: “С тех пор как зодчие стали возводить здания, они не создали ничего лучше, чем баня” [115].

Как мы уже писали в первом томе нашей книги, обычный набор услуг в средневековой Восточной бане (*хамам*) включал в себя не только водные процедуры, но и оздоровительный массаж с применением ароматических масел. Для этого в бане существовал целый штат массажистов. Массаж снимал общее физическое и психическое напряжение, улучшал кровообращение в организме. Кроме того, отдельные ароматические масла применялись для лечения различных заболеваний. Например, мазь с чабрецом применялась против ревматизма, а мазь с добавкой хны или лука - против лишая. При бане существовал цирюльник, который стриг, брил посетителей, а также накладывал на их волосы и бороду хну, басму и другие красители.

После купания и массажа, посетители бани могли отдохнуть и расслабиться в специальной комнате, где им подавали чай, ароматизированный душистыми растениями: мятой,

чабрецом, душицей, лепестками розы, кардамоном, гвоздикой и т.д. Кроме того, посетитель мог заказать себе восточные сладости, горячий обед и кальян. Пребывание в восточной бане было столь приятным, что некоторые люди проводили здесь весь выходной день, и даже спали по нескольку часов в бане. Как правило, люди выходили из бани, помолодевшими, более красивыми, здоровыми, полными сил и энергии.

Средневековая восточная баня (*хаммам*) и внешне была очень красивым сооружением. Обычно, это было каменное здание с изящными воротами, внутри которого находилось несколько просторных залов с бассейнами, арками и куполами. В Баку до сих сохранились здания несколько крупных средневековых бань: *хаммам* Хаджи Гаиба (XV в), *хаммам* Гасым-бека (XVII в), *хаммам* Баня Хаджи Микяила (XVIII в) и др.

Одна и та же баня один день функционировала как мужская, а другой - как женская. Она была одновременно местом для купания, салоном красоты и оздоровительным центром.

ГЛАВА IV

КРАСОТА И КАРЬЕРА

Внешняя привлекательность играет немаловажную роль в продвижении человека по службе. Умение производить благоприятное впечатление на начальство, подчиненных, потребителей ваших услуг и деловых партнеров - залог успеха в любом деле. Об этом знали и на древнем Востоке. Профессионал должен был создавать и поддерживать свой определенный имидж. Например, иранская книга назиданий XI века "Кабуснаме" отмечает: "врач всегда должен быть опрятен, хорошо одет и надушен, и производить на пациента благоприятное впечатление" [115].

Одним из отрицательных свойств человека является неаккуратность и неряшливость. Тюркская пословица гласит: «Бедность - от Бога, неряшливость – от лении бескультурья». Запах пота исходящий от тела, неумытое лицо, нечесанные волосы, небрежность в одежде свидетельствуют не столько о бедности, сколько о безалаберности человека. Все это говорит

не только о пренебрежении собственной внешностью, но и о возможной небрежности в делах. Окружающие могут подумать: “Должно быть, к своим обязанностям этот человек относится точно так же, как к своей внешности. Лучше не иметь с ним дела”. Кроме того, пребывание в обществе неряшливого, дурно пахнущего человека само по себе крайне неприятно. Поэтому, аккуратность и чистота являются не только залогом здоровья, но и важным условием успеха в делах и продвижения по службе.

Согласно старинной азербайджанской притче однажды Молла Насреддин (одно из имен комического персонажа Восточного фольклора – Ходжа Насреддина) посетил пир, организованный его богатым другом. Были приглашены сотни гостей. Все они были хорошо одеты. Лишь Молла Насреддин поленился хорошо одеться и пришел в очень старом, рваном и грязном костюме. Слуги не обратили на неопрятного гостя никакого внимания, и не принесли ему ни еды, ни напитков. Молла рассердился и, негодуя, покинул празднество. В следующий раз он пришел в гости к тому же самому человеку, намеренно надев свой самый красивый и дорогой кафтан. Слуги немедленно приблизились к Молле и принесли шербет, жареное мясо и ароматный плов. Тогда Молла взял горсть риса и насыпал ее в рукав своего кафтана. Затем, взял кусок мяса и бросил в другой рукав. "Что Вы делаете, господин?" - с удивлением спросили слуги. "Вы принесли этот плов не для меня, а для моего кафтана. Вот пусть он и ест!" - ответил Молла Насреддин.

Для каждой профессии характерен свой стиль одежды. Привлекательность делового человека ни в коем случае не должна быть “кричащей”, а тем более вульгарной. Аккуратность, скромность, чистота, элегантность - вот критерии делового стиля, которому должна быть подчинены только одежда, но также косметика и парфюмерия. В то же время, стиль одежды должен соответствовать тому, какое впечатление хочет произвести человек на окружающих. Эта тема хорошо проработана современными имиджмейкерами, работающими с политиками, звездами эстрады и т.д.

Любопытно, что купцы на средневековом Востоке, дабы не раздражать царей и аристократию, предпочитали акку-

ратную, но сравнительно скромную одежду. Их облачения были не столь яркими и пышными, как одеяния шахских придворных и аристократов. Как бы ни были купцы богаты, тягаться в роскоши с царедворцами, в условиях средневекового феодального беспредела, было опасно - чего доброго все имущество отберут и в темницу бросят!

В те далекие времена характер одежды больше зависел от возраста человека, чем в нашу эпоху. Иранский автор XI века Кейкавус Зияри писал: «Молодые люди могут одевать очень яркую и «веселую» одежду, а пожилым следует быть более умеренными» [115]. В наше время это утверждение выглядит несколько консервативным и его нельзя абсолютизировать.

ГЛАВА V

ГАРМОНИЯ С ПРИРОДОЙ

Врач лечит, природа излечивает” справедливо утверждали древние римляне. Человек - неразрывная часть окружающей нас природы. Он состоит из тех же частичек, что растения, животные и минералы. Поэтому лекарства из природных средств и натуральная косметика лучше воспринимаются нашим организмом и более полезны, нежели искусственные химические препараты.

Тесная связь человека с окружающей природой отмечалась еще средневековыми азербайджанскими и иранскими мыслителями. Например, Махмуд Шабустари (1287-1320 гг.) даже доказывал общее происхождение людей, растений, животных и минералов: "Знай, что когда объединились первоэлементы, возникли минералы, затем из минералов возникли растения, из растений - животные, а из развитых животных - человек... Между животными и человеком есть много промежуточных звеньев, но основное звено - обезьяна, у которой все органы тела похожи на человеческие" [40]. Мистик-суфий из Тебриза высказал эти гениальные идеи почти за 600 лет до Чарльза Дарвина!

Насиреддин Туси (1201-1274), основатель научного центра и обсерватории в городе Марага в Южном Азербай-

джане, также отмечал, что человек находится в близком родстве с животными, растениями и минералами [13]. Идеи великих мыслителей прошлого приобрели еще большую актуальность сегодня, в эпоху научно-технического прогресса, когда люди оторвались от природы и замкнулись в сотворенном ими же искусственном мирке, состоящем из многоэтажных домов-коробок, асфальта, металла, автомашин, искусственных пищевых добавок, суррогатной еды, химической косметики и лекарств. Эта чуждая и пртивоестественная среда губительна для человека.

Поэтому в последние годы в цивилизованных странах Запада наметилась тенденция “возврата к природе”. Все большую популярность приобретают экологически чистая натуральная косметика и лекарственные средства из лекарственных трав. Все больше места в городах отводится под парки и зеленые насаждения, детям прививается любовь к природе и животным. Ибо, только находясь в естественной, природной среде человек может оставаться здоровым физически и духовно.

В последние годы на Западе получило распространение лечение нервных заболеваний путем общения пациента с животными - гипотерапия. Ученые обратили внимание на то, что кошки, собаки и другие домашние животные успокаивающе воздействуют на нервную систему человека.

Обо всем этом было известно еще в глубокой древности. При лечении различных заболеваний медики средневекового Востока уделяли большое значение общению с природой. Для снятия физического и психического напряжения рекомендовались прогулки по саду и вдыхание ароматов цветов - то, что сегодня называется ароматерапией. Кроме того, больному предписывали слушать пение птиц, журчанье ручья или фонтана, любоваться живописным пейзажем и т.д. Средневековый вельможа, страдавший от головной боли, прежде всего, направлялся в цветник. Расположившись в тени персиковых деревьев, напротив кустов розы и жасмина или живописных клумб с фиалками, он вдыхал запах ароматных цветов. Ведь, согласно Хаджи Сулейману Иревани (XVIII в.) и другим медикам Востока, запах этих растений исцеляет головную боль. Сохранилась турецкая книжная миниатюра XV в., изображающая

султана Мехмета II Завоевателя, нюхающего цветок фиалки. Таким способом султан боролся с головной болью.

Народы Востока, обладают богатыми традициями в области медицины, ароматерапии и изготовления косметических средств. В социалистическую эпоху древняя и самобытная культура Азербайджана, в значительной мере, была вытеснена стандартной советской культурой. Старая аристократия и до-революционная интеллигенция были почти полностью уничтожены, а «совковая» рабоче-крестьянская интеллигенция, сформировавшаяся в советскую эпоху, зачастую страдала хроническим манкуртизмом и неизлечимым «синдромом Шарикова».

Не удивительно, поэтому, что многие азербайджанцы забыли свои корни, плохо знают свою историю и культуру. К счастью, богатое наследие наших предков не исчезло полностью. Она запечатлена в народных сказаниях и легендах, старинных песнях и обычаях, а также в древних рукописях, чудом сохранившихся до наших дней. Сейчас, несмотря на невероятные трудности переходного периода, азербайджанцы стараются заново осмыслить свое прошлое, вспомнить свою историю и вернуть утраченные традиции.

КНИГА XI

ИСТОРИЯ БРАКА И СЕМЬИ

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей книге обобщены сведения древних и средневековых источников о браке и семье. Известно, что брак это институт, который придает необходимую упорядоченность естественным отношениям между мужчиной и женщиной. Хотя брачные отношения и разнятся в разных частях света, тем не менее, брак и семья существуют практически во всех странах и у всех народов.

Древний азербайджанский эпос "Китаби-Деде Коркут" (VII-XIV вв.) прославляет семью и брак: "Женщины, колена свои преклоняющие, славны! ... Отец поседевший славен! Мать, своим молоком белым всех нас вскормившая, славна!... Брат любимый славен! Брачный шатер, поставленный возле палатки из шкуры пестрой козлиной, славен! ... Сын славен!" [49, 20-21].

Средневековые азербайджанские мыслители считали, что семья важна по двум причинам - в целях сбережения добра и продолжения рода. Любовь, а тем более влюбленность, играли в браке далеко не первую роль. Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) отмечает, что хорошая жена является своему мужу матерью, другом и служанкой, а плохую уподобляет злодею, врагу и вору [123, 156].

Считалось, что каждый мужчина должен вступить в брак, ибо, оставаясь холостяком, он совершает преступление по отношению к обществу и является бесполезным, ненужным его членам. Цель брака - продлить наш род и произвести на свет будущих полезных граждан государства. Французский учёный А.Дэбе писал: "Воспитать ребёнка, вырастить деревце и возделывать поле - вот что глубоко чтит вся Персия и Индия, и

мы должны приложить все усилия, чтобы не отстать в нравственности от этих народов" [33, 334].

Безбрачие считалось пороком у всех народов. Согласно преданиям древнего Азербайджана, верованиям древнего Ирана и Египта, души умерших безбрачными не попадают на небо, а вечно бродят по земле. Поэтому, прежде, чем предать безбрачного земле, египтяне совершали над ним обряд бракосочетания. Древние египтяне считали, что супруг должен нежно заботиться о своей жене, ибо она - "поле, полезное для владыки его" [89, 79]. Египетская книга "Об этикете для чиновника", написанная более 4000 тысяч лет назад гласит: "Подобаает завести семью, любить и окружать заботой жену, ибо она - пашня благодатная для её владыки. Надо также следить, чтобы она не стала главой семьи". Другой древнеегипетский документ, написанный в XVIII в. до н.э., рекомендует мужчине помнить о терпеливости и преданности его собственной матери и обращаться со своей женой с той же любящей благодарностью, которую он испытывает к своей матери [89, 114-115].

Древние шумеры прославляли материнство. Земля (Нин-ту) на рельефах изображалась в виде женщины, кормящей ребёнка. Другие дети прячутся под её платьем и выглядывают откуда только могут; зародыши окружают её. Считалось, что Нин-ту - "мать богов", а также мать и творец человечества. Она - как утверждает надпись - "мать всех детей". Если она того пожелает, то может отказать злодею в потомстве или даже прекратить рождение во всей стране [89, 138-139].

Зороастрийцы (огнепоклонники) древнего Азербайджана считали безбрачие величайшим грехом. Древние тюрки огузы также с пренебрежением относились к холостым и бездетным людям. Приведем цитату из азербайджанского эпоса "Китаби-Деде Коркут" (VII-XIV вв.): "Хан Баяндур, над ханами хан, раз в году пир затевал, беков огузов в гости сзывал... Где белый шатер, где красный, где черный шатер ставить велит и так говорит: "У кого ни сына, ни дочери - того в черный шатер сажайте, черный войлок ему стелите, мясо черного барана ему подносите. Станет есть - пусть ест, а не станет есть, пусть встает и уходит. У кого сын, того в белый шатер, у кого дочь, того в красный шатер. У кого ни сына ни дочери, того Бог все-

могущий проклял и мы проклинаем, а кому неведомо это, пусть знает!" [49, 24].

У скифов тот, кто долго медлил с вступлением в брак, подлежал изгнанию из племени. Греки и римляне налагали на безбрачных штраф. Брак - священный долг каждого гражданина, - вот чему учили Сократ, Аристотель, Платон. Например, по законам Платона, мужчина, достигший 35-летнего возраста и не вступивший в брак, лишался права голоса на общественных собраниях. Легендарный спартанский законодатель Ликург постановил лишить безбрачных гражданских прав: холостяки не могли занимать ни гражданских, ни военных должностей, они не имели права участвовать в общественных играх.

Спартанцы уважали стариков и кланялись, встречая их на улице. Согласно спартанской легенде, как-то случилось так, что старик прошёл мимо юноши, но тот ему не поклонился. Когда юношу спросили, почему он так поступил, тот ответил: "Что старость надо уважать я отлично знаю. Но этот именно старик - презренный холостяк. Так как он не дал государству детей, которые стали бы меня уважать, когда я буду старцем, то я не считаю нужным оказывать ему почтение" [33, 75].

Древние греки и римляне не только награждали тех, у кого было много детей, но даже налагали известное наказание на тех, кто оставался холостяком. Император Август (63 до н.э.-14 н.э.) назначил штрафы за безбрачие, чтобы таким образом "возместить казне те убытки, которые безбрачие причиняет государству во время войны". Чтобы увеличить количество браков, император Август разрешил всем римским гражданам за исключением сенаторов вступать в брак с вольноотпущенными рабами, и эти браки не принесли ничего кроме пользы. Для этой же цели Август объявил в народном собрании, что назначает каждому отцу семейства по тысяче сестерций [33, 335].

При императоре Камилле холостые римляне обязаны были вступать в брак с вдовами воинов, павших на поле битвы, или же подвергались известным штрафам и налогам. Таким же уважением пользовался брак у галлов, франков, германцев и у многих других европейских народов. Согласно А.Дебэ, мадьяры (венгры) давно исчезли бы с лица земли, если бы не счита-

ли брак законом, которому обязан подчиниться каждый человек.

Беременным женщинам в Риме оказывались такие почести, что девушки не могли не смотреть на них без зависти: каждый гражданин должен был уступать беременной дорогу, несмотря на то, что она принадлежала к тому или другому классу; патриции должны были первые приветствовать её и т.д.

Древние евреи также порицали безбрачие. По закону Моисея последователи безбрачия исключаются из народа израильского, и имя их вычеркивается из народной переписи. Новобрачные пользовались льготами. Молодой супруг освобождался на год от военной службы. Словом, были приняты все меры для борьбы с безбрачием. Пророк Исая учит, что остаться в девушках считалось позором для женщин - девственность считалась чем-то постыдным. Согласно Библии брак - совершенство, безбрачие - бесчестье [33, 335].

Юмористические или сатирические произведения часто высмеивали или осуждали брак (как правило, устами антигероев или комических персонажей). Например, древнегреческий писатель Ахилл Татий (II в.н.э.) едко порицает брак устами своего героя Клиния: "Отец понуждает тебя уже вступить в брак. В чем же ты провинился, чтобы надевать на тебя эти оковы? ... О размерах этого несчастья можно судить даже по приготовлениям к браку. Флейты вопят, ворота лязгают, пылают факелы. Наблюдая всю эту суматоху, любой скажет: "Как видно, вступление в брак - это большое несчастье, похоже, что человека отправляют на войну..." [19, 29-30].

Европейские источники XIX века отмечали, что, создавая семью, каждый человек должен поставить цель - сохранить её на всю жизнь. По настоящему сближают людей только любовь, дружба, уважение и чувство взаимной ответственности. Уважать и любить можно только того человека, которые разделяет с тобой общие моральные ценности, то есть искренне считает хорошим, то, что считаешь хорошим ты, и не одобряет того, с чем ты не согласен. Настоящий брак по расчету заключается в том, чтобы выбрать такого спутника жизни, которого вы сумели бы полюбить и с которым могли бы дружить [33, 335].

ГЛАВА I

ОТ ПРОМИСКУИТЕТА ДО ПАТРИАРХАТА

В доисторическую эпоху люди жили «первобытной ордой» и не заключали браков. Орда (или стадо) первобытных охотников и собирателей сама была большой «семьей», в которой каждая женщина могла вступить в половые отношения со всеми мужчинами, а каждый мужчина - со всеми женщинами (т.н. промискуитет).

В древнем каменном веке люди начали объединяться в роды. Тогда же и возникла самая древняя форма брака - групповая, при которой все мужчины из одного рода имели право на половые отношения со всеми женщинами другого рода. О существовании этой формы брака ученые узнали, наблюдая за австралийскими аборигенами и некоторыми другими первобытными народами.

Все-таки, большинство мужчин и женщин хотели иметь постоянного, находящегося в пределах досягаемости и принадлежащего только им партнера. Еще в каменном веке отдельные пары стали проявлять склонность к постоянным, стабильным взаимоотношениям. В результате возник парный брак, объединяющего уже только одну супружескую пару. Любопытный факт: супруги периодически встречались, но не жили вместе - каждый оставался в своей родовой группе. При матриархате муж стал переходить на жительство в род жены, а с установлением патриархата - жена в род мужа.

МАТРИАРХАТ. Это был период, когда женщины в буквальном смысле поработили мужчин. В переводе «матриархат» означает «правление женщин». Этот мягко выражаясь странный, с точки зрения мужчин, строй возник в эпоху нового каменного века (неолита), когда люди перешли к оседлой жизни, стали строить глинобитные поселения и интенсивно заниматься сельским хозяйством, животноводством и гончарным производством. В начальном периоде матриархата оба пола обладали равными правами. Затем женщина стала играть ру-

ководящую роль в хозяйственной и общественной жизни. “Слабый пол” собирал съедобные растения, плоды и возделывал землю, в то время как мужчины бродили по лесам в поисках добычи.

Происхождение и родство определялось не по мужской, а по женской линии (матрилинейный счет). Этот пережиток матриархата до сих пор сохранился у евреев. Женясь, муж с вещами переезжал в дом жены и становился членом её родовой группы. Мужчины во всем угождали жене и старались выполнять все её распоряжения. Вероятно, родом управлял не совет старейшин, а умудренные опытом старушки.

ПАТРИАРХАЛЬНАЯ СЕМЬЯ. Разумеется, мужчины не могли долго мириться с таким положением. В развитом неолите и позже, в эпоху металлов, мужчины взяли вверх. Женщина была лишена многих гражданских прав и затворена в четырех стенах. Регулярное рукоприкладство мужа стало обычным явлением. Например, в ближневосточных семьях наряду с веником, шваброй и другими хозяйственными принадлежностями существовала также специальная палка для битья жены под названием “миргезеб”.

Конечно, не во всех общинах и не у всех народов положение женщины было столь удручающим. Общим было одно - везде жены попали под власть мужей и, фактически, стали считаться чем-то вроде их имущества. Этот строй ученые называют патриархатом.

В эпоху патриархата происходил распад родового строя, возникали первые государства, росла пропасть между бедными и богатыми люди. Первобытный «коммунизм» ушел в прошлое и человек все больше чувствовал себя собственником, имеющим свое, принадлежащее только ему имущество. Мужчина хотел, чтобы и супруга была его эксклюзивной принадлежностью, и чтобы никто не имел права и пальцем прикоснуться к этому его «имуществу». Прелюбодеяние рассматривалось как разновидность воровства, а воровство считалось самым тяжким преступлением.

Охраняя священный закон собственности, древние шумыры сурово карали за прелюбодеяние (вплоть до смертной казни), а древние пророки Палестины еще до Моисея учили: “Не возжелай дома, жены, скота, вола и осла ближнего сво-

его!”. Позже эти предписания, видоизменившись, вошли в число христианских заповедей. Так возникли нравственность и половая мораль в их современном понимании.

ГЛАВА II

МНОГОЖЕНСТВО И МНОГОМУЖЕСТВО

Основными разновидностями брака считаются моногамия (одноженство), полигамия (многоженство) и полиандрия (многомужество). В настоящее время на всем земном шаре одноженство берет значительный перевес над всеми остальными формами брака. Одноженство преобладает даже в тех мусульманских странах, где многоженство разрешено законом.

В чём же причина многоженства? В жарких странах, как показывает статистика, женщин чуть-чуть больше чем мужчин. Некоторые ученые считают, что это и повлекло за собой полигамию. Такого рода брак был издревле освящен религией во многих странах Азии и Африки. Таким образом, законодательная власть рассчитывала способствовать росту населения [33, 329].

Полигамия освящена законами Ислама. Однако ещё до принятия этой религии, многие народы Востока допускали у себя многоженство. Например, Страбон в I в. до н.э. писал о многоженстве у мидян: "Более общим является обычай многоженства царей. У горных мидийцев этот обычай распространяется на всех, и им не разрешается иметь меньше пяти жен" [16, 30].

Многоженство было распространено и в "Поднебесной Империи". Китайский император кроме «главной жены», имел еще двух «второстепенных». Главная жена занимала среднюю часть дворца, её так и называли: «императрица Среднего дворца». Восточные апартаменты считались почетнее западных, поэтому вторая жена жила в восточной части дворца и её называли «императрицей Восточного дворца», а третья - занимала западные покои, ее называли «императрицей западного дворца» [83, 236].

Любопытно, что многоженство практиковалось не только южными народами. В древности полигамия была рас-

пространена даже у христиан! Первые французские короли позволяли себе многоженство. Например, Хлодвиг I (род. в 466 г.) женился на двух сестрах. Гонтраль Орлеанский был также женат на двух женщинах, несмотря на запрет папы. Некоторые христиане Северного Кавказа также позволяли себе жениться на нескольких женщинах. В середине XIII века адыгский феодал христианского вероисповедания содержал на Тамани около 100 жен.

В отличие от многих Восточных народов, древним тюркам не был присущ обычай многоженства. В древности мужчина-тюрк мог иметь только одну жену. Позже, под влиянием китайцев и мусульман, тюркские правители (хаганы) стали практиковать многоженство, но лишь одна из царских жен с титулом "тюркан" носила звание царицы [149, 121].

По-другому было у арабов. До установления Ислама, в Аравии мужчина имел право жениться на неограниченном количестве женщин. Ислам ограничил это количество до 4 жен. В Коране на этот счёт сказано: "...женитесь на тех, что приятны вам, женщинах - и двух, и трёх, и четырёх. А если боитесь, что не будете справедливы, то на одной..." (сура Женщины, аят 3).

Однако Коран отмечает, что мужчине трудно быть одинаково справедливым по отношению к нескольким жёнам: "И никогда вы не в состоянии быть справедливым между женами, хотя бы и хотели этого" (сура Женщины, аят 128 (129)). Некоторые мусульманские богословы понимают этот стих Корана как призыв к моногамии.

Согласно шариату, при оформлении брачного договора женщина имеет право включить в него пункт, запрещающий мужу брать вторую жену. При нарушении этого пункта со стороны мужа, жена имеет право требовать развода. Таким образом, Ислам хоть и допускает многожёнство, но обставляет его реализацию рядом условий, среди которых: способность мужа содержать несколько жен, относиться к ним с одинаковым вниманием и любовью, получение предварительного согласия жены при заключении брачного контракта.

Европейские путешественники XIX в. отмечали, что: "многоженство в мусульманских странах явление редкое и наблюдается почти исключительно в богатом классе, т.е. под-

держивается только лишь сильно развитой страстью при материальном достатке" [33, 329].

Существует ряд стран, таких как, например, остров Ява, где на одну женщину приходится несколько мужчин. Там ощущается сильный недостаток в женщинах, и естественным следствием такого факта явилась полиандрия, многомужество.

Согласно Страбону, элементы полиандрии наблюдались и у древних мидян: "Так же и женщины, как говорят, считают за честь иметь как можно больше мужей и полагают несчастьем, если у них меньше пяти мужей" [16, 30].

В Тибете и на острове Ява, в Лассе и Калькутте одна женщина вступала в брак с несколькими мужчинами. В то время, как малабарская женщина пользовалась правом выйти замуж за нескольких мужчин, последние по закону могли жениться только на одной женщине. Особенной свободой пользовалась женщина северного Индостана: ей дозволялось иметь неограниченное количество мужей [33, 330].

Как уже отмечалось, в современном мире преобладает единобрачие (моногамия), призванное прочно соединить супругов между собой и с их потомством. Современная моногамная семья представляет собой оплот государства и ячейку общества.

ГЛАВА III

РАБЫНИ И НАЛОЖНИЦЫ

Древний Восток. Наложницы или рабыни существовали на Ближнем Востоке еще до распространения Ислама. Многие правители Древнего Египта, Вавилона, Греции и Рима имели при своих дворах гаремы. Большинство богатых и знатных людей также имели рабынь и наложниц.

Превращение пленных в рабов в истории Ирана имело место еще в период Ахеменидской державы (VI-IV вв. до н.э.), о чем свидетельствуют барельефы на Бехистунской скале (18, с.21). Например, иранский принц Сиявуш родился от наложницы, которую взяли в плен воины его отца. После смерти матери Сиявуша, престарелый отец ввел в свой гарем красавицу Суда-

бе. Та, стала домогаться Сиявуша и рассорила его с отцом [47, 121].

В отличие от Ближнего Востока, в Китае наложниц брали из числа свободных девушек. Китайский император кроме трех законных жен имел много наложниц, которые делились на пять рангов. Состав императорского гарема периодически обновлялся. Во времена династии Цин каждые три года во дворце происходили своего рода смотрины, на которые высокопоставленные чиновники обязаны были приводить своих дочерей в возрасте от 12 до 16 лет. Из их числа и пополнялся императорский гарем. Избранницы находились там примерно до двадцатилетнего возраста, после чего, если они оказывались бездетными, их «всемилостиво увольняли». Наложницы жили в специальных помещениях, за ними надзирали евнухи. За нарушение установленных правил, девушки выдворялись из императорского дворца [35, 83].

Древние тюрки. Первоначально рабство и гаремы были чужды древним тюркским традициям. Обычно, тюрки имели только одну жену. Немногочисленные пленницы, если и были, то использовались в качестве служанок и рабочей силы, а не для удовлетворения страсти мужчин.

Обычай заводить наложниц пришел к древним тюркам из Китая и Древнего Ирана. С возникновением тюркских империй (каганатов), их правители (хаганы) стали заводить, кроме законной жены, также наложниц, которые назывались кума или одалиски (от турецкого *одалык* – “комнатная женщина”). Отличие наложниц от законной жены было в том, что они не происходили из родного клана хагана. Многие тюркские племена жили на границе с Китаем, часто вторгались в эту страну и захватывали китайских женщин. Если наложницы были из рода китайского императора, они именовались *кончуй* и стояли выше остальных наложниц, хотя и ниже законной жены хагана - *хатун*.

Наложницы не считались женами в прямом смысле этого слова. Интересно, что дети наложниц не имели право называть их матерями, а называли словом «тетя». Матерью они могли называть лишь законную жену их отца. Одновременно, дети наложниц не обладали правом наследования. Дети от на-

ложниц не могли наследовать престол, несмотря на то, что их отцы были хаганами [149, 120].

Гунны. Одним из известных древнетюркских народов были гунны. Царь гуннов Атилла имел огромные гаремы с многочисленными наложницами. Несмотря на это у него была одна “настоящая” жена - царица Крека. Когда Атилла (ум. в 453) осадил Рим и император Валентиниан в страхе попросил пощады, Атилла потребовал от императора, чтобы тот послал ему свою сестру Гонорию в качестве наложницы с причитающейся ей долей имущества. Император вынужден был согласиться.

Погиб Атилла загадочным образом после ночи проведенной с одной из наложниц - красавицей Ильдикой. Некоторые исследователи считают, что ее специально подослали римляне, чтобы умертвить Атиллу. Но историки того времени утверждали, что царь умер своей смертью: “Ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения... он лежал, плавая в крови, которая обыкновенно шла у него из ноздрей, но теперь была задержана в своем обычном ходе и, изливаясь по смертоносному пути через горло, задушила его. Так опьянение принесло постыдный конец прославленному в войнах королю” [9, 97].

После смерти полководца осталось сто восемьдесят четыре сына. Девочек не считали.

Огузы и кипчаки. В эпоху средневековья это были самые могущественные союзы тюркских племен. Поначалу каждый огузский мужчина имел всего одну жену. В VII-XI вв., под влиянием Арабского Халифата, огузы стали брать наложниц из числа пленниц, но настоящих классических гаремов с евнухами у них, конечно же, было. В “Китаб-и Деде Коркут” мы читаем: “Девять дев чернооких, светлоликих, высоких, косы до пят на спине, от запястий ладони хной окрашенные, пальцы тонкие - изукрашены, груди застежками золотятся, девять дочерей иноверцев с пиалами ходили, беков великих огузов вином обносили, поили” [49, 40].

В том же эпосе описывается как враги огузов, неверные кипчаки во главе с Шюкли-меликом, захватили сына, жену, мать и сорок огузских женщин из рода Газан-хана. Убитый горем Газан-хан просит вернуть ему хотя бы его престарелую мать. Злодей Шюкли-мелик, издеваясь, отвечает: “Мы тебе её

не отдадим. А отдадим ее за сына попа Яйхана. От сына попа Яйхана родит она сына и будет у нас за Газан-хана должник и заложник” [49, 54].

Огузы не жалеют черных красок для описания своих врагов - кипчаков. Согласно эпосу, Шюкли-мелик пытается выяснить, которая из пленных женщин является женой Газан-хана, чтобы сделать ее своей наложницей: “Ту и надо брать, будет с нами спать, в чаши вино наливать, нам подавать!” [49, 51].

Вино тоже был новый для кипчаков напиток. В древности тюрки вина не пили, а пили кумыс (слабоалкогольный напиток из кобыльего молока). И наливали его им не наложницы, а их собственные жены, дочери или служанки. Зато при дворах персидских царей и знати существовали как наложницы (*кениз*) так и мальчики виночерпии (*саги*).

Арабский Халифат. С точки зрения Шариата, мусульмане имели право покупать любое количество наложниц (*джария*, *кениз*) для своего гарема. Ислам ограничивает число законных жён, но не число рабынь - их можно было иметь сколько угодно. В эпоху Ислама, рабынями становились, в основном, иноверки, захваченные во время военных действий. В эпоху Халифата арабы часто предпринимали военные экспедиции в страны “кафиров” (неверных) с целью захвата невольников.

Захваченные на войне пленные превращались в рабов и становились объектами купли и продажи на невольничьих рынках крупнейших городов Востока - Багдада, Бухары, Хорезма и др. В плен попадали индусы, греки, армяне, грузины, эфиопы и тюрки, к которым древние мусульманские историки почему-то относили и саклабов - славян. Географ той эпохи, Ибн Хаукал, писал: “Большинство рабынь из славян, хазар и других тюркских племен продают хорезмские и самаркандские купцы” Перед покупкой рабынь раздевали и осматривали на предмет изъяна. Проверяли зубы, цвет кожи, характер телосложения, справлялись о характере и воспитании. Затем начинался торг. Обычно продавец нахваливал свой товар, а покупатель пытался сбить цену, указывая на изъяны рабыни (47, 21).

Средневековый Азербайджан. Источники X в. отмечают, что при дворе азербайджанских правителей Саманидов

было множество кыпчакских рабынь и восхваляют их безупречную внешность, а также красоту и отвагу их отроков - *зуламов*. Правитель Азербайджана атабек Кызыл-Арслан (1186-1191 гг.) подарил поэту Низами Гянджеви кыпчакскую рабыню Афаг. Таким своеобразным способом падишах отблагодарил поэта за написанную в его честь поэму. Афаг отличалась необыкновенной красотой, гордым и независимым характером. Низами от души привязался к наложнице и сделал её своей единственной женой. Афаг родила ему сына Мухаммеда и вскоре умерла. Афаг была первой, единственной и последней женой Низами. Поэт до последних дней жизни воспевал ее в своих произведениях. Он так и не женился вторично.

Законы Шариата. У самого пророка Мухаммеда две жены были рабынями - в отличие от свободных они не получили калым (*мехр*). Дети жены-рабыни считались свободными, так как они наследовали положение отца. Поэтому происхождение от рабыни не считалось позорным, очень многие из халифов (например, знаменитый Абд ар-Рашид) были детьми рабынь [26, 7].

Согласно Исламу, сожителство с рабыней - одна из форм реализации права собственности на неё. В случае рождения ребёнка от хозяина (которого он признал своим) рабыня получала статус *умм ал-валад* ("мать ребёнка") и приобретала некоторые преимущества. Если у хозяина не было свободной жены, он мог жениться на рабыне, которая приобретала половинные права по сравнению со свободной женщиной [26, 6-7].

Рабы имели право на семейную жизнь. Если рабыня выходила замуж за раба, хозяин терял право сожителства с ней. Как и всякая собственность, раб мог принадлежать нескольким хозяевам. Но сожителство совладельцев с одной рабыней не допускалось.

Согласно Корану, лучше жениться на рабыне мусульманке, чем на свободной язычнице (сура Корова: 221/220; сура Женщины: 25/29). Хотя считалось, что по сравнению со свободными мусульманками, рабыни вдвое хуже и настолько же меньше отвечают за свои поступки. Поэтому, рабыня несет вдвое меньшее наказание за неверность, чем свободная женщина (сура Женщины: 25/30).

Рабство в Азии было изжито сравнительно недавно. В эпоху средневековья любой свободный человек мог купить себе на рынке приглянувшегося раба - женщину или мужчину. Рабыня считалась вещью своего хозяина, и он имел полное право сожительствовать с ней. Несмотря на то, что рабство в Азербайджане было отменено с завоеванием страны Россией, российское крепостное право было гораздо более жестоким и варварским институтом, нежели азиатское рабство. В полунезависимых Хивинском и Бухарском ханствах рабство фактически сохранялось вплоть до установления советской власти. Купленные рабы обзаводились семьями и растворялись среди местного населения. Одно из 24 туркменских племен до сих пор носит название "кул" (раб), поскольку оно берет начало от потомков бывших рабов. В Саудовской Аравии рабство было отменено лишь в 70-тых годах XX века [47, 21].

ГЛАВА IV

СТРАЖИ ГАРЕМОВ

Все крупные гаремы восточных правителей и знати не обходились без надзора евнухов, призванных блюсти нравственность их обитательниц. Евнухов принято ассоциировать с Исламом, хотя это явление существовало задолго до появления мусульман. Само слово «евнух» греческого происхождения (eunuchos - блюститель ложа).

Историк Диодор Сицилийский (80-29 до н.э.) рассказывает, что у древних сирийцев и у египтян оскотление служило карой за прелюбодеяние. А.Дебэ пишет: "Мидяне первыми окружали своих жен евнухами. Ассирияне и персы не замедлили последовать их примеру. Вельможи охладивали массу несчастных детей для того, чтобы окружить себя евнухами" [33, 43].

В Риме, во время царствования последних императоров, богатые римляне покупали евнухов и гермафродитов для разного рода услуг. Во времена византийских императоров, евнухи представляли такую выгодную отрасль торговли, что император Юстиниан (527-567 г.) издал указ о принудительной кастрации родителей, которые охладивали своих детей. Пра-

вители соседних государств, находя такую торговлю очень прибыльной, силой отнимали у своих подданных их красивых мальчиков, заставляли оскоплять их и продавали в Константинополь [33, 44].

Примерно в XI веке искусство охолощивания было освоено и подданными римского папы. Это делалось для сохранения свежести голосов церковных певчих. Некоторые итальянцы оскопляли своих детей и за крупную сумму продавали их в театр для исполнения женских ролей.

Правители мусульманского Востока, следуя примеру византийцев и доисламских иранцев, также широко пользовались услугами евнухов. Султаны и крупные сановники поручали им охрану своих гаремов. Автор популярного на мусульманском Востоке дидактического труда «Кабусанаме» (XI в.) рекомендует подбирать евнухов из среды чернокожих и некрасивых внешне рабов, поскольку: «белокожий и румяный - не годится» [115].

Евнухи при дворах мусульманских владык нередко достигали высокого положения и становились доверенными лицами в государственных делах. Именно в результате козней шахского евнуха (армянина по национальности) был убит в XIX русский посол в Иране, писатель А.Грибоедов. Существовали и евнухи женского пола. А.Дэбе пишет, что по своей злости они превосходили евнухов мужчин [33, 43].

Огромным влиянием пользовались евнухи и при китайском императорском дворе. В начале XX века там насчитывалось до трех тысяч евнухов! Выполняя роль надзирателей, они использовались одновременно как шпионы и сводники. В последние годы династии Мин от имени императора страной фактически управлял евнух Вэй Чжуньсянь. Правой рукой императрицы Цыси был евнух Ли Ляньин, который нажил огромное состояние на взятках и торговле должностями. Император Пу И писал: «Описывая мое детство нельзя не упомянуть евнухов. Они присутствовали, когда я ел, одевался и спал, сопровождали меня в играх и на занятиях, рассказывали мне истории, получали от меня награды и наказания... Они были моими главными компаньонами в детстве, моими рабами и моими первыми учителями». Кроме гаремных дел, евнухи отвечали за противопожарную безопасность во дворце, следили за хране-

нием книг в библиотеках, хранили императорские драгоценности, убирали дворцовые палаты, играли в дворцовом театре, стригли императора, распространяли его указы и т.д.

ГЛАВА V

ПОЯСА ЦЕЛОМУДРИЯ

Это одно из крайних средств борьбы с прелюбодеянием. Такая операция практиковалась как над мужским, так и над женским полом. Для этого, в просверленные в плоти отверстия проводили кольцо или душку замка, чтобы воспрепятствовать инфицированным лицам предаваться интимной близости. Некоторые арабские племена Африки вырезали полоски кожи у девушки, клали их одна на другую и сшивали вместе. Когда ранка заживала, то выдергивали нитки так, как это обычно практиковалось при операции заячьей губы. Таким образом, невинность девушки оказывалась защищенной до самого дня брака [33, 42].

Древние греки избегали обычая инфibuляции, поскольку считали его варварским. Римляне, напротив, по всякому увечили своих рабов и даже детей. Например, женщины инфibuлировали своих детей, подозреваемых в порочности. Во времена римских императоров, директора театров заставляли своих артистов подвергаться инфibuляции, чтобы они сохраняли свежесть и чистоту голоса. Считалось, что этому способствует полное отсутствие половой жизни [33, 43]. Римский поэт-сатирик Ювенал (I-II вв.) в своей едкой сатире на женщин, обвиняет знатных римских дам в том, что те инфibuлировали своих любовников кольцом на замке, ключ от которого всегда держали при себе. В средневековой Европе вместо инфibuляции использовали так называемый пояс целомудрия.

В период своего отсутствия муж заставлял жену носить непроницаемые металлические “труссы”, ключ от которых увозил с собой. Этот обычай был популярен среди знати, рыцарей и даже некоторых королей.

В целом, обычай инфibuляции чужд исламской религии и не регламентируется Шариатом. Однако некоторые арабские и берберские племена придерживались этого адата

(народного обычая) в целях борьбы с прелюбодеянием. Некогда на Востоке существовали ордена инфибулированных монахов, которые носили замки и кольца на крайней плоти. К их числу относится и суфийский орден *хейдария*, особенно распространенный в Индии. На идеологию этого братства сильное влияние оказали индуизм и буддизм.

ГЛАВА VI

ТЮРКСКИЙ ФЕМИНИЗМ

По мнению турецкого исследователя Зияя Гекалпа, нашим предкам, древним тюркам, был присущ своеобразный “феминизм”. Несмотря на почитание мужчины как воина и главы семьи, тюркское общество не было чересчур патриархальным. Муж еще не превратился в деспота и взаимоотношения между полами были почти равноправными. В эпосе “Деде-Коркут” (VII-XI вв.) мы читаем: “Кан-Туралы говорит:

- Отец, если велишь мне жениться, то узнай, какова должна быть по мне девица! ... А такая, отец, чтоб пока я с постели не встал, а она уже встала, чтобы пока я коня вороного еще не оседлал, а она уже поскакала, и пока я ногою на землю врага еще не ступал, а она уже там побывала, мне их головы приносила!... Да отец мой родной! Я такую хотел бы! Не то ты пойдешь, мне какую-нибудь пигалицу-сестрицу, туркменскую девицу в жены возьмешь, а я соглашусь, с ней сойдуся, на неё навалюсь, а чрево её разорвется! Такая девица мне не годится.

..Кан-Туралы глаза приоткрыл, поднял ресницы, видит невеста его на коне, и конь и сама в броне, с копьём в руке, не царевна, а царь-девица! Землю поцеловал и сказал:

- Всем по вере, всем по мере! То, о чем я просил, сбылось! То, о чем я молил, удалось!” [49, 124, 136].

Как видим, мужественные тюркские воины желали видеть своих жен такими же сильными, свободными и исполненными достоинства. Однако тюркские традиции постепенно ослабевали по мере того, как тюрки отказывались от своей древней религии (тенгрианства), рунической письменности, традиционного образа жизни и воспринимали патриархальные обычаи персов, арабов и других соседних народов. Тем не менее,

высокий статус женщины сохранялся у отдельных тюркских кланов Азербайджана (терекеме, шахсеваны, карапахи, авшары, каджары и т.д.) вплоть до начала XX века.

Древним тюркам не было свойственно следующее заблуждение - сильная женщина, якобы, более склонна к прелюбодеянию, нежели слабая. Жены древнетюркских воинов свободно держались в седле, искусно владели мечом, участвовали в общественной жизни племени, но при этом считались честными и верными женами. Напротив, несмотря на то, что женщины некоторых ближневосточных народов были заперты в четырех стенах и лишены основных гражданских прав, многие из них слыли «неблагонадежными» в плане супружеской верности.

Давайте посмотрим, в каких обществах было меньше лжи, лицемерия и обмана. Как правило, это были древние племена или народы, у которых наблюдалось относительное равноправие между мужчинами и женщинами. Снова вспомним отважных, гордых и свободолюбивых тюркских воинов. Именно такими описывают их арабские и персидские летописцы: «тюрк не врет», «тюрк держит данное им слово», «тюрк не предаст». Наши далекие обладали этими прекрасными качествами потому, что их воспитывали гордые и свободные тюркские женщины, а не бесправные гаремные рабыни.

ЧАСТЬ II

КУЛЬТ ПРЕДКОВ, ПЛОДОРОДИЯ И ЛЮБВИ

ГЛАВА I

БОГИНИ ПЛОДОРОДИЯ

Богиня мать. Древнейшие земледельцы Азербайджана главным божеством почитали богиню мать, покровительницу урожая и плодородия. Об этом говорят предметы найденные при раскопках древнего поселения Кюль-Тепе (IV тыс. до н.э.) в Нахичевани. Из обожженной глины земледельцы делали фигурки, изображавшие это божество в виде обнаженной женщины с полной грудью и пышными бедрами. У многих фигурок нет рук, весьма условно передано лицо. Считалось, что достаточно отразить основные черты плодовой женщины-матери. Кроме того, кюль-тепинцы поклонялись домашнему очагу. Элементы этого культа сохранились у кавказских народов вплоть до нынешнего времени.

Идея почитания в Северном Азербайджане божества оплодотворения и размножения подтверждается наскальными рисунками Гобустана (Джингирдаг, скала №13) и изображениями интимной связи между мужчиной и женщиной на сосуде из Мингечаура, датируемом I в. до н.э. - I в. н.э. [79, 150].

Тюркские богини плодородия. Древние тюрки чтили богиню плодородия Умай. Считалось, что она покровительствует роженицам и маленьким детям. Чтобы задобрить богиню, ей приносили жертвы. Считалось, что, разгневавшись, Умай может прекратить рождение во всей стране. Другая могущественная богиня звалась Оленг (Öleng). Она считалась женой верховного бога Тенгрихана и покровительницей воды, трав, деревьев и бракосочетания.

Вблизи села Гарибли Таузского района археологами обнаружена женская фигурка I-IV вв., олицетворяющая гуннскую богиню плодородия и размножения. Миниатюрные размеры статуэтки свидетельствуют о том, что она хранилась и

почиталась в домашних условиях или в языческом храме, посещаемом бездетными и пострадавшими от засухи людьми [79, 150].

У другого тюркского народа, якутов, богиня плодородия зовется Айзит. Согласно поверью, она помогает роженицам и в течение трех дней находится у изголовья родившей женщины. После этого она вновь возвращается в свой дворец на третьем небе. Айзит не помогает женщинам, нарушающим закон моральный кодекс племени [149, 123].

Культ Инанны и Иштар. Древние шумеры почитали богиню плодородия Инанну. В Древнем Вавилоне и Ассирии она именовалась Иштар, в Финикии - Ашторет, а греки отождествляли её с Афродитой. Иштар считалась богиней плодородия и плотской любви, а также олицетворением планеты Венера.

Согласно вавилонской легенде, богиня любви Иштар была влюблена в бога урожая Таммуза (по шумерски - Думузи). Последний не ответил ей взаимностью. Разгневанная Иштар добилась его гибели. Таммуз попал в подземный мир мертвецов. Потеряв его, Иштар оплакивала его смерть, затем сама отправилась в подземный мир и воскресила его. Население Месопотамии каждый год устраивало траурное представление, и, истязая себя, оплакивало смерть Таммуза [47, 145].

Эта была своего рода “универсальная” богиня, которой поклонялись разные народы почти по всему Ближнему Востоку и Средиземноморью.

Культ Ардвисуры Анахиты. Жители древнего Азербайджана также восприняли культ богини Иштар и нарекли её Ардвисура Анахита (“незапятнанная Ардви”). На территории Южного Азербайджана (в древней Мидии и Атропатене), а также по всему Ирану и Средней Азии, она почиталась как богиня воды и плодородия. В Авесте эта богиня описывается как сильная, прекрасная дева, дающая плодородие земле и плодovitость скоту и людям. В III в. до н.э., статуи Анахиты были возведены по всей державе Ахеменидов. Она входила в триицу главных богов: Ахурамазда, Анахита и Митра [24, 76].

В Авесте говорится, что один из древних героев принес в жертву Анахите сто лошадей, тысячу коров и десять тысяч овец, прося ее помочь победить Аждаху (дракона) и отобрать у

него двух своих жен [47, 80] Согласно другой легенде, шах Афрасияб, зная, что богиня красоты и могущества Ардвисура Анахита может одарить его вечной жизнью, приказал в ее честь зарезать сто лучших жеребцов, тысячу откормленных быков и десять тысяч баранов. Однако это не спасло его от смерти [47, 133].

Культ Исиды. В древнем Египте почитали богиню Исиду, которая считалась воплощением супружеской верности и материнства, богиней плодородия, воды и ветра. Эта богиня изображалась женщиной с головой или рогами коровы. Из Египта культ Исиды распространился в Древний Рим, Грецию и Сирию. Александр Македонский посещал храм этой богини. Изображение Исиды с младенцем Гором в руках послужило прообразом христианской богоматери (мадонны с младенцем).

Культ Афродиты и Венеры. Древние греки почитали богиню любви, красоты и плодородия Афродиты. Древнегреческие художники и скульпторы создали великолепные изображения этой богини, которые являются шедеврами изобразительного искусства. В Древнем Риме Афродита отождествлялась с древнеиталийской богиней Венерой. Знаменитые статуи Венеры Мелосской и Венеры Медицейской и в наше время считаются эталонами женской красоты.

ГЛАВА II

ФАЛЛИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНЕГО МИРА

У древних народов были в большом почете органы, дающие зачатки жизни. Люди относились к ним как к священным талисманам, дающим плодovitость. Мужские признаки пола также служили предметом поклонения.

Индийский культ лингама. Индусы с религиозной торжественностью справляли празднества *лингама* (фаллоса). Художники выливали из бронзы или резали из дорогих камней изображения лингама для женских украшений. Некоторые носили эти украшения на шее, украшали ими головы или же делали из них браслеты. В храмах ставили исполинские лингамы,

перед которыми преклонялись бездетные женщины, испрашивая себе потомства [33, 33].

Фаллические культы Ближнего Востока. Изваяния фаллоса часто возводились в храмах древнего Вавилона и Египта. В Вавилоне, перед входом в храм бога Мардука, стояло каменное изваяние фаллоса огромных размеров. Согласно древней финикийской легенде, бог Эшмун был красивейшим юношей, которого полюбила мать богов Астроноя. Спасаясь от преследований богини, он отрубил себе фаллос и погиб, но Астроноя вернула его к жизни и сделала богом [89, 139].

Культ Приапа в Древней Греции. В Греции почитали бога Приапа (или Приапа-Гермеса). Это было божество плодородия, изображавшееся в виде согбенного старичка с фаллообразной головой, одной рукой поддерживающего корзину с овощами, фруктами и зеленью, а другой - свой фаллос. Археологические находки свидетельствуют, что Приап был одним из наиболее популярных божеств в античной мифологии. В главных городах Греции Приап имел свои статуи и алтари. Его изображения служили путеводителем на дорогах, возводились на площадях и а садах.

Культ Приапа был окружен в Греции всеобщим благоговением. Женщины справляли праздники в честь Приапа-Гермеса. Афинский стратег Алкивиад (ок.451-404 гг. до н.э.), всегда смеявшийся над доверчивостью простого народа, выходя однажды ночью после веселой пирушки вместе с несколькими подвыпившими приятелями, разбил несоразмерный фаллос всех статуй бога Приапа, которых он только встречал в пути. На следующий день произошла паника! Люди испугались, что разгневанный бог Приап прекратит деторождение в городе. Эта шалость едва не стоила жизни одному из приятелей Алкивиада [33, 35].

Культ Приапа-Гермеса в Древнем Риме. В Древнем Риме Приап был добрым сельским божком, стражем садов, следящим за чистотой источников, покровителем рыбаков, матросов, проституток, евнухов и кутил. Изображения его встречались в лесах, садах, на дорогах, пристанях и в римских публичных садах - *лупанарах*, а праздники в честь Приапа-Гермеса отличались неистовством и грубым весельем [86, 34].

Римляне были во всем не более чем подражатели греков, но они превзошли своих учителей в культе, воздаваемом Приапу. Бахус, Приап, бог Пан повсюду были изображены повсюду. Фаллос сделался наиболее почитаемым изображением; из него амулеты и украшения [30, 35].

Фаллический культ в повседневной жизни римлян.

В древнем Риме художники придавали столам, стульям, кухонным принадлежностям форму фаллоса: чаши, амфоры, лампы, табуретки и т.д. изготовлялись похожими на фаллос. Архитектура не скупилась на них в своих произведениях. Стороны улиц, каменные сиденья, поставленные перед домами, имели форму фаллоса. У городских ворот, в садах, на полях, больших дорогах, везде воздвигались громадные фаллосы, - тогда это было в моде. Эротизм стал господствующей чертой той эпохи. Всё это послужило одной из причин постепенного упадка, разложения и гибели Римской империи [33, 36].

ГЛАВА III

РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ ОРГИИ

Древний Восток. Примерно в III тыс. до н.э. город Исин в Южной Месопотамии праздновал ежегодно брак богини Инанны и бога Думузи. Это был древний шумерский праздник. Роль Бога играл правитель города, а роль Богини - жрица храма. Слуги и вассалы прислуживали на свадьбе и принимали участие в качестве гостей и зрителей. Считалось, что ежегодное соединение Бога и Богини олицетворяет весеннее пробуждение природы.

В Карфагене богиня плодородия звалась Тиннит, а позднее - Целестис. Римский историк Августин сообщает, что "на праздник Целестис люди собираются со всех сторон. Во время праздника устраиваются сценические представления, исполняемые мимами. Все наполняется неприличием и бесстыдством, так, что наиболее стыдливые матроны отворачиваются от непристойных жестов мимов" [89, 177]. В другом месте он говорит о постыднейших играх, которыми отмечается праздник Деа Целестис. Видимо, культ этой богини был оргиа-

стическим и сопровождался мистериями, восхваляющими богиню плодородия и любви [89, 177].

Празднества в честь богинь Изиды и Иштар (Ашторет) проводились в древнем Египте, Вавилоне и Ассирии, в храмах, посвященных этим богиням плодородия и любви. Широко известны оргии, проводившиеся в Ассирии царем Сарданапалом, а также жителями древнего Ближнего Востока [13, 33].

Зороастрийские ритуалы. До принятия Ислама, зороастрийцы города Шиз в Южном Азербайджане, во время своих празднеств, предавались, экстатическим пляскам и ритуальным оргиям. Арабский историк Ахмед ал-Балазури (820-892 гг.) пишет, что в 639 году марзбан Азербайджана Исфандияр заключил с арабами мир, согласно которому Азербайджан обязался выплачивать арабам дань в 800 000 дирхемов ежегодно, а арабы обещали: "не разрушать храмы огня и не мешать зороастрийцам исполнять религиозные пляски и открыто предаваться тому, чему они предавались там раньше" [101, 73]. Вероятно, ал-Балазури подразумевает обычай кровосмешения и церемонию так называемого группового брака, проводившегося раз в год зороастрийцами. Под давлением арабов, зороастрийцы в массовом порядке принимали Ислам, который запрещал подобные культовые действия.

Вакханалии. Ниже пойдет речь о празднествах, справлявшихся греками и римлянами. Вакханалиями назывались народные празднества в честь бога Диониса (Вакха). Особенно пышно праздновали культ Диониса фракийцы, жившие на севере Греции. Женщины в длинных пестрых одеждах и мужчины с венками из плюща на головах, вооруженные жезлами и различными музыкальными инструментами (флейтами, тимпанами, барабанами и свирелями) с шумом и громкими кликами радости дико плясали и носились кругом, пока мужчины, подражая голосу различных животных, не возвещали приближение бога. Тогда участниками процессии овладевало дикое воодушевление, и они предавались разнообразным оргиям. Считалось, что детородный акт, осуществленный непосредственно на поверхности земли (на лугу, в поле), улучшает ее плодородие [45, 82].

Греческие мыслители Диоген (ок.404-323 до н.э.) и Критий (460-403 до н.э.) находили, что интимные отношения,

осуществляемые публично, не имеют ничего постыдного. Многие города Греции, особенно Афины и Коринф, справляли празднества в честь богини Венеры. Вакханалии, каллистеи, приапеи, фесмороеи и т.д., сопровождались обстоятельствами, вполне благоприятными для воспроизведения рода человеческого.

Чествование Сабазия и Матери Богов. Древние греки почитали бога Сабазия и Мать Богов. Оратор и политический деятель Демосфен (384-322 до н.э.), выискивая в биографии другого общественного деятеля Эсхина порочащие того факты, разузнал и сообщил Афинянам, что мальчиком его противник "вращался на сонмищах среди пьяных людей". Далее Демосфен подробно описывает те непристойности, которым предавались участники "сонмищ". Страбон разъясняет, что таинства, в которых участвовали мать Эсхина и он сам, были посвящены богу Сабазию и Матери Богов. Под именем Сабазия могли почитать Диониса [86, 208].

Шествия в честь богини Бендиды. Дикие, разнузданные торжества с шествиями проводились фракийцами и в честь богини Бендиды, отождествляемой с греческой богиней Артемидой. Подносимые ей женщинами дары заворачивались в пшеничные колосья, мужчины устраивали шествие с факелами, и все торжество заканчивалось ночным пиром с оргиями.

Оргии времён Римской империи. В Риме оргии проводились с еще большим размахом, нежели в Греции. В самом начале весны в Риме справляли празднество Венеры Плодотворной. Замужние женщины и взрослые девушки отправлялись на гору Квиринал, где находился чудовищных размеров фаллообразный идол, вытесанный из лимонного дерева. Они взваливали это изваяние себе на плечи и, под пение эротических гимнов, несли его в храм Венеры Эрицейской. Затем, в течение нескольких часов, они предавались в храме любовным играм, по окончании которых снова взваливали идола на плечи и возвращались на гору Квиринал [33, 36].

В Риме эпохи императора Нерона (I в. н.э.) древние вакханалии выродились в еще более безнравственные мероприятия, где практиковались почти все виды извращений гомосексуализм, педерастия, лесбиянство, групповой секс, садизм, мазохизм, вуайеризм и т.д. Например, римский писатель Пе-

троний (I в н.э.) в своем "Сатириконе" описывает одну из безобразных оргий, проводившихся, якобы, в честь бога мужской силы Приапа. Показательно, что Петроний пишет обо всех этих безобразиях весьма снисходительно, без какого-либо осуждения или возмущения. Возможно, он и сам принимал в них участие [75, 246-247].

А.Дебэ справедливо пишет по этому поводу: "Прочитав "Пиршество Трималхиона", написанное Петронием, приходишь к такому убеждению, что ни один народ в мире, даже не исключая вавилонян и ассирийцев, не превосходил в разврате и грязных оргиях этих выродившихся римлян, которые должны были скоро сделаться добычей варваров" [33, 36].

Со всем этим было покончено лишь после окончательной победы христианства в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Чрезмерное пуританство христиан явилось реакцией на вопиющую безнравственность греко-римского мира той эпохи. Тем не менее, остатки языческих ритуалов сохранялись на протяжении еще многих столетий. Многие европейские народы в день летнего солнцестояния (ночь накануне Ивана Купалы) предавались необузданным оргиям, возрождая языческие культы, с которыми безуспешно пыталась бороться христианская церковь. Такие обряды можно встретить практически у всех народов мира. Многие религиозные секты и тайные общества культивировали групповой секс (сатанисты, хлысты и т.д.).

Ритуалы некоторых суфийских сект. В эпоху Ислама, с оргиастическими культами и символами было почти покончено, хотя фигурки, изображения и предметы, символизирующие плодородие ввозились в мусульманские страны из Индии, Византии и других регионов. Обряды, проводившиеся в некоторых суфийских братствах, напоминали ритуалы древних народов (греков, фракийцев, персов, мидян, индусов, славян и др.) и являлись отголосками древних языческих культов.

Популярный средневековый арабский писатель X века, Абу Али Танухи, приводит историю, повествующую о своеобразных нравах, царивших в некоторых суфийских братствах: "В Ширазе был человек, известный под именем Ибн Хафиф аль-Багдади, возглавлявший там суфийскую общину... Один из его последователей, суфий, умер, оставив вдову-суфийку. На похоронах собралось множество суфийских женщин, а кроме

них не было никого. Когда обряд погребения был совершен, Ибн Хафиф с множеством своих сподвижников вошел в дом и начал утешать жену на языке суфиев, пока она не сказала: "Я утешилась!". Он спросил: "Есть ли здесь кто-нибудь чужой?". Она ответила: "Никого". Он сказал: "Тогда какой смысл нашим душам пребывать в беспокойстве и терзаться муками скорби? К чему пренебрегать слиянием? Пусть лучше свет сольётся со светом, души очистятся, пусть найдутся преемники и снизойдёт благословение!". Женщина ответила: "Как вам угодно". Мужчины и женщины предавались слиянию всю ночь, а когда наступило утро, мужчины удалились. Выражение "Есть ли здесь кто-нибудь чужой?" означало "Есть ли здесь кто-нибудь, несогласный с нашим учением?". А её ответ "Никого" означал "несогласных нет". Слово "слияние" означает интимную связь мужчины с женщиной. "Пусть свет сольётся со светом" - намёк на их веру в то, что в каждом теле заключен божественный свет. Выражение "преемники" связано с их представлением, будто для каждого, кто умер или разлучён с женой, существует замена..." [2, 71].

"Мне говорили - пишет Танухи, что подобные случаи приобрели такую известность, что слух о них дошёл до эмира Адуд ад-Даула, который приказал схватить многих из них. Одних подвергли бичеванию, других изгнали из Шираза. Собrania их распались, и подобные дела прекратились" [4, 71].

Необходимо иметь в виду, что подобное поведение во все не являлось общепринятым в среде суфиев, большинство которых были строгими аскетами. Например, члены ордена *каландария* давали строгий обет безбрачия. Члены братства *хейдария*, основанного в XII веке, даже носили специальные кольца на крайней плоти, дабы воспрепятствовать общению с женщинами.

ГЛАВА IV

ТЮРКСКИЙ КУЛЬТ ПРЕДКОВ

В старину каждому азербайджанцу полагалось знать всех своих предков до двенадцатого колена. Не только представители благородных семейств, но и любой пастух знал наи-

зуть имена своих прародителей. Человек, не помнящий предков, считался никчемным и безродным манкуртом. Тот же обычай до сих пор бытует и у современных тюркских народов - казахов, туркмен, киргизов.

Души предков. Умерших предков почитали почти как богов. Чтобы задобрить предков и заручиться их поддержкой, им приносились жертвы - пища, животные, а некоторыми племенами - даже люди. Души предков считались главными хранителями традиций, карающими за их нарушение.

“Уважаай родителей” - таково был основное требование тюркской морали. Только человек, почитающий предков, имел право на уважение.

Тотемы. Почитали не только души умерших предков, но и легендарных прародителей в облиции животных (тотемы; по-тюркски - онгоны). Тотемом римлян была волчица, а легендарным предком древних тюрков был серый волк (бозгурд). В наше время он является эмблемой Турецкой Партии Национального Действия. Предком тюркского племени огузов считался белый сокол (*ак сунгур*). Огузы изображали его на своих боевых знаменах.

Родословная огузов. В XIV-XVII вв. были созданы труды по родословной тюрков огузов - “Огузнаме” Рашидаддина и “Родословная туркмен” Абульгази. Оба автора утверждают, что тюрки огузы берут начало от Иафета - сына Ноя.

Фазлуллах Рашидаддин пишет: “Тюркские историки и велеречивые передатчики сообщают, что когда пророк Ной (Нух) делил обитаемую часть земли между своими сыновьями то старшему сыну, которого звали Иафет (Иафес), он отдал восточные страны вместе с Туркестаном и тамошними краями. Иафет, согласно тюркскому выражению, получил лакаб Олджай-хана. Он был жителем степей. Его летовка (яйлак) и зимовка (кышлак) находились в землях Туркестана... У него родился сын, которого звали Диб Йавку-хан. Диб - означает престол, местоположение, а Йавку - предводитель народа. Он был великим и известным владыкой. У него было четыре уважаемых и прославленных сына: Кара-хан, Ор-хан, Кюр-хан и Кюз-хан. Кара-хан, будучи наследником престола, занял песто отца и стал править. У него родился весьма счастливый, с августейшими признаками, сын, которого назвали Огуз” [87, 25].

Согласно верованиям тюрок, именно Огуз является предком древних огузских династий - Сельджуков и Османов. Считается, что он предок и современных огузских народов: азербайджанцев, турок, туркмен и гагаузов (гёй-огузов).

ЧАСТЬ III

ОБЫЧАИ РАЗНЫХ ЭПОХ И НАРОДОВ

С самых древних времен в Азербайджане существовали различные формы брака. Начиная с I тыс. до н.э. среди мидян была распространена полигамия. Любопытно, что религией зороастризма были регламентированы столь порицаемые сегодня близкородственные браки. Вопреки распространенному мнению, положение женщин не всегда было рабским. У древних тюрков эпохи тенгрианства отношения внутри семьи часто носили равноправный характер, то есть женщины пользовались значительной личной свободой и широко участвовали в общественной жизни. В последующем, представления азербайджанцев о браке и семье, во многом, складывались под влиянием Исламского вероучения, предписания которого подробно рассматриваются в настоящей книге.

ГЛАВА I

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ДРЕВНИХ ТЮРОК

Род и семья играли огромную роль в жизни древних тюрков. Старейшина огузов Коркут такими словами благославляет брак своего сородича Бейрека: “Благославляю тебя хан!... Да обретет отец седовласый твой престол и в небесном краю! Да обретет седокудрая мать свое место в раю! Чтоб ты с сыновьями и братьями не разлучался!” [49, 90].

У тюрков существовало четыре уровня родственных связей: род (*бой*), большая семья (*сой*), малая отцовская семья (*тёркюн*) и семья новобрачных (*барк*). Ниже приводится характеристика каждого из этих понятий в отдельности.

РОД (*бой*). Каждое тюркское племя делилось на множество родов или кланов, которые назывались бой. Одним из могущественных тюркских племен Азербайджана были огузы. У любого огузского рода была своя собственная тамга (знак, символ), онгон (тотем, герб) и знамя. Каждый огузский клан

клеймил изображением собственной тамги весь принадлежавший ему скот и помечал этим знаком всю свою собственность, оружие и утварь (149, 120).

Наименование рода служило эквивалентом современной фамилии. Но, в отличие от европейцев, у тюрков название рода предвляло имя человека, а не следовало после него. Например, герой древнего эпоса «Деде-Коркут» зовется Салур Газан (Газан из рода Салур), а не Газан Салур. Азербайджанский правитель XV века носил имя Аккойунлу Узун Хасан, то есть Узун Хасан из рода Аккойунлу. То, что родовое имя предвляло имя личное, свидетельствует о том, какую огромную роль играли в жизни тюрков родовые связи. Названный правитель был, прежде всего, представителем рода Аккойунлу, а затем уже султаном Узун Хасаном.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ (сой). В отличие от современной семьи, в «большую семью» или сой входили не только мать с отцом, бабушки, дедушки и дети, но и дяди, тети, племянники, двоюродные братья и сестры. Таким образом, сой объединял самых близких родственников, как с отцовской, так и с материнской стороны. Материнская часть семьи называлась *ана сойу*, а отцовская - *ата сойу* [149, 120].

Отцовская и материнская семьи обладали равным статусом, поэтому у древних тюрков национальное и родовое происхождение определялось не только по отцу, но и по матери. Человек считался тюрком лишь в том случае, если оба его родителя были тюркского происхождения. В прошлом тюркские девушки не выходили замуж за человека, у которого как мать, так и отец не были тюрками.

Сказанное относится и к правящим тюркским династиям. Наследники престола по отцовской линии носили титул *текин*, а наследники с материнской стороны именовались *инал* (или *инандж*). Для того чтобы воссесть на престол наследник должен был носить оба титула - текин и инал, то есть происходить от брака царя с царицей. В частности, этого правила придерживались шахи тюркской династии Каджар, управлявшей Ираном с 1796 по 1925 гг.

В Османской Империи султаном становился старший принц «соя» (большой семьи), а не старший сын самого султана. То есть, очередным правителем мог быть провозглашен не

только сын, но и племянник султана. В эпоху позднего средневековья в качестве фамилии чаще стали использовать не название рода, а название семьи - например, Чобаногуллары, Газаногуллары (т.е., сыновья Чобана, сыновья Газана, и т.д.).

ОТЦОВСКАЯ СЕМЬЯ (тёркюн). Так называлась «малая семья», занимающая отдельное жилище (дом или шатер). Обычно, в неё входили муж, жена и их дети. Тёркюн чем-то напоминает современную европейскую семью. Некоторые ученые называют эту разновидность семьи «отцовской» [149, 120].

Словом «тёркюн» тюрки называли отцовский очаг. Согласно поверью, в этом очаге жил Семейный Бог, поэтому считалось, огонь в нем не должен погаснуть. В то время как старший и средние сыновья женились и покидали отцовский очаг, младший оставался его хранителем. В определенные времена, сыновья собирались в отцовском доме, чтобы помянуть предков. Таким образом, даже отделившись от отцовского дома, тюрки продолжали почитать очаг предков.

Как и у многих других народов, у тюрков, после смерти отца сын становился главой семьи, на него возлагается забота о ней, защита её чести, в особенности, если есть незамужняя сестра [47, 277].

ГЛАВА II

ЭТИКА И МОРАЛЬ ДРЕВНИХ ТЮРОК

Тюрки ценили целомудрие и супружескую верность. Герой эпоса “Деде Коркут” отказывается от интимных отношений с красивой девушкой лишь потому, что обручен с другой женщиной и любит только ее. Мольбы девушки остаются тщетными - герой непреклонен и в знак отказа кладет на ее ложе свой меч. Такое поведение считалось похвальным и естественным с точки зрения тюрка.

В отличие от персов и арабов, тюрки не видели в браке всего лишь обычную сделку. Многие герои древних тюркских эпосов женятся по любви. Мужу полагалось любить и защищать свою единственную жену. Бугач хан в “Деде Коркут” говорит отцу:

*Уводят невест ясноглазых твоих, твоих - не моих!
Но есть там одна, что мне отдана,
Ее одному, сорока ли врагам, вовек не отдам!*
[49, 37]

Как видим, Бугач хан предан всего лишь одной девушке. В свою очередь, жене полагалось любить, уважать мужа и хранить ему верность. По мере того как тюрки усваивали арабо-персидскую культуру, их традиции постепенно видоизменялись. Это видно на примере дастана “Кероглу”, который сильно отличается от эпоса “Деде Коркут” по своему идейному и моральному содержанию.

Да, Кероглу благородный герой наподобие Робин Гуда, который мстит за своего ослепленного отца, наказывает деспотов и протягивает руку помощи бедным, угнетенным людям, но... В отличие от однолюба Бейрека, Кероглу имеет несколько жен, множество наложниц и красивых мальчиков виночерпиев. По натуре он гурман, любитель вина и сибарит, жизнь которого состоит из череды военных набегов, пышных застолий, пиров и любовных приключений.

Эпос “Кероглу” сложился на 700-1000 лет позже великого дастана огузов и носит в себе отпечаток арабо-персидского влияния. В нем нет той суровой величавости древнего огузского эпоса, которую мы видим в “Деде Коркут”.

На примере этого и других более поздних тюркских эпосов мы видим, как сильно за 1000 лет изменились огузы. Тщетными оказались предупреждения древнетюркского правителя Бильге кагана, высеченные 1300 лет тому назад на скалах Орхон-Енисея: “Тюрки! Вернитесь к своим истокам. Вы сильны лишь тогда, когда остаетесь самими собой”. Тюрки пренебрегли этим мудрым советом и соблазнились сладкой патокой арабо-персидской культуры, богатством, дворцами, гаремами и изысканной роскошью.

ГЛАВА III

ЛЕГЕНДЫ ОБ АМАЗОНКАХ

Издrevле у разных народов существовали предания о воинственных племенах, состоявших из одних лишь женщин. Например, древние греки и римляне верили, что в горах Северного Азербайджана (Кавказской Албании) обитает воинственное племя женщин-амазонок [41, 65].

Знаменитый историк Страбон (I в. до н.э. - I в.н.э.) писал: "Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки... Амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называют Керавнийскими... Десять месяцев в году амазонки живут сами по себе: пашут землю, занимаются садоводством, скотоводством и ухаживают за особой породой лошадей. Самые сильные амазонки учатся охотиться верхом на конях, и занимаются военной подготовкой. В детстве им прижигают правую грудь, чтобы они могли легко выполнять любую работу, в особенности метать копьё правой рукой. Амазонки широко пользуются луком и стрелами, секирой и легким щитом; из кожи диких животных они шьют боевые шлемы, одежду и ремни.

Два особых месяца в году амазонки поднимаются на гору, которая отделяет их от гаргарейцев. Согласно очень древнему ритуалу, гаргарейцы также поднимаются на эту гору, чтобы совместно с женщинами принести жертву богам и сблизиться с ними для зачатия потомства. Они встречаются друг с другом тайно, под покровом ночи. Сблизившись с женщинами, гаргарейцы отпускают их домой. Всех родившихся девочек амазонки оставляют у себя, а мальчиков отдают гаргарейцам на воспитание. Каждый гаргареец признает любого принесенного ему ребенка своим сыном и принимает его" [16, 22].

Далее Страбон отмечает, что прежде гаргарейцы воевали против амазонок, но впоследствии, прекратив войну, они заключили соглашение на ниже упомянутых условиях: будут общаться друг с другом только для того, чтобы иметь детей, жить же каждое племя будет самостоятельно [16, 22; 120, 15].

Насколько правдивы сведения приведенные Страбонном? Дело в том, что хотя Страбон и цитирует в своей книге

древнюю легенду о кавказских амазонках, сам он в неё не очень-то верит и пишет: "Что касается амазонок, то истории, известные о них как в древности, так и в настоящее время, совершенно невероятны и туманны. Например, кто поверит, что когда-либо войско, город или племя могли существовать без мужчин и состоять из одних лишь женщин?" [120, 15].

Однако дыма без огня не бывает, и у племени амазонок должны были быть какие-то конкретные прототипы. Известно, что в 66 г. до н.э. войска римского военачальника Гнея Помпея вторглись в Северный Азербайджан (Кавказскую Албанию). В боях против римлян вместе с мужчинами участвовали и албанские женщины. По словам римского историка Аппиана, среди албанских воинов, захваченных в плен, оказалось много раненных женщин. Римлян поразила отвага албанских воительниц - они были одеты в доспехи, сражались мечами и копьями, в пехоте и в кавалерии. Согласно "Истории Азербайджана", именно храбрость албанских женщин послужила причиной распространения в древности легенды о том, что в горах на севере Албании живут воинственные племена амазонок, которые помогают албанам в борьбе против Рима [41, 65].

Женщины сакских племен, живших в Азербайджане по соседству с албанами, также отличались воинственностью. Древнегреческий историк Ктесий из Кинда (V-IV вв.) рассказывает о царице саков Зарине: "Над саками в это время царствовала Зарина, женщина воинственная и далеко превосходящая смелостью и деловыми качествами всех прочих сакских женщин. В народе этом вообще женщины помогают мужьям своим в военных делах" [47, 11].

Царицей племени массагетов была Томирис. Одержав победу над персидским царем Киром, она погрузила его отрезанную голову в мешок с кровью и сказала: "Хотя я вижу, победила тебя в сражении, но ты причинил мне тяжелое горе, коварством отнявши у меня сына, и я насыщу тебя кровью, как угрожала" [47, 10].

Своей склонностью к ратному делу, албанские, сакские и массагетские воительницы напоминали женщин огузов и других тюркских племен более позднего времени.

Является ли история об амазонках всего лишь легендой? Возможно, что да, хотя этот вопрос не так прост как ка-

жется. Дело в том, что легенды о первобытных племенах амазонок, наподобие описанных Страбоном, существовали в разные времена и у разных народов. Учёные считают их смутным воспоминанием об эпохе матриархата. Например, древние греки считали, что амазонки, кроме Албании, живут также в Малой Азии (современной Турции) в области Фемискира и на берегу Азовского моря. Согласно легенде, для сохранения рода они вступали в связь с мужчинами из других племён, отсылая их затем на родину. Родившихся мальчиков они отдавали отцам, девочек оставляли себе и готовили для войны [51].

Недавно российская этнографическая экспедиция, побывавшая на острове Новая Гвинея, услышала от местных жителей историю о воинственном племени женщин. Папуасы утверждали, что это племя отличается крайней свирепостью, кровожадностью и наводит страх на соседние селения. Воины папуасы заявили, что амазонки бывают безопасны только один месяц в году, когда встречаются с ними для зачатия потомства; искать с ними встречи в любое другое время смертельно опасно. Напуганные аборигенами этнографы так и не рискнули углубиться в джунгли, где, предположительно, обитает племя амазонок. Налицо схожесть рассказа аборигенов и сведений Страбона об амазонках. Указанный факт свидетельствует о том, что легенды об амазонках издревле существуют у многих народов мира.

ГЛАВА IV

ТЮРКСКИЕ ВОИТЕЛЬНИЦЫ

В средневековом азербайджанском эпосе "Китаби-Деде Коркут" мы читаем, что женщины тюркок-огузов также отлично ездили верхом и владели оружием. В этом они мало, чем уступали древним амазонкам. В частности, эпос повествует о ратных подвигах Бурлы хатун - жены Дирсе-хана хана: "Сорок стройных дев на коней посадила, вороного жеребца привести велела, сама верхом села, мечом опоясалась и [на поиски сына] отправилась... Госпожа Бурла Высокородная черной стег гяуров мечом разрубила, в землю втоптала" [49, 108-110].

Другой знаменитой воительницей была Сельджан хатун. Тюрки обращались к ней с такими словами:

*Ты ли, бой-девица, ты ли, царь-девица,
На заре вставала, весь день воевала!*

Сама царевна Сельджан такими словами хвалит свою доблесть и удаль:

*Это я, поднявшись, встававшая,
Богатырских коней седлавшая,
Шатер белый отца оставявшая,
По горам и долам скакавшая,
Дичь гонявшая, птиц стрелявшая,
И всегда в свою цель попадавшая...*
[49, 141]

В другом месте повествуется о том, как Сельджан сражается с врагом, защищая своего возлюбленного Кан-Туралы: “Тут Сельджан пустила коня и стала с врагом сражаться. Кто бежал, того она не настигала, кто пощады просил, щадила. Войско рассеялось, они и решила, что враг разбит, и назад поворотила... Видит, конь под Кан-Туралы стрелой сражен, сам Кан-Туралы в глазное веко ранен. Лицо его кровью заливается, а он не утирается... И как это Сельджан увидала, кровь ее огнем запылала.словно сокол на стаю гусей, налетела, истребив врагов с конца одного, на другой полетела... Враг побежал, враг был разбит” [49, 138-140].

В том же эпосе читаем о поединке джигита Бейрека с девушкой Бану-Чичек. “[После состязания в скачках и стрельбе из лука] девица говорит:

- Слушай, джигит! Никто еще коня моего не обгонял, никто еще стрелы моей не рассекал. Давай с тобой на поясах бороться!

Тотчас Бейрек с коня спускается. Начинают сходитьсь, сближаться, друг к другу на ощупь они примеряются.словно два пехлевана свиваются. Поднимает девицу Бейрек, хочет на землю свалить. Поднимает Бейрека девица, хочет на землю свалить. Растерялся Бейрек - как быть?

- Если буду я девушкой побежден, - думает он, - то меж Великих огузов от стыда будет некуда мне деваться, станут в лицо мне смеяться!" [49, 66-67].

В другом азербайджанском эпосе, "Кероглы", рассказывается об отважной наезднице и воительнице - сестре тюркского правителя Кадыраги. Туркмены почитают героиню по имени Хырмандели [47, 239].

Известны случаи, когда женщины становились полководцами и правителями. Тюркский историк Абульгази (1603-1664) отмечает: "Знатные люди и бакшы (ашуги - ред.)..., сведущие в истории, рассказывают: семь девушек, подчинив себе весь огузский эль (страну - ред.), много лет были беками" [47, 11].

Иранский поэт Фирдоуси в "Шахнаме" описывает туркских женщин, прославившихся богатырскими подвигами. Это воинственная Тахмина, дочь правителя Самангана и Бану Гашасп, которая превосходит в силе своего мужа и носит эпитет "савар" (наездница) [47, 94].

Турецкий исследователь Зия Гёкалп также пишет, что все тюркские женщины были обучены военному делу и умели держаться в седле. В этом они мало уступали тюркским мужчинам. Иногда женщины становились правительницами, военачальниками, наместницами и послами [149, 121].

ГЛАВА V

ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ

В то время как население Южного Азербайджана исповедовало зороастризм, жившие на севере страны кавказские албаны приняли христианство. В IV веке царь Кавказской Албании Урнайр издал указ, провозгласивший христианство государственной религией на территории всего Северного Азербайджана. Лишь спустя 3-4 века большинство населения страны отказалось от этой религии и приняло Ислам.

Христианская религия и мораль оказывали огромное влияние на семейные традиции кавказских албан. Основными требованиями христианской морали были: целомудрие, непри-

ятие внебрачных связей, супружеская верность, половой аскетизм и запрет на разводы.

Христианство придает огромное значение возвышенной любви. Одна из заповедей гласит: “Возлюби ближнего своего”. Христос призывает любить не только жену, детей и домочадцев, но и Бога. В отличие от иудейского Яхве, японских и китайских богов, христианский бог является скорее объектом почитания и любви (т.н. “христианская любовь к Богу”), чем пугалом для простого народа.

Для христианского общества свойственно двойственное отношение к половой жизни. Официальная христианская мораль в принципе антисексуальна: все телесное она считает низменным и греховным, видя идеал в полном воздержании. Даже в браке половая жизнь допускается только ради продолжения рода.

Однако на бытовом уровне христианское общество весьма терпимо к сексуальности, видя в ней нормальный и естественный аспект человеческого бытия, свободно обсуждающийся в быту и светском искусстве. В отличие от Иудаизма и Ислама, христианство не осуществляет тотального контроля над личностью и не пытается полностью подчинить себе быт, поведение и личную жизнь людей. Христиане могут более свободно выбирать, как им одеваться, каким образом и сколько раз молиться, что есть и что пить, каким образом строить отношения внутри семьи и т.д.

ГЛАВА VI

СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ МУСУЛЬМАНИНА

Согласно Исламу, брак является священной обязанностью верующих мусульман. Пророк Мухаммед всячески выступал против постоянного безбрачия (целибата): оно было решительно запрещено Исламом.

Некоторые из сподвижников Пророка полностью посвятили себя богослужению, решили носить грубую шерстяную одежду (*суф*), отказаться от семейной жизни (даже подвергнуться кастрации!) и непрерывно поститься.

Когда Пророк узнал об этом, он сильно разгневался и сказал: "Во имя Аллаха! Я более богобоязнен, чем вы! Тем не менее, я пощусь и прерываю пост, молюсь и иду спать, и я женат. Кто отклоняется от этого пути, тот не со мной" [127, 16].

Наряду с этим, Ислам допускает временное безбрачие по уважительным причинам (недостаточный заработок, неспособность содержать семью или выполнять супружеские обязанности и т.д.).

Пророк Мухаммед говорил: "О юноши! Те из вас, что могут содержать жену и семью, должны жениться. Потому, что женитьба предохранит вас от страсти к чужим женщинам и прелюбодеяния. Те же, что не могут жениться, должны быть воздержанными и подавлять половые влечения" [104, 13].

В Коране на этот счёт сказано следующее: "И пусть будут воздержаны те, которые не находят возможности брака, пока не обогатит их Аллах своей щедростью" (Сура Свет, аят 33).

Ислам принес в Азербайджан новые правила отношений между супругами. Муж и жена являются основой семьи и их взаимоотношения охарактеризованы в Коране двумя важными принципами: любовь (страсть, дружба, сотрудничество) и милость (взаимопонимание, терпимость, прощение), которые призваны принести мир в семью. В Коране сказано:

"Из Его знамений - что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость. Поистине, в этом - знамение для людей, которые размышляют!" (Сура Румы, аят 20 (21)).

Важное значение придаёт Коран деторождению: "Аллах дал вам из вас самих жён, и дал вам от ваших жён и детей и внуков и оделил вас благами". (Сура Пчёлы, аят 74 (72)). Важнейшей целью заключения брака считалось достижение супругами душевного покоя (сакан), а не одно лишь воспроизводство потомства. В этом коренное отличие Ислама от других религий. Вновь обратимся к Корану:

"Он - тот, кто сотворил вас из единой души и затем сделал из неё супругу, чтобы вы нашли у неё успокоение" (Сура Преграды, аят 189).

ЧАСТЬ IV

БРАЧНЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГЛАВА I

СВАТОВСТВО И СВАДЬБА

Тюрки. Свадебные церемонии древних тюрков-огузов сопровождалась музыкой, плясками и спортивными состязаниями. Например, мужчины состязались в стрельбе из лука. В "Китаб-и Деде Коркут" сказано: "Видит, на свадьбе дружки жениха стрелы пускают мечут" [49, 82]. Девушки также стреляли из лука. По-видимому, чью стрелу находил жених, на той девушке и женился. Брачный шатер ставили там, куда упала стрела джигита [49, 90].

В том же эпосе читаем: "Во времена огузов каждый джигит, прежде чем свадьбу справлял, стрелу выпускал. Где стреле упасть - там и свадебному шатру стоять. Бейрек-хан стрелу выпускает, и там, где она упала, шатер свой свадебный ставит. А тут нареченная его свадебный подарок присылает красный кафтан" [49, 72].

Еще в средние века брачные традиции тюрков были восприняты русскими. Вспомним "Сказку о царевне лягушке", где три русских царевича мечут перед женитьбой стрелы. Точно так же и красный кафтан (праздничный наряд тюрков) превратился в излюбленное одеяние русских князей.

Иногда огузы обручали своих детей еще в младенчестве: "А шатер этот был шатром Бану-Чичек, дочери Бай-Беджана, в колыбели с Бейреком обрученной, его нареченной" [49, 64].

За невесту требовали выкуп. В средневековом эпосе описана повествуется о том, как жестокий и неистовый Дели Карчар, желая избавиться от нежеланных сватов, намеренно требует нереально большое приданое за свою сестру: "Пришел в себя Карчар [от гнева] и [с издевкой] говорит:

- За сестру мою все, чего пожелаю, дадите?

Отвечает отец наш Коркут:

- Все дадим. А что просишь? Скажи, поглядим!

Говорит Дели Карчар:

- Тыщу верблюдов хочу, на верблюдицу не встававших, тыщу коней-жеребцов, кобылу не покрывавших, тыщу баранов, овцы никогда не выдавших, а еще прошу себе тыщу псов, корноухих и куцых, и еще тыщу блох, только жирных и крупных Мной назначенный выкуп дадите - так и быть, отдаю вам сестру, берите, а не дадите, то пощады, как в этот раз, не просите, убью!" [49, 69-70].

Чтобы получить наследство, юноша не должен был дожидаться смерти отца или матери. Вступая в брак, он заранее получал причитающуюся ему часть имущества. Девушка также приносила с собой приданое под названием «юмуш». Это приданое состояло из вещей, подаренных родителями и близкими родственниками невесты [149, 120].

Свадьбу отмечали в большом белом шатре. Гостям подавали обильное угощение - разные виды шашлыков, вареное, тушеное и жареное мясо, фаршированную дичь, сыр, творог, кумыс, айран и т.д. Свадебный оркестр включал в себя маленький барабан (нагару), трубу (зурну) и струнный инструмент - гопуз. Гости ели, плясали и веселились. В доисламское время мужчины и женщины сидели вместе в общем шатре.

Тюрки часто устраивали коллективные свадьбы. Эпос "Деде Коркут" гласит: "Сын Бай-Бура бека Бейрек взял дочь Шюкли-мелика. Вернулся в свой белошатровый, белопалаточный стан. Две свадьбы сыграл. Некоторым его джигитам девушек дал Газан-хан. Остальным - Баяндур-хан. Да еще семь сестер своих он за семь джигитов отдал. В сорока местах брачные шатры свои поднял. Тридцать девять девиц на счастье удачу из луков стрелы пускали. Тридцать девять джигитов за стрелами уходили, свою удачу искали. Сорок дней и ночей свадьбы играли... И отец наш Коркут приходил, песню радостную заводил, песни пел, сказы сказывал..." [49, 90].

В более позднее время тюркские свадьбы испытали сильное арабо-иранское влияние и частично потеряли свое своеобразие. Старинный обычай метания стрел был забыт, зато появились мальчишки-виночерпии в персидском духе. Согласно эпосу "Кероглу", свадьба Эйваза продолжалась семь дней и

ночей: “Подобной свадьбы никто никогда не видел. Все джигиты сели по своим местам. Кравчие разносили чаши с вином и подавали джигитам. Так все семь дней и ночей джигиты веселились. Когда наступила седьмая ночь, бабки разукрасили невесту Гюльсабах-ханум и привели в комнату Эйваза, чтобы они достигли желания, а когда наступило утро, Кероглы пришел в свой диван (приемную палату - ред.), созвал всех своих джигитов, приласкал каждого из них, затем каждому вручил подарок в виде роскошного халата” [47, 207].

Огузские племена часто практиковали похищение невест. Причем, невесту мог похитить не только сам жених, но и его родственник или отец. Например, любвиобильный Кероглу постоянно совершал походы с целью похищения красивых девушек. Одно из похищений было вызвано письмом дочери лезгина Махмудхана, требующей, чтобы Кероглу приехал за ней и увез её в свое убежище – Ченлибель.

Огнепоклонники. Иначе справляли свои свадьбы зороастрийцы. Античные источники приводят некоторые сведения о брачных обычаях огнепоклонников древнего Азербайджана. Страбон (I в. н.э. - I в. до н.э.) сообщает, что у мидян браки совершались в начале весеннего равноденствия: “Жених вступает в брачный покой, предварительно отведав яблока и верблюжьего мозга, и в этот день ничего уже больше не ест” [16, 34].

Согласно обычаям мидян и персов, девушка выражала свое согласие на брак, подавая жениху золотую чашу с вином. В случае отказа отца на брак, жених мог похитить девушку. Древнегреческий автор Хорес Митиленский (IV в. до н.э.) пишет о том, как царевич Зариандр похитил дочь среднеазиатского правителя Омарта: “Зариандр направил к Омарту сватов, но тот не захотел отдавать свою единственную дочь иноземцу. Спустя некоторое время Омарт устроил пир, привел туда свою дочь и приказал ей выбрать себе из присутствующих жениха, подав ему вино в золотой чаше. Однако девушка, плача, отказалась. Она дала знать Зариандру о том, что отец выдает ее замуж за другого. Тогда юноша, переодетый в скифа, прибыл ночью во дворец и похитил Одатиду” [47, 12].

Мусульманские традиции. Согласно Исламу, первый этап брака сватовство (хитба), когда жених сам или через дове-

ренного делает предложение отцу, опекуну или доверенному невесты. Тогда же договариваются об имуществе, выделяемом мужем жене (*мехр*), и других условиях, которые входят в брачный договор (*сигя*). Второй и третий этапы - передача невесты в дом жениха (*зифаф*) и свадебное торжество (*урс, валима*). Если невеста еще ребёнок, то её передача откладывается до достижения ею 13-15 лет. Во время свадьбы оглашается брачный договор и выплачивается мехр, или его часть (*садак*). Последний этап - фактическое вступление в брачные отношения (*нигях*), после которого брак считается свершившимся [23, 71].

При первом браке согласия невесты не требуется - достаточно согласия отца или опекуна. Вдова или разведённая даёт согласие сама через доверенного. В средние века был запрещен мусульманина (мусульманки) брак со своим рабом или рабыней, хотя сожителство господина с рабыней допускалось. Брак с чужими рабами разрешался, так же как и брак между рабами, но только с разрешения хозяев [23, 71].

В XVII веке в Испании жил азербайджанец Орудж-бек Баят, известный испанцам под именем Дон Жуан Персидский. Он написал книгу на испанском языке об истории и обычаях Азербайджана и Ирана. Стремясь сделать книгу проще и понятнее для испанского читателя, он именует всех иранцев (азербайджанцев, персов, курдов и т.д.) персами. Орудж-бек пишет о брачных обычаях того времени: "Если же говорить о свадьбе, то, когда перс, занимающий видное положение в государстве, хочет жениться, назначается день, и все его родственники и друзья собираются в доме жениха. Почти все по этому случаю одеты в одежды, которые гармонируют с одеждой жениха или его шафера. Другие гости, если они могут себе позволить, одеваются так же, а если не могут - то надевают свою обычную одежду. В нужное время из своего дома появляется невеста. По персидским традициям она выезжает на лошади. Её сопровождающие, по возможности, одеваются в одежды, гармонирующие с её одеждой. На лицо невесты наброшена вуаль, на которой золотом изображены Солнце и Луна. Перед ней идет множество музыкантов, играющих на разных инструментах. Две процессии соединяются, жених подходит к невесте, и вся компания поворачивается и снова входит в

дом невесты. Там уже приготовлена комната для мужчин, богато украшенная, в которой начинается праздник, немного похожий на итальянский или французский. Танцы пляшут разные, и на головы молодых людей, идущих танцевать, их друзья пригоршнями швыряют маленькие монетки, подбирать которые могут только музыканты. Так, что когда юноши идут танцевать, музыканты собирают богатый "урожай". Женщины танцуют в отдельной комнате, и они любят прилеплять монеты себе на лоб, с помощью какого-то растительного клея, похожего на ту пасту, которую мы делаем в Испании из вязкого сока миндаля и вяза, - и эти монеты во время танца отваливаются и тоже становятся добычей музыкантов. Именно поэтому так богаты персидские музыканты, присутствующие на таких танцах и праздниках.

Когда к вечеру танцы заканчиваются, все садятся ужинать в доме невесты. На следующий день пируют в доме жениха, причем каждый раз приглашается большое количество гостей. В первый вечер, когда наступает пора расходиться по домам, появляются две старухи, с явной грубостью хватают жениха и ведут его в комнату невесты. Потом в другую дверь входит невеста, а танцы и мужчин, и женщин продолжаются до полуночи. Потом появляются две старухи и демонстрируют родственникам жениха простыни с пятнами крови. После этого родственники жениха, очень довольные, уходят. Если же, однако, случается обратное, и на простыне не видно ни одного пятнышка крови, то тогда две старухи возвращают невесту, потом в комнату входит жених и начинает при всех бранить невесту. Потом он платит ей какую-то сумму денег, очень пустячную, и отсылает невесту к её родителям, а сам с родственниками и друзьями отправляется к себе домой" [48, 37-38].

Обычаи разных народов. Что касается брачных обычаев других народов, то и тут вариации бесконечны. У адыгов и других народов Северного Кавказа существовал обычай левирата, согласно которому овдовевшая женщина становится женой своего деверя. Большинство народов Кавказа считало, что невеста должна быть девственницей, иначе брак считался несостоявшимся. Для родителей невесты это считалось большим срамом, и они должны были обратно взять свою дочь [43, 249]. Согласно А.Дебэ [33, 331-332]:

Индусская невеста, отпраздновав в течении нескольких дней обручение возвращается в дом своих родных и ровно год не видится со своим женихом, который все это время обязан работать для её родных.

Оттомирцы практиковали обратное: здесь жених живёт со своей невестой всего лишь несколько месяцев, и по истечении этого срока либо оставляет её у себя, либо отсылает к родным, заявляя, что она ему не годится.

Калмыки следовали обычаю, по которому невеста должна целый год прожить со своим женихом, чтобы доказать ему свою способность к брачной жизни. Если она этого не докажет, то есть если за это время у неё не произойдёт зачатия, то её отсылали обратно домой, как нечто ненужное.

Гренландская новобрачная убегала тотчас после обряда венчания в горы, а новобрачный охотился за ней, как за серной, настигал её и в виду сильного сопротивления с её стороны вязал её и уносил в свой дом.

Ансуты сочетались с громадной опасностью для жизни. После помолвки невеста убегала к своим родителям и уже не выходила оттуда. Жених должен был украсть её, не обращая внимания на то, что на него в это время сыпется целый град палочных ударов. В вознаграждение он получал право сделать-ся её супругом.

Камчадалы и коряки практиковали в высшей степени жестокий обычай, заставляющий жених пройти через целую цепь серьезных опасностей. Жених, прежде всего, должен просить у родителей избранницы своего сердца позволения совкупиться с нею. Если просьба увенчалась успехом, то невеста точно панцирем защищает все свое тело, начиная с головы до ног, замками и повязками. За неё вступаются и её подруги, так что жениху приходится выдержать ожесточенную борьбу, чтобы добиться своей цели, что и дает ему право на звание супруга. Бывали случаи, когда жених погибал в этой борьбе или бывал сильно изранен.

Древние галлы придерживались обычая, согласно которому, каждая девушка сама избирала себе жениха, и её выбор освящался религией. Происходило это так: отец девушки приглашал к обеду молодых людей. Девушка останавливалась позади своего избранника и подавала ему кубок. Принимая ку-

бок, молодой человек выражал этим своё согласие, и брак заключался в тот же день [33, 331-332].

ГЛАВА II

ПЕРВАЯ СУПРУЖЕСКАЯ ПАРА

Древние тюрки. Согласно древнетюркской легенде первыми людьми и первой супружеской парой были мужчина Ай-Атам и женщина Ай-Ва. Они родились из воды и земли под действием палящих солнечных лучей. Их первым домом была пещера. Затем они поселились в цветущей долине на берегу реки. Ай-Атам и Айва поженились, у них родилось сорок детей (20 мальчиков и 20 девочек), которые тоже переженились. Тюркский миф немного напоминает библейский и мусульманский мифы, даже имена первых людей схожи: Ай-Атам это Адам, а Ай-Ва - Ева (или Хавва на арабском и иврите) [47, 60].

Зороастрийцы. Весьма необычно описано сотворение людей в Авесте. Зороастрийцы считали, что сначала бог Ахурамазда создал сверхчеловека Гайумарда. Когда пришла смерть, Гайумард лег на левый бок и спустил свое семя в землю. Через сорок лет из земли выросли два куста ревеня со сплетенными между собой верхушками. Затем они приняли образ человека и были названы Машйаг и Машйанаг. Через 50 лет они сошлись. Спустя 9 месяцев Машйанаг родила двух первых иранцев - мальчика и девочку. Но “от большой любви к своим детям” одного из них сожрал отец, другого - мать. Разгневавшись, бог Ахурамазда запретил им в дальнейшем пожирать своих детей, отняв у них гастрономическую “любовь” к своим детям и внушив любовь к их выращиванию [47, 59].

Коран и Библия. Согласно Иудаизму, Христианству и Исламу, Адам и Ева были не только первыми людьми, но и первой супружеской парой на Земле. Кроме того, мусульмане почитают Адама самым первым пророком. В отличие от христиан и иудеев, мусульмане не считают, что Ева (Хавва) ответственна за грехопадение Адама. Согласно Корану, это Сатана уговорил Адама сорвать и съесть запретный плод:

"И нашептал ему Сатана, он сказал: "О Адам, не указать ли тебе на древо вечности и власть непреходящую?". И они оба поели от него, и обнаружилась пред ними их нагота, и стали они сшивать для себя райские листья, и послушался Адам Господа своего и сбился с пути. Потом избрал его Господь и простил его и повёл прямым путём" (Сура Та ха, аяты 118 (120) - 120(122)).

Согласно другой суре, Сатана уговаривал обоих - Адама и Еву:

"И нашептал им Сатана, чтобы открыть то, что было скрыто от них из их наготы" (Сура Преграды, аят 19(20)).

Несколько по-другому освещен этот момент в Библии:

"...И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому, что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания... И сказал Господь Бог: кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую ты мне дал, она мне дала от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела" (Бытие, 3).

Таким образом, в отличие от Христианства, в Исламе, Ева не является причиной грехопадения Адама, хотя и делит с ним грех, поскольку ела вместе с ним запретный плод. Но, поскольку Аллах простил Адама и Еву, их грех не распространяется на их потомство.

ГЛАВА III

ЗАБОТА О ДЕТЯХ

Традиции тюрков. Забота о детях свойственна всем народам, независимо от их расы, национальности или вероисповедания. У древних тюрков особым почетом и любовью пользовался сын - продолжатель рода, преумножающий славу своих предков. В азербайджанском эпосе "Китаб-и Деде Корут" сказано:

*"Добрый сын - сокровенность отца,
Сын, что око одно очей его.
Хороший сын - счастье, огонь в очаге не погаснет...
Грубому сыну, которым имя отца не славится,
из крестца отца лучше бы не явиться,
Не войти в чрево матери и лучше на свет не родиться.
Сыном разумным, отца прославляющим, лучше прослыть"*
[49, 19].

При воспитании девочки большое значение тому, какой личный пример подает мать девочке: "Не будет примером мать, дочь наставленья не сможет понять" [49, 19].

Характер взаимоотношений матери с сыном описаны в дастане "Ашик-Гариб". Мать Гариба не только чуткая, нежная, любящая мать, но и превосходная воспитательница. Именно она привила сыну любовь к труду, воспитала в нем честность и другие достоинства.

Стремясь воспитать сына настоящим воином и самостоятельной личностью, отец не помогал ему ни в чем и никогда, даже в минуту смертельной опасности. Только другой человек имел право помочь попавшему в беду ребенку. Поэтому дети становились активными, мужественными и самостоятельными уже в самом раннем возрасте. Человек сам всего добивался, делал свою репутацию и дорожил ею больше всего на свете. Отсюда - обостренное чувство чести [9, 99].

Обряд инициации. Когда мальчик тюрк достигал совершеннолетия, он подвергался обряду инициации, то есть, должен был продемонстрировать своё мужество и героизм перед специальным «жюри» из аксакалов рода. В случае успешного преодоления испытаний, общее собрание рода присваивало юноше новое имя. После этого он становился полноправным членом клана, выходил из-под опеки отца и переходил в непосредственное подчинение хагана (царя) [149, 120].

В "Китаби-Деде Коркут" описаны испытания, которым подвергся пятнадцатилетний юноша по имени Бамси, сын Бай-Бура бека. Изначально он носил два "детских" имени - Бамси и Бозоглан, и лишь после первых ратных подвигов получил "взрослое" имя - Бейрек.

Согласно эпосу: “А в те времена, чтобы вы знали, юноше голову не срубившему, кровь не пролившему, имени не давали... Бамси узнал, что на купцов напали разбойники... Тут-то юный воитель и прискакал..., одного-двух слов не сказал, на гяуров мечом ударил. Тех, кто голову поднял, того убивал, подвиг во имя веры совершил, все добро купцам возвратил и назад поворотил... Отец наш Коркут пришел, имя юноше дал. И сказал [отцу Бамси]:

*Ты сынка - мой Бамси, лаская его называешь.
Серого скакуна ему даришь.
Там будь же отныне Бамси Бейрек ему имя!
Всадник Серого жеребца - доброе имя для храбреца!
Я ему имя даю среди нас, долгую жизнь пусть Бог ему даст!”*
[49, 63-64]

В другом месте рассказывается, как сын Дирсе-хана убил в поединке быка (по-тюркски - *буга*), в честь чего был назван Бугач-ханом. Старейшина племени Коркут говорит:

*Эй, Дирсе-хан!
Дай сыну сам
Власть и престол - мужествен он.
Дай быстроного, дай скакуна,
Ездить верхом - доблестен он...*

“На Белом Майдане Баяндур хана сын твой сражался и победил. Быка-бугая он убил. Будь же и сын твой по подвигам славным наречен Бугач-ханом. Я ему имя даю среди нас, долгую жизнь пусть Бог ему даст!” [49, 29].

Аталычество. В общественном быту народов Востока важное место занимал тюркский обычай аталычества, по которому родители поручали своих детей (преимущественно мальчиков) воспитывать семье своих подданных. Аталык (воспитатель, опекун) обучал их верховой езде, владению оружием и т.д. На Кавказе этот обычай бытовал среди азербайджанцев, адыгов, абазин, осетин, балкарцев, карачаевцев, кумыков и кайтагских даргинцев.

В средневековом Азербайджане наряду со словом аталык употреблялось и выражение атабек. Например, в 1136 го-

ду атабеком (опекуном) при малолетнем сельджукском правителе Арсланшахе был назначен Шамсаддин Эльданиз. 1150 году он захватил власть и положил начало новой азербайджанской династии - атабеков Эльданизидов (Эльдегизидов) [41, 142-143].

В XVI-XVII веках аталычество было распространено в основном в среде господствующей феодальной верхушки. У азербайджанцев и кумыков этот обычай имел место только в среде беков. Обычно, воспитатели были более низкого сословия, нежели родители ребёнка. Например, азербайджанского правителя шаха Исмаила I Сефеви, вдали от дома, воспитывал опекун бекского сословия.

Мальчик рос в доме аталыка обычно до совершеннолетия, девочка - до замужества. Аталык кормил, одевал и воспитывал своего питомца бесплатно, заботясь о нём даже больше, чем о своих детях. Главной обязанностью воспитателя считалась подготовка из своего "названного сына" хорошего воина, поэтому с 6 лет ребёнка учили стрельбе, верховой езде и борьбе, умению переносить голод, холод, зной и усталость [43, 249].

Девочек с малых лет знакомили с правилами этикета, учили умению вести домашнее хозяйство, шить, вязать, готовить. Между аталыком и воспитанником возникали близкие отношения, не уступающие кровному родству, причём воспитанник был даже больше привязан к аталыку, чем к своим родителям. Кроме того, воспитанник считался родственником не только семьи аталыка, но и всего его рода. У адыгов и осетин воспитанник и дети аталыка считались молочными братьями [43, 475].

Зороастрийцы. Каждый предпочитал по-своему растить, воспитывать, обучать и наряжать своих детей. Страбон пишет, что у персов и мидян мальчики украшают себя золотом, так как они ценят его огненный блеск. Вот почему они из уважения к огненному блеску этого металла не кладут покойнику золота, так же как и не зажигают ему огня [16, 34]. Помпей Трог в 7 г. н.э. писал: "О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных, и, с большим тщанием, учат их ездить верхом и стрелять из лука" [16, 84].

Относительно обычаев зороастрийцев английский автор XVII в. Г.Лорд сообщает, что через некоторое время после рождения родители приносят ребенка в храм, где жрец дает ему немного священного напитка хаомы, произнося следующую молитву: «Пусть бог очистит его от нечистоты его отца и от месячного осквернения его матери». Обучение священным обрядам начиналось у зороастрийцев рано, видимо в возрасте около семи лет, и было устным, потому, что они не знали письма.

В этом возрасте зороастрийский жрец учит ребенка «произносить некоторые молитвы и обучает его религии». В основном оно состояло в изучении обрядов и положений веры, а также в овладении искусством импровизации стихов для призываний богов и их восхваления и в выучивании великих мантр, сложенных мудрецами ранее. Затем над ребенком совершается полное ритуальное омовение, и жрец надевает на него священную рубашку и пояс кусти, «который он с тех пор носит на себе, сплетенный... самим проповедником». Огнепоклонники считали, что зрелость достигается в пятнадцать лет, и, вероятно, в этом возрасте пророк Зороастр стал священнослужителем [24, 27].

По традиции дети мидийских и иранских царей воспитывались вне дома. Например, воспитание принца Сиявуша было доверено знаменитому систанскому витязю Рустаму, который, услышав о рождении царевича, приезжает к иранскому царю и сам просится в воспитатели. При дворе систанских витязей Сиявуш был окружен исключительным вниманием. Рустам заменил ему отца. Под его руководством юноша прошел не только боевую, но и нравственную школу.

Все, чем обладал Рустам (отвага, исключительная честность, верность долгу, бесстрашие, правдолюбие, искренность в дружбе), он старался привить своему юному другу и достиг своей цели. Именно в результате общения с Рустамом Сиявуш по возвращении в родительский дом не мог переносить атмосферу лжи, коварства, предательства, которая царила при иранском дворе [47, 120].

Античный Рим. Древние греческие и римские авторы сообщают много интересного о зороастрийских методах воспитания. У самих римлян строгость также считалась непре-

менным атрибутом воспитания мальчика. Римский писатель Тит Марций Плавт (ок. 254-184 гг. до н.э.) свидетельствует, что сын должен был по воле отца заниматься "грязной сельской работой", "трудясь больше других домашних", а отец в поучение сыну мог говорить: "Себе ты пашешь, сеешь, жнешь, себе, себе! Тебе же и доставит радость этот труд" [84, 35].

Древний Китай. Согласно китайским традициям дети должны были всецело предаваться служению родителям, стеснять себя во всем или даже жертвовать жизнью, лишь бы угодить старшим. В одном из законодательных актов цинской династии: "Сыновья и дочери, особенным образом проявившие свое благочестие по отношению к родителям, награждаются 30 ляннами серебра и удостоиваются почетных арок, воздвигаемых перед воротами их домов, а после смерти - официальных жертвоприношений в их память, совершаемых весной и осенью" [83, 342].

С малых лет китайцу внушались кротость и беспрекословное подчинение отеческой власти; он был рабом отца; его жизнь и будущее всецело зависели от воли отца. Со смертью главы семьи власть переходила к старшему сыну - ему подчинялись не только его братья и сестры, но и собственная мать и все жены покойного родителя. "Не позволяй", "не разрешай", "запрети", "накажи" - эти слова чаще других встречались в китайских руководствах по воспитанию детей.

В одном из наставлений, обращенном к отцу семейства, говорилось: «Ты должен с большим вниманием воспитывать дочь, хотя, естественно, воспитание дочери - это, прежде всего дело матери. Когда дочери исполнится 5-6 лет, ей нужно делать прическу и бинтовать ноги. Она должна все время находиться дома, не следует позволять ей бегать и играть. Когда ей исполнится 7-8 лет, ты должен приучать ее выполнять небольшую домашнюю работу: подметать пол, чистить котел, мыть чашки, пряхть. В 10 лет не разрешай ей выходить из дома и играть с мальчиками твоей семьи. В 12-13 лет пусть она учится шить белье.

Если к тебе придет гость, она не должна ему показываться. Если же придут родственники, позови дочь - пусть она приветствует их, однако её слова и манеры должны выражать почтительность. Не позволяй ей болтать и громко смеяться.

Если она выйдет из дома и отправится в гости к родственникам, ее должен кто-либо сопровождать; не позволяй ей выходить одной, покидать дом и судачить с соседями или ночевать с соседской дочерью.

В 14-15 лет приучай её прилежно трудится. Пусть она обучается тем работам, которые ей придется делать в семье мужа. Её одежда должна быть черного или синего цвета, очень простой и неяркой. Она должна рано вставать и поздно ложиться. Не позволяй ей жить у родственников; не разрешай ей возжигать курительные свечи и совершать жертвоприношения в храме. В Новый год не разрешай ей играть в кости или в карты.

Прежде всего надо, чтобы дочь была серьезной и трудилась не щадя своих сил. Родители должны научить её трем правилам подчинения и четырем добродетелям. Три правила подчинения: дома повиноваться отцу; когда выйдет замуж, повиноваться мужу; когда станет вдовой, повиноваться сыну. Четыре добродетели: супружеская верность, правда в речах, скромность в поведении, усердие в работе». [83, 348].

Мусульманские традиции. Теперь обратимся к наследию Исламской религии. Согласно Корану, именно деторождение является одной из важнейших целей брака:

"Аллах дал вам из вас самих жен, и дал вам от ваших жён и детей и внуков и оделил вас благами" (сура Пчёлы, 72).

Аллах обращался к пророку Мухаммеду со следующими словами:

"(О, Мухаммед!) Мы посылали посланников до тебя и давали им супруг и потомство..." (сура Гром, 38).

В свою очередь, Адам и Ева обращались к Аллаху со следующими просьбами:

"Когда же она (то есть, Ева - ред.) отяжелела, они оба воззвали к Аллаху, Господу их: "Если ты даруешь нам праведного (ребенка - ред.), мы будем тебе благодарны!" (сура Преграды, 189).

"И те, которые говорят: "Господи наш! Дай нам от наших жен и потомства прохладу глаз и сделай нас образцом для богобоязненных!" (сура Различение, 74).

Много интересного можно найти и в высказываниях Пророка Мухаммеда. В частности, он говорил: "Женитесь для

продолжения рода", "Самая лучшая из женщин, та, что более плодovита и больше любит мужа" (47, с.18). Согласно Исламу, ребёнок является украшением жизни и продолжателем рода; он помогает родителям в домашнем хозяйстве, а когда мать с отцом состарятся, заботится о них и содержит их материально.

Почему Ислам поощряет многодетность? На начальном этапе исламской истории, в Аравии царила бедность, низким был уровень медицинского обслуживания, велика детская смертность. Иногда из 8-9 детей лишь 4-5 достигали зрелости. Поэтому женщины рожали много детей. В современную эпоху положение несколько изменилось и основное внимание должно уделяться не числу детей, а тому, чтобы они росли здоровыми, воспитанными и образованными.

Согласно Исламу ребёнок должен овладевать знаниями, заниматься спортом, учиться воинскому искусству. Родители должны взрастить его лишь на деньги, заработанные праведным (*халал*) трудом. В одном из хадисов, пророк Мухаммед говорит: "Ребёнок имеет право на то, чтобы отец обучил его грамоте, плаванию, стрельбе из лука и снабжал его лишь тем, что заработано праведным (*халал*) путём" [128, 117].

Знаменитый мыслитель Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) писал: "В первую очередь необходимо обратить внимание на характер ребёнка и выяснить к чему он больше склонен, ... затем необходимо занять его этим делом..." [125, 160].

Кейкаvus ибн Искандер в XI веке отмечал: "Обучи ребёнка читать Коран; сделай так, чтобы он знал Коран наизусть. Когда подрастёт, обучи его воинскому искусству, пусть он научится держаться на коне и владеть оружием... Обучи ребёнка всем необходимым наукам и искусствам... Таким образом, ты исполнишь свой отцовский долг" [115, 116-117].

Ислам призывает проявлять одинаковое отношение к мальчикам и девочкам. Сообщают, что как-то пророк Мухаммед сидел и беседовал с человеком по имени Анас ибн Малик. Когда к Анасу подошел его сын, отец обнял и поцеловал его. Когда же к нему подошла дочь, он усадил её напротив себя. Пророк Мухаммед спросил: "Зачем ты не проявил к ним одинаковое отношение?" [127, 41].

Согласно другому хадису, Пророк говорит: “Проявляйте к своим детям одинаковое отношение, если хотите, чтобы и они были справедливы по отношению к вам” [127, 41].

Согласно хадису Пророка: “Ребёнок влечёт своих родителей в Рай”. То есть, когда ребёнка приглашают в Рай, он не хочет идти туда один, стоит у дверей Раая, плачет и поднимает шум. В итоге, благодаря сыну, родителей также допускают в Рай [104, 18-19].

В средневековом Азербайджане детей с семи лет отдавали в школу. В городах существовали большие медресе, где обучение осуществлялось по расширенной программе (арабский и персидский языки, каллиграфия, богословие, юриспруденция, математика, история, медицина, логика, риторика, восточная поэзия и т.д.).

В IX-XIV вв. в Багдаде, Каире, Дамаске, Бухаре, а также в Тебризе и других городах Азербайджана открылись университеты (даруль-фунун). Иногда в них преподавали знаменитые ученые. Ученики имели право высказывать свое мнение и участвовать в диспутах. Такие школы и университеты посещали дети состоятельных родителей.

В небольших селениях существовали начальные школы - мектебы, с одним единственным преподавателем - муллой. В них дети заучивали наизусть Коран, учились молиться и аккуратно писать арабскими буквами. Детям прививали начальные знания по арифметике и богословию. Они также учили наизусть стихи Саади, Хафиза и некоторых других поэтов. Школы были совместными - девочки и мальчики учились вместе. Мальчики сидели по одну сторону мектеба, девочки - по другую. Основным методом обучения была зубрежка. Ленивых учеников нещадно пороли. Отдавая сына в школу, отец обычно говорил мулле: “плоть отдаю тебе, но кости оставляю себе”. Это означало, что отец разрешает пороть ребенка, но призывает муллу делать это с осторожностью.

ГЛАВА IV

ПОЧИТАНИЕ СТАРШИХ

Почитание старших по возрасту родичей присуще многим народам Востока. Древние шумеры говорили: "Внемли словам матери твоей, как речениям Бога твоего"; "Чти старшего брата твоего"; "Внемли словам брата твоего, как словам отца твоего"; "Не гневи сердца старшей сестры своей" [87, 187]. В Спарте к старикам относились с большим уважением. При их появлении на площади юноши кланялись им, прервав свои игры и беседы. Ниже повествуется о традициях различных народов и религиозных конфессий.

Древние тюрки. Уйгурские пословицы гласили: «Старший человек в семье - сокровище»; «Если в семье есть старец, значит, в семье есть опыт». Престарелые старейшины (*аксакалы*) играли важную роль в жизни тюркских племен, пользовались всеобщим почётом и уважением. В "Китаби-Деде Коркут" мы читаем такие строки:

*Уводят в полон стариков дорогих, твоих - не моих!
Но есть среди них одинокий, седой
Старик обезумевший, бедный, больной - отец мой родной!
Его одному, сорока ли врагам, вовек не отдам!*
[49, 37]

Тюрки с большим почтением относились к материнству. Сын Дирсе-хана говорит, обращаясь к своей матери:

*Подойди, мать меня породившая,
Молоком своим белым меня вскормившая,
Мать, душой обо мне скорбевшая,
Мать, от горя-бед поседевшая...*
[49, 34].

У древних тюрков бытовало несколько форм обращения к сородичам. Каждый член рода называл мужчину старше себя *иджи* (позднее - *ага*), а женщину старше себя - *аба* (позднее - *абла*). Младшего по возрасту мужчину именовали *аты*, а женщину (девочку) - *сингиль*. Обращение «атам» до сих пор быту-

ет среди коренных бакинцев, хотя, возможно, оно и не связано с древнетюркским «аты».

Тюрки глубоко почитали старших по возрасту, но при этом, не подобострастничали перед ними, унижая свое человеческое достоинство. Недаром в азербайджанском языке поныне существует пословица «агыл йашда дейил - башдадыр» (“ум не в возрасте, а в голове”). Военная демократия, царившая у древних и средневековых тюрок, не допускала слепого подчинения младших старшим. Совсем иначе было в древних тоталитарных монархиях, вроде Китая.

Древний Китай. В прошлом в этой стране было принято слепо почитать старших по возрасту и званию людей. Согласно китайскому этикету: «В разговоре со старшим нужно понижать голос, не допускать неясных слов. Когда старший встает, младший не должен садиться; когда старший сидит, младший не должен садиться, если ему не скажет старший» [83, 344].

В древнем Китае применялись изуверские меры наказания по отношению к тем, кто осмеливался обидеть старшего по возрасту родича. Закон гласил: «Подвергается смертной казни через рассечение на части тот, кто ударит своего отца или мать, деда или бабуку, равно как и всякая женщина, которая ударит своего свекра или свекровь, деда или бабуку по отцу, равно как и всякая женщина, которая ударит деда или бабуку мужа по отцу» [83, 342].

Другая ужасающая по своей жестокости мера характеризуют общую атмосферу, царившую в средневековом китайском обществе: «Сын или дочь, словесно оскорбляющие отца или мать, внук или внучка, оскорбляющие деда или бабуку по отцу, женщина, оскорбляющая свекра или свекровь, деда или бабуку по мужу, подвергаются смертной казни через удушение, если оскорбленное лицо слышало оскорбительные слова и обратилось к властям с жалобой» [83, 342].

Кровожадность и доходящий до абсурда садизм китайских властей проявлялись и в перечисляемых ниже мерах наказания. Например, если сын убивал отца, то отцеубийцу четвертовали; его младших братьев обезглавливали; его дом разрушали до основания; его главного учителя удушали; чиновника, отвечающего за район, понижали по службе; у соседей, живущих

щих справа и слева от дома убийцы, отрезали уши, потому что они должны были слышать о преступлении и доложить куда следует; соседей, живущих впереди дома убийцы, лишали глаз - они должны были все видеть и предотвратить преступление. Вот к чему приводила доведенная до абсурда идея сильного государства, абсолютной власти, незыблемого правопорядка и неотвратимого правосудия [83, 343].

Кавказская Албания. Жители Кавказской Албании глубоко почитали старых, умудренных опытом граждан. Страбон пишет: "Старость у албанцев в почёте и не только родителей, но и прочих людей" [16, 21].

Однако не все древние племена с уважением относились к старым и немощным людям. Согласно древним авторам, каспии умерщвляли стариков как дармоедов и ненужных членов общества - они запирали их в комнате и морили голодом, пока те не умрут. Страбон в I в. до н.э. писал: "Каспийцы умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет, и выбрасывают их трупы в пустынные места; затем они наблюдают издали: если увидят, что птицы стаскивают трупы с носилок, то считают покойников блаженными, если же дикие звери и собаки - то менее блаженными; если трупы никто не утащит, то считают их несчастными" [16, 25].

Однако такое отношение к старым людям было, скорее, исключением. Старики, как хранители мудрости, пользовались большим почётом у огузов, албан, мидян и других племён древнего Азербайджана.

ГЛАВА V

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ

В эпоху средневековья тюрки проявляли заботу о росте народонаселения и держали под контролем число заключаемых браков. Согласно Ясе (указу) Чингисхана, в каждом клане, состоящем из 40 семей, не менее 4 семей в год должны были справлять свадьбы. В случае бедности молодоженов, общины заранее помогали им материально, чтобы облегчить им бремя свадебных расходов. Если в тот или иной год, справляли

свадьбы менее 4 из 40 семей клана, то вожди этого клана привлекались к ответственности [149, 121].

Исламская религия также содержит ряд предписаний по планированию семьи. Ниже повествуется о некоторых из них.

Контрацепция. Согласно Исламу, семья является краеугольным камнем общества. Разумное планирование семьи считалось основной обязанностью обоих супругов.

Еще в VII в. н.э., несмотря на отсутствие проблемы перенаселения, Ислам сказал свое слово о планировании семьи. Утверждается, что сподвижникам (*сахабам*) пророка Мухаммеда свыше было разрешено прерывать половой акт с целью предотвращения зачатия. Это практиковалось в том случае, когда беременность была нежелательна по причинам связанным со здоровьем, социальными или материальными проблемами. Наряду с этим, мусульмане не сомневались в том, что Аллах способен обеспечить каждого человека всеми необходимыми благами. Как уже отмечалось выше, основным видом контрацепции, известным средневековым мусульманам, был *аль-азл* (прерывание коитуса перед самой эякуляцией). Согласно хадисам, этим методом контрацепции часто пользовались сподвижники пророка Мухаммеда. Поэтому, *аль-азл* считается позволительным (*джаиз*) [127, 1].

Имам аль-Газали (1058 - 1111 гг.), принадлежавший к шафиитскому направлению в Исламе, в своей книге "Ихйа улум ад-Дин" ("Возрождение наук о религии) отмечал причины, по которым мусульманину позволительно предотвращать зачатие:

1. Забота о красоте и фигуре женщины, сохранение её жизни, в случае, если беременность обещает быть опасной.

2. Если родители слишком бедны или, для обеспечения детей, вынуждены заниматься непосильной работой. Допуская контрацепцию, Газали, в то же время, всячески выступает против аборта [133, 53].

Ханафитский толк в Исламе разрешает мужу прерывание коитуса (*аль-азл*), но только с разрешения жены. Маликиты, ханбалиты и шииты зайдиты также считают необходимым спрашивать разрешения супруги. Шииты имамиты рекомендуют вписывать возможность подобной контрацепции в брачный контракт [127, 7].

Мусульманский богослов Имам Шавкани пишет, что контрацепцию *аль-азл* позволительно осуществлять при интимной связи с кормящей женщиной, так как в случае беременности качество молока у женщины может измениться. Кроме того, он рекомендует контрацепцию тем, кто не хочет иметь слишком много детей [127, 7].

Аборт. Последователи ханафитского толка в Исламе разрешают аборт, если он выполнен не позднее 120 дней после зачатия. Считается, что до наступления этого периода зародыш еще не обладает сформировавшейся человеческой душой. При отсутствии острой необходимости и юридического обоснования, ранний аборт считается чем-то нежелательным (*макрух*), но не запрещенным (*харам*). Уважительными причинами считались: неспособность женщины кормить ребёнка грудью, и неспособность семьи нанять кормилицу.

Некоторые богословы-шафииты придерживаются того же мнения. Другие, такие как Абу Хамид ал-Газали (1058 – 1111 гг.), не согласны с ними и вообще не приемлют аборт. Шииты-зайдиты разрешают ранний аборт и без всякого предварительного обоснования, считая его дозволенным (*джаиз*). Захириты и маликиты запрещают аборт при всех обстоятельствах, называя его запретным (*харам*), но некоторые богословы ханбалитов позволяют его до исполнения 40 дней со дня зачатия.

Богословы всех конфессий Ислама сходятся только в одном - аборт по истечении пяти месяцев беременности является убийством. Однако и это ограничение может быть снято, если, по свидетельству врача, продолжение беременности грозит матери смертью. Жизнь матери считалась более ценной, чем жизнь ребёнка на основании мусульманского юридического принципа: "корень важнее отростка" [127].

ГЛАВА VI

ЖИЛИЩЕ ДЛЯ СЕМЬИ

Тюрский дом. У древних тюрок жених и невеста объединяли свою собственность и становились совладельцами семейного очага. Они не оставались ни в отцовском, ни в мате-

ринском доме, а основывали свое отдельное жилище. Именно поэтому, после каждой свадьбы в тюркском поселении появлялся новый дом или шатер. Не случайно женитьба по-тюркски называется «эвленмек» - «обзавестись домом». Обычно, шатер новобрачных был белого цвета и, поэтому, назывался «Белый Дом» (не путайте со штаб-квартирой президента США!). Со временем шатры покрывались пылью, выцветали и темнели [149, 120].

Так же как и у арабов, дом у древних тюрков принадлежал не только мужу, а был совместной собственностью семьи. Поэтому, мужчина в доме назывался «ев агасы» (глава дома), а женщина «ев ханымы» (госпожа дома).

Согласно поверьям, в доме жило два духа, один из которых покровительствовал мужу, а другой - жене. Первого называли «од ата», а второго «од ана». Каждое утро невеста бросала в очаг кусочек сливочного масла и молилась, произнося «од ана, од ата!».

Муж восседал в правой, а жена в левой стороне дома. Справа стоял идол с лошадиным выменем, а слева - с коровьим. Первый из них назывался «сестрой хозяина дома», а второй - «сестрой хозяйки дома». Это были тотемы (священные символы) мужа и жены. Порог дома (*эшик*) считался у тюрков священным. Чужак не мог переступить через него или ступить ногой на порог без разрешения хозяев [149, 120].

Выбор места для постройки дома. Согласно знаменитой "Медицинской книге" ("Тиббнаме" - 1712 г.), при выборе места жительства следует руководствоваться нижеследующими соображениями. Чем выше расположено жилище, тем прохладнее в нем воздух и дышать в нем легче. А чем ниже находится жилище, тем жарче в нем воздух, он более спертый, и дышать им труднее [85, 79].

Мухаммед Юсиф Ширвани (XVIII в.) отмечает, что если город расположен в жарком климате, на склоне гор, и если горы находятся на севере, преграждая путь северному ветру, а с юга находится река, то в таком городе часто возникают эпидемии [85, 80].

Ученые тех времен полагали, что солончаковые места и области, находящиеся вблизи разработок серы или нефти, обладают плохим воздухом. Жилище, расположенное у моря или

у водных бассейнов, обладает увлажненным воздухом, а то, которое расположено в сухих местах и пустынях - сухим воздухом.

"Если местность расположена в горах и стоящие там дома смотрят в восточную сторону, то воздух этой местности бывает превосходным, люди, живущие там, как правило, сильные, долголетние и с приятным голосом" - отмечает автор "Тиббнаме" [85, 80].

Тот же источник гласит, что места расположенные на берегу моря имеют хороший климат, так как море не принимает порчи и уничтожает гнилостные вещества. Улицы и проходы в городе следует располагать по ходу ветра, то есть с севера на юг.

Правильная планировка дома. Мухаммед Юсиф Ширвани (XVIII в.) отмечает: "Тот, кто захочет обосноваться в какой-либо местности и построить себе там жилище, должен строить высокий дом, двери и окна его расположить в восточной стороне, с северной стороны также открыть дверь и окно, так, чтобы в них падали солнечные лучи. Потолок делают высоким - это очень хорошо и полезно для здоровья, так как не позволяет воздуху в доме быстро портиться" [85, 80].

"У дома должны быть прочный фундамент, высокие потолки и широкие двери, чтобы не возникло трудностей при переносе домашней мебели" - пишет Насиреддин Туси (1221-1274 гг.).

Комнаты для мужчин должны быть просторнее комнат для женщин. В доме должны быть подготовлены жилые места, подходящие для каждого из сезонов года. Амбары, в которых хранятся продукты и различные припасы должны быть крепкими и надежными, защищенными от различных бедствий, например, от пожара, потопа, селевых потоков, грабителей, различных животных, птиц и т.д. - отмечает автор "Ахлаки-Насири" [125, 145].

В условиях южного климата, плоские крыши домов предохраняли помещения от перегрева, поскольку ночью такие дома охлаждаются быстрее, чем островерхие.

Покупка дома. Ниже приводятся советы автора XI века Кейкавуса ибн Искандера [115]: "Покупай дом в таком квартале и на такой улице, где живут порядочные и надежные лю-

ди. Не покупай дома в безлюдном месте, на окраине города или у крепостной стены. Стремясь к дешевизне, не покупай ветхого, полуразрушенного дома.

Покупай дом с высокой оградой, чтобы все кому не лень не могли рассматривать твой дом с улицы и из соседних домов. Но и ты не беспокой соседей рассматриванием их жилища.

Покупая землю, не покупай участок, у которого нет колдца и соседа. Приобретай участок, относительно которого у тебя нет никаких сомнений, и у которого не было бы совладельца. Знай, что покупка земли, это самое выгодное вложение капитала.

Купив землю, благоустраивай и возделывай её, так как только благоустройство умножает доход. Если ты не благоустраиваешь и не извлекаешь доход из крупного земельного участка, а держишь его просто так, то с таким же успехом, ты можешь считать своими все степи и пустыни мира. Что же касается дохода, то его можно получить, лишь осваивая и благоустраивая купленные земли" - настоятельно советует Кейкавус ибн Искандер (XI в.).

Отношения с соседями. Тот же автор настоятельно советует сперва обратить внимание на соседей, а затем уже покупать дом, ведь сказано: "сначала сосед, потом дом". Он ссылается на средневекового мудреца Бузургмехра, который утверждал, что в жизни есть четыре большие напасти: первая - плохой сосед, вторая - большая семья, третья - нерадивая жена, четвертая - бедность.

Согласно "Кабуснаме", как только купишь дом, старайся уважительно относиться к соседу, не попирай его прав, ибо сказано: "Право соседа превыше собственного". Постарайся наладить дружеские отношения с соседями по улице и кварталу, справляйся о состоянии здоровья больных, посещай поминки, участвуй в похоронах, одним словом, помогай соседям во всех их делах, разделяй с ними их веселье, празднуй счастливые события, исходя из своих возможностей, отсылай им в эти дни подношения и подарки. Следуя этому правилу, ты станешь самым уважаемым человеком в квартале".

Средневековый автор советует: "Будь приветлив с детьми вашей улицы и квартала, гладь их по головке, уважай

пожилых людей, справляйся об их самочувствии. Как ты будешь относиться к людям, так и люди будут относиться к тебе. И еще, знай, что все плохое, случающееся с человеком, происходит от его же непродуманных поступков. Поэтому, не совершай того, чего совершать не следует, и не говори того, чего говорить не стоит, чтобы не подвергнуться напастям, которых можно было бы избежать" [115, 55].

ГЛАВА VII

МУЖ - ГЛАВА СЕМЬИ

Тюркские обычаи. После того, как канули в лету времена матриархата, мужчины стали играть главную роль в семье и обществе. У древних тюрков существовал культ мужской силы и мужского достоинства. Тюркское слово *эрдемлик* (доблесть) имеет в своем корне слово *эр* (мужчина). В эпосе “Деде-Коркут” читаем:

*Эй, поднявшись, встающий, джигит, дело знающий,
Кто таков, джигит?
Скакуна быстрогоного быстро седлающий,
Кто таков джигит?
Эй, не охая, головы вражьи срубающий!*

[49, 138]

Несмотря на главенство мужа, тюркская семья сильно отличалась от патриархальной семьи вавилонян, ассирийцев, хеттов, китайцев и других древних народов. В этих странах царил всевластие мужа над супругой и детьми. То есть, жена, дети и прочие члены семьи считались личной собственностью мужа и были лишены голоса в решении каких бы то ни было вопросов. Напротив, глава тюркской семьи обладал лишь демократической властью над супругой и детьми, которую можно назвать “покровительством отца или мужа” [149, 121].

Древним тюркам было присуще уважение к женщине и её правам. Зия Гёкалп называет это “тюркским феминизмом”. Согласно тюркским верованиям, чтобы творить чудеса, шама-

ны пользуются священной силой, заключенной в женщине. Для решения многих важных общественных и политических вопросов мужчины и женщины собирались вместе.

Указ царя (*хагана*) считался недействительным, если не подтверждался со стороны царицы (*хатун*). Поэтому указы обычно начинались словами: «Царь и царица повелевают...». Хаган не принимал послов без царицы. Обычно, послы входили в помещение, где справа сидел хаган, а слева - его жена. На всех собраниях, совещаниях и празднествах, царица обязательно присутствовала вместе с хаганом. Все наследницы женского пола также именовались хатун [149, 121].

В простых тюркских семьях дом также являлся совместной собственностью мужа и жены. Право особой опеки над детьми принадлежало в равной степени, как отцу, так и матери. Муж уважал свою жену и заботился о ней. Если в походной повозке было мало места, мужья сажали туда своих жен, а сами шли пешком. Женщины могли владеть не только обиходными предметами, но также землей, рентой и доходами [149, 121].

Традиции Ислама. Согласно Исламу, муж несет главную ответственность за благополучие в семье. Он обязан обеспечить женам и детям нормальное материальное благосостояние. Кроме того, согласно хадису пророка Мухаммеда, муж обязан позаботиться о том, чтобы дети, как мальчики, так и девочки, получили образование.

Если мужчина заранее знает, что не сможет выполнять свои супружеские обязанности, но, тем не менее, жениться, то такой брак считается *харам* ("недозволенным", "грешным"). В то же время, если жена заранее предупреждена о недееспособности мужчины и, тем не менее, согласна выйти за него замуж, то такая инициатива мужчины считается *макрух* (действие, не запрещенное шариатом, но осуждаемое с моральных позиций).

В народе большое внимание придавалось материальному благосостоянию мужа и, соответственно, приданому. Однако мыслители древности советовали учитывать, что богатство - это одно из самых шатких, неустойчивых благ. Ведь непредвиденные обстоятельства, банкротство, пожар могут бесследно уничтожить его, в то время как талант, трудолюбие и бережли-

вость являются наилучшей гарантией того, что семья всегда будет ограждена от лишений.

Считалось, что мужчина должен не просто иметь деньги, а уметь их зарабатывать в любых, самых сложных обстоятельствах. Поэтому, при заключении брака советовали меньше заботиться о приданном и вообще богатстве, но обращать больше внимание на трудолюбие и душевные качества мужчины [33].

Средневековые мыслители. Ученые средневекового Азербайджана часто ссылаются на наследие древней Греции и Рима. В частности, древние римляне называли мужчину *Pater familias*, то есть "отец семейства". Считалось, что "отец семейства" сам по себе - лицо никому не подвластное; напротив, он - глава семьи. Все совершеннолетние и свободные римские мужчины обладали статусом "отца семейства" [84, 20].

Согласно Насиредино Туси (1201-1274 гг.), сразу же после заключения законного брака, муж должен содержать свою жену, следуя трём способам: первый - строгость, второй - справедливость, третий - постоянное привлечение жены к какой-либо деятельности [125, 153].

Согласно Туси, строгость заключается в том, чтобы с первого дня так приструнить жену, чтобы она в дальнейшем не пыталась избежать выполнения поручений и просьб своего мужа. Разумеется, в наш век эмансипации и феминизма, эти "домостроевские" советы несколько устарели и взаимоотношения в большинстве семей строятся на основе равенства супругов.

ГЛАВА VIII

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

Тюркские традиции. Считалось, что жена должна быть трудолюбивой и умелой хозяйкой. В старину все тюркские женщины занимались домашним хозяйством и ковроткачеством. Даже правительницы и царицы не пренебрегали рукоделием. В XII веке жена сельджукского султана говорила: "Все иранцы удивляются, видя, что я занимаюсь рукоделием. Однако все женщины в моей семье любили это занятие. Если мы, султанши, откажемся от этого искусства, то чем же мы бу-

дем заниматься? Неужто пустыми, бесполезными делами? Такое время прохождение недостойно нашего рода. Завершив государственные дела, мы, подобно простым женщинам, занимаемся рукоделием и домашним хозяйством. Это является не позором для нашего рода, а, напротив, предметом нашей гордости” [149, 124].

Уважая мужчин, тюркские женщины, в то же время, не были принижеными и забытыми. Это отличало их от женщин древнего Ближнего Востока. Тюркскому обществу был присущ своего рода феминизм. Недаром тюркский витязь говорит своему отцу: “Отец! Таковую девицу мне надо посватать, чтобы пока я не встал, а она уже встала, пока вороного коня я еще не седлал, а она уже на нем поскакала, чтобы пока я еще и не вышел на ратные дела, а она с поля боя уж головы мне принесла! Вот на такой девице, отец, я хотел бы жениться!” [49, 68].

Идеальной девушкой, с точки зрения тюрков, была Бану-Чичек из эпоса “Деде-Коркут”. Юноша и девушка были обручены еще в детстве, но много лет не виделись и потому не узнают друг друга. Бейрек говорит, что ищет свою нареченную - Бану-Чичек. Девушка отказывается признаться, что она Бану-Чичек и предлагает Бейреку состязаться с ней в скачках и стрельбе из лука и борьбе: “Оба коней седлали, в поле просторное выезжали, коней погнали. Конь Бейрека девичьего коня перескакал. Стали стрелы пускать, Бейрек своей стрелой девицыну стрелу рассек пополам... Собрался в комок. Сделал бросок, резко подсек, ее ногу ногой обвил, за груди ее схватил. Девушка напряглась, но Бейрек ее станом овладел в этот раз, подножкой сбил и на обе лопатки ее положил.

Девушка говорит:

- Ну, джигит! Коли так, я дочь Бай-Беджана, я Бану-Чичек!

Бейрек ничего не сказал, разок укусил, трижды поцеловал.

- Красной свадьбы, ханская дочь! Пусть не бескровной будет брачная ночь! - так он сказал, золотой перстень с руки своей снял, деве на палец надел и сказал: - А это, ханская дочь, будет наш знак и примета!” [49, 66-67].

Религия Ислама. Перенесёмся в мир Ислама. Пророку Мухаммеду приписывают следующее изречение: "Сказать вам

каково самое большое счастье, которое мужчина должен беречь как сокровище? Это хорошая жена, на которую приятно было бы смотреть, которая ждала бы мужчину в его отсутствие и подчинялась бы его распоряжениям" [49, 36].

На средневековом Востоке считали, что жена должна быть своему мужу матерью, другом и служанкой. Ниже подробно описываются три "ипостаси" идеальной жены. Азербайджанский учёный Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) в книге "Ахлаки-Насири" ("Мораль Насира") писал следующее [125, 155]:

Жена-мать. Достойную супругу уподобляли матери потому, что она желает, чтобы муж был рядом с ней, скучает, когда его нет поблизости, готова переносить все трудности и мучения, выполняя его просьбы и пожелания: точно так же мать относится к своему ребенку.

Жена-друг. Её уподобляли другу потому, что она довольна всем, чем наделит её муж, а если чего-то не получит, то посчитает это простительным. Такая жена не пожалеет для мужа своего добра, и ни при каких обстоятельствах не будет действовать против него.

Жена-служанка. Служанке её уподобляли потому, что, заботясь о своем муже, ухаживая за ним, она не поступится ничем - будет выслушивать наказания мужа, покрывать его недостатки, хвалить его, знать цену хлебу, который ест, не будет совершать дел, которые мужу не по нраву.

Суммируя вышесказанное, Туси писал: "Жена должна быть целомудренной, честной, верующей, хозяйственной, любящей мужа, совестливой, чистоплотной, скромной, сговорчивой, умножающей богатство семьи. Сказано, что хорошая жена является украшением жизни" [125, 152].

ГЛАВА IX

ЖЕНСКИЕ ПОРОКИ

Т ю р к с к и й м и р. В древнем азербайджанском эпосе "Китаби-Деде Коркут" (VII-XI вв.) [49, 21-22] очень ярко и колоритно описаны три типа "негодных" жен:

Обдирала. "Теперь о той, которая напасть, породой - обдирала. Эта жена ни свет, ни заря, вскочивши, ни рук, ни лица не умывши, девять лепешек хватает, полный рот напихает, простокваши горшок выпивает, досыта ест, за обе щеки уплетает, а потом по ягодицам себя ударяет и всех проклинает:

- Чтобы дому этому провалиться! С тех пор как замуж вышла, не было сытости в моем желудке, не было на лице моем улыбки, не было на ноге башмака, не было на лице яшмака. Ах, что бы было, если бы умер мой муж, а я бы за другого вышла, а он оказался не хуже, а лучше чем я ожидаю!".

Лентяйка. Согласно тому же эпосу: "Вскочит с утра - не умывается, ходит - вихляется ... из конца в конец слоняется, на все натывается, все путает. Где сплетничает, где наушничает. С утра до полудня у чужих порогов толкается, а в полдень домой заявляется. Видит - шkodливый пес перевернул дом вверх дном. Не дом, а курятник, не дом, а хлев. Как увидит, так звать соседей принимается:

- Девушки! Зулейха, Урувейда, Зубейда! Джан-кыз! Джан-паша! Айна-Мелек, Кутлу-Мелек! Что я? Умирать, пропадать пошла? На что похожа теперь моя постель, мое ложе? Что случилось бы с вами, если бы присмотрели и за моим домом тоже? Как говорится: право соседа - право Бога!".

Строптивая. "В дом из пустынь и степей скромный гость явится. И муж её дома окажется и скажет: "Встань, жена, принеси хлеб! Поедим, и гостю нужно поесть! Испеченному хлебу не вечно в печи сидеть, его нужно есть!".

Отвечает жена:

- Что принести? Зачем встать? В этом доме, чтобы ему провалиться, ни муки, ни сита нет! Верблюд с мельницы еще не явился, а явится, что принесет, пусть на задницу мою свалится! - говорит и шлепает себя по ягодицам. Отвернется, сама раскорячится, к мужу задом поворачивается. Скажи ей тысячу слов - ни одного без ответа не оставит. А слова мужа мимо ушей пропускает. Эта ведёт свой род от ослицы пророка Ноя. От таких, как она, хан мой, пусть Аллах тебя бережет!".

Средневековые мыслители. Кроме того, негодную жену на Востоке уподобляли злодейке, врагу и воровке. Насиредин Туси (1201-1204 гг.) отмечает следующее [125, 155]:

Жена-злодейка. Недостойную жену уподобляют злодейке потому, что она не любит работать, груба, сварлива, криклива, не знает, что нравится её мужу, а что нет.

Жена-враг. Уподобляют её врагу потому, что она оскорбляет своего мужа, унижает его, позорит на людях, жалуется на него посторонним, говорит всем о его недостатках.

Жена-воровка. Её сравнивают с воровкой потому, что она предательски относится к благосостоянию семьи, требует денег без особой надобности, транжирит состояние мужа, раздаёт нужные ему вещи на сторону, внешне пытается казаться другом, а в душе ставит на первый план собственные интересы.

Насиреддин Туси (1201-1204 гг.) отмечает: "У того, кто сочетался с недостойной женщиной, есть только один выход: развестись и освободиться от неё. Потому, что совместная жизнь с дурной женщиной, опаснее соседства с волком и ядовитой змеей" [125, 156].

ГЛАВА X

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ ЖЕНУ?

В древнем азербайджанском эпосе "Китаби-Деде Коркут" описаны признаки хорошей жены: "Та жена, и дом, и столп, и опора мужу - которая, если из пустынь и степей гость явится, а дома мужа не окажется, так гость все равно уважится. Она и накормит, и напоит, и в путь проводит. Эта из рода Айши и Фатимы. Благословенно чрево её и плод. Пусть такая жена, хан мой, и к твоему очагу придет!" [49, 21].

Мыслители средневекового Азербайджана считали, что жена должна быть умна, целомудренна и совестлива. Три остальных качества (красота невесты, благородное происхождение и богатство её семьи) являются второстепенными. Кроме того, женщина должна обладать нижеследующими качествами.

Характер. Нормальный брак, это тот, когда сходятся два человека с различными характерами. Например, если один из них один обладает нежностью и терпением, то другой должен быть энергичным и впечатлительным. При этом один до-

полняет другого, и оправдывается народная поговорка, что противоположности сходятся [33].

Напротив, если сходятся две сильно впечатлительные натуры, то можно почти безошибочно предсказать, что ссоры у них неизбежны. Две флегматичные натуры не будут ни ссориться, ни спорить: у них для этого слишком мало энергии. Но зато их существование будет таким монотонным, однообразным, что они вскоре наскучат друг другу и начнут искать на стороне того, чего нет у них дома [33].

Красота. Насиреддин Туси (1201-1274) в "Ахлаки Насири" писал: "Неправильно жениться лишь для утоления половых потребностей. Не следует выбирать жену по внешним данным: по красоте выбирают любовницу. Красивая женщина обращает на себя излишнее внимание и, по причине слабости разума, часто сходит с праведной стези. Красота и рассудок редко следуют рука об руку. Жениться на красивой, но глупой и непутёвой женщине, это значит жить в бесчестии и умереть в позоре, служа посмешищем для окружающих. Поэтому лучше удовлетвориться женой средней красоты" [125, 152-153].

Богатство. Вновь обратимся к наследию средневекового Востока. Насиреддин Туси считал, что не следует выбирать жену по богатству. Богатство женщины служит причиной её высокомерия, чувства собственного превосходства, притязания на главенство в семье. Снабжая деньгами своего мужа, она будет смотреть на него как на раба, прислугу, подчиненного, и не будет с ним считаться. Чтобы вернуть жизнь такой семьи в нормальное русло, нужно полностью перевернуть её быт и построить его заново [125, 153].

Азербайджанские мыслители средних веков часто обращались к античному наследию. Древнегреческий историк Плутарх (ок. 46-126 гг.) писал: "Знаменитый афинский законодатель, Солон, издал указ, по которому женщины приносили мужьям в виде приданого три платья и немного дешевой мебели. Этим он желал достигнуть того, чтобы жены не покупали мужей и не превратили брак в своего рода торговлю. Великий Солон совершенно основательно придерживался того, что основой для связи мужчины и женщины, должны служить любовь и наслаждение, но ничуть не материальные расчёты. А раз

берут супруга за деньги, то это не брак, а торговая сделка" [33, 53].

О том же писали и европейские авторы как средних веков, так и новой истории. Как отмечал в позапрошлом веке доктор Меникрель: "Наше общество отделилось от естественной цели брака, который превратился ни во что иное, как в денежный торг. Никто не заботится при вступлении в брак ни о нравственности, ни о характере, ни о наклонностях той личности, с которой неразрывно связывает свою жизнь. Единственная забота, единственный вопрос - это богатство, приданное, которое предпочитают всяким добродетелям. Душевные качества перестали быть двигателями счастья, и на них теперь никто не обращает внимания" (33, 53).

А.Дебэ: "для многих людей деньги - цель жизни, а умственное и нравственное развитие - второстепенное дело" [33, 53].

Невинность. Считалась одним из важных достоинств невесты. "Предпочтительнее жениться на девственнице, так как она лучше поддается воспитанию со стороны мужа, привыкает к его характеру, принимает семейные традиции" - пишет Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) [125, 152].

Происхождение. На Востоке считали, что жену следует брать из хорошей семьи с благородными традициями. Поначалу необходимо справиться, кто её родители. Женятся для построения семьи, а не только лишь для удовлетворения природных потребностей, ибо последнее доступно и без женитьбы. "Жена должна быть совершеннолетней, разумной. Она должна научиться у родителей тому, как содержать семью и вести хозяйство. Если сумеешь найти такую, не медли и посылай к ней сватов"- писал Насиреддин Туси (1201-1274 гг.) [125, 156].

ГЛАВА XI

ВНЕШНОСТЬ И ХАРАКТЕР МУЖЧИНЫ ИЛИ ЖЕНЩИНЫ

Врачеватели древности, наблюдая за внешним обликом и поведением людей, порой приходили к интересным выводам. В самом деле, внутренние переживания и эмоции человека на-

кладывают неизгладимую печать, как на его поведение, так и на внешний облик.

Признаки мужчины, склонного к браку. На средневековом Мусульманском Востоке бытовало такое представление, что склонность мужчины к семейной жизни можно определить по его внешнему облику. Например, такие знаменитые ученые как Ибн Рошд (1126-1198), Муртуза Гулу хан Шамлу (XVII в.), Шейх Аджал аш-Шариф (XVII в.) считали важными следующие признаки:

Широкие шаги. Мужчина, делающий широкие шаги, равнодушен к женскому полу.

Длинные пальцы свидетельствуют о склонности мужчины к семейной жизни.

Длинный нос у мужчины говорит о том же.

Родинка на носу. Мужчины с родинкой на носу, обычно, более склонны к семейной жизни.

Признаки женщины, склонной к браку. Шейх Аджал аш-Шариф связывал темперамент женщины с нижеследующими признаками.

Бегающий взгляд свидетельствует о склонности женщины к этому делу.

Глаза с поволокой, говорят о том, что женщина равнодушна к мужскому полу.

Черные, влажные глаза бывают у женщин, доставляющих мужчинам больше удовольствия.

Классификация женщин. Ибн Закария Рази (854-932), Ибн Рошд (1126-1198), ал-Бухари (810-870) и другие знаменитые ученые средневековья полагали, что тесная связь с женщинами разного облика, якобы, может приводить к различным заболеваниям. Они делили женщин на шесть основных категорий. Ученый из Ардебилля Муртуза Гулу Шамлу (XVII в.), в своей книге “Хирга”, перечисляет основные признаки этих женщин. Современному читателю эти признаки могут показаться несколько странными.

ХУДОЩАВАЯ. Высокая, худощавая, с длинными бровями, широкими плечами, мелкими зубами и тонкими губами... Связь с подобной женщиной доставляет мужчинам удовольствие. Но, в результате тесной связи и даже беседы с ними, в ор-

ганизмужчины увеличивается содержание желчи, воспаляется печень, появляется геморрой [112, л.786].

На страницах 786-79а того же сочинения приводятся характеристики и других типов женщин.

ПОЛНАЯ. Круглолицая, с широкими бровями, полная, низкорослая, с розовато-белой кожей, крупной головой, короткими волосами женщина ... целомудренна. Связь с ней совершенно безвредна [112, л.786].

ТОЛСТОГУБАЯ. Женщина с широким лицом, широким носом, пухлыми губами, белой и гладкой кожей, зубами, подобными жемчугу, раскосыми и голубыми глазами, маленькой челюстью..., тонкой талией, мягкой плотью, маленькими суставами бывает страстной... В организме живущего с ней мужчины увеличивается количество желчи и черной желчи [112, л.786].

ТОНКОБРОВАЯ. Ал-Бухари пишет, что женщина с узкими глазами и бровями и тонкими волосами целомудренна и брак с ней совершенно безопасен [112, л.79а].

НИЗКОРОСЛАЯ. Мухаммед Ибн Закария Рази пишет, что низкорослая, полная, черноглазая, черноволосая, мелкозубая женщина... с широкими бровями и приятным характером .. совершенно безвредна. Тесная связь и беседа с ней безопасна для мужчины [112, л.796].

ШИРОКОГРУДАЯ. Совершенно безвреден брак с широкогрудой, высокорослой женщиной с рыжими или белыми волосами [112, л.796].

Совершенно излишне говорить, что все эти советы средневековых мыслителей лишены всякого смысла с точки зрения современной науки, а также противоречат морально-этическим представлениям нашего времени, поскольку отражают патриархальный взгляд на женщину как на собственность мужчины. Согласно этому подходу, женщина, точно также как еда, скот или предметы домашнего обихода может быть полезной или вредной, опасной или безопасной. Авторы ничуть не волнует вопрос о том, насколько связь с тем или иным мужчиной безопасна для самой женщины. Таким образом, эти рекомендации средневековых авторов интересны нам лишь с научно-исторической точки зрения.

ГЛАВА XII

КРИТЕРИИ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ

Несмотря на совет Насиреддина Туси, в прошлом, при выборе жены, немаловажную роль отводили её внешнему данным. Мыслители средневекового Востока разработали критерии женской привлекательности, соответствовавшие вкусам той эпохи. Считалось, что каждая часть тела красивой женщины должна иметь определенный размер и цвет. Жившие в XVII веке Шейх Аджал аш-Шариф и Муртуза Гулу Шамлу Ардабили считали важными перечисленные ниже критерии.

Черные: волосы, ресницы, брови, зрачки глаз.

Белые: белки глаз; зубы; кожа; линия, проходящая по середине головы и разделяющая волосы.

Розовые: губы; язык; щеки; соски.

Длинные: рост; волосы; брови; ресницы.

Широкие: ягодицы; глаза; грудная клетка.

Узкие: ноздри; пупок; ушное и вагинальное отверстия.

Маленькие: рот; нос; грудь; ступни.

Шейх Аджал аш-Шариф пишет, что красивая женщина не должна быть ни чрезмерно длинной и худой, ни очень полной; её кожа плотно прилегает к телу, не свисает, розовато-белого цвета; кожа на запястьях и ногах не должна быть сухой. Глаза у красивой женщины должны быть черные (или карие), зубы белые, брови тонкие, нижняя часть тела округлая, кости легкие и не выпирающие наружу. По характеру она весёлая, улыбчивая, приветливая и послушная [112, л.46б-47а].

Критерии, разработанные средневековыми мыслителями Востока, оказали влияние на европейские каноны красоты. Например, в XVI веке итальянец Аббат де Брантом написал книгу "Галантные дамы", которая принесла ему мировую известность. Согласно этому автору, три вещи у женщины должны быть белыми (зубы, кожа, руки), три - черными (глаза, брови, ресницы), три - красными (губы, щеки, ногти), три - длинными (ногти, ресницы, волосы), три - широкими (ягодицы, грудь, лоб), три - узкими (талиа, губы, запястья), три - полными (руки, ягодицы, икры), три - округлыми (грудь, горло, уши), три - узкими (пальцы, волосы, нос).

Разным народам присущи неодинаковые, порой прямо противоположные, представления о красоте. Например, китайцы считали, что у красивой женщины должна очень маленькая ножка и плоская грудь. Для этого, с самого детства, девочкам крепко забинтовывали ступни. В результате, ступни оставались недоразвитыми и женщины едва могли передвигаться на таких уродливых, с современной точки зрения, ногах. Кроме того, девочке уже в возрасте 10-14 лет грудь стягивали холщевым бинтом, специальным лифом или особым жилетом. Развитие грудных желез приостанавливалось, резко ограничивались подвижность грудной клетки и питание организма кислородом. Обычно это пагубно сказывалось на здоровье женщины, но зато она выглядела “изящной”, что обеспечивало ей внимание женихов [83, 338].

Некоторые африканские племена искусственно удлинняют девочкам шею, насаживая на них множество металлических колец. Считается, что у красивой невесты шея должна быть вдвое длиннее обычной. Эти кольца не снимаются до самой смерти женщины, ибо если их снять, то тонкая шея “красавицы” может обломиться.

Кушаны, жившие в древней Центральной Азии, искусственно придавали головам своих детей удлиненную, яйцевидную форму. Для этого, они плотно стягивали головы младенцев специальными бинтами. Обряд деформации головы был распространен и в Кавказской Албании в I-VII вв. и приписывается гуннским племенам. Естественная человеческая красота казалась древнейшим народам слишком банальной. Им хотелось чего-то нового, необыкновенного, волнующего их первобытное воображение.

Именно поэтому древние египтяне молились собако- и птичьеголовым богам и богиням. Созданный египетским художником образ царицы Нефертити, по праву, считается одним из эталонов женской красоты. Однако своих богинь египтяне изображали не красавицами, вроде Нефертити, а фантастическими, звероподобными монстрами. Человеческая красота не служила предметом обожествления и поклонения.

Древние греки первыми стали обожествлять естественную красоту человеческого тела. Древнегреческие боги и богини (Венера, Аполлон, Зевс, и др.) изображены в виде очень

красивых, но вполне земных мужчин и женщин. Это отличает их от зооморфных богов Древнего Вавилона и Египта.

Известно, что Клеопатра из рода Птолемеев (греческая правительница Египта) считается одним из эталонов женской красоты. Но мало кто знает, что эта царица была связана родственными узами с Азербайджаном. В 34 гг. до н.э. Александр Гелиос, сын Марка Антония и Клеопатры, обручился с Иотатой, дочерью царя Атропатены (древнего Азербайджана). Таким образом, Клеопатра была свекровью азербайджанской принцессы.

Что до красоты Клеопатры, то её современники утверждали, что обаяния в ней было больше, чем внешней привлекательности. На древних монетах она изображена с большим орлиным носом и огромными, выпученными глазами. А летописцы и вовсе называли её *fatale monstrum* (роковая уродина). Впрочем, все это не мешало ей пользоваться успехом у великих римских императоров - Юлия Цезаря и Антония.

ГЛАВА XIII

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

Тюрки. Согласно представлениям тюрков, прелюбодеяние и супружеская измена являются тяжелейшим грехом. В эпосе “Деде Коркут”, сын и жена Газан-хана попадают в плен к Шюкли-мелику. Тот, истязая сына - Бейрека, пытается подчинить себе его мать - Бурлу хатун. Но сын непреклонен и говорит матери:

- Дай им на крюк меня вздернуть, подвесить, дай им от белого тела кусочками мясо отрезать... Горе свое скрывай, и чтобы со мною не случилось, не хочу, чтобы на ложе одном ты с гяуром потом оказалась! Не хочу, чтобы им чаши с вином подавала, честь Газан-хана, отца моего, оскверняла. Остерегись! [49, 51].

Некоторые тюркские герои совершали походы и набеги с целью захвата невест. В эпосе “Кероглы” похищение многочисленных женщин и близкие отношения с ними до свадьбы преподносятся как удаля героя, а не как порок прелюбодеяния. Соратник Кероглу Эйваз несколько ночей беспрепятственно

проводит в спальне Сабах ханум - дочери Сулейман паши. Затем Кероглу нападает на пашу, убивает множество людей и уводит Эйваза с любовницей. В конце концов, герой играет свадьбу и выдает Сабах за Эйваза. Она становится его четвертой женой [47, 246].

Сам Кероглу проводит многочисленные ночи с женщинами - обычно влюбленными в него дочерьми ханов и беков. Почти все женщины сами вызывают его к себе и согласны быть похищенными. Например, Кероглу инкогнито проводит 17 ночей с дочерью наместника Дагестана Шахсанам-ханум, а затем, убив конюха наместника, уводит его лучшего коня и с Шахсанам ханум выезжает в Ченлибель, где и делает её своей восьмой женой [47, 232]. Как видим, Кероглу, в конце концов, все же женится на похищенных девушках.

По сообщению историков, лишь отдельные тюркские племена лояльно относились к фактам прелюбодеяния. В основном, это были среднеазиатские племена, подвергшиеся влиянию иранцев. Абдуррашид ал-Бакуви (ум. в 1403 г.) пишет о среднеазиатском племени карлуков следующее: "Они открыто предаются разврату. У них есть азартная игра, в которой они могут проиграть жену, дочь или мать. У них очень красивые и порочные женщины, мужчины же не очень ревнивы..." [100, 137-138].

Древние евреи. Предписываемое Шариатом наказание для прелюбодейки (побитие камнями) по праву считается жестоким, но изобрели его не мусульмане - это гораздо более древний обычай. Еще древние египтяне и евреи камнями забрасывали блудницу на площадях. По закону Моисея грешницу следовало зашить в мешок вместе с кошкой - символом низости - и утопить их в море. Вспомним историю о Марии Магдалине, которую Иисус Христос спас от побития камнями, обратившись к толпе евреев со следующими словами: "Кто из вас без греха, пусть первым бросит камень!".

Античный Рим. Римляне отдавали блудницу на произвол мужа, который обычно подвергал её изгнанию после совершения развода. Тем не менее, прелюбодеяние в Риме эпохи императоров было довольно распространенным явлением. Римский писатель Петроний (I в.н.э.) в своем "Сатириконе" говорит устами некой куртизанки Квартиллы: "Да прогневаает-

ся на меня моя Юнона, если я хоть когда-нибудь помню себя девушкой. В детстве я путалась с ровесниками, потом пошли юноши постарше, и так до сей поры" [75, 247].

Средневековая Европа. Положение несколько изменилось с принятием народами Европы христианства. Особую жестокость по отношению к прелюбодейкам демонстрировали народы средневековой северной Европы. Древние саксы сжигали прелюбодейку живьем, а над пеплом воздвигали виселицу для её любовника. Варварский закон существовал некогда в Англии: блудницу, с остриженными волосами, водили по городу и били её кнутами до тех пор, пока она не падала мертвой под ударами. В Испании муж пользовался правом убить свою грешную жену, или переломать ей руки и ноги [33, 387].

В основном, все эти жестокие наказания касались только женщин, мужчины же отделялись незначительным штрафом. Хотя были и исключения. Например, у древних готов существовал закон, по которому мужчина, совративший женщину, должен был либо жениться на ней, либо отдать ей половину состояния. В противном случае его приговаривали к смерти.

При французском короле Гуго-Капете (цар. в 987-996 гг.) наказание прелюбодейки состояло в том, что муж получал от виновника штраф, а грешная жена должна была совершенно нагой пробежаться по всему городу от одних его ворот до других. В XV веке женщины высшего класса во Франции подвергались смертной казни, если отдавались крестьянину или слуге. Так, в 1567 году французский парламент приговорил к смерти через повешение одну знатную особу и её слугу, которых муж дамы уличил в прелюбодеянии [33, 388].

Исламская религия. Согласно мусульманскому Шариату, женщина имеет право вступать в интимные отношения с мужчиной лишь в том случае, если является его женой или наложницей (*джария, кяниз*). Любые другие сношения считались прелюбодеянием (*зина*). Если прелюбодейка состояла в браке, её насмерть побивали камнями. Если же была незамужней, ей полагалось 100 (по некоторым *мазхабам* - 50) полновесных палочных ударов, плюс, иногда, штраф и изгнание [26, 78].

Согласно Исламу, доказательство прелюбодеяния лежит целиком на обвинении, которое должно представить четырех правомочных свидетелей, клятвенно заверяющих перед

кади (мусульманским судьей), что видели сам акт прелюбодеяния, не ссылаясь на косвенные улики и подозрения. Иначе обвинение расценивается как клевета. Уличенную в прелюбодеянии жену муж может, не предавая суду, держать взаперти до её смерти.

Но даже столь суровые формы наказания не смогли полностью искоренить прелюбодеяние. Писатель Абу Али ат-Танухи (940-994 гг.) рассказывает такую историю: "[Вельможа] Исхак сидел на стуле, держа перед собой обнаженный меч... Он швырнул мне несколько бумаг... В большинстве донесений говорилось об арестах женщин - дочерей везиров, высших чиновников, военачальников и эмиров, которых застали при неблагоприятных обстоятельствах с мужчинами. Все эти женщины находились в тюрьмах... Он сказал: "...Я подумал, что и мои дочери дойдут до этого. Поэтому я собрал их всех пятерых - они здесь рядом - и собираюсь убить всех сразу, чтобы избежать подобных неприятностей" [2, 66].

Массовые факты прелюбодеяния и насилия над женщинами имели место во время кровопролитных войн. В X веке военачальник Хорасана, покоривший Сиджистан, говорил: "...Я привёл с собой тридцать тысяч мужчин, чьи жены остались в Бухаре. Что же им делать, если им очень нужна женщина? Они должны взять себе здешних женщин, это справедливо. Я не могу оттолкнуть их от себя, запрещая им это" [2, 126].

В целом же, открытые факты прелюбодеяния в мусульманских странах носили исключительно редкий характер. Это объяснялось, во-первых, суровостью наказания, во-вторых, жестким контролем за женщинами, и жизнью общества в целом.

ГЛАВА XIV

ЛЮБОВЬ ЗА ДЕНЬГИ И СОДОМСКИЙ ГРЕХ

Древний Восток. Мало кто знает, что в древнем мире существовало две разновидности проституции - обычная и "священная". В I тыс. до н.э. на Ближнем Востоке была распространена так называемая "священная проституция", когда

женщины жертвовали свое тело богине любви. Такие женщины выступали в роли жриц в обряде "священного брака". В Финикии и Карфагене это было присуще культу богини Астарты Эрицинской. Священными проститутками богини любви Астарты (Ашторет) или Тиннит были женщины, которые отделились от семьи [92, 41].

Древняя Греция. Примечательно, что в древней Греции слово *гетера* (от греч. *hetaira* - подруга, любовница) имело двоякое значение. Им называли не только проститутку, но и образованную незамужнюю женщину, ведущую свободный, независимый образ жизни. К числу знаменитых гетер относилась легендарная Аспазия (род. ок. 470 до. н.э.), впоследствии жена афинского правителя Перикла.

Согласно легенде, гетера Радонис сочиняла басни вместе с Эзопом. Легендарная гетера-поэтесса Сафо возглавляла в VI веке до н.э. на греческом Лесбосе общину девушек, посвященную Афродите, грациям и музыке. Эта поэтесса считается сторонницей однополой любви. Сафо писала эротические стихи, которые вошли в фонд греческой поэзии [83, 34].

Древний Рим. В Древнем Риме существовали публичные дома - *лупанары*. Петроний (II в н.э.) в своем "Сатириконе" описывает один из них: "Я увидел внутри какие-то надписи, голых потаскушек... и понял, что попал в трущобу" [75, 240].

Римский диктатор Калигула (37-41 гг. н.э.), издал шокирующий указ, согласно которому все простые граждане Рима, заплатив определенную плату, могли провести ночь с женами и дочерьми патрициев, сенаторов и высших сановников государства. Этим он преследовал три цели: пополнить казну, разрядить недовольство народа знатью и поиздеваться над своими чиновниками. Калигула прямо заявил, что первые проститутки в государстве это жены и дочери высших сановников. Патриции были в ужасе, но не осмелились возразить диктатору. Под угрозой смертной казни Калигула заставил трусливую знать подчиниться своему указу.

Для этого взбалмошный диктатор открыл что-то вроде публичного дома, куда в определенные дни насильно привозили женщин из самых знатных семей государства. Их заставляли участвовать в коллективных сексуальных оргиях. Заплатив в казну определенную сумму, любой римский гражданин вхо-

дил в этот дом и выбирал себе женщину по вкусу или, за солидную доплату, брал нескольких женщин сразу. Некоторые бедняки продавали последние вещи из дома, чтобы попасть на эту оргию и “отомстить” женам ненавистных сенаторов и чиновников. Так Калигуле удалось снять социальное напряжение в обществе, временно примирить плебеев со знатью и предотвратить надвигающийся мятеж. Калигула отличился и множеством других бесчинств. Как и следовало ожидать, он плохо кончил - в 41 г. н.э. император был зверски убит заговорщиками.

Япония. В Японии также существовала особая категория женщин называемых *гейшами*. С малого возраста их учили тому, как очаровать и развлечь мужчину, причем, обычно не при помощи физической любви. Гейши знали все тонкости японского этикета, умели поддерживать умную беседу, читать стихи, играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать.

Исламский мир. Вследствие строгих обычаев и сдерживающего влияния Ислама проституция на мусульманском Востоке редко принимала открытые формы. Хотя некоторые богословы считают временную форму брака (*сигя*), принятую в основном у шиитов, узаконенной формой проституции. Азербайджанский автор XVII века Муртуза Гулу Шамлу приводит внешнюю характеристику проститутки: "Такая женщина ходит, выпятив грудь вперед, осанку держит ровно, глаза у неё сонные, она грубо разговаривает и оскорбляет мужчин" [112, л. 79б].

Орудж-бек Баят (XVII в.) отмечает: "В Персии, в отличие от других мусульманских стран, нигде не видно большого количества публичных женщин. Правда проживающие рядом с границами Персии цыгане и египтяне приходят в эту страну таборами или целыми отрядами... и с ними приходят и их семьи, женщины которых часто зарабатывают себе на жизнь проституцией. В этих случаях мужья сами отводят женщину в дом любого перса, с которым она уговорилась провести ночь, а утром муж является за женой, чтобы забрать её зеркала, рюмяна, убранства, булавки и пряжки, а также получить причитающуюся плату. Это воистину презренный и низменный обычай, который не следовало бы терпеть мужчинам, обладающим совестью. Я однажды сам поинтересовался у египтян, живущих в

этой стране, откуда берутся эти публичные женщины, и они объяснили мне, что ни один мужчина не возьмет в жены девушку, если она не обещает кормить и одевать своего будущего мужа на деньги от этой постыдной торговли - торговли собой" [48, 41].

Содомский грех. Древние иудеи жестоко наказывали гомосексуалистов. Пророк Моисей в своей Торе говорит, что Бог разрушил города Содом и Гоморра за то, что его жители предавались преступной однополой любви. Согласно Корану, город пророка Лута был разрушен за то, что его жители были мужеложцами. Таким образом, три ведущие мировые религии (Ислам, Иудаизм и Христианство) сурово осуждают гомосексуальные отношения.

Однако в некоторых странах древнего мира, в том числе в Греции и Риме, подобные противоестественные взаимоотношения были довольно обычным явлением. Многие античные философы активно "ухаживали" за юношами и даже посвящали им любовные стихи. Например, Платон (427-347 до н.э.) в отрочестве был любимым учеником Сократа (469-399 до н.э.). Другим любовником Сократа был юноша по имени Алкивиад. Из "Диалогов" Платона мы узнаем о философско-интимной беседе восемнадцатилетнего Алкивиада со своим учителем Сократом [76, 215].

Многим известно, что Платон создал теорию платонической любви. Но мало кто знает, что "платоническая любовь" по Платону, это любовь сугубо гомосексуальная. Причем, Платон пришел к ошибочному выводу, что женщины на такую любовь неспособны. Ведь у них, якобы, нет ни сильного разума, ни тонкой души.

Следуя современным терминам, можно сказать, что в Древней Греции и Риме сложилась, в какой-то мере, "бисексуальная культура", то есть взрослые мужчины проявляли интерес не только к женщинам, но и к юным представителям своего пола. Подобное поведение наглядно описано древнеримским писателем Петронием (I в. н.э.) в его "Сатириконе": "[Моя подружка] Трифена в это время сидела на коленях у [моего любовника] Гитона... И, однако, я до сих пор все-таки не знал, на кого я больше сержусь: на мальчика - за то, что он отбивает у

меня подружку, или на подружку - за то, что она развращает моего мальчика" [75, 317].

Христианство и Ислам повели решительную борьбу против такого противоестественного порока как гомосексуализм. Однако искоренить его полностью им не так и не удалось. Некоторые арабские и византийские правители собирали при своих дворах сотни красивых отроков (гуламов), которых превращали в своих слуг, а иногда, и любовников.

Таким образом, известная часть мусульманской элиты попала под разлагающее влияние традиций древнего Рима и доисламского Ирана. Когда Кейкавус ибн Искандер в своей книге "Кабуснаме" пишет о любви и любовниках, то он имеет в виду преимущественно гомосексуальную связь: "Если полюбишь кого, старайся, чтобы это был человек достойный любви. Конечно же, твой любовник не будет ни Птолемеем, ни Платоном, однако неплохо было бы, чтобы он обладал кое-каким умом. Знаю, что он вряд ли будет также Юсифом сыном Ягуба (т.е., Иосифом Прекрасным - Ф.А.), однако кое-какой красотой обладать должен, чтобы можно было заткнуть людям рот, а народ посчитал бы твой грех простительным..." [115, 80].

Во время пиров правителям и знати прислуживали красивые отроки-виночерпии (*саги*). Должность саги существовала еще при древнеперсидском дворе. Геродот пишет, что сын некоего Прикаспа "был виночерпием у царя Камбиса, а это тоже - великая честь" [47, 21]. Саги должны были уметь играть на музыкальных инструментах и, подливая вино, цитировать к месту стихи Омара Хаяма и других великих поэтов.

Как уже отмечалось, иудаизм, христианство и ислам всячески старались искоренить это безобразное явление из жизни общества. Шариат решительно осуждает гомосексуализм. В главе Корана повествуется о городе пророка Лута, уничтоженного за приверженность этому пороку. В Библии в роли городов содомитов выступают Содом и Гоморра. Причем, христианство и, особенно, католическая инквизиция, в средние века были более жестоки к содомитам, нежели другие религии. Так, в средневековой Европе людей, подозреваемым в этом безобразном грехе, арестовывали, подвергали жестоким пыткам и сжигали на костре.

ЧАСТЬ V

МИР - ЭТО ЛЮБОВЬ

ГЛАВА I

ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ РАЗНАЯ

Низами Гянджави в XII веке писал: "Мир - это любовь, всё остальное - лицемерие, обман. Всё игра, кроме одной любви" [68, 46]. Любовь любви рознь, это известно всем. Еще с древнейших времён представители разных народов вкладывали в это слово различное содержание. Древние греки выделяли следующие виды любви: *филия эретике* (любовь-дружбу), *эунойа* (отдавание), *агапэ* (бескорыстное чувство), *потос* (любовное желание), *харис* (чувство, зиждущееся на взаимоуважении), *манья* (необузданную страсть), эрос (желание).

В современное время любовь делят на любовь сексуальную, эротическую, *амор* (любовь с эгоцентрической окраской) и *каритас* (возвышенная, сострадающая любовь). Мудрецы средневекового Востока прославляли любовь и рекомендовали отличать её от влюблённости. Любовь считалась серьезным чувством, в то время как влюбленность рассматривалась как более легкомысленное влечение.

Согласно древнему азербайджанскому эпосу "Китаби-Деде Коркут" (VII в.) Дирсе-хан любит свою жену и обращается к ней с такими словами:

*Ты, мое счастье! Ты моя доля!
Выйди оплот мой, венец в моем доме!*
[49, 25]

Согласно учению мусульманских мистиков - суфиев, высшая форма любви, это любовь к Богу. Однако, поскольку сам Бог невидим, его можно полюбить лишь через любовь к его созданиям. Поэтому, Бог создал пару - мужчину и женщину. Мужчину он создал по подобию Бога, а женщину из ребра

мужчины. Считалось, что чем сильнее мужчина любит женщину, тем сильнее он любит Бога.

Идеолог суфизма Мухиддин Ибн Араби (1165-1240) писал: **"Пророку Мухаммеду полюбили женщины, и Бог полюбил Пророка, которого создал по Своему подобию... Итак, появились трое: Бог, мужчина и женщина... Если мужчина свидетельствует Бога в женщине, то ... сие - любовь Божественная, а кто любит их исключительно природной страстью, у того нет знания сей страсти: у него форма без духа"** [145].

Великий азербайджанский поэт Низами Гянджави также прославлял в своей поэзии возвышенную любовь (перевод в прозе):

*Кто лишен любви, тот, считай, лишен души,
Обладай он хоть сотней душ, без любви он мертв...
Только лишь едой и сном довольствуются одни ослы,
Ты, человек - люби, влюбись хоть в кошку!
Решиться на любовь к кошке
Лучше чем быть одиноким львом.
Без любви ничьи зерна не прорастают,
Лишь в обители любви спокойно и безопасно*

[68, 46]

Платоническая любовь. Теория возвышенной любви, чисто духовного влечения людей друг к другу была впервые изложена древнегреческим философом Платоном (427-347 до н.э.) и, поэтому, такая любовь называется платонической. В дальнейшем, эта теория была развита суфийскими мыслителями.

Созерцание предмета любви. Ахилл Татий (II в.н.э.) в романе "Левкиппа и Клитофонт" говорит устами своего героя Клиния: "Неужели ты не знаешь, что значит смотреть на возлюбленную? Видеть её - это большее наслаждение, чем обладать ею. Взоры влюбленных отражаются друг в друге и, словно в зеркале, запечатлевают их образы. Свет красоты, из глаз, пролившийся в душу, это своего рода обладание любимой, хотя бы и на расстоянии. Оно сладостнее, чем настоящее слияние тел, потому, что оно необычно" [19, 31].

Учение Платона о возвышенной любви оказало большое влияние на взгляды мыслителей мусульманского Востока, особенно суфиев.

Не каждый способен влюбиться. Выдающийся мыслитель мусульманского Востока Кейкавус ибн Искендер (род.1021 г.) писал относительно влюбленности следующее: "Влюбиться способны лишь утончённые натуры. Люди недоброжелательные, грубые по природе никогда не влюбляются. Как бы то ни было, независимо от характера своей натуры, старайся не влюбляться, потому что это принесет тебе немало неприятностей, особенно, если ты беден и стар" [115, 76].

Влюбленность и страдания. Несмотря на то, что романтическая влюблённость - прекрасное чувство, воодушевляющее людей на подвиги, дарующее вдохновение людям творческого труда, она часто приводит к страданиям. Противоречивый характер влюбленности отражен в четверостишии азербайджанского поэта Хагани Ширвани (1105-1199), который ведёт речь о безответной любви суфия к Богу:

*Любовь - это птица, искусная в песнях о горе,
Любовь - соловей, обучённый нездешним речам.
Любовь - бытие с бытием о душе твоей в споре,
Любовь - это то, чем себя упрядняешь ты сам.*
[52, 433]

Низами Гянджави в своей поэме "Хосров и Ширин" описывает страдания влюбленного Фархада (перевод в прозе):

*Когда сердце Фархада окутала любовь к Ширин,
Любовь исторгла крик из его сердца.
Все его дни разом превратились в страдание,
Не мог он приложить руки ни к какому делу..
По ночам он рыдал и стонал до самого утра,
С ним было лишь сердце, переполненное скорбью.*
[68, 184]

Средневековые мудрецы отмечали, что влюбленность это не дело умных людей, потому как влюбленный страдает или от разлуки с возлюбленной, либо же от её капризов. Основываясь на этом, Кейкавус ибн Искендер утверждал, что:

"Влюбленность хоть отчасти и сладка, однако, в большей степени, связана с тяготами, сердечной болью, мучениями и страданиями. Будучи в разлуке, ты будешь тосковать по возлюбленной. Если же соединишься с ней, то тебя обесселят её капризы. Шалости возлюбленной и постоянная боязнь разлуки, будут еще тяжелее, чем расставание, потому что разлука после близости хуже обычной разлуки" [115, 77].

Низами Гянджави пишет, что у Фархада: "Не было силы, чтобы выдержать тяжесть разлуки, не было терпенья, чтобы собрать свои силы" [68, 184].

Мухаммед Физули в XVI века писал:

*Любовь мучением полна -
суди хотя бы по тому,
Что днём и ночью от любви,
рыдает любящий злосчастный.*
[62, 10]

Влюбленный старик. "Если ты влюбился в молодости, то это уместно, люди это поймут, посчитают простительным, скажут: "молод!". Старайся не влюбляться в старости. Для старика никто не сочтет это простительным" - отмечает автор "Габуснаме" (XI в.).

Признаки влюбленной женщины. Шейх Аджал аш-Шариф мастерски описывает влюбленную женщину: "Такая женщина не очень оживлена, а спокойно сидит на своем месте. Когда её спрашивают о возлюбленном, она отвечает уклончиво. Она слушает музыку, часто зеваает, обильно умащается благовониями; её сердце ослабеваает. Увидев своего возлюбленного, она с удовольствием беседует и шутит с ним, дотрагивается до него, распускает свои волосы, играет с ними, наматывает их на палец. На лбу влюбленной выступает пот; она с обожанием смотрит на своего возлюбленного; говорит ему "добро пожаловать"; не делает того, что ему не нравится. Когда возлюбленный смотрит в её сторону, она тихо покашливает и этим выражает удовлетворение; друзей возлюбленного считает своими друзьями, а врагов - своими врагами; благодарит возлюбленного за каждую мелочь; с радостью выполняет его просьбы и распоряжения" [119, л.486].

Суфизм о любви. В суфийской философской символике любовь связывали с опьянением. Когда суфийский поэт пишет слово "вино", он имеет в виду вовсе не перебродивший виноградный или фруктовый сок, а Истину. При этом, познание истины сравнивали с опьянением вином. То же самое касается и других суфийских символов: чаши, виночерпия, винного осадка и т.д. Некоторые из этих иносказаний расшифровываются ниже:

Опьянение (*сукр*) - познание истины

Опьяненный (*маст*) – суфий

Вино (*шараб, мей*) – истина

Винный осадок (*дурд*) - земля, материальный мир

Виночерпий (*саги*) - пророк или духовный наставник

Чаша (*джам*) - сердце совершенного суфия (мудреца), источник любви.

Круговая чаша (*довр эден джам*) - круговорот рождения, жизни и смерти.

Приведем в качестве примера отрывок из стихотворения Мухаммада Физули (1498-1556 гг.) а затем попытаемся расшифровать его:

*Пей только чистое вино, любовью мы пьяны.
Горит в огне терзаний тот, кто полюбил Тебя.*
[62, 12]

Поэт призывает "вкушать" Истину ("пить чистое вино") и пьянеть от любви к Богу. Однако Бог недосягаем для простого смертного человека. Поэтому, "опьяненный" любовью к Богу суфий вечно горит в огне разлуки. Как видим, Физули пишет о вине в переносном смысле. Насчет настоящего вина, он отмечает: "Какая польза от его употребления? Ведь действие его недолговечно". Физули опьянен не настоящим вином, а "губами Возлюбленной" (то есть, Божественным откровением).

Джалаладдин Руми (1207-1273 гг.) писал: "Очисти себя от винного осадка (то есть, от всего материального). Наполни бокал (то есть, сердце) чистым вином (то есть, любовью и познанием)" [99, 25].

Поскольку любовь суфиев к женщине и Богу слишком эмоциональна и эротически окрашена, она больше напоминает

романтическую влюбленность, чем чистую платоническую любовь. В этом смысле, любовь суфиев вполне земное, а не "небесное чувство". Суфийские мыслители полагали, что этот "одухотворенный эротизм" помогает им познать Бога.

ГЛАВА II

ВЛЮБЛЕННОСТЬ КАК БОЛЕЗНЬ

Великий азербайджанский поэт Мухаммед Физули в XVI веке писал:

*Любви не предавайся, друг,
Любовь - недуг души ужасный,
В то, что любовь - недуг души,
Все в мире верят: это ясно.*

[62, 9]

Сравнение влюбленности с опасной болезнью может вызвать у наших современников невольную улыбку. Тем не менее, такой взгляд на влюбленность, как на недуг, поражающий психику и нарушающий функции внутренних органов (сердца, желудка, печени и т.д.) был очень распространен в древности и в средние века.

Согласно древнегреческой легенде, принц Пердикасс таял день ото дня и не избег бы смерти, если бы проницательный взгляд Гиппократ (460-377 гг. до н.э.) не угадал бы любви молодого принца к девушке Филе и тот не уговорил бы царя, его отца, дать её в жены принцу.

Принц Антиох страстно влюбился в Стратонису, наложницу своего отца и уже стоял одной ногой в могиле. Однако врач Эразистрат (ок. 304-250 гг. до н.э.) угадал тайну молодого человека и сказал его отцу Селевку, что сыну остается жить только два дня, если он не будет обладать той, которую любит. Царь вернул здоровье своему сыну, подарив ему Стратонису.

Согласно римской легенде, одна патрицианка умирала от любви к молодому плебею. Позвали врача Гомена, но тот заявил её отцу, что болезнь будет смертельна, если только он

воспротивится её браку с плебеем. Испуганный отец женил их в тот же день и тем самым спас свою дочь от смерти [33, 76].

Абубекр Мухаммед ибн Закария Рази (850-923) в своей книге "Классификация болезней" пишет о болезни под названием влюбленность и о способах её лечения. Он отмечает, что влюбленность изматывает человека так же, как непрерывный пост, поднятие тяжестей, длительное путешествие, непрерывная работа, чрезмерное сладострастие и подобные этим действия. Но, отмечает Рази, влюбленность допустима, если каждая встреча с возлюбленной приносит человеку удовлетворение и покой.

Низами Гянджави описывает "болезненные" последствия влюбленности Фархада к Ширин:

*Жар любви иссушил его тело,
Его колотило непрестанно с головы до ног.
Пламя страсти опаляло ему мозг,
Он горел словно светильник*
[68, 185].

Ибн Сина (980-1037 гг.) оценивал влюбленность не с поэтической, а с медицинской точки зрения. Влюбленность, пишет он, это заболевание вроде наваждения, похожее на меланхолию. Нередко человек навлекает её на себя сам, подчиняя свои мысли восхищению образом и чертами, присущими возлюбленной. Иногда этому способствует похоть, а иногда и не способствует [4, 138-141].

Симптомы болезненной влюблённости. Согласно Ибн Сине, признаки этого заболевания таковы: глаза у больного ввалившиеся, сухие, влага появляется только при плаче, веки непрерывно двигаются, больной часто смеется, как будто видит что-то приятное, слышит радостную весть или шутит. Дыхание у него часто прерывается и возвращается снова, так что он постоянно вздыхает. Слушая любовные стихи, он радуется и смеётся или горюет и плачет, особенно при упоминании о разлуке и расставании. Все его органы, кроме век, худеют, а веки, хотя глазные яблоки и вваливаются, становятся большими и толстыми вследствие бессонницы и вздохов, направляющих пары в голову. В поведении его нет порядка, пульс - не-

ровный, совершенно беспорядочный, словно пульс удручённых горем. Пульс и состояние его изменяются при упоминании о возлюбленной и особенно при внезапной встрече с нею, так что по пульсу можно определить, что это именно его возлюбленная, если влюбленный в этом не признается.

Определение предмета любви считалось одним из средств лечения. Ибн Сина делал это так: называл много имён, повторяя их неоднократно, а руку держал на пульсе пациента. "Если пульс очень изменяется и становится как бы прерывистым, то, повторяя и проверяя это несколько раз, ты узнаешь имя возлюбленной - пишет Ибн Сина. Затем, таким же образом называют улицы, дома, ремесла, рода работы, родословия и города, сочетая каждое имя с именем возлюбленной и следя за пульсом; если он изменяется при повторном упоминании какой-либо из этих примет, то ты собираешь из них сведения о возлюбленной, её имени, уборах, занятиях и узнаешь кто она. Мы испытывали такой способ лечения и получали сведения, помогающие установить личность возлюбленной" - пишет Ибн Сина [4, 138-141].

В европейской культуре любовь сравнивали с пламенем (Овидий), с сумасшествием (Данте), с пыткой (Шекспир); Любовь представляла трагической и была сродни смерти (Гёте); она была чувственной - такие чувства сливали воедино Дафниса и Хлою в одноименном пастушеском романе древнегреческого писателя Лонга (между II-IV вв.).

Как избежать влюбленности. Автор знаменитой "Кабуснаме" (XI в.) учит, как можно избежать этого губительного, с его точки зрения, чувства: "Если тебе ненароком кто-нибудь приглянется, старайся не подчинять этому человеку все свои мысли, научи свое сердце побеждать влюбленность, никогда не становись пленником сиюминутных влечений" [115, 81].

О том, как можно избежать влюбленности Кейкавус говорит в следующих словах: "Умные люди могут уберечь себя от влюбленности, потому что невозможно влюбиться в человека с первого взгляда: сначала видит глаз, а потом любит сердце. После того как твое сердце полюбило и привязалось к человеку, оно пожелает увидеть его еще раз. Если ты отдашь свое влечение в распоряжение своего сердца, а само сердце подчинишь желанию, то начнешь искать повода, чтобы увидеть воз-

любленную (возлюбленного) ещё раз. При повторной встрече сердце влюбляется вдвое больше, начинает сильнее биться, а при третьей встрече человек влюбляется окончательно. Как только ты увидишь её (его) в третий раз, расскажешь ей (ему) о своей любви и услышишь её (его) ответ - дело конченное. После этого, даже если ты захочешь взять себя в руки, - не сумеешь, потому что уже будет поздно, и ты будешь вынужден подчиниться велению сердца. Однако всего этого можно избежать. Если ты совладаешь с собой при первой встрече, подчинишь свое сердце разуму, а разум твой запретит твоему сердцу еще раз вспомнить её (его) имя, если ты займешь себя другими вещами или найдешь другие пути утolenия своей страсти, если ты лишишь свои глаза возможности видеть её (его), то твои страдания продлятся не больше недели, по истечении которой ты больше не вспомнишь о ней (нём) и окончательно избавишь себя от беды. Не каждый человек способен поступить подобным образом. Необходимо обладать большим умом, чтобы суметь вызволить себя из когтей этой болезни" [115, 81].

Как излечить влюбленного? С этой целью применялись самые различные методы.

Магия. Анонимный азербайджанский автор пишет в книге "Тибб-и Джалинус" (XVII в.), что если кто-либо влюбится через меру, то его необходимо напоить специальным магическим зельем. Для этого надо отколоть кусочек от надгробного камня с эфитацией, истолочь его, растворить в воде и дать выпить влюбленному. Наваждение как рукой снимет! [121].

Соединение с возлюбленным (возлюбленной). Ибн Сина отмечал: "Если ты не находишь другого лечения, кроме сближения между ними, дозволяемого верой и законом, осуществи его. Мы видели одного человека, которому это возвратило здоровье и на костях его вновь появилось мясо, после того, как он дошел до полного исхудания, перешел в этом все пределы и подвергся тяжким, длительным заболеваниям и продолжительным лихорадкам из-за ослабления сил от влюбленности. Когда же он почувствовал, что вскоре встретится с возлюбленной после повторных отсрочек, то выздоровел в самое короткое время. И удивились мы этому и сделали вывод, что естество послушно внушениям души" [4, 138-141].

Отвлечение влюблённого от объекта любви. Согласно Ибн Сине, влюбленных следует вызывать на пререкания, занимать всякими делами и спорами и вообще вещами, отвлекающими от любви, - это иногда заставляет влюбленных забыть то, что их так изнуряет. Или же нужно влюбить их в другую женщину, доступную им, согласно закону и вероисповеданию, а затем отвлечь их мысли от второй возлюбленной, прежде чем любовь упрочится, но только после того, как они забудут первую.

Занятия науками и искусствами. Насиреддин Туси писал: "Чтобы излечиться от влюбленности, необходимо не думать о предмете страсти, в особенности же, заниматься ... точными науками и искусствами, посещать собрания умных и достойных людей (они говорят о таких вещах, что [когда слушаешь их] в голову не лезут всякие глупости), не читать романов и стихов о любви, вступать в интимные связи, а также применять другие средства, утоляющие желание" [125, 140]

Высмеивание влюблённого, брань и насмешки. "Если влюбленный принадлежит к числу разумных людей, то очень помогают советы, увещевания, насмешки, брань и представление влюбленности как наваждения и разновидности безумия; ведь слово в подобных случаях весьма действенно" - пишет автор "Канона".

Дискредитация возлюбленного (возлюбленной). Ради спасения больного, помешавшегося на почве любви, средневековые врачи не останавливались ни перед чем. В частности, Ибн Сина писал: "К влюбленному подсылают старух, которые внушают ему отвращение к возлюбленной, рассказывают о грязных делах и отвратительных поступках любимой и сообщают о многих проявлениях её жестокости; это нередко успокаивает влюбленных. Полезно также, когда старухи описывают внешность возлюбленной, прибегая к мерзким сравнениям, и изображают части её лица в отвратительном виде, углубляясь и входя в большие подробности. Поистине это дело старух, и они в нем искуснее остальных людей, кроме двуполых (гермафродитов), ибо двуполые также владеют этим искусством, не уступающим искусству старух. Старухи также могут постараться постепенно перенести любовь возлюбленного на другую жен-

щину, а затем, прежде чем вторая любовь упрочится, они прекращают свои проделки" [4, 138-141].

Увеселительные мероприятия. К числу отвлекающих влюбленного занятий относилась покупка невольниц, частое времяпровождение с ними, приобретение новых рабынь и увеселения с ними. Ибн Сина пишет, что некоторых людей утешают пение и музыка, а у других это лишь усиливает влюбленность. Что же касается охоты, различных игр, новых милостей султана, а также всевозможных горестей, то все это также отвлекает влюбленных.

Физическое изнурение больного. Насиреддин Туси пишет: "Если же все это лечение не поможет, в таком случае влюбленному необходимо отправиться в дальнее путешествие, подвергать себя мучениям и лишениям, заняться тяжелым физическим трудом. Чтобы излечить это заболевание необходимо, не причиняя особого вреда здоровью, уменьшить еду и питьё" [125, 140].

Медицинское лечение. "Иногда с ними приходится поступать так, как поступают со страдающими меланхолией и различными маниями, то есть вызывать рвоту и ставить клизмы" - пишет автор "Канона" [4, 138-141].

ГЛАВА III

ФИЗИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

С древнейших времён на Востоке существовал культ физической любви. В Китае любовь рассматривалась как энергетическое взаимодействие двух противоположных начал - мужского (Ян) и женского (Инь). Считалось, что без этого взаимодействия в природе ничего не происходит, всё рождается из него.

Сходные представления существовали в индийском тантризме: каждый акт любви - отражение космического акта, в котором соединяются "ха" (мужское начало, или дух) и "тха" (женское начало, или материя). Отсюда хатха-йога, то есть союз главных мировых начал в человеке. Мужчина и женщина - равные партнеры, их отношения - это отношения Неба и Земли.

Это два противоположных вихря энергии, из которых рождается Вселенная [30, 34].

Священное отношение к технике секса раскрывается в горельефах индийского храма Кхаджурахо, где представлены все возможные способы соития. Древние греки также прославляли физическую любовь. Ахилл Татий (II в.н.э.) в своем романе "Левкиппа и Клитофонт" пишет: "Именно неумирающая красота женщин представляется мне небесной... Заключенное в объятие тело женщины податливо, губы её нежны при поцелуе. Поэтому, когда обнимаешь женщину, тело твое как будто полностью окутывается её плотью, и любовник словно погружается в наслаждение. Целуя, она накладывает свои уста на уста возлюбленного как печать, искусны её поцелуи, она умеет сделать их сладкими" [19, 60-61].

Считается, что в основе пуританских установок современного Запада лежит христианская традиция. Но они имеют более древнее происхождение. Огромное влияние оказал на них зороастризм, некоторые положения которого были восприняты иудейской и христианской религиями. Зороастрийцы проповедовали дуализм, то есть жесткое противопоставление светлого и тёмного начал, которые находятся между собой в вечной борьбе. Пророк Заратуштра распространял дуализм и в отношении секса, где рекомендовал воздержание. В сексе видели источник деторождения, а такое его назначение, как получение наслаждения, осуждалось [30, 34].

Впоследствии, многие установки зороастризма были восприняты сначала иудеями, а затем христианами. Раннехристианская мораль воспринимала плотскую сторону бытия как зло, полагая, что безбрачное состояние человека угоднее Богу. Сексуальные контакты, не имеющие своей целью зачатие, рассматривались как извращение, запрет касался и противозачаточных средств.

Показательным было и отношение христианства к женщине. Она по своему положению была гораздо ниже мужчины, на неё возлагалась ответственность за первородный грех, она рассматривалась как воплощение дьявола.

В отличие от Христианства, Ислам не считает интимную жизнь чему-то низменным и греховным. В Коране сказа-

но: "Ваши жены - нива для вас, ходите на вашу ниву, когда пожелаете..." (сура Корова, 223).

Другая сура Корана гласит: "Разрешается вам в ночь поста приближение к вашим женам: они - одеяние для вас, а вы - одеяние для них." (сура Корова, 183 (187)). Согласно Корану, в Раю мужчин мусульман ожидают прекрасные, молодые и целомудренные супруги - гурии. Именно, наличие в мусульманском Раю гурий приводит христианское духовенство в особое неистовство и служит одной из причин критики Ислама.

Согласно мусульманской религии, лишь интимная связь с законной женой или наложницей считается дозволенной (*халал*). В одном из хадисов пророк Мухаммед говорит следующее: "Если кто-либо из вас увидит женщину и возжелает её, ему следует отправиться к своей жене и сблизиться с ней" [104, 15].

Другой хадис гласит о том, что некая женщина по имени Хаула пожаловалась пророку Мухаммеду на холодность своего мужа. Пророк ответил: "Интересно, знает ли твой муж, что причитается ему за близость с тобой? В тот момент, когда он предается близости, его окружают четыре ангела, и он становится подобен человеку, обнажившему меч на пути Аллаха..." [104, 21].

В отличие от безбрачного Иисуса, у пророка Мухаммеда было множество жен. Согласно традиции, Аллах сделал исключение для своего Пророка и разрешил ему жениться не на четырех, как все мусульмане, а на гораздо большем количестве женщин. С последней по счёту женой Мухаммед сошелся, когда ему было больше 50 лет [104, 19].

Святой Али, пользующийся особым почётом у мусульман-шиитов, говорил: "Будучи в связи со своими женами, не торопите их, ибо и у них есть свои потребности" [104, 18]. Уместно напомнить, что у самого Али было четыре жены и семнадцать наложниц.

Один из самых знаменитых мусульманских богословов, Абу Хамид ал-Газали (1058-1111 гг.) писал, что половое влечение имеет естественные причины, и так же необходимо как еда или питьё. Его своевременное утоление спасает человека от сетей Дьявола [133].

Мусульманские философы-мистики (суфии) проводили аналогию между любовью к Богу Творцу и влечением мужчины к женщине. При том, правда, условии, что это влечение "окрашено" возвышенной платонической любовью.

Так, азербайджанский суфий Шихабалдин Сухраварди (1154-1191 гг.) придавал физической любви божественный смысл: "Философы полагают, что как наши тела имеют разумную душу, так же небесные сферы имеют живые, знающие, влюбленные в своего Творца, вечно страстно желающие разумные души, находящиеся всегда в постоянном возбуждении, в непрерывном наслаждении" [148, 31].

Знаменитый суфий Ибн Араби писал: "Величайшая связь - интимная, ибо она есть подобие Божественного обращения к тому, кого он сотворил по Своему подобию, дабы сделать его преемником Своим, и в нем Он видит Самого Себя" [145, 78].

Многие знаменитые суфии имели по четыре жены и множество наложниц. Знаменитый мыслитель-суфий Абу ал-Гасым Джунейд (ум. в 910 г.) говорил: "Я нуждаюсь в женщине не меньше, чем в куске хлеба" [104, 14].

Эротизм и прославление физической любви занимают значительное место в любовной лирике Востока. Почти все стихи знаменитого азербайджанского поэта Молла Панаха Вагифа (1717-1797 гг.) носят ярко выраженный эротический характер.

Древние книги о физической любви. Индусы создали уникальный трактат об искусстве любви, известный под названием "Кама Сутра" ("Трактат о наслаждении"). Кстати, родственное слово "кам" ("кям"), означающее "наслаждение", существует также в современных азербайджанском и персидском языках. В "Кама Сутре" детально описана система норм и правил поведения в интимной жизни, теория и практика *ars amandi* - искусства любви. Согласно легенде, появлению "Кама Сутры" предшествовало создание сочинения о любовных отношениях, которое содержало сто тысяч глав. Несколько позже индусы сократили его, и появился трактат в тысячу глав, посвященный любви божества Шивы и его супруги Парвати. Так, постепенно сокращая древние книги, индусы создали "Кама Сутру" [30, 34].

Согласно А.Крымскому, "Кама Сутра" еще при Сасанидах, в VI-VII вв., была переведена на тогдашний среднеперсидский (пехлевийский) язык, а во времена багдадского халифата Аббасидов была с персидской версии обработана на языке арабском [52, 287]. Именно на основе "Кама Сутры" в XII веке была создана знаменитая "Альфие-шалфие" и другие книги о сексе, некоторые из которых хранятся в Институте рукописей АН Азербайджана. Среди них можно упомянуть следующие сочинения: "Китаб-и руджу аш-шейх дар тагвиййат-и бах" Шейх Аджал аш-Шарифа (XVII в.), "Хирга" Мур-таза Гулу Шамлу Ардабили (XVII в.) и др.

Не случайно, что Низами в предисловии к поэме "Хосров и Ширин" пишет, что вкус современной ему читательской публики требует всяких пикантных книг о страсти ("Хаваснаме"):

*Однако нынче нет в мире человека,
Который не стремился бы к книгам о страсти.*
[68, 45]

Востоковед А.Крымский полагал, что на первом плане мог Низами иметь в виду обильное циркулирование в XII веке таких сочинений, как изложенное в стихах и иллюстрированное картинками "искусство близости на тысячу ладов" - "Альфийе-шалфийе". В арабском библиографическом труде "Фихрист" в рубрике заглавий *ал-кутуб фи-л-бах* "книг о совокуплении персидских, индийских, греческих и арабских" - это произведение уже значится в двух видах №6 "Альфия Большая" и №7 "Альфия Малая" [52, 287].

О практическом бытовом ее применении в XI веке мы знаем из газневидских мемуаров Бейхаки (ум. в 1077 г.), подробно рассказывающего про секретную гератскую опочивальню султана Масуда, бывшего в то время ещё наследником престола. Согласно легенде, стены этой опочивальни были разукрашены картинами эротического содержания, иллюстрирующими различные способы близости. Мемуарист-царедворец при этом снисходительно прибавляет: "Ведь для юношей неизбежно, чтобы они вели себя так или в этом роде" [52, 287].

Поэт Минучихри, восхваляя газневидского визиря, считал иллюстрации к "Альфие" за самые бесстыдные рисунки. Вначале "Альфие" существовала в прозаическом виде. Позже её переложил в стихи поэт Азраки (ум. в 1133 г.). Востоковед Крымский связывает возникновение стихотворной формы "Альфие-шалфие" с импотенцией одного сельджукидского принца-мецената, которому должно было возратить мужскую силу чтение этой чувственной поэмы и наглядное созерцание её тонкостей на опыте невольника с невольницей [52, 288].

Сама книга Азраки до наших дней не дошла, но сохранились её позднейшие переработки. Сличение последующих вариантов поэмы позволяет нам более или менее восстановить текст затерявшегося произведения Азраки. Например, Шейх Аджал аш-Шариф (XVII в.) в книге "Китаб-и руджу аш-шейх" пишет, что в Индии жила одна знаменитая и почтенная женщина, за которой упрочилась слава, что она знает тысячу способов интимной близости. Поэтому имя этой женщины было "Тысячница" (*Альфийе* на арабском). Её посещали другие женщины, которые уговаривали её поделиться своими глубокими познаниями. Наконец, Альфие согласилась и начала давать им обстоятельные советы по всем вопросам интимной жизни [119, л.3а].

Довольно неожидан факт, что выдающийся моралист Востока Саади, который родился в том же XII веке, но писал уже в XIII веке, по требованию одного молодого богатого вельможи вынужден был составить для него сборник с нескромными анекдотами на интимные темы "Хабисат" ("Мерзости") иначе "Хазлиййат" ("Шуточки"). Для самооправдания почтенный шейх-аскет Саади отмечает: "Что же: шутка в речи - что соль в пище!" [52, 291-292].

КНИГА XII

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

ГЛАВА I

«МИЛЛИОН ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ» – АЗЫХСКАЯ ПЕЩЕРА И ЕЕ ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ОБИТАТЕЛИ

В 1960 году азербайджанские ученые под руководством видного археолога Мамедали Гусейнова открыли древнейшие стоянки человека в пещерах Азых и Таглар на территории Гурчая и Кенделенчая, приобретших после этого всемирную известность. Одной из научных сенсаций мирового значения было обнаружение фрагмента нижней челюсти древнего человека в пещере Азых в Азербайджане. Ныне челюсть хранится в Музее истории Азербайджана. Кроме того, в пещере найдены орудия труда древнейших людей, которым более 1,2 миллиона лет.

Российский академик А. Деревянко пишет об азыхской находке следующее: «Наиболее ранние из известных находок были сделаны в районе Куро-Араксинской низменности, пещере Азых в Азербайджане. Вполне возможно, что это направление — по западному Каспию и далее на север через Северный Кавказ — и явилось основным направлением заселения Европы в целом».

Таким образом, пещера Азых — одна из первых стоянок человека в мире. Однако, несмотря на то, что здесь были найдены одни из древнейших в Европе останков человека, в мире об этой находке мало что известно. Во время все той же поездки летом 2004 года в Великобританию — на международный конгресс по истории средних веков в городе Лидсе — я поинтересовался, известно ли здесь об исследованиях азербайджанских археологов и палеонтологов. Оказалось, что в Лондоне, в Музее естественной истории, где собраны останки ис-

копаемых животных и людей, хорошо знают о челюсти, найденной в Азыхе.

Покойный профессор Дамир Гаджиев утверждал, что челюсти 400 000 лет, и она принадлежит местной разновидности питекантропа, названной «азыхантропом». Согласно Гаджиеву, азыхантроп являлся переходной ступенью от древнейших людей (питекантропов) к древним людям (неандертальцам). Кстати, Д.Гаджиев защитил в Москве диссертацию, посвященную азыхской находке. Защита прошла столь успешно, что ученому вместо кандидатской была присуждена докторская степень.

Позднее ряд других азербайджанских ученых установили, что принадлежит она молодой девушке «пренеандертальке», погибшей в возрасте 20-22 лет. Исследователи пришли к этому заключению на основе изучения формы обломка челюсти и единственного сохранившегося на ней зуба. Все ученые, как наши, так и зарубежные, сходятся в том, что живший в Азыхе человек являлся пренеандертальцем, то есть ранней формой неандертальца или переходной ступенью от питекантропа к неандертальцу.

Ныне пещера Азых находится на территории, оккупированной армянскими вооруженными формированиями. 30 августа 2003 года на интернет-сайте «Арминфо» появилась статья с заглавием «Продолжаются раскопки в пещере Азох (Ворван) Нагорного Карабаха». В статье говорится о том, что армянские ученые совместно с палеонтологами из Англии, Ирландии и Испании проводят раскопки в пещере Азых, в связи с чем, к слову, Министерство иностранных дел Азербайджана выступило с нотой протеста. Как отмечено в заявлении МИД, армяне не раз предпринимали попытки присвоить исторические и археологические памятники в Нагорном Карабахе с целью обоснования территориальных притязаний на этот регион. В заявлении МИД указывается также на фальсификацию армянскими учеными истории Азыхской пещеры.

В частности, С.Мкртчян в опубликованной в 1988 году книге «История и памятники архитектуры Нагорного Карабаха» пишет, что будто в пещере Азых найдена «статуйка» женщины, относящаяся к ашельской культуре, и будто одежда этой женщины очень схожа с одеждой современной армянки.

Анекдотичность утверждения очевидна, если учесть, что в Азыхе найдены останки не современного человека, а переходной формы от питекантропа к неандертальцу. Если следовать этой логике, то выходит, что неандертальцы уже были армянами, и, следовательно, армяне — это те же неандертальцы. Нетрудно понять, что подобное утверждение является сомнительным комплиментом армянскому народу.

Конечно же, существо из Азыхской пещеры не было ни армянином, ни азербайджанцем, ни русским, ни грузином, ни человеком разумным (*Homo sapiens*) вообще, а представляло собой промежуточную ступень между древнейшими людьми (питекантропами) и неандертальцами. Кстати, обнаруженные в Азыхе предметы очень напоминают древнейшие орудия человека, найденные в Олдовайском ущелье в Африке. И эти археологические находки свидетельствуют о том, что территория Азербайджана и Кавказа в целом была одной из колыбелей человечества.

ГЛАВА II

ЗОРОАСТРИЗМ: ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ СТРАНЫ ОГНЕЙ

Много ли мы знаем о героическом прошлом своего народа, всегда ли стремимся его изучать и пропагандировать? Увы, порой мы похожи на людей, сидящих на золотоносной жиле, но не ведающих о том и поэтому считающих себя бедными и обделенными. Между тем, мы не можем, не имеем права забывать, что у нашего народа есть не только друзья, но и недруги. История — это испытанное средство идеологической войны, которая зачастую предвещает и оправдывает войну реальную. Проиграть войну на идеологическом фронте значит проиграть ее в целом. Совершенно ясно, что если кто-то умышленно искажает историю Азербайджана и пытается представить нас народом без прошлого, народом пришлым, не имеющим древних корней на этой земле и поэтому не обладающим правом владеть ею, то мы должны противопоставить этой исторической лжи собственную историческую правду, но

прежде открывая и заполняя фактами «белые» страницы для самих себя.

Предки древних азербайджанцев поклонялись огню и исповедовали зороастризм. Зороастризм зародился в те незапамятные времена, когда предки азербайджанцев, русских, индусов, иранцев и других народов жили по соседству на обширных просторах Евразии. Именно поэтому в учении и языке «Авесты», священной книги зороастрийцев, так много общего с религией и языком древних индусов, германцев, славян. Например, слово «авеста» родственно русскому слову «весть», а имя бога солнца зороастрийцев Митра происходит от того же корня, что и русское слово «мудрый». Авестийское слово «див» (сверхъестественное существо, добрый или злой дух) родственно древнегреческому «тео» (божество) и английскому *divine* (божественный). Русское слово «дивный» происходит от того же корня. В древности оно означало «божественный». Слово «див» упоминается и в «Слове о полку Игореве».

Поклонники Заратустры из Мидии, древнего государства на территории Азербайджана, влияли также на развитие культуры в Персии и Армении. Персы и армяне носили мидийскую одежду из древнего Азербайджана, придерживались древних обрядов зороастризма, обрядов и обычаев Страны огней. Об этом свидетельствуют историки Древней Греции — Геродот, Страбон и другие.

Например, древнегреческий историк Страбон отмечает: «Мидийцы являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов, их владык и преемников господства в Азии. Например, их страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские облачения и божественное почитание царей подданными перешли к персам от мидийцев. Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами, штаны — эта одежда удобна для ношения в таких (горных) холодных и северных странах, как мидийские, но вовсе не подходит к южным местностям (наподобие Персии)» [16].

Учение Заратустры влияло на язык и культуру всех народов Закавказья. Влияние шло из древнего центра зороастризма — Азербайджана. Его древние жители — мидяне и их жрецы — маги были частыми гостями в Грузии, где обнаруже-

на каменная плита с древним текстом на мидийском языке. Надпись выполнена священным алфавитом зороастрийских магов [15].

ХРАМ ГЕРАКЛА В СТРАНЕ ОГНЕЙ. В живописном горном уголке Южного Азербайджана, в местности с поэтическим названием Керефто, расположен храм Геракла, построенный в конце IV — начале III в. до н.э. Как и многие языческие храмы в Сирии и Малой Азии, он расположен в пещере, над входом в которую высечена греческая надпись «Здесь обитает дух Геракла». Зороастрийцы всегда были верны своим древним обычаям и верованиям. Они верили в бога добра Ахура Мазду и старались внести свою лепту в борьбу против черных сил, порожденных духом зла Ангра Манью, но при этом всегда сохраняли присущее им уважение к религиям и верованиям других народов. И потому в храме Геракла поклонялись как греческим богам, так и зороастрийским [15].

Храм Геракла был возведен греками вскоре после захвата Ирана войсками Александра Македонского. Правитель Азербайджана Азербаз (в греческой транскрипции — Атропат, в персидской — Атарпат) заключил союз с Александром, благодаря чему ему удалось обеспечить независимость своего государства. Азербаз выдал свою дочь замуж за Пердикку, его ближайшего соратника и преемника на македонском троне. Но вере своей Азербаз не изменил. Само его имя переводится со священного языка магов, как «огнепоклонник». «Азер» («Атар») значит огонь, «баз» («пат») — поклонник. Несмотря на то, что Азербаз всячески оберегал зороастрийскую веру от чужеземных влияний и неохотно пускал македонян в свою страну, тем не менее культурные контакты между греками и последователями Заратустры развивались. Следствием таких контактов и явилось возведение в IV в. до н.э. величественного храма Геракла в горах Южного Азербайджана.

ГЛАВА III

АВЕСТА – СВЯЩЕННАЯ КНИГА ЗОРОАСТРИЙЦЕВ

Учение зороастризма, первым среди религий разделившее понятия добра и зла и неизбежность их постоянной борьбы, призывало людей поклоняться Солнцу и руководствоваться моральным кодексом «доброе слово, добрая мысль, доброе дело». Оно исповедовалось на огромной территории от Афганистана до Мидии, однако сердцем его была Страна огней — Азербайджан. Именно благодаря самоотверженному труду древних ученых и магов Азербайджана священная книга «Авеста» дошла до наших дней.

Судьба зороастризма сложилась трагически. В IV в. до н.э. войска Александра Македонского разгромили империю Ахеменидов и захватили древнюю иранскую столицу Сузы.

По преданию, в Сузах хранился единственный полный текст священной «Авесты», насчитывавшей миллион слов и записанной золотыми буквами на тысяче воловьих шкур. Александр якобы сжег этот единственный текст. Неизвестно, так ли это. Ясно одно — после похода Александра Македонского ни в Азербайджане, ни в Иране, ни в Средней Азии, ни где-либо еще в мире невозможно было найти ни одного полного текста «Авесты». Многие жрецы, именовавшие себя магами и знавшие «Авесту» наизусть, были убиты. После гибели этих «живых книг» навсегда забылись целые главы и тома «Авесты». Религия зороастризма сохранилась, но в течение последующих двух сотен лет исповедовалась в урезанной форме. Храмы огня в Азербайджане продолжали функционировать, однако жрецы помнили лишь часть зороастрийских молитв и священных текстов. Казалось, древняя мудрость исчезла навсегда.

Однако в I в. до н.э. жрецы древнего Азербайджана совершили научный и духовный подвиг, значение которого неопределимо не только для Азербайджана, но и всего мира. Они решили восстановить древнюю «Авесту». Инициатива магов Азербайджана была поддержана парфянским императором Валакшем (по-гречески — Вологез), который издал следующий

указ: «Повелеваю собрать и сохранить во всех областях империи все заслуживающие доверия письменные и устные предания, что остались после разбоя македонян и разрушений, учиненных Александром Македонским» [15].

Руководствуясь этим распоряжением величайшего из зороастрийских владык Востока, маги древнего Азербайджана принялись скрупулезно собирать древние книги, записи, отрывочные сведения о религии предков, хранившиеся в библиотеках Вавилона, Александрии, Антиохии и других городов мира. Они посещали древние храмы огня и беседовали со жрецами, помнившими те или фрагменты утраченной «Авесты» наизусть и передававшими эти знания из поколения в поколение.

Центром исследовательской работы были древние азербайджанские города Фрааспа, Шиз и Газака. Маги подвергли собранные материалы критическому анализу, сохраняя лишь правдоподобное, отсеивая заведомо вымышленные истории и предания. Эта скрупулезная работа продолжалась десятки лет и привела к тому, что «Авеста» была частично восстановлена. Правда, теперь она насчитывала уже не миллион, как раньше, а всего лишь несколько десятков тысяч слов. Одной из важных частей «Авесты», восстановленных в древнем Азербайджане в I в. до н.э., является «Видевдат» — «Закон против дивов». В этой книге собраны древняя авестийская мифология, сведения о сотворении мира, первых людях, богах и ангелах, а также приводятся молитвы против злых духов — дивов [24].

В IV в. н. э. в главной зороастрийской святыне мира — расположенном в Южном Азербайджане храме воинов Азергушнаспе — хранился 21 том восстановленной «Авесты». К сожалению, на этом злоключения «Авесты» не завершились. В VII—IX вв. большая часть книг была в очередной раз уничтожена войсками Арабского халифата. На этот раз зороастрийцам удалось спасти лишь несколько наиболее важных книг — не более трети прежнего текста. Это все, что дошло до нас из некогда огромного наследия зороастрийской религии. Но и то бесценное, что сохранилось — результат самоотверженных, поистине титанических усилий наших предков. Эти остатки «Авесты» были впервые переведены и изучены французским ученым XIX века Анкетилем Дюпероном.

ГЛАВА IV

КЛЕОПАТРА - СВЕКРОВЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРИНЦЕССЫ

Клеопатра, великая египетская царица, сумевшая очаровать и погубить двух римских императоров — Цезаря и Антония, — одна из самых знаменитых женщин всех времен и народов. Однако многие ли знают, что легендарная Клеопатра была связана родственными узами с азербайджанскими царями. Как сообщает древнеримский историк Плутарх, она была свекровью азербайджанской принцессы Иотапы, дочери царя Эрдебазда Атропатенского (греки называли его Артабаздом).

Все началось в 36 г. до н.э., когда был официально оформлен союз Антония и Клеопатры. Царственные супруги — римлянин и египтянка — рассчитывали завоевать весь мир и основать империю наподобие царства Александра Македонского. Чтобы добиться этой грандиозной цели, необходимо было разгромить могущественную Парфянскую державу, предтечу современного Ирана. Покорение Ирана был делом нелегким, и Антоний с Клеопатрой рассчитывали на помощь азербайджанского царства Атропатена, которое, по сообщению Страбона, было могущественным государством, обладавшим армией в 40 тыс. пехотинцев и 10 тыс. всадников. Царь Азербайджана Эрдебазд Атропатенский, опасавшийся вторжения в его страну иранских войск, охотно согласился на этот союз. Договор был скреплен торжественной помолвкой азербайджанской принцессы с Александром Гелиосом, сыном Марка Антония и Клеопатры [15].

Помолвка состоялась в 31 г. до н.э. в Египте, когда Марк Антоний торжественно праздновал в Александрии триумф над Арменией — союзницей Ирана. Самого армянского царя привезли в Александрию в качестве пленника. В связи с триумфом и предстоящей помолвкой Клеопатра устроила пышный пир, где гостей развлекали танцовщицы, фокусники и мимы. Присутствующих потчевали изысканными греческими винами и сотнями египетских и восточных блюд, в том числе такими римскими деликатесами, как соловьиные языки и павлиньи мозги.

По сообщению Плутарха, Марк Антоний в самой помпезной обстановке «сыновей, которых Клеопатра родила от него, провозгласил царями царей и сыну своему Александру Гелиосу отдал в управление Армению, Мидию и Парфию (как только эта страна будет завоевана)... Антоний вывел своего сына Александра в полном зороастрийском уборе, с тиарою и прямой китарою (то есть в головных уборах азербайджанских царей). Тогда же состоялась официальная помолвка Александра Гелиоса и Иотапы, дочери азербайджанского царя, который был убежденным зороастрийцем и носил имя Эрдебазд, означавшее на языке «Авесты» «поклонник правды».

Клеопатра была вдохновительницей этого политического союза и не жалела средств для воплощения в жизнь своих дерзких геополитических планов. Золото из египетской казны направлялось на вооружение армии Марка Антония. Однако римский император Октавиан перечеркнул планы союзников, разгромив флот Антония в битве при Акции. Впавшая в отчаяние Клеопатра спешно просит помощи у Эрдебазда Атропатенского и других своих союзников. По сообщению Плутарха, она посылает царю Атропатены голову армянского царя, в свое время плененного и увезенного Антонием в Египет. Этим Клеопатра давала понять, что согласна на передачу Армении под власть Атропатены. Однако все было тщетно. Небольшое Азербайджанское царство, конечно же, было не в состоянии в одиночку противостоять огромной Римской империи. Вскоре Клеопатра кончает жизнь самоубийством, а Октавиан берет в плен и увозит в Рим Александра Гелиоса и его суженую — азербайджанскую принцессу Иотапу.

Ситуация приобретает угрожающий оборот для бывших союзников Клеопатры. С целью спасти страну от римского вторжения царь Азербайджана Эрдебазд Атропатенский в 30 г. до н.э. спешно вступает в переговоры с императором Октавианом и предлагает ему мир, союз и совместные действия против парфянского Ирана. В итоге конфликт с Римом был улажен, и Октавиан вернул Эрдебазду его дочь Иотапу, а также передал азербайджанскому царю в управление по одним данным — Малую Армению, по другим — просто Армению, которой царь Атропатены управлял примерно до 20 г. до н.э.

ГЛАВА V

ЗАБЫТЫЕ ПИСЬМЕНА ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

По многим параметрам Азербайджан по праву считается ведущей страной Закавказья, а Баку - крупнейшим экономическим и культурным центром региона. Еще в советское время Баку включали в четверку важнейших городов Советского Союза, в которую, помимо нашего города, входили еще и Москва, Ленинград и Киев. Другие города Закавказья в этом списке не фигурировали.

Что же необходимо сделать для того, чтобы Азербайджан и впредь оставался лидирующей страной Закавказского региона? Для этого нашей стране недостаточно только лишь занимать выгодное геостратегическое положение на карте мира и усиленно разрабатывать богатые нефтяные месторождения, которыми нас, в отличие от соседей, наградил Господь Бог. Необходимо также доказать свое преимущество в сфере идеологии, науки и культуры.

Обычно лидирующая страна региона является также и центром его культурной жизни. Именно в ней располагаются лучшие театры, работают наиболее талантливые художники и литераторы, сосредоточены крупнейшие научные центры и лучшие специалисты в области фундаментальных исследований. В подобные страны стекается творческая элита из других государств региона. Так ли обстоит дело в Азербайджане? К сожалению, в последнее время Баку, сохранив и, по сравнению с соседними странами Закавказья, отчасти преумножив свое преимущество в экономической сфере, существенно сбавил темпы развития в определенных областях науки и культуры (*материал написан в 2003 г. – ред.*).

Частично это обусловлено объективными факторами, общими для всего постсоветского пространства - экономическими трудностями переходного периода, невостребованностью и недостаточным финансированием фундаментальной науки и серьезного искусства, устаревшей структурой гигантской, но малоэффективной Академии наук и т.д. Все эти негативные факторы затянувшегося переходного периода свой-

твенны не только Азербайджану, но и всем бывшим советским республикам, включая и Россию. Однако есть и ряд других прискорбных явлений, имеющих исключительно местную специфику.

Речь идет о проблемах в осуществлении стратегической задачи наших гуманитарных наук - исследовании, пропаганде и, что особенно актуально, широкой популяризации древней истории и многовекового культурного наследия Азербайджана. Известно, что история - это продолжение политики другими средствами, а народ, не знающий своих корней, не только не в состоянии лидировать в какой-либо области, а вообще может исчезнуть с исторической арены. Если мы не будем исследовать свою древнюю историю, то ею займутся граждане других стран, в том числе и недружественных. Причем, поскольку история тесно связана с политикой, делать это они будут не всегда объективно и бескорыстно, а зачастую так, как им выгодно, чтобы в дальнейшем можно было обосновать притязания на нашу территорию, государственность, природные богатства и т.д.

Однако для того, чтобы изучать историю древнего Азербайджана, недостаточно одного лишь желания. Для этого необходима основательная подготовка не только в области истории, но и в ряде смежных гуманитарных наук. В частности, для того, чтобы изучать исторические события, происходившие в Азербайджане задолго до нашей эры, то есть более 2000 лет назад, необходимо уметь читать исторические источники того периода, а они в большинстве своем написаны на шумерском, аккадском, ассирийском, арамейском (древнесирийском), пехлеви (среднеперсидском), древнегреческом и тому подобных древних, в том числе мертвых, языках. Определенные сведения могут быть найдены также в недавно обнаруженных источниках, написанных алфавитом древней Кавказской Албании. К сожалению, в наших вузах до сих пор не существует факультетов или кафедр, где бы эти языки преподавались. Большинство востоковедов, окончивших азербайджанские вузы, знают только персидский, арабский и турецкий языки и проявляют интерес преимущественно к исламскому периоду нашей истории (то есть к истории после VII века), сосредоточившись на исследовании уже неплохо изученной поэзии Ни-

зами, Физули, Хатаи, Вагифа, Сабира и других наших классиков. Азербайджанские специалисты, знающие древние языки, в основном заканчивали вузы за пределами Азербайджана.

Совсем по-другому обстоит дело в ряде соседних стран. В качестве примера можно привести Санкт-Петербургский Институт Востоковедения и Восточный факультет Петербургского государственного университета, а также другие научные учреждения и вузы Петербурга и Москвы. В них сосредоточено немало специалистов, умеющих читать и переводить с шумерского, аккадского, древнеегипетского и других мертвых языков, ведущих исследования в области истории и культуры народов древнего Востока. Так же хорошо, если не лучше, обстоит дело во многих странах Западной Европы.

Не выдерживает критики утверждение некоторых наших ученых, что, мол, если нет у нас специалистов в области древних языков, ну и не надо. Достаточно с нас знания арабского с персидским, а остальные языки нам, якобы, не нужны. Дескать, пусть этими мудренными языками занимаются ученые из больших и богатых стран, вроде России, Германии, Франции, а с нас довольно и того, что мы умеем читать наших средневековых классиков на тюркском, персидском и арабском. Это глубоко ошибочное мнение представляет собой одно из проявлений провинциализма в науке, что недопустимо для ученых страны, претендующей на роль регионального лидера.

Как это ни парадоксально, но средневековые мыслители Азербайджана имели не меньший, а возможно и больший кругозор, чем наши современники. Потому-то их и называли энциклопедистами. Например, великий азербайджанский поэт XII века Низами Гянджеви не только свободно владел арабским, персидским и тюркским, но и проявлял эрудицию в области таких языков, как хинди, иврит, арамейский, латинский и китайский. Ниже пойдет речь о некоторых древних письменах и языках, упоминающихся в средневековых азербайджанских источниках и хранящихся в Институте рукописей НАН Азербайджана и других фондах мира.

РАСШИФРОВКА АЛФАВИТА КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ. Настоящие открытия совершаются не часто. Находка и расшифровка древних албанских рукописей относится к числу именно таких сенсационных открытий мирового масштаба.

Вначале скажем несколько слов о самих кавказских албанах и их алфавите. Известно, что в древности (с IV в. до н.э) на территории Северного Азербайджана существовало государство Кавказская Албания, население которой, до прихода на Кавказ ислама, исповедовало христианскую религию православного толка. По языку и культуре кавказские албаны не имели ничего общего с современными албанами и Албанией, расположенной на Балканах. Антропологические исследования показывают, что большинство современных азербайджанцев относятся примерно к тому же физическому типу, что и жители древней Кавказской Албании, а следовательно - происходят от них.

Названия народов, их обычаи, религия и письменность со временем часто меняются. Можно привести аналогию из истории европейских народов. Например, древние галлы (кельты) являются предками современных французов, а Галлия - предтечей Франции. Точно так же и кавказские албаны являются одними из предков современных азербайджанцев, а Кавказская Албания - предтечей современной Азербайджанской Республики.

С приходом на Кавказ ислама большинство кавказских албан постепенно приняло мусульманскую религию и вошло в состав тюркоязычной азербайджанской народности. Наряду с этим кавказские албаны являются и непосредственными предками дагестанских народов - удин и отчасти лезгин, а часть их еще в древности растворилась в среде армянского и грузинского населения. Вот почему многие народы претендуют на культурное наследие Кавказской Албании. Не следует забывать, что в течение около 1000 лет это государство охватывало почти всю территорию нашей республики, а также ряд территорий Армении, Грузии и Дагестана. Поэтому мы должны не "отмахиваться" от своего прошлого, а изучать и популяризировать его.

Не всем известно, что в Кавказской Албании была своя собственная письменность. Часть наиболее осведомленных граждан знает о существовании этого алфавита лишь то, что кавказские албаны писали непонятными "закорючками", напоминающими грузинские, эфиопские или армянские буквы.

Почему же нам так мало известно о письменности наших предков? Дело в том, что как минимум восемьсот лет на-

зад албанский алфавит вышел из употребления и практически был забыт. Немалую роль в этом сыграла армянская церковь, которая с VIII века подчинила себе православных албан и распорядилась ликвидировать все древние албанские рукописи.

Все началось с письма, которое армянский католикос Илья направил арабскому халифу Абдул-Малику (685-705 гг.), под властью которого находился весь Кавказ, в том числе Армения и Албания. В этом письме Католикос сообщил халифу, что Кавказская Албания, якобы, собирается объединиться с Византией и бороться против Арабского халифата. Поверивший Илье халиф распорядился подчинить албанское духовенство армянской григорианской церкви, которую считал более лояльной к своему государству.

В те времена исламская религия была еще очень молодой. Прошло всего несколько десятков лет с тех пор, как пророк Мухаммед начал свою пророческую миссию. Первые мусульмане, в лице арабских завоевателей, лишь недавно вступили на Кавказ, народы которого еще не успели принять ислам и придерживались своих старых верований. Большинство албан оставалось православными христианами, духовно близкими к Византии, которую арабы опасались больше, чем изолированных от всего мира армян-григориан. Поэтому, с согласия арабов, албанская церковь была поэтапно ликвидирована армянами, албанские книги - уничтожены, а албанская письменность - запрещена.

Древнеалбанский историк Моисей Каланкатуйский сообщает, что католикос Симеон приказал собрать в сундуки "полные ереси" албанские книги и утопить их в реке Тертер. Вот почему, вплоть до последнего времени, у нас на руках не было ни одной древней книги, записанной албанским алфавитом. Исследователи вынуждены были довольствоваться всего несколькими надписями на памятках и посуде, а также отдельными буквами и словами, цитируемыми в средневековых армянских летописях. В силу перечисленных выше причин, албанский алфавит был забыт и в течение многих столетий оставался загадкой для исследователей. Судьба распорядилась так, что расшифровать "албанскую тайнопись" удалось не азербайджанским, а грузинским ученым.

Сенсационное открытие было сделано директором Института рукописей АН Грузии, профессором Зазой Алексидзе, которому удалось обнаружить в монастыре св. Екатерины на Синае (Египет) древнеалбанские пергаменты, относящиеся к эпохе раннего средневековья (до X века н.э.). Институт рукописей Академии наук Грузии организовал три экспедиции (1990, 1994, ноябрь-декабрь 1996 г.) для изучения этих уникальных памятников письменности. В итоге, впервые в истории был обнаружен фрагмент "Евангелия", написанный албанским алфавитом на албанском языке.

Любопытно, что примерно в X веке албанский текст был полностью стерт с пергамента и заменен текстом на грузинском языке. К счастью, албанские письма соскоблили не очень аккуратно, и во многих местах все еще проступают слабые, еле заметные следы первоначального текста. Заза Алексидзе изучил книги в ультрафиолетовых лучах и восстановил более 100 страниц албанской книги, стертой его соотечественниками тысячу лет назад. Теперь он приступил к наиболее кропотливой и трудоемкой работе: расшифровке древнего источника.

Первые результаты налицо: албанская письменность перестала быть загадкой. Алексидзе уже прочитал и перевел отдельные фразы. Он считает, что перед нами церковный календарь и отрывок одного из древнейших в мире Евангелий, которое написано на албанском языке и во многом отличается от современных вариантов Нового Завета. Профессор Алексидзе уверен, что очень скоро в руках у нас будет точный алфавит одного из оригинальных писем в мире, и мы будем владеть памятником, или даже многими памятниками, утерянной литературы древней Кавказской Албании.

Поясним, почему древние грузины стерли албанский текст. Дело в том, что в X веке албанский алфавит был уже практически мертвым и мало кто был способен читать книги этого древнего народа. Поскольку пергамент был довольно дорогим материалом, грузины решили не уничтожать его, а использовать повторно, наскоро соскоблив албанский текст и заменив его грузинским. По сравнению с армянами, грузины поступили более гуманно. Они не стали сжигать или топить книги, а, сами того не подозревая, законсервировали останки

древнего албанского алфавита и донесли его до наших дней. Позже грузинские книги с албанской изнанкой были привезены в христианский монастырь в Египте грузинскими паломниками. Открытие профессора Алексидзе уже известно во всем мире, лишь в Азербайджане не только широкая публика, но и некоторые специалисты мало что об этом знают.

НИЗАМИ НА ИВРИТЕ. Недавно в Институте рукописей НАН Азербайджана обнаружена сенсационная находка - рукопись поэмы Низами Гянджеви, записанная древнееврейским алфавитом. Другая такая же рукопись содержит иудейские баллады - различные истории на библейские темы. Уникальность рукописей в том, что, несмотря на то, что они выполнены алфавитом иврит, язык произведений - персидский. Это обусловлено тем, что рукопись была написана горскими евреями (татами), литературным языком которых вплоть в XIX веке был персидский. Расхождение между языком поэмы и ее алфавитом запутало некоторых наших исследователей и зарубежных читателей. Так, один гражданин Израиля, посетивший наш институт, заявил, что не может прочесть этот текст, так как он написан на непонятном для него языке при помощи неизвестного алфавита. Он даже пытался заронить у ученых сомнение в том, что эти источники действительно имеют отношение к еврейской письменности. Отчасти это понятно, так как персидский текст, написанный еврейскими буквами, способен вызвать сумбур в голове у неискушенного человека.

Однако специалисты, окончившие отделение иврита при восточном факультете Бакинского государственного университета, в том числе и работающая в нашем институте Фируза Пашаева, подтвердили, что мы действительно имеем дело со сборниками поэзии и прозы, написанными алфавитом иврит на персидском языке. К сожалению, лишь в последние годы в Азербайджане осуществляется подготовка специалистов в области языка иврит.

Несколько слов об истории повторного "открытия" этих рукописей. Все началось с запроса известного американского ученого, председателя общества ономастики США, профессора Эдвина Лоусона: есть ли в нашем институте древнееврейские манускрипты, желательно местных горских евреев-татов? Это совпало и с нашими намерениями выяснить, хранятся ли у нас,

помимо тюркских, персидских и арабских книг, также и рукописи на других языках.

В ответ наши библиотекари подтвердили наличие рукописи на иврите, которая, по сей день, не прочитана. Как выяснилось, рукопись была куплена в начале прошлого века и с тех пор практически не снималась с полки. Краткое описание ее было составлено несколько десятилетий назад нашим сотрудником - евреем по национальности, который составил небольшую (в нескольких фразах) аннотацию рукописи на азербайджанском языке. В ней отмечено, что первая рукопись содержит: иудейские баллады и различные сюжеты, связанные с жизнью евреев и библейскими историями, а вторая - поэму "Хосров и Ширин" Низами.

Одна из рукописей находится в красивом тисненном кожаном переплете, другая - неполная и переплет ее утерян. Сборник на персидском, записанный алфавитом иврит, составил некий Меир бен Моша в 1874 году в одном из селений Азербайджана, скорее всего в поселке Красная Слобода. В середине 50-60 годов прошлого века рукопись брали на реставрацию, причем не знающие еврейского алфавита работники заклеили некоторые листы задом наперед.

Тот факт, что поэма Низами записана алфавитом иврита, свидетельствует, что еще в те времена таты иудеи осознавали общемировое значение поэзии Низами Гянджеви. Возможно, сама поэма пользовалась среди татов особой популярностью. Главное, что наличие такой рукописи - еще одно свидетельство, что связи азербайджанского и еврейского народов корнями уходят в далекое прошлое. Кроме того, ценность находки в том, что она представляет собой письменное наследие горских евреев Азербайджана, что является важным для истории их культуры, поскольку подобных литературных памятников сохранилось очень мало.

Рукопись нуждается в текстологическом исследовании. Необходимо еще и выяснить, какие части поэмы "Хосров и Ширин" приводятся в ней, есть ли там какие-либо сокращения или вставки для читателей. Для этого необходимы специалисты, хорошо владеющие одновременно персидским языком и ивритом.

АРАМЕЙСКИЙ АЛФАВИТ. В средневековых азербайджанских рукописях по медицине часто приводятся названия животных, минералов и лекарственных растений на так называемом языке "сарйани" или "сирийани". Например, Абу Рейхан Бируни (IX в.) пишет: "лев называется по арабски "асад", по-гречески - "леон", по-тюркски - "аслан", по-персидски "шир", по индийски - "сир", а на языке сарйани - "арйа". Что же это за язык? Как можно догадаться из названия, "сарйани" или "сирийани" - это сирийский (древнесирийский) язык, иначе называемый "арамейским".

Арамейский язык (не путать с армянским!) - это древний семитский язык Сирии и Палестины, родственник арабского языка и один из древнейших литературных языков Востока. В настоящее время этот язык мертв, но задолго до нашей эры арамейский язык служил одним из официальных языков древних государств на территории Азербайджана – Мидии и Атропатены. Именно арамейская письменность послужила прообразом древнейшего алфавита Азербайджана, на котором была записана священная книга огнепоклонников «Авеста». Согласно одной из гипотез, древнетюркский рунический алфавит также происходит от арамейского письма.

До последнего времени широкой общественности ничего не было известно о древних арамейских рукописях, хранящихся в нашем фонде. С целью выявления древних рукописей, написанных неарабским алфавитом, автор настоящей статьи вновь просмотрел фонды нашего института. Выяснилось, что в Институте рукописей АН Азербайджана хранится древний манускрипт на древнесирийском (арамейском) языке. Рукопись представляет собой христианский богословский трактат, иллюстрированный изображениями святых из христианской истории.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЕ ПИСЬМО. В древних азербайджанских рукописях встречаются знаки, напоминающие древние египетские иероглифы и, возможно, генетически связанные с этой древнейшей формой письма. В самих средневековых источниках Востока эти надписи называются "гибти", то есть "коптскими". Напомним, что "коптами" называют потомков древних египтян, говорящих на языке, происходящим от древнеегипетского и до сих пор живущих в Египте. В совре-

менном Азербайджане нет научной школы египтологов и специалистов по древнеегипетскому письму. Некоторые полагают, что нам это не нужно, поскольку Древний Египет мало чем связан с Азербайджаном и его историей.

Однако это не совсем так. В средневековых азербайджанских источниках приводятся многочисленные слова и научные термины, заимствованные из древнеегипетского языка. В качестве примера можно привести труд Юсифа ибн Исмаила Хойи "Багдадский сборник" (1311 г.), в котором даются названия многих лекарственных растений и минералов на коптском языке. Другой автор, Мухаммед Мумин, в книге "Подарок правоверных" сообщает, что в средние века в Азербайджан ввозили магические снадобья, изготовленные из египетских мумий! Речь идет о мумифицированных останках древних египтян, извлеченных из саркофагов. Как это ни парадоксально, но ароматический порошок, полученный из древних мумий, применяли в качестве магического средства в составе различных волшебных эликсиров. Мухаммед Хуссейн Хан в книге "Сокровищница лекарств" (XVIII в.) даже считает египетские мумии разновидностью лечебного мумия и пишет: "Мумии бывают двух видов. Один из них - это вид горного воска, другой - добывается из мумифицированных останков древних египтян, которые привозят из Египта". Магические эликсиры изготавливались не из мумий фараонов, которых было чрезвычайно мало, а из мумий простых египтян, которых бальзамировали и хоронили тысячами в общих могилах – гробницах.

Кроме того, отдельные знаки, заимствованные из древнеегипетского иероглифического письма, встречаются в средневековых азербайджанских рукописях в области магии. Исследование коптских слов и древнеегипетских знаков, встречающихся в средневековых азербайджанских источниках, позволит правильное расшифровать истинный смысл этих старинных текстов.

ТЮРКСКИЕ РУНЫ. Рунический алфавит наскальных надписей Орхон-Енисея является древнейшей национальной письменностью всех тюркских народов, включая азербайджанцев. Их возраст - более 1300 лет. Руническую письменность наши тюркологи знают довольно хорошо, поскольку все тюркское вызывает у нас, тюрков по языку и происхождению, есте-

ственный интерес. Поэтому Орхон-Енисейские надписи в Азербайджане знают гораздо лучше, чем письмена древней Кавказской Албании, Атропатены, Сирии, Вавилона, Египта и Ирана.

В свое время руническая форма письменности была широко распространена в мире. Пользовались ею не только древние тюрки. В качестве примера можно привести рунические письмена средневековой северной Европы - Германии, Скандинавии, Исландии и т.д. Правда, многие ученые скептически относятся к теории о происхождении европейских рун от древнетюркских, а внешнее сходство тех и других объясняют случайностью.

На сегодняшний день существуют различные теории о происхождении европейских рун. Так же, как и древние тюрки, древние норвежцы и шведы высекали рунические письмена на камнях, вырезали их на дереве и записывали ими свои древнейшие предания - саги. Автор настоящей имел счастливую возможность видеть камни с высеченными на них норманнскими рунами в Музее викингов в северной Германии, недалеко от города Киля. По форме они действительно напоминают древнетюркские буквы, хотя алфавиты эти созданы для разных языков и несколько отличаются друг от друга.

В Институте рукописей НАН Азербайджана нет древних документов, написанных тюркским руническим письмом. Такие книги вообще большая редкость в общемировом масштабе. Однако некоторые знаки, встречающиеся в наших рукописях, внешне напоминают древнетюркские руны, хотя могут быть, и не связаны с ними генетически. Речь идет о цифровой системе "шаджара", применявшейся в средневековом Азербайджане для обозначения чисел наряду с классическими арабскими цифрами. Знаки "шаджара" напоминают "елочки", различающиеся друг от друга количеством "веточек" на "стволе".

В настоящей главе были приведены сведения лишь о некоторых древних формах письменности, распространенной в Азербайджане и соседних странах Востока. Древние и средневековые источники таят в себе массу интересных, порой сенсационных сведений об истории и культуре нашего народа. Многие из них еще предстоит исследовать. Проблема в том, что древние тексты написаны иероглифическими письменами

и забытыми алфавитами на уже несуществующих мертвых языках Востока. Именно поэтому знание древних языков и алфавитов является необходимым условием для изучения истории нашей страны.

ГЛАВА VI

ЗАБЫТЫЕ ШИРВАНШАХИ: ИЗ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МОНАРХИИ

У нас, в Баку, много памятников: мы увековечили в мраморе и бронзе своих поэтов, писателей, композиторов и художников. Нет лишь памятников великим монархам прошлых эпох. На первый взгляд, это может показаться пустяком по сравнению с тяготами повседневной жизни и нашими многочисленными социально-экономическими проблемами. Однако это далеко не так. Ведь что получается? Если у нас не было древних правителей, значит, не было и своего государства. Если бы памятники великим правителям, героям-освободителям и борцам за свободу были не нужны или нужны не очень, то народы мира не возводили бы их в своих столицах: Париже, Лондоне, Праге, Москве, Киеве, Тбилиси, Варшаве и т.д. То же самое можно сказать почти обо всех европейских и многих азиатских городах. Баку — редкое исключение. Здесь стоит всего лишь один памятник такого рода — памятник поэту Хатаи, расположенный недалеко от станции метро с одноименным названием. Хатаи — поэтический псевдоним шаха Исмаила I Сефеви, правителя из южноазербайджанского города Ардебиль, который за годы своего царствования не только завоевал территорию от Амударьи до Евфрата, но и писал стихи на азербайджанском языке. Именно поэтому сабля шаха Исмаила мирно покоится на его коленях, а сам он задумчиво склонился над исписанным листком бумаги. Однако к его памятнику, расположенному далеко не в центре города, не водят ни туристов, ни школьников, ни студентов. Немало людей вообще не знает, кто такой Хатаи, и за что ему поставили памятник. Погрузившись в забвение, он застыл посреди зеленого сквера.

У несведущего человека может возникнуть резонный вопрос: «А вдруг у нас действительно не было ни своей госу-

дарственности, ни великих правителей и героев и памятники ставить некому?»). Подобные вопросы вполне естественно звучат в устах неосведомленных иностранцев и гостей нашего города. В литературе, изданной за рубежом, не найти правдивых сведений об истории азербайджанской государственности. Почему? Поясню. Не секрет, что некоторые соседи Азербайджана издавна зарятся на наши земли. Одни мечтают оторвать от нашей страны кусок пожирнее, другие стремятся вновь превратить Азербайджан в колонию или полуколонию. Естественно, что ни тем, ни другим невыгодно укрепление азербайджанской государственности. Поэтому определенные силы ведут борьбу против Азербайджана не только на политическом и экономическом, но и на идеологическом, информационном фронтах. В частности, они искусно формируют в общественном мнении идею о том, что Азербайджан практически никогда не был независимым государством. Якобы первую половину своей истории мы «провели под игом Персии и Арабского халифата, а вторую — в составе России». Так издавна преподносилась история Азербайджана во многих советских, российских и иранских энциклопедиях, так она преподносится и сегодня практически во всех англоязычных интернетовских сайтах США и Европы. Думается, что это не случайно.

Факты свидетельствуют о том, что преподносимая «международная интерпретация» истории Азербайджана — не более чем вымысел. Большую часть своей истории Азербайджан был не просто независимым государством, а, не побоюсь этого слова, великим независимым государством. Не Азербайджан был колонией Персии, а сама Персия с X по начало XX вв. всегда была под властью огромных тюркских империй, управлявшихся из города Тебриз в Южном Азербайджане. Например, азербайджанская империя Аккоюнлу в XV в. была не менее могущественной, чем Османская и контролировала почти весь Передний Восток. Это — общеизвестные исторические факты. Ниже приводится перечень некоторых средневековых владык из Южного Азербайджана, которые в числе прочих стран покорили Иран и управляли им. Все они по национальности были азербайджанскими тюрками и всем им, возможно, следует установить памятники в Баку и других городах Азербайджана.

АТАБЕК КЫЗЫЛ АРСЛАН ЭЛЬДЕНИЗ (1186—1191 гг.)

Выдающийся представитель азербайджанской династии Эльденизидов. Столицами его государства были города Тебриз и Нахчыван. Под властью Атабека находилась вся южная часть Азербайджана и часть Северного (Гянджа, Карабах, Нахчыван), а также большая часть Ирана (Рей, Хамадан, Исфахан). Гызыл Арслан был искусным полководцем и любителем поэзии. Он покровительствовал поэту Низами и другим деятелям культуры.

КАРА ЮСУФ КАРАКОЮНЛУ (1408—1420 гг.)

Великий шах и полководец. Основатель империи Каракуюнлу, к состав которой входили азербайджанские земли к югу от Куры, а также Армения, Курдистан и Ирак Арабский. Столицей государства был город Тебриз, который при Кара Юсуфе и его преемниках украсился такими жемчужинами мировой архитектуры, как Голубая мечеть, многочисленные караван-сарайи и общественные здания.

УЗУН ГАСАН АККОЮНЛУ (1453—1478 гг.)

Наиболее могущественный правитель тюркской империи Аккоюнлу, которая в годы своего наибольшего могущества включала в себя области Азербайджана к югу от Куры, Армению, Диярбекир, Курдистан, Ирак Арабский и Иран. Узун Гасан принял титул падишаха, который носили его преемники. Столицей государства был город Тебриз, официальным языком — азербайджанский. Численность войск империи составляла 100.000 человек. Узун Гасан был популярен во всех царствующих домах Европы, которые надеялись, что он поможет им в борьбе с Османской Турцией. Двор падишаха посещали послы из Руси, Венеции, Венгрии, Австрии, Польши и других государств.

ШАХ ИСМАИЛ I СЕФЕВИ **(1502—1524 гг.)**

Основатель империи Сефевидов, которая более 200 лет управляла Азербайджаном и Ираном. Шах Исмаил происходил из южноазербайджанского города Ардебиль, по национальности был азербайджанским тюрком, писал стихи на азербайджанском языке. Захватив Тебриз в 1502 году, Исмаил объявил себя шахом Азербайджана и приступил к дальнейшим завоеваниям. В 1510 году под его властью оказались весь Иран, часть Ирака и Средней Азии. Империя Сефевидов возникла как азербайджанское государство. Так, из 74 эмиров государства 69 были азербайджанцами. Тюрки из Азербайджана составляли костяк сефевидской армии. При шахском дворе, в войсках и дипломатической переписке употреблялся азербайджанский язык. Об этом свидетельствуют письма шаха Исмаила венгерскому королю, написанные на азербайджанском языке.

ШИРВАНШАХИ

Правители, о которых шла речь выше, происходят, главным образом, из Южного Азербайджана. Теперь несколько слов о выдающихся монархах Северного Азербайджана. Огромную роль в истории нашего Отечества сыграло государство Ширваншахов. Возникнув в III веке как небольшое феодальное владение, находящееся в вассальной зависимости от Иранских Сасанидов, оно к IX веку превратилось в довольно сильное независимое государство, просуществовавшее до середины XVI века в границах современной Азербайджанской Республики и в течение этого времени ни разу не терявшее своей независимости. Столица нашей Родины — город Баку впервые был провозглашен столицей именно Ширваншахами в XII веке.

Единственный в Баку древний шахский дворец — символ нашей государственности — также был возведен ими в XV веке. В Москве подобным дворцом — символом государственности — является Кремль, в Париже — Версаль, Стамбуле — дворцы Топкапы и Долмабахче. В течение 700 лет Ширванша-

хи чеканили собственную монету, имели армию, флот, правительство и другие атрибуты средневекового государства. Несмотря на разрушительные нашествия монголов и Тимура, в течение этого периода ни одно государство не смогло полностью покорить азербайджанское владение Ширваншахов и включить его в свой состав. Ширванский двор покровительствовал великим поэтам и ученым Азербайджана — Хагани Ширвани, Низами Гянджеви, Фалаки Ширвани, Муджириддину Бейлагани и др. В государстве Ширваншахов жил и творил один из первых великих тюркоязычных поэтов, философов и мистиков Востока — азербайджанец Имадеддин Насими (XIV в.), гордость не только Азербайджана, но и всего тюркского мира. Повседневным языком населения и двора также был тюркский. Например, родная дочь одного из наиболее могущественных Ширваншахов, Минучихра III, носила поэтическое тюркское имя Алчичек, что в переводе с азербайджанского значит «Аленький цветочек».

ШИРВАНШАХ ШАХРИЯР (упоминается в связи с событиями 642 г.)

Один из древних доисламских Ширваншахов и первый Ширваншах, чье имя сохранилось в истории. В 642 году, когда арабы вторглись в Ширван, Ширваншах Шахрияр встретил их у города Дербент с приглашением к миру и союзу: «Я нахожусь лицом к лицу со свирепыми врагами и различными народами, имена которых недостойны даже упоминания. Я не имею ничего общего ни с жителями Кавказских гор, ни с армянами, и сегодня я — один из вас, моя рука — в вашей руке». При Ширваншахе Шахрияре жители Ширвана начали в массовом порядке отказываться от зороастрийской религии и принимать ислам. Тогда же стали строиться первые в Северном Азербайджане мечети.

ШИРВАНШАХ ХАЙСАМ БЕН ХАЛИД (вступил на престол в 861 г.)

Боролся против гегемонии Арабского халифата. Создал сильную армию, насчитывающую до пятидесяти тысяч пехо-

тинцев и десяти тысяч всадников. Столицами Хайсама были города Шамаха и Дербент. Он положил начало династии Мазиядидов, которая непосредственно и в лице своих ответвлений (династий Кесранидов и Дербенди) продолжала править государством Ширваншахов на протяжении всей последующей его истории, то есть 677 лет.

ШИРВАНШАХ ФАРИБУРЗ I ИБН САЛЛАР (вступил на престол в 1063 г.)

Фарибурз I, известный как покоритель горцев, был великим государственным деятелем, который контролировал не только весь Северный Азербайджан, включая Карабах и Гянджу, но также завоевал значительную часть Северного Кавказа и Дагестана — Кумык и Сулвар, вплоть до страны аланов (Осетии). Источники сообщают, что Фарибурз I покорил также лезгин и грузин. Вся жизнь Фарибурза I прошла в завоеваниях соседних земель.

ШИРВАНШАХ МИНУЧИХР III ВЕЛИКИЙ (1120—1160 гг.)

Потомки присвоили Минучихру III имя «Великий», настолько огромным был его вклад в укрепление Ширванского государства. Этот правитель заключил династический брак с Тамар — дочерью грузинского царя Давида Строителя. Сам Минучихр III не уступал Давиду по размаху предпринимаемых им строительных работ. Он неустанно возводил крепости и новые поселения по всей стране. В частности, он впервые окружил город Баку мощными крепостными стенами. Об этом свидетельствует надпись, найденная на одной из крепостных стен: «Приказал построить эту городскую стену царь возвеличенный, премудрый, справедливый, победоносный, побеждающий, Муджахед (воитель за веру), гордость религии и державы, опора ислама и мусульман, Хакан, величайший, Ширваншах Минучихр ибн...». К числу грандиозных проектов Минучихра III относится то, что он вновь отстроил разрушенную стихией плотину Багилани на Куре. Был Минучихр III известен и своими военными победами над кыпчаками, вторгавшимися

в Азербайджан с севера. Но более всего он вошел в историю как меценат, покровитель наук и искусств. При дворе Минучихра III собирались известнейшие поэты, ученые, философы и богословы Ближнего Востока, в частности, поэты, создавшие азербайджанскую школу поэзии: Абу-л-Ала Гянджеви, Хагани Ширвани, Фалаки Ширвани, Муджириддин Бейлагани и др. В частности, корифей восточной поэзии Хагани получал от Минучихра не только бесчисленные награды и подарки, но и жалование в 30 тысяч дирхемов в год, а также имел собственное поместье. В годы правления Минучихра в местечке Мелхем под Шамахой была основана медицинская академия под руководством выдающегося врача Кафияддина Омара. Правление Минучихра III и его сына Ахситана I справедливо называют золотым веком Азербайджана.

ШИРВАНШАХ АХСИТАН I ИБН МИНУЧИХР III (1160—1196 гг.)

Царствование Ахситана I вошло в историю как эпоха грандиозного подъема в экономике и культуре Ширванского государства. В годы его правления процветали города, ремесла и торговля. Поскольку матерью Ахситана была грузинская царица Тамар, принявшая ислам, с Грузией были установлены тесные союзнические отношения. Сам Ахситан был женат на Исматаддин — дочери грузинского царя Георгия III. Византийский император Андроник Комнен являлся двоюродным братом Ахситана I (сын тетки по матери) и часто гостил в Ширване. В критические моменты три родственных монарха помогали друг другу. Именно войска Ахситана подавили мятеж царевича Демпы в Грузии и помогли царю Георгию III сохранить свой престол. В 1174 году коалиция ширванских, византийских и грузинских войск нанесла поражение русам, пиратам-бродникам, 73 корабля которых атаковали город Баку. Русы были разбиты, а их флот уничтожен. Ведущую роль в этой победе сыграли ширванские войска. Ахситан уделял огромное внимание усилению обороноспособности своего государства и был известен как строитель башен и крепостей. Построенные им на Абшероне башни и крепости сохранились до наших дней. В 1175 году Ахситаном I была построена знаменитая Де-

вичья башня в Баку (некоторые ученые полагают, что Ахситан лишь отреставрировал более древнее сооружение), а в 1187 году — четырехугольная башня в Мардакян. В 1192 году Шамаха была разрушена страшным землетрясением, и Ахситан I перенес столицу в город Баку. Таким образом, 811 лет назад Баку впервые был объявлен столицей нашего государства.

ШИРВАНШАХ ФАРИБУРЗ III (вступил на престол в 1225 г.)

Этот выдающийся шах и полководец сумел отстоять национальную государственность и фактическую независимость Ширвана в годы страшного монгольского нашествия — в 1231 году, когда многие государства и правящие династии Востока были буквально сметены с лица земли. Платя дань монголам, Фарибурз III, в отличие от большинства других восточных владык, продолжал чеканить монеты со своим именем и титулами, даже не упоминая монгольского кагана. В 1234 году по приказу Фарибурза III был возведен грандиозный оборонительный замок в Баилловской бухте близ Баку. Замок был облицован 800 огромными каменными плитами, где приведена вся генеалогия Ширваншахов. При нем также был возведен выдающийся архитектурный памятник — мавзолей на реке Пирсагат.

ШИРВАНШАХ ИБРАХИМ I ИБН СУЛТАН МУХАММАД (1382—1417 гг.)

Ибрахим I (шейх Ибрахим) царствовал в период ожесточенной борьбы за Азербайджан между войсками Тимура, Золотой ордой и другими завоевателями. Благодаря его искусной политике Ширван, в отличие от многих других стран Востока, не был опустошен и разрушен полчищами Тимура. После смерти Тимура шейх Ибрахим попытался присоединить к Ширвану Южный Азербайджан. В мае 1406 года он взял Тебриз, где проявил себя как мудрый и справедливый правитель. Впервые в истории Южный Азербайджан и Северный Азербайджан были объединены в рамках единого государства со столицей в Баку. Однако объединенное азербайджанское госу-

дарство просуществовало недолго. Вскоре многочисленное войско султана Ахмеда Джелаирида вынудило Ибрахима I оставить Тебриз. Время правления шейха Ибрахима отмечается возрождением городской культуры, искусства и поэзии.

ШИРВАНШАХ ХАЛИЛУЛЛАХ I ИБН ШЕЙХ ИБРАХИМ (1417—1465 гг.)

При Халилуллахе I была возведена основная часть ансамбля Дворца Ширваншахов в Баку, а также построены многочисленные караван-сарай, бани, овданы и другие объекты по всему Ширвану. При дворце Халилуллаха I в Баку возникла своего рода академия, где трудились ученые и мыслители со всего Азербайджана. Наиболее знаменитым ученым был философ-суфий Сайид Йахйа Бакуви, к которому стекались множество учеников со всех концов света. Известным поэтом-лириком был живший в бакинском дворце Бадр Ширвани. В 1460 году в Ширван вторглась десятитысячная армия войска Джунейда Сефевида из южноазербайджанского города Ардебиль. Ширваншах Халилуллах I разгромил войско Сефевидов и убил шейха Джунейда. Это событие положило начало кровной вражде между Сефевидами и Ширваншахами, что привело в дальнейшем к падению Ширванского государства.

ШИРВАНШАХ ФАРРУХ ЙАСАР (1465—1500 гг.)

Этот последний из великих Ширваншахов наладил тесные дипломатические отношения с Османской Турцией и Россией. Фаррух Йасар направил в Стамбул, ко двору великого султана Мехмета II Завоевателя своего посла Зияядина Юсуф бека, преподнесшего султану в качестве подарка 24 кг золота и серебра, чтобы тот заказал себе из них кольчугу и латы. Однако ни Москва, ни Стамбул не помогли Фарруху Йасару, когда шейх Хейдар Сефеvid из Южного Азербайджана вторгся в Ширван, стремясь отомстить Ширваншахам за убийство своего отца, шейха Джунейда.

Захватив Шамаху, Сефевиды начали безжалостно мстить, убивая всех жителей подряд. Тем не менее, в 1488 году

армия Фарруха Йасара разгромила захватчиков, а сам шейх Хейдар так же, как в свое время и его отец, был убит и обезглавлен.

Однако ширвано-сефевидская вендетта на этом не закончилась. Очередной сефевидский шейх Исмаил (будущий великий шах Исмаил I, известный еще и как классик азербайджанской поэзии Хатаи), движимый чувством мести за отца Хейдара и деда Джунейда, двинулся походом на Ширван. В 1500 году ему удалось разгромить двадцатитысячную армию Фарруха Йасара. Сам престарелый Ширваншах был обезглавлен, а голова его брошена к ногам Исмаила, который затем приказал умертвить всех пленных ширванцев. Таким образом он почти завершил «семейную сверхзадачу Сефевидов» — полное уничтожение государства Ширваншахов. Однако ширванцы продолжали сопротивляться. В 1501 году Исмаил Сефевид после продолжительных и кровопролитных сражений овладел неприступной крепостью Баку и, ворвавшись в усыпальницу Ширваншахов, приказал разрыть могилы Ширваншаха Халилуллаха (убийцы его деда Джунейда), а также его близких и сжечь их останки на костре. Сын Фарруха Йасара Ширваншах Газибек был вынужден признать себя вассалом Исмаила и продолжал управлять своим сильно ослабевшим государством. В 1538 году после ряда восстаний в Ширване наследник шаха Исмаила шах Тахмасиб объявил династию Ширваншахов низложенной, а Ширван — рядовой провинцией (вилаятом) государства Сефевидов.

Последний Ширваншах Шахрух был взят в плен и тайно казнен в Тебризе в 1539 г. Так был положен конец почти тысячелетней истории государства Ширваншахов. Несколько народных восстаний и мятежей, руководимых родственниками Ширваншахов, были жестоко подавлены Сефевидами. Как справедливо отмечает историк Сара Ашурбейли: «Несмотря на героическую борьбу за свою независимость в течение десяти веков, государство Ширваншахов после 1538 года фактически перестало существовать, оно пало под ударами войск появившегося на исторической арене сильного азербайджанского Сефевидского государства, и от этой династии не осталось даже следа, кроме только одного имени».

Однако счастливое воссоединение Азербайджана в рамках единого государства так и не состоялось. Завоевав весь Иран, азербайджанские Сефевиды совершили роковую ошибку, вступив в длительную и кровопролитную войну с Османской Турцией. В итоге они потерпели жестокое поражение, и оба Азербайджана, как Южный, так и Северный, на некоторое время оказались включены в состав Османской империи в качестве рядовых провинций. Отступив, Сефевиды перенесли свою столицу в глубь Ирана, в Исфахан. Это способствовало постепенному перерождению Сефевидского государства из тюркского в персидское государственное образование. Несмотря на то, что большая часть элиты Сефевидского двора все еще состояла из азербайджанцев, а тюркский (азербайджанский) язык был в ходу и во дворце, и в шахской канцелярии, начиная с XVII века, сам Азербайджан оказался рядовой провинцией и местом бесконечных побоищ между жаждавшими реванша Сефевидами и османскими войсками.

В итоге страдала экономика края, культурная жизнь, гибли мирные жители. Лишь с начала XVIII века, с падением государства Сефевидов, бывшие шахские наместники в Азербайджане отказались подчиняться метрополии и постепенно превратились в самостоятельных феодальных владык — ханов.

Так возникли независимые Карабахское, Ширванское, Бакинское, Губинское, Иреванское, Шекинское и другие азербайджанские ханства, которые в последующем были присоединены к России и составили костяк провозглашенной в 1918 году Азербайджанской Демократической Республики.

Остается удивляться, почему в Баку нет ни одного памятника выдающимся азербайджанским правителям из династии Ширваншахов Кесранидов, а также правителям из династий Эльденизидов, Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов, хранивших нашу независимость в течение многих сотен лет. Забыт Ширваншах Минучихр III, который возвел крепостные стены и башни вокруг Баку, строил города, селения и был столь же известен в Азербайджане, как Давид Строитель в Грузии. Забыт шах Ахситан, разгромивший флот русов в кровопролитном морском сражении близ Баку и покровительствовавший Хагани и другим великим поэтам и ученым. Забыт вы-

дающийся политик Ширваншах Ибрагим I, на короткое время присоединивший к нам Южный (иранский) Азербайджан.

Может быть, настало время избавиться от исторической летаргии?

ГЛАВА VII

РУССКО-ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ

История азербайджано-русских отношений имеет много аспектов и один из них связан с языком. Азербайджанцы являются народом тюркской, а русские — славянской языковых групп. Несмотря на то, что языки эти не родственны, сотни лет соседства славян и тюрков привели к взаимным заимствованиям.

Немногие знают, что даже русское слово «отец» тюркского происхождения. В современном азербайджанском языке оно звучит как «ата». До контактов с тюрками русские в значении слова «отец» использовали, и по сей день сохранившиеся в параллельном употреблении, слова «батя», «батюшка». И «отчизна», происходящая от слова «отец», имеет в своей основе все тот же тюркский корень. Азербайджанцы говорят «ата юрду» — отцовская земля.

Еще в былинные времена русской истории славянские и тюркские богатыри, предки азербайджанцев и русских, совместно сражались против монгольских завоевателей. Даже слово «богатырь» у нас общее и происходит от тюркского «бахадыр», имеющего то же значение. Во времена русских князей и тюркских ханов Золотой Орды, Азербайджан оживленно торговал с Россией. Причем российским купцам было нетрудно понять наших, ибо даже русское «деньга» произошло от тюркского «таньга». Общими были и названия многих предметов одежды и утвари, продававшихся на рынках. Слова кафтан, тесьма, парча, сундук, колчан, башлык и многие другие — тюркского происхождения. Алый кафтан да красные сапожки были излюбленной одеждой русских князей. Причем русское словосочетание «алый кафтан» почти так же звучит на совре-

менном азербайджанском языке — «ал гафтан», имея одно и то же значение.

СЛАВЯНСКИЕ КУПЦЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. Торговые связи Азербайджана с восточнославянским миром существовали издавна. Жители Киевской Руси, предки современных русских и украинцев, были частыми гостями Шамахи и Баку. Арабский писатель IX века Абдул Касым сообщает, что в его время купцы - русы (по некоторым гипотезам — викинги) Руси через Волгу и Каспийское море добирались даже до Багдада. Они обычно спускались на судах в Черное море, откуда через Азов поднимались по Дону до владений хазар, а затем, перетавив свои лодки на Волгу, шли к Каспию. Русские ладьи, груженные разнообразным товаром, стояли в бакинском и дербентском портах. На Куре купцы двигались до Барды, которая тогда была известна как оживленный торговый центр далеко за пределами Азербайджана.

Особенной популярностью пользовалась в Азербайджане русская пушнина - собольи и лисьи меха, из которых местные вельможи шили шубы, шапки и воротники. Из предметов роскоши русские купцы ввозили в Азербайджан янтарь и различные поделки — бусы, перстни из этого камня.

ШИРВАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ. В 1465 году ширваншах Фаррух Ясар направил к Ивану III своего посла Гасан бека. Ширванский посол был с почестями принят в Москве. Таким образом, было положено начало дипломатическим отношениям между Россией и Азербайджаном.

Дары, привезенные Гасан беком, — золото, драгоценности, ткани и восточные пряности — произвели огромное впечатление на российский двор. Отныне Ширван стал в глазах россиян символом восточной роскоши и богатства. Этому способствовали и ширванские купцы, ввозившие в Россию изящные предметы быта, золото, шелк и драгоценности.

На следующий год в Шамахе прибыло ответное посольство во главе с Василием Папиным, который привез для ширваншаха богатые дары, в том числе 90 кречетов. Эти птицы в те времена приручались и использовались для охоты. Соколиная охота была любимым времяпровождением коронованных особ, и ручные хищные птицы стоили баснословно дорого.

ТВЕРСКОЙ КУПЕЦ АФАНАСИЙ НИКИТИН. Вместе с Папиным в Ширван приехала группа русских купцов. Среди них был и известный путешественник, тверской купец Афанасий Никитин. Затем он направился в Баку. Интересно, что целые отрывки в его книге «Хождение за три моря» написаны на старотюркском языке. Напомним, что и азербайджанцы говорят на одном из тюркских языков, который мало чем отличается от древнего языка, которым пользовался Афанасий Никитин.

Никитин блестяще владел тюркским языком. В своей книге он неоднократно называет Бога тюркским «Танры» (Бог) или «улу Танры» (великий Бог). Россию он именуется тюркским словосочетанием «Урус ер» («земля русская»), а князей называет «урус бейлери» (русские беки). Кроме того, русский купец неплохо владел и персидским языком. В книге Афанасия Никитина православные молитвы даны вперемешку с мусульманскими, что заставило некоторых ученых предположить, что, пребывая на Востоке, Афанасий принял ислам, чему, впрочем, нет никаких подтверждений. Так или иначе, несомненно одно: Афанасий Никитин прекрасно знал каноны "исламской религии, ее основные ритуалы и обычаи. Во многих частях книги он, подобно мусульманам, называет Иисуса Христа именем «Иса» и употребляет такие словосочетания, как «Худа» (Бог), «йа Аллах» (О, Аллах!), «шюкрюллах» (слава Аллаху) и т.д.

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО В ТЕБРИЗЕ. Укрепление политических связей русского государства и Азербайджана было обусловлено расширением торговых сношений между ними. Торговля велась по Волге и Каспию. Из Ширвана в Москву доставлялись шелк-сырец, шелковые ткани, рис, а из России привозились меха, воск и другие товары.

На юге Азербайджана в XV веке располагалось государство Аккоюнлу, столицей которого был город Тебриз. Правители Аккоюнлу тоже стремились установить политические связи с Русским государством. Венецианский посол Контарини писал о своей встрече в 1475 году при дворе Узун Гасана с московским послом Марком, который впоследствии возглавил русскую миссию в северной азербайджанской столице — Шамахе.

ШАМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА. О том, насколько давнюю историю имеют связи между Азербайджаном и Россией, свидетельствует русский фольклор, в частности сказка «Золотой петушок». Это произведение дошло до нас в поэтической обработке А.С.Пушкина. Одним из действующих персонажей произведения является роковая женщина—«шамаханская царица». Напомним, что в средние века Шамаха являлась северной столицей Азербайджана и резиденцией шамахинских царей — ширваншахов. Из Шамахи в Россию везли известный в те времена ширванский шелк.

Тюркские имена имеют персонажи и многих других русских сказок, дошедших до нас в обработке Пушкина. Например, имя Руслан происходит от тюркского имени Арслан (лев), а царь Салтан является собирательным образом средневекового восточного владыки – султана.

ГЛАВА VIII

ЛЕТОПИСЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОРАБЛЯ

Каждое государство, имеющее выход к морю, должно обладать сильным торговым и военно-морским флотом. Гражданские суда осуществляют пассажирские и торговые перевозки, а военные корабли охраняют морские рубежи страны. Хотя история азербайджанского корабля уходит корнями в далекое прошлое, широкой общественности мало что о ней известно. Это очень досадно и еще раз свидетельствует о том, как слабо мы знаем нашу историю. Настоящая глава не претендует на всестороннее освещение проблемы, а призвана, хотя бы частично, восполнить информационный пробел в этой области.

РИСУНКИ НА СКАЛАХ ГОБУСТАНА. Покойный путешественник Тур Хейердал, известный своими переходами через океаны на лодках "Кон-Тики", "Тигрес" и "Ра", неоднократно бывал и в Азербайджане. Его внимание привлекли древнейшие изображения лодок, высеченные на скалах Гобустана. По мнению ученого, эти лодки поразительно напоминают суда древних египтян и жителей Полинезии. Этот факт был отмечен и коллегой Хейердала - Юрием Сенкевичем, в одном из выпусков передачи "Клуб кинопутешествий".

Многие тысячи лет назад наши предки уже бороздили просторы Каспия. Античный историк Элиан сообщает, что в III до н.э. населявшие Азербайджан каспии имели свои рыболовные суда, на которых ловили осетров и отправляли в столицу Мидии - Экбатаны. Суда каспиев представляли собой деревянные плоскодонки со множеством весел, мачтой и парусом. Они плавали вдоль юго-восточного и южного побережья Каспия от Абшеронского полуострова до береговой линии Мазендарана, Гилана и современного Туркменистана. На дне моря у Апшеронского полуострова археологами обнаружен меч, датированный I тысячелетием до нашей эры, возможно, когда-то принадлежавший воину народа каспиев. Обнаружено также множество другой утвари и товаров, попавших в море с когда-то затонувших торговых лодок и кораблей.

МОРСКОЕ ОРУЖИЕ. Мидяне и каспии, жившие в Азербайджане, изобрели оружие, в дальнейшем использовавшееся в морских сражениях не только жителями Азербайджана, но и многими другими народами. В военных целях применялась нефть, которую называли "мидийским огнем". Особенно широко пользовались этим оружием греки и финикийцы. Мидийский огонь применяли и воины царя Ксеркса из династии Ахеменидов.

Так, в V в. до н.э. мидийские воины в составе персидского флота сражались против греков у острова Саламин. Несмотря на то, что ахеменидский флот был сожжен и полностью уничтожен, мидяне проявили многочисленные примеры героизма. В ходе морских баталий они сначала забрасывали или заливали корабли противников легко воспламеняющейся нефтью, а затем поджигали их. Нефтью также смазывали острия стрел, а "горючие снаряды" метали с помощью древнего образца пушки - катапульты, которая иногда располагалась на борту корабля.

МАКЕДОНСКИЙ ФЛОТ НА КАСПИИ. В IV в. до н.э. на Каспии появились греческие галеры соратников Александра Македонского, которые бороздили южные пределы моря. Греки даже пытались составить подробную карту Каспия. Для этого Александр Македонский направил в наши края специальную морскую картографическую экспедицию. Однако

экспедиция не увенчалась успехом, и новая карта не была составлена.

Военные корабли той эпохи имели единственную мачту с одним большим парусом и множество весел, которые, обычно, приводились в движение прикованными к веслам рабами. Носовая часть корабля была окована железом, защищавшим его при ударе о судно неприятеля. Многие торговые судна были полувоенными и могли успешно защищаться от многочисленных в те времена пиратов. В средние века корабли Каспия стали "более" парусными, а количество весел уменьшилось.

ВТОРЖЕНИЯ С МОРЯ. В древности и раннем средневековье у Азербайджана не было сильного военного флота. Объясняется это тем, что Каспийское море было относительно спокойным и здесь не происходило крупных баталий. Спокойствие было нарушено в X веке, когда в Азербайджан с моря вторглись полчища северных соседей - русов. В основном это были не русские, а варяги, то есть племена скандинавского происхождения (норманны), установившие власть над Россией с конца IX. Начиная с этого периода, отряды русов на небольших судах (ладьях) неоднократно нападали на Азербайджан, грабили и разоряли его города и села. Отсутствие боевых кораблей и, как следствие, военные победы русов, ослабили ширваншаха Али ибн Хайсама и привели к его свержению в 917 году. Корабли русов входили из Каспия в Куру и Аракс и атаковали прибрежные города Азербайджана. Так, ими был сожжен и разграблен город Барда, многие жители которого были убиты или уведены в рабство.

ПОБЕДА НАД ВАРЯГАМИ. Непрекращающиеся набеги варягов послужили уроком местным правителям. В XII веке у ширваншахов уже имелся военный флот. Это помогло ширваншаху Ахситану сдержать очередное нападение русов под предводительством киевского князя Игоря (по-варяжски - конунга Ингвара). Прославляя победу шаха, азербайджанский поэт Хагани Ширвани (1121-1199 гг.) писал, что: "Сабля шаха Ахситана... грозно разметала вражеские корабли. Крови было пролито много и казалось, что там идет посев рубинов и покос голов, причем падающие тела кричали: "Пощади!"... Одна половина врагов была умерщвлена, другая, разбитая, обратилась в бегство".

Военная победа на море укрепила престиж ширваншахов. Этот успех свидетельствует о том, что в то время Ширван обладал достаточно сильным военным флотом. Дело в том, что варяги были прирожденными мореплавателями и отважными воинами. В морских баталиях им не было равных. Мало кому удавалось победить их на море. Правда, и варяжский флот русов к тому времени немного ослабел. Среди его рядовых бойцов было уже немного викингов, а основную часть составляли славяне и представители иных народов, в то время еще не столь искушенные в морских сражениях. Как бы то ни было, после этого поражения на Каспии, в течение многих столетий, русы больше не предпринимали крупных попыток вторжения в Азербайджан. Лишь по истечении примерно 500 лет Азербайджан вновь подвергся нападению со стороны моря. На этот раз это были уже не русы и не варяги, а русские повстанцы и смутьяны под предводительством Степана Разина. Прибыв в Азербайджан на ладьях, они ограбили окрестные города и села и удалились прочь. Один из поселков вблизи Баку в советские времена был назван именем Разина.

ВАЖНЕЙШИЕ ПОРТЫ. Важнейшими портами ширваншахов были Баку, Дербент и ныне исчезнувший город Густасфи. Археологи находят на морском дне у этих городов древние металлические и каменные якоря, цепи, остатки затонувших купеческих судов, некогда плававших по Каспию. Уже в X веке по Каспию ходили своеобразные "танкеры" - парусные суда, перевозившие нефть из Баку в Иран.

Вход в крупные порты облагался пошлиной. Арабский историк той эпохи аль-Идриси сообщает, что у входа в дербентский порт находятся два сооружения, через которые протянута цепь, и ни одно судно не могло войти или выйти без разрешения правителя. Значение Баку, как важного порта, отмечено в старинном европейском атласе, составленном в 1375 г. на каталонском языке. Столь важное международное значение ширванских портов (Баку, Дербента и Густасфи) объясняется еще и тем, что с IX до начала XVI века Ширван был едва ли не самым процветающим, стабильным и "устойчивым" из прикаспийских держав. В то время как в Южном Азербайджане и Иране возникали и рушились различные государства, а династии сменяли друг друга через каждые 50-100 лет, незави-

символ государства ширваншахов просуществовало более 700 лет и большую часть этого времени управлялось одной единственной династией Кесранидов (на раннем этапе именовались Мазьядидами) и ее ответвлением - династией Дербенди. Стабильность и порядок внутри государства способствовали, в том числе, и процветанию морской торговли, а также повышению значения местных портов.

ГЕНУЭЗСКИЕ КОРАБЛИ. В XIII-XIV веках на Каспии появились сородичи Христофора Колумба - итальянские купцы из Генуи. Это свидетельствовало о том, что морская торговля на Каспии приобрела международное значение. Генуэзские и венецианские купцы имели целый торговый флот на Каспийском море, а на его берегах основали свои фактории. Изящные парусники итальянцев стояли в Бакинской бухте, а также в Дербентском и многих других портах Каспия. Знаменитый итальянский путешественник Марко Поло сообщает, что в 1293 году генуэзские суда возили шелк по Каспийскому морю. Автор пишет: "В Ширване возделывают золотые и шелковые ткани. Таких красивых - нигде не увидишь". Корабли итальянских купцов курсировали между Баку, Дербентом, дельтой Волги и иранским побережьем Каспия. В то же самое время у Ширвана существовал и свой собственный торговый флот. В портах Дербента и Баку одновременно стояло более сотни торговых судов ширванских купцов. Средневековый итальянский автор отмечает, что бакинские капитаны очень самоуверенны и считают себя лучшими мореплавателями на всем белом свете. При этом ширванские корабли были сравнительно небольшими и плавали, в основном, только вдоль береговой линии, так как выходить в открытый Каспий, славящийся губительными штормами, считалось - очень опасным. Каспий, как известно, очень беспокойное море, и корабли в то время тонули довольно часто.

БАКИНСКИЕ КАПИТАНЫ. В XVII-XIX вв. многие бакинские купцы имели свои собственные парусные суда, на которых возили товары (нефть, ковры, шафран и т.д.) в Энзели, Астрахань и другие каспийские порты. В основном это были небольшие плоскодонки с косым парусом. Моряки составляли изрядный процент жителей бакинского ханства, и, в особенности, города Баку. Здесь капитанов называли словом «пушгях».

По отзыву русского журналиста середины XIX века, "бакинцы - превосходные моряки. Суда их считаются лучшими на Каспийском море и существуют под особым именем "бакинок". Вплоть до XIX века бакинские капитаны умели определять маршрут корабля по звездам и обычно не пользовались компасом.

С середины позапрошлого века азербайджанские корабли стали неузнаваемо меняться: исчезли средневековые одномачтовые суда, появились корабли, по образцу русских парусников, и первые пароходы. В конце XIX века в Баку уже функционировало мореходное училище, выпускники которого получали звания штурмана и шкипера каботажного флота. Некоторые выпускники продолжали свое образование в Петербургском морском училище. Еще до Октябрьской революции в Азербайджане существовали кадры в чине капитанов I ранга и адмирала. В архивах сохранились похвальные грамоты императоров Александра III и Николая II, выданные азербайджанскому капитану Абдул-Манافу Алекперову за личное мужество и героизм, проявленные при спасении экипажа парусника «Александр», потерпевшего крушение на Каспии, а также за другие заслуги.

Особенно бурно развивались гражданский и торговый флот. В начале XX века азербайджанские предприниматели владели целым рядом пароходных компаний, ими было создано акционерное общество "Кавказ и Меркурий" с капиталом в 3 миллиона рублей. Предприниматель Ганифа Зейналович Тагиев основал пароходную компанию "Вулкан", для которой приобрел в Германии судно "Бремен-Вулкан" и другие корабли.

Однако у Азербайджана все еще не было своего военного флота. Демократическая республика 1918-1920 гг. заложила основу азербайджанских военно-морских сил, но вскоре пала под ударом внешней агрессии. Советский Азербайджан имел торговый, рыболовный и пассажирский флот, но не владел боевыми кораблями. Так продолжалось вплоть до 1991 года, когда независимый Азербайджан снова заимел свой собственный, пусть небольшой, но военный флот.

ГЛАВА IX

КАК АЗЕРБАЙДЖАН ОТКРЫВАЛ АМЕРИКУ

Недавно в Институте рукописей Академии наук Азербайджана была обнаружена медицинская книга, написанная на тюркском языке в начале XVIII в. и повествующая об Америке и ее лекарственных растениях. Манускрипт называется «Трактаты об излечении сложных заболеваний» и содержит труды азербайджанских и турецких авторов XVII-XVIII веков. О том, что заказчиками книги были знатные и состоятельные люди, свидетельствует богатый декор рукописи: она расписана сузальным золотом и иллюстрирована красочным растительным орнаментом.

Вплоть до последнего времени этот манускрипт почему-то не привлекал особого внимания исследователей. Однако даже предварительный анализ его содержания привел к сенсационным результатам. Оказалось, что азербайджанские ученые уже тогда знали об Америке немало: они имели представление об испанских и португальских конкистадорах, географии, флоре и фауне континента.

Интерес наших предков к далекой и загадочной части света возник еще в средневековье. Еще в XIII веке азербайджанский астроном Насиреддин Туси (1201—1274 гг.) в своем труде «Зидж Эльхани» указал координаты земель, лежащих по ту сторону Атлантического океана (они совпадают с координатами современных Антильских островов). Столетием позже географ ал-Харрари, основываясь на сведениях Насиреддина Туси, писал о «Западной Земле, расположенной по ту сторону Великого Западного Океана». Однако это были всего лишь гениальные догадки выдающихся ученых.

Азербайджанцы узнали об Америке почти сразу после ее открытия. В самом конце XVI века Испанию и Португалию посетила дипломатическая делегация азербайджанского государства Сефевидов во главе с Орудж-беком Баятом. В 1599—1602 годах он встречался с испанскими конкистадорами и пленными американскими индейцами. Позднее он стал при-

ближенным лицом герцога Лермы и был в курсе стратегии испанских завоеваний в Америке.

Чуть позже в Азербайджан хлынул поток «пришельцев» из Нового Света: это были табак, картофель, подсолнечник и кукуруза. В 1669 году азербайджанский врач Мухамед Му'мин писал не только о вреде курения, но и о применении табачных листьев в медицине. В частности, он упоминает об американском растении танбаки (табак-махорка): «Отвар цветков этого растения укрепляет печень, но противопоказан беременным женщинам». Отвар цветов и листьев махорки также хорош для лечения спазмов. Компресс с их отваром рекомендуют при головной боли...».

О завоеваниях испанцами Нового Света пишет и выходец из Азербайджана ученый Мустафа Фейзи, который создал в средневековье два трактата о лекарственных растениях Америки.

Мустафа Фейзи, выходец из Азербайджана, долгое время жил и работал в Османской империи и писал труды на турецком языке. Его книги были популярны как в Азербайджане, так и в Турции, при дворе османских султанов и великих везирей. Повествуя о хинном дереве, Мустафа Фейзи писал: «Испанцы, завоевав земли, известные под названием Западная Индия, Америка или Новый Свет, начали их осваивать. Люди Нового Света, придерживавшиеся других обычаев и религии, очень страдали от гнета испанцев и потому прибегли к хитрости, утаив от них многие свои секреты и тайны, в том числе сведения о свойствах и месте произрастания хинного дерева. Они надеялись, что испанцы не выдержат свирепствующих в тех краях грозных, смертоносных лихорадок и погибнут, или же вынуждены будут оставить их страну. В то время король Испании назначил правителем города Лимы некоего Сенекона, же на которого заболела лихорадкой. Состояние ее день ото дня становилось все хуже, и весть об этом распространилась среди народа, дойдя до правителя страны Лукаса, расположенной рядом со страной Гуита, в которой растет хинное дерево. Тот послал правителю Лимы немного хины с письмом, в котором разъяснил, что посылаемое средство является лекарством от малярии...». Далее средневековый автор повествует о том, как испанцам удалось завладеть тайной хин-

ного дерева. В этом трактате Фейзи объясняет пользу хинина и способ его употребления.

Трактаты о хинном дереве и растении ипекакуана свидетельствуют о том, что азербайджанские ученые в XVII — XVIII веках хорошо знали историю открытия американского континента, его географию и даже лекарственные растения. Средневековый автор рассказывает также о том, как новые американские лекарства (хинин и ипекакуана) были доставлены в Европу, прошли испытание во Французской академии наук и были впервые использованы при французском королевском дворе. Он настоятельно рекомендует восточным правителям и вельможам без опаски пользоваться этими эффективными препаратами.

Интерес азербайджанцев к Америке сохранялся и в следующем столетии. В 1853 г. Аббаскулиага Бакиханов писал не только о прогрессивном значении открытия Америки, но и о жестокостях, которые творили спутники Христофора Колумба в отношении индейцев-карибов. В своем труде «Открытие диковин» Бакиханов писал: «...Колумб ночью внезапно напал на индейцев. Завязался страшный, неравный бой. Индейцы не смогли выстоять и в страхе обратились в бегство. Многие из них были убиты, многие попали в плен... 500 человек из пленных были отправлены в Испанию, где их продали в качестве рабов».

Хвалебные строки посвятил Бакиханов Соединенным Штатам Америки. Как и большинство прогрессивных мыслителей своего времени он видел в Америке страну свободы, счастья, равенства и братства. Он не ошибся, полагая, что «страна равных возможностей» вскоре займет свое достойное место в мире.

ГЛАВА X

ШАХСКИЙ ТРОФЕЙ СТЕНЬКИ РАЗИНА

Трон азербайджанских правителей Ширваншахов, пройдя долгий и драматичный путь, оказался в коллекции Эрмитажа. Бакинский Дворец ширваншахов - знаменитый архитектурный памятник азербайджанского средневековья, вместе

с Девичьей башей и комплексом Ичери Шэхэр включен во Всемирный список шедевров ЮНЕСКО.

Параллельно с развернувшимися в этой связи реставрационными работами поиск и восстановление предметов его интерьера сотрудники музейного комплекса Дворец ширваншахов прилагают максимум усилий, чтобы восстановить его внутреннее убранство в первоначальном виде.

Сделать это не так-то просто: многое за прошедшие семь столетий безвозвратно утеряно, кое-что из чудом сохранившегося хранится в экспозиции музеев различных стран. В числе последних и знаменитый трон Ибрагима I (1382-1417) - одного из самых прославленных правителей Шемахи, по заказу которого был сооружен не только трон, но и сам дворец, когда он решил основать резиденцию еще и в Баку. И то и другое было поручено лучшим мастерам. Так, для изготовления трона был приглашен самый известный ширванский ювелир Хаджи Сулхаддин Ширвани.

Ювелир для такого заказа понадобился неслучайно. Трон весом около 60 килограммов и высотой 1,7 метра изготовлен из ценных пород дерева и богато отделан золотом и драгоценными камнями. Достаточно сказать, что на инкрустацию ушло девять килограммов золота и двести бриллиантов! Драгоценные камни вделаны в верхнюю часть спинки трона, а золото использовано, в основном, для обивки ножек, выточенных из ценных пород дерева и имеющих основания в форме золотых апельсинов. Задние ножки и спинка трона были изготовлены из растущего в лесах Ленкорани железного дерева, славящегося своей прочностью. Остальные части сделаны из орехового дерева и украшены тонким резным орнаментом, а также надписями «Аллах акбар!» (Аллах велик!) и изречениями из Корана.

Позаботился мастер и о комфорте. Средневековый монарх подчас вынужден был часами сидеть на троне, выслушивая доклады своих чиновников и военачальников, а также принимая иностранных послов. Поэтому Хаджи Сулхаддин набил сиденье лебяжьим пухом и покрыл бархатным сукном зеленого цвета.

Вообще-то, у Ибрагима I было два трона: один - в Шемахе, а другой - в Баку. Это необычное обстоятельство связано

с тем, что оба эти города являлись столицами ширваншахов. Шемаха была крупным торговым и культурным центром с населением более ста тысяч жителей. Баку же представлял собой небольшой, но хорошо укрепленный порт, окруженный двумя рядами крепостных стен, рвами и многочисленными башнями и замками, перекрывавшими все подступы к городу, а в его гавани стояли сотни судов из Ирана, России и Средней Азии. Неприятно было бы чрезвычайно трудно окружить Баку со всех сторон, и в случае нападения на город с суши ширваншах мог покинуть его морским путем. Именно поэтому Ибрагим I объявил небольшую крепость Баку своей столицей и возвел в ней дворец, для которого и понадобился новый трон. Однако править на нем довелось лишь трем представителям этой династии ширваншахов.

Последним был внук Ибрагима I - Фаррух Ясар. В 1501 году армия правителя из Южного Азербайджана, шаха Исмаила I Сефеви (Хатаи) вторглась в государство Ширваншахов, захватила Шемаху и Баку. Ширваншах Фаррух Ясар был убит и обезглавлен, а Баку, взятый после длительной осады, разграблен. Заняв обе столицы, шах Исмаил вывез в Тебриз множество трофеев, в том числе и трон. Некоторое время он хранил его у себя во дворце, а потом подарил своему брату, Музаффар-хану - правителю Фарахабада.

Приемный зал фарахабадских правителей трон украшал более ста лет. А потом в его судьбе вновь наступил перелом. В середине XVII века его захватил в качестве трофея русский казак Степан Разин (1630-1671), дружина которого на лодках добралась до южных берегов Каспия, вторглась в глубь страны и разграбила Фарахабад. Трон ширваншахов Стенька Разин перевез в Самару. Однако после того, как восстание Разина было подавлено, все награбленные казаками ценности, в том числе и знаменитый трон, были доставлены в Москву.

Вплоть до начала XX века он пролежал в одном из государственных хранилищ Москвы, пока не был выкуплен российским миллионером Саввой Морозовым, который подарил его Николаю II по случаю празднования трехсотлетия дома Романовых. Так и попал трон в Зимний дворец (Эрмитаж), в запасниках которого, возможно, хранится и сейчас.

Такова необычная судьба трона ширваншахов, оригинал или точная копия которого, возможно, когда-либо украсит парадный зал отреставрированного Дворцового комплекса в Баку.

ГЛАВА XI

РЕЛИКВИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В МУЗЕЯХ МИРА

Гордость и достояние любых крупнейших музеев — многообразие коллекции, составленной из лучших образцов не только собственной, но и мировой культуры и истории. Между тем значительное количество экспонатов из самых разных стран далеко не всегда имеет безупречное происхождение. Сегодня правительства многих государств периодически поднимают вопрос о возвращении домой своих некогда захваченных в виде трофеев или вывезенных незаконно шедевров культурного наследия. И практически во всех случаях наталкиваются на отказ. У нас ситуация еще сложнее. Нам прежде надо еще доказать, что выставленные в самых знаменитых музеях мира экспонаты принадлежат именно нам — почти повсеместно они идентифицируются как иранские. И британские музеи, которые недавно посетил автор этих строк, не исключение.

Древнейшие реликвии. В Британском музее хранится огромное количество предметов, найденных в Южном Азербайджане и доказывающих, что высокоразвитая цивилизация здесь существовала с древнейших времен. В их числе — украшения лулубеев и кутиев, составлявших еще во II тыс. до н.э. мощный племенной союз. Кутии по языку и культуре были родственны утиям (наиболее сильному племени Кавказской Албании в Северном Азербайджане). Это доказывает, что во II тысячелетии до н.э. юг и север Азербайджана были населены родственными народами, говорившими на сходных языках и придерживавшихся общей языческой религии поклонения луна, звездам и планетам.

Разобщение Южного и Северного Азербайджана произошло в середине I тыс. до н.э., когда в Южном Азербайджане распространился зороастризм, сумевший стать основной рели-

гией Северного Азербайджана. Разделение еще более усилилось, когда христианство стало государственной религией Северного Азербайджана (Кавказской Албании) в противовес господствовавшему на юге зороастризму. Повторное сближение Северного и Южного Азербайджана началось лишь после арабского завоевания, когда как север, так и юг Азербайджана постепенно приняли общую религию — ислам.

В Британском музее есть и предметы эпохи государства Манна. Царство Манна возникло в IX веке до н.э. у берегов озера Урмия и было довольно мощным государством, охватывавшим большую часть современной иранской провинции Восточный Азербайджан. Однако все экспонаты подаются исключительно как иранские, и даже не отмечается, что они найдены в провинциях, именуемых Восточный или Западный Азербайджан.

Между тем у археологов и историков не так уж много оснований для того, чтобы называть культуру лулубеев, кутиев и маннеев иранской. Ни по языку, ни по культуре, ни по антропологическому типу, ни по самосознанию эти племена иранскими не были. Более того, наукой твердо установлено, что в начале второго тысячелетия до н.э. иранцы вообще не жили на территории, занимаемой ныне государством под названием Иран. Кстати, самого слова Иран в то время тоже не существовало. Иранцы — потомки кочевых индоарийских племен, которые в конце II тыс. до н.э. вторглись на территорию современных Ирана и Индии из Центральной Азии и евразийских степей. Это были довольно отсталые племена, в культурном отношении значительно уступавшие древним народам Азербайджана (лулубеям, кутиям, утиям, каспиям и др.).

Шлем Узун Гасана. Британский музей содержит еще одну важную реликвию, связанную с историей Азербайджана. Это шлем Узун Гасана (умер в 1478 году), правителя государства Аккоюнлу. В XV веке государство Аккоюнлу занимало большую часть современного Азербайджана и Закавказья и практически весь Ирак и Иран. Его столицей был город Тебриз в Южном Азербайджане. Государственным языком был тюркский — родной язык Узун Гасана, а армия насчитывала до 200 000 человек и состояла исключительно из бойцов племени Аккоюнлу и других союзных с ним огузских тюркских племен.

Двор Узун Гасана неоднократно посещали послы из различных европейских государств и Ватикана, искавших в его лице союзника в борьбе против Османской Турции, с которой Узун Гасан находился в состоянии вражды. Зато с христианским миром у него складывались вполне дружеские отношения, проявившиеся и в том, что он женился на византийской принцессе, гречанке Теодоре (Феодоре) — дочери трапезундского императора. Кстати, их дочь стала матерью другого великого азербайджанского правителя — шаха Исмаила, который, таким образом, был внуком Узун Гасана и греческой принцессы.

То, что блестящий полководец и талантливый правитель Узун Гасан и созданное им государство Аккоюнлу — неразрывная часть азербайджанской истории, для серьезных специалистов по Ближнему Востоку и Кавказу — неоспоримый факт. Но надо ли уточнять, что и шлем Узун Гасана в Британском музее преподносится как иранский экспонат? Удивительно, что даже само имя правителя, явно свидетельствующее о его тюркском происхождении, у музейных экспертов сомнений на этот счет не породило. Впрочем, дело даже не в имени, ибо, в конце концов, немало азербайджанцев носят персидские имена, но персами от этого не стали. Дело в другом — в том, что даже средневековые европейские историки не называют Узун Гасана «царем Персии», предпочитая именовать его «татарским царем» или «великим татарским императором». Именно так называет его знаменитый польский автор XV века Ян из Островиц в своей книге «Янычар поневоле». Почему татарин? А просто потому, что европейцы делили всех тюрок на две категории: жители Османской империи (османы) были для них турками, а все тюркские народы, обитавшие восточнее, именовались «татарами» или «туркоманами» (т.е. «туркменами»). Таким образом, иранский характер государства Аккоюнлу отвергается не только современными азербайджанскими исследователями. Он не признавался и средневековыми европейцами.

Великолепный «Шейх Сафи». Самая знаменитая азербайджанская реликвия из оказавшихся на берегах Темзы — хранящийся в лондонском Музее Виктории и Альберта ковер «Шейх Сафи». Сотканный в 1539 году в городе Ардебиле,

он по праву считается одним из самых больших и искусно сотканных ковров в мире. Но и этот выдающийся образец азербайджанского ковроткачества демонстрировался в Британском музее под названием «персидский ковер». Надо сказать, что наши ученые и эксперты, а в их числе были и такие известные специалисты, блистательные знатоки ковра, как Ляtif Керимов и Кямилль Алиев, приложили немало усилий для признания «Шейх Сафи» памятником азербайджанской культуры.

Наши доводы известны. Династия Сефевидов происходила из Азербайджана (г.Ардебиль). Родным языком шаха Исмаила был азербайджанский (тюркский), он писал государственные декреты, дипломатические ноты, письма и стихи на азербайджанском языке. Практически весь двор, вельможи, военачальники и армия состояли из азербайджанских тюрков. Первой столицей шаха Исмаила стал город Тебриз в Южном Азербайджане. Всего этого достаточно для того, чтобы современные азербайджанцы считали шаха Исмаила, династию Сефевидов и все, что с ней связано, в том числе и ковер «Шейх Сафи», своим национальным достоянием.

У иранцев — контрдоводы. Азербайджанское происхождение и родной тюркский язык Сефевидов, утверждают они, признанию всей династии исключительно иранской никак не мешает. Кто же прав? Думается, что неверна сама постановка вопроса о том, каким было государство Сефевидов — азербайджанским или персидским. В средние века еще не существовало чисто национальных государств, и страны часто назывались по именам правивших ими династий. И потому оспорить тот факт, что государство Сефевидов вначале возникло как небольшое азербайджанское государство с центром в Тебризе, никак невозможно. Как и то, что с завоеваниями шаха Исмаила оно превратилось в многонациональную империю, ориентированную на культурно-историческое наследие Ирана, но сохраняющую ярко выраженный этнический и языковой «тюркизм» и опирающуюся на тюркский военно-чиновничий аппарат. Другое дело, что при потомках шаха Исмаила империя начала терять свое тюркское лицо и постепенно переродилась в сугубо иранское государство — но это уже совсем другая история.

Однако в случае с ковром «Шейх Сафи» для нас принципиальное значение имеет вовсе не бесплодный спор о том, было ли государство Сефевидов азербайджанским (тюркским) или иранским (персидским), а то, что сам интересующий нас ковер был соткан азербайджанскими мастерами на исторической территории Азербайджана, в городе Ардебиле, а главное — в традициях и технологии местной, ардебильской школы азербайджанского ковроткачества. (Подробнее об этом — в фундаментальном труде покойного Лятифа Керимова, впервые глубоко исследовавшего ковры Азербайджана).

Ломать стереотипы непросто. Так почему же работники Британского музея называют экспонаты, относящиеся к материальной и духовной культуре Азербайджана, иранскими, не считая нужным даже уточнять, в какой части Ирана они были найдены или произведены? Неужели из-за некомпетентности или, хуже того, преднамеренного искажения фактов? Понятно, что ни в том, ни в другом заподозрить славящихся своим профессионализмом английских экспертов невозможно. Причины кроются совсем в ином — сложившихся стереотипах, которые в наибольшей степени присущи исторической науке. На протяжении длительных периодов своей истории, входя в состав больших и малых государств, мы и с культурно-исторической точки зрения автоматически воспринимались внешним миром как их неразрывная составляющая. Сломать, изменить эти сложившиеся стереотипы чрезвычайно сложно. А без нашего активного, настойчивого и терпеливого вмешательства — просто невозможно.

Мы уже более семнадцати лет живем в независимой стране, и вряд ли кого-то кроме нас самих может интересовать не просто судьба, но и идентификация нашего исторического наследия. Значит, мы и должны об этом позаботиться. Тем более что имеющиеся сегодня возможности, если не безграничны, то, можно сказать, достаточно велики. Первое, естественно, — Всемирная паутина. Можно открыть свой сайт, можно предоставить материалы на уже имеющиеся, можно цивилизованно и внятно доносить свою позицию до зарубежных коллег и просто тех, кто интересуется этими вопросами.

И второе — выступления азербайджанских ученых на международных форумах, симпозиумах, встречах. К сожалению

нию, мы принимаем в них участие не так часто, как хотелось бы — нет средств. Государство в какой-то мере можно понять — есть более неотложные расходы. А меценаты, или попросту говоря, спонсоры? Может, стоит предоставить им определенные налоговые льготы, как это принято в мире, с тем, чтобы им было выгодно помогать ученым в информировании мировой общественности о культурных и исторических ценностях, внесенных Азербайджаном в сокровищницу человеческой культуры.

ГЛАВА XII

ГОД 1918-ТЫЙ: АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ АРМИЯ ОСВОБОЖДАЕТ БАКУ

15 сентября 1918 года азербайджанские войска совместно с союзной турецкой армией освободили Баку от дашнакско-меньшевистской Диктатуры Центрокаспия, и азербайджанское правительство во главе с Фаталиханом Хойским смогло переехать из Гянджи, где временно располагалось, в Баку. Английские войска, поддерживавшие Диктатуру Центрокаспия, спешно покинули город.

В истории каждого народа свершаются события, оказывающие поистине судьбоносное влияние на жизнь их современников и будущих поколений. Осознание этого зачастую приходит не сразу, а несколько позже, когда нация, преодолевая все новые испытания на пути своего развития, извлекает из недр памяти факты, вызывающие в ней чувства настоящей гордости и восхищения деяниями предков, убеждающие ее в нерушимой силе собственной жизнестойкости. В жизни азербайджанского народа одним из таких величайших дней стало 15 сентября 1918 года — день освобождения Баку от сил, бросивших вызов самому существованию нашей Родины. Осознать это нам суждено было только в последние годы, после долгих десятилетий несправедливого забвения и ложной интерпретации всей правды о бакинских событиях 86-летней давности. Правда же заключалась в том, что в тот сентябрьский день 1918 года Баку, почти год удерживаемый в руках

недрузгов азербайджанской независимости в лице сперва большевистского Бакинского Совета, а затем Диктатуры Центрокаспия эсеров, меньшевиков и дашнаков, вновь стал достоянием азербайджанской нации. Однако этому событию предшествовали месяцы упорных и кровопролитных боев, которые вела наша армия при содействии военных частей Османской Турции, шаг за шагом, метр за метром приближаясь из Гянджи, ставшей временной столицей Азербайджанской Демократической Республики, к благословенному Баку.

У Волчьих ворот на подступах к Баку. Помощь турецкой армии была огромной и неоценимой. Благодаря своевременной поддержке вооруженных сил под командованием генерала Нури паши, Азербайджан смог вернуть себе свою столицу. В этих боях пали 1 130 турецких солдат. В настоящее время в центре Баку и в ряде районов Азербайджана возведены памятные комплексы турецким солдатам.

Ни в коей мере не умаляя исторических заслуг наших турецких братьев, пришедших на помощь в тяжелейшие для Азербайджана дни, следует, однако, заметить, что конкретно 15 сентября 1918 года Баку был освобожден именно Кавказской исламской армией, костяк которой составляли азербайджанские вооруженные формирования. Вся артиллерия армии находилась под командованием генерала Шихлинского. Общая численность азербайджанских аскеров равнялась более 11 000 человек. Турецкие войска численностью не более 4 000 человек вошли в город лишь несколькими днями позже.

Азербайджанские вооруженные формирования были созданы в 1918 году в Гяндже под руководством бывших царских генералов — Алиаги Шихлинского и Самедбека Мехмандарова. Первый призыв в армию был объявлен 11 августа 1918 г. Все граждане Азербайджанской Республики мусульманского вероисповедания 1894-1899 гг. рождения были призваны на службу. 1 сентября было создано военное министерство, его главой стал премьер-министр Фаталихан Хойский, а заместителем — генерал Мехмандаров.

Огромную помощь в комплектовании, вооружении и обучении оказали Азербайджану офицеры из Турции. В результате азербайджанские вооруженные части превратились в

весьма боеспособную силу, с честью выполнившую возложенную на нее историческую миссию — освобождение Баку.

Освобождение Баку иногда рассматривают в отрыве от общей борьбы Азербайджана за свою независимость. Баку был освобожден в результате блиц-броска азербайджано-турецких войск, как логическое следствие целенаправленного наступления азербайджанской армии, которая день за днем вытесняла сначала большевиков, а затем дашнаков, меньшевиков и эсеров из всех районов Азербайджана. Так, начавшееся в начале лета 1918 года победоносное наступление азербайджано-турецких войск привело к тому, что к августу 1918 года азербайджанское правительство контролировало уже практически всю территорию Азербайджана, а сама Кавказская исламская армия находилась на расстоянии 16 километров от Баку. Попробуем восстановить хронологию ее победоносного шествия на Баку.

Победный марш — с июня по сентябрь.

* 5 июня 1918 г. Турция по просьбе Азербайджана ввела в Гянджу части 5-й турецкой дивизии под командованием Мурсала паши.

* 6 июня в Гянджу из Иранского Азербайджана прибыл отряд Назим паши, численностью в 7 тыс. солдат.

* 12 июня по приказу С.Шаумяна вооруженные силы Бакинского Совета начали наступление на Гянджу. Азербайджанское правительство было вынуждено обратиться за военной помощью к Турции. В соответствии со ст.4 турецко-азербайджанского договора от 4 июня 1918 года такая помощь была немедленно оказана. Объединенные турецко-азербайджанские войска разгромили под Гейчаем армию Бакинского Совета.

* 7 июля начались бои за Кюрдамир, продолжавшиеся три дня и закончившиеся освобождением Кюрдамира от войск Бакинского Совета.

* 14 июля 13-й турецкий полк с боем занял станцию Каррар.

* 20 июля части Кавказской исламской армии освободили Шамаху, а спустя неделю подошли к Баку на расстояние 16 км.

* 31 июля Бакинский Совнарком сложил с себя полномочия.

* 1 августа власть в Баку перешла в руки правительства Диктатуры Центрокаспия, возглавляемого русским националистом Лазарем Бичераховым.

* 4 августа в Баку высадился британский отряд под командованием генерала Денстервиля, прибывший на военном транспорте из Энзели. Основной задачей отряда было оказание политической поддержки правительству Диктатуры Центрокаспия.

* 14 сентября англичане, ввиду успешного наступления Кавказской исламской армии, спешно эвакуировались из Баку. Правительству Диктатуры Центрокаспия ничего не оставалось, как последовать их примеру.

* 15 сентября Кавказская исламская армия, разгромив силы дашнаков и меньшевиков, освободила Баку.

БРИТАНСКИЕ ВОЙСКА В БАКУ. В августе-сентябре 1918 г. шли упорные бои за Баку. Кавказская исламская армия шаг за шагом отвоевывала каждый сантиметр родной земли. С кем же пришлось столкнуться освободительной армии в боях за Баку? Несмотря на то, что казачьи части Лазаря Бичерахова, дашнаки и отряды эсеров составляли наиболее значительную часть вражеской армии, армия эта была деморализована, недисциплинирована и плохо организована. Единственными по настоящему боеспособными частями в городе были британские батальоны под командованием генерала Денстервиля (или Данстарвилла), прибывшие в Баку для защиты правительства «Центрокаспия» от азербайджанско-турецких войск. Именно с ними и пришлось столкнуться на поле брани аскерам Нури паши и азербайджанского генерала Шихлинского.

В нашей литературе слабо освещены факты о том, что наиболее кровопролитные бои за Баку происходили именно между Кавказской исламской армией и британскими войсками. Более того, во многих источниках вообще утверждается, что британцы, якобы, оказывали лишь моральную поддержку правительству «Диктатуры Центрокаспия», но сами непосредственно в боях не участвовали. В интернет сайтах, посвященных истории Азербайджана, можно прочитать, что британские войска покинули Баку еще 4 сентября 1918 г. Что это, описка или

преднамеренная дезинформация? Сами британские источники, в том числе воспоминания генерала Денстервилля и мемуары капитана Джадда свидетельствуют о том, что 14 сентября 1918 г. Уоркширский батальон и другие британские батальоны продолжали сражаться против азербайджанско-турецких войск у Волчьих ворот.

Бои носили упорный и ожесточенный характер. Дашнаки и эсеры в массовом масштабе дезертировали с поля боя, оставляя британцев один на один с численно превосходящими силами турок и азербайджанцев. В боях у Волчьих Ворот и у поселка Бинагади погибло немало как британских солдат, так и аскеров Кавказской исламской армии. Например, капитан Джадд пишет, что в боях у Бинагади полегло множество британских солдат, но бойцов Кавказской Исламской Армии было убито еще больше.

Поэтому, вполне понятно некоторое недоумение азербайджанской общественности, выступавшей в прошлом году против увековечения памяти британских солдат, павших в Баку в сентябре 1918 г. Именно тогда некоторые британские представители упорно пытались отрицать то, что их соотечественники находились в Баку с целью защиты дашнакско-эсеровского правительства «Диктатуры Центрокаспия». В то же время широко распространилась легенда о том, что солдаты эти были всего лишь «голуби мира» и те из них, что погибли, сложили свои головы вовсе не на полях сражений, а умерли здесь от солнечного удара, дизентерии и тому подобных банальных причин. Ниже, на основании документальных источников, будет рассказано о том, какую в действительности сыграли роль британцы в боевых действиях сентября 1918 года.

МЕМУАРЫ КАПИТАНА ДЖАДДА. Ценным источником, свидетельствующим о роли британцев в событиях сентября 1918 г являются мемуары капитана Сесилия Джадда «С генералом Данстарвиллом в Персии и Закавказье». В частности, автор указывает точную численность британских войск, расквартированных в Баку: «Британские войска, насчитывавшие приблизительно 1000 человек и состоявшие из 9-го Стаффордского, 9-го Уорсестерского, 9-го Королевского Уорикского батальонов и 8-й батареи заняли различные участки линии обороны».

Согласно капитану, основной задачей англичан было не допустить захвата Баку турками и азербайджанцами. В этом отношении, он считает армян «весьма ценным элементом», поскольку те боятся турок как огня и всячески против передачи Баку под власть азербайджанского правительства. Однако, наряду с этим, капитан сетует, что дашнакские формирования недисциплинированы и небоеспособны и, поэтому, стараются заставить англичан воевать против турок вместо себя.

В конце августа 1918 г Кавказская Исламская Армия перешла в решающее наступление на Баку. Капитан Джадд пишет об этом следующее: «Турки к этому времени занимали линию, расположенную на расстоянии, по большей части, около 200 ярдов. Неизвестно, какие войска были у них в распоряжении, но их было что-то около 10.000, включая кавалерию и артиллерию (имеюся в виду артиллерийские батареи под командованием азербайджанского генерала Али Ага Шихлинского – Ф.А.). Большое количество азербайджанцев из самого города и окрестных деревень присоединилось к туркам, и, хотя они были, в основном, гражданскими лицами, от них было немало пользы в силу того, что они хорошо знали местность. Определенно, в городе было множество вражеских агентов, которые легко переходили линию фронта и, вероятно, имели прямое телефонное сообщение с турками...»

Далее капитан Джадд приводит обстоятельный и весьма любопытный отчет о ходе боевых действий. В частности, он прямо пишет о том, что британцы принимали непосредственное участие в самых ожесточенных боях против Кавказской Исламской Армии и потеряли в этих боях немало солдат убитыми и ранеными. Джадд пишет: «26 августа около 10 утра противник атаковал Грязевой Вулкан, который удерживала рота «Д» 9-го Стаффордского батальона. Рота понесла тяжелые потери и, в конце концов, была вынуждена отступить примерно на 400 ярдов, но сумела закрепиться на новом рубеже и остановить противника. Стаффордцы во время этого и других боев проявили себя отлично. 31 августа турки атаковали и захватили гору Бинагади, которую удерживала британская рота. Армяне из резерва, который находился в деревне Бинагади, не только не поддержали британцев, но даже отошли в тыл. Поте-

ри у британцев опять были тяжелыми, только одно утешало – противник пострадал значительно больше».

БОЙ У ВОЛЧЬИХ ВОРОТ. Еще одно свидетельство Джадда говорит о том, что британцы вплоть до самого последнего момента оставались в Баку и сражались бок о бок с армянами. Они покинули город лишь в конце дня 14 сентября. Джадд красочно и правдиво описал последний день «Диктатурв Центрокаспия»: «Решающая атака имела место 14 сентября. Основная атака была осуществлена в направлении Волчьих Ворот и также в направлении деревни Баладжары, которую удерживали Уорсестерцы и армянское подразделение. Были атакованы и другие участки обороны, что имело сильный деморализующий эффект на обороняющие их (армянские) воинские части. На участке Волчьих Ворот (армянские) ополчения не оказали никакого сопротивления. Кавалерийский полк турок устремился в образовавшуюся брешь и, достигнув плато над городом, учинил разгром артиллерийских позиций. К 8 утра противник овладел домами на восточных окраинах города. Уорсестерцы отбили атаку противника и позднее были почти полностью окружены из-за бегства местных (армянских) подразделений с их правого фланга. От полного уничтожения их спас отход на высоты вблизи города».

ИСХОД БРИТАНЦЕВ ИЗ БАКУ. Мемуары Сесилия Джадда показывают, что 14 сентября 1918 г войска «Диктатуры Центрокаспия» были полностью разгромлены и британцам, также понесшим тяжелые потери, не оставалось ничего другого как покинуть Баку. Капитан Джадд пишет: «Большая часть подразделений союзной Красной армии оказала туркам незначительное сопротивление и в ряде случаев бежала в Баку. Контратаки русских не принесли особых результатов, и к 4 часам после полудня стало очевидно, что город обречен. Войска были в беспорядке и потеряли всякий боевой дух. Большая часть их пулеметов была потеряна, и, в дополнение к этому, многочисленные орудия были выведены из строя. Диктаторы (т.е. правительство «Диктатуры Центрокаспия») начали обсуждать возможность капитуляции, условия которой были согласованы на следующий день. Генерал Денстервиль принял решение отвести свои части, сочтя дальнейшие оборонительные действия бессмысленными. Раненые были размещены на бор-

ту одного из транспортов, и около 8 часов вечера британская пехота вместе с 8-й батареей и ее орудиями разместились на транспортах «Курск» и «Президент Крюгер».

Джадд с крайним раздражением и возмущением пишет о том, что британцам пришлось вступить в бой с Кавказской исламской армией, в то время как дашнаки и русские казаки бросили свои позиции и бежали. Совсем по-другому представлял себе эту войну как сам капитан Сесиль Джадд, так и его командир генерал Денстервиль. Они полагали, что британцы приедут сюда лишь как инструкторы и вдохновители «Диктатуры Центрокаспия», в то время как роль пушечного мяса будут выполнять местные армяне и русские. Вышло по-другому. Это и заставило англичан ретироваться из Баку 14 сентября 1918 г, оставив город победоносным войскам Кавказской Исламской армии. Генерал Денстервиль на прощание произнес следующие слова: «Пусть они полностью перебеют друг друга. Может быть, потом нам удастся навести здесь порядок». Однако «навести здесь порядок», точнее установить здесь свои порядки британскому льву так и не удалось. Правда, спустя пару месяцев они вернулись в Баку, но ненадолго. «Коммунистический порядок» больше похожий на беспорядок навела здесь XI Красная Армия 28 апреля 1920 г, а англичане ретировались из Баку вторично и, в этот раз надолго.

АНЕКДОТЫ ОТ ГЕНЕРАЛА ДЕНСТЕРВИЛЯ. Успеху азербайджанско-турецких войск в немалой степени способствовали низкий боевой и моральный дух солдат «Диктатуры Центрокаспия». Большая часть их состояла из дашнакских отрядов. Пьянство, дезертирство и мародерство были обычным явлением в отряде полковника Лазаря Бичерахова и союзных с ним сил. Английский генерал Денстервиль в своих воспоминаниях с горькой иронией пишет о бесславных попытках организовать оборону Баку. Генерал отмечает, что солдаты и офицеры «Диктатуры Центрокаспия» горазды просиживать целыми днями в кабаках и волочиться за юбками, но не способны нормально сражаться. Характеризуя низкий уровень дисциплины в войсках меньшевиков, эсеров и дашнаков, Денстервиль описывает несколько анекдотических случаев. Как-то ему сообщили, что с линии фронта исчезла пушка, вместе с которой пропал и армянский артиллерист. Позже выяснилось, что солдат отпра-

вился домой «на перерыв» пообедать и отдохнуть, а пушку, привязанную к телеге, забрал с собой «чтобы её не украли». С такими «воинами» судьба Диктатуры Центрокаспия была предрешена. Предчувствуя это, находившийся в Баку небольшой отряд англичан решил спешно покинуть город, бросив своих союзников на произвол судьбы.

Денстервиль с горькой иронией отмечает, что проблемы британцев не закончились даже после того, как они сели на корабль. Дело в том, что вместе с британцами город собирались покинуть также многие бакинские эсеры и дашнаки. Они то и доставили массу хлопот англичанам. Генерал рассказывает, что стоило кораблю отчалить от пристани, как выяснилось, что один из бакинских союзников забыл на берегу свою жену, другой – оставил на пристани багаж, а у третьего начался приступ морской болезни. Из-за этого, судну британцев пришлось несколько раз причаливать к Бакинскому берегу и, затем, отчаливать снова. Все это придавало печальному по своей сути (для британцев) событию характер трагикомедии.

ГОРЬКАЯ ИРОНИЯ ГЕРБЕРТА УЭЛСА. Известный английский писатель фантаст Герберт Уэллс (1866 - 1946) в 1920 году побывал в Советской России. Итогом этой поездки явилась публицистическая книга «Россия во мгле». Несколько строк этого весьма любопытного произведения посвящены Баку. В Кремле Уэллсу продемонстрировали фильм о последних событиях в столице Азербайджана. Фантаст пишет, что ему пришлось наблюдать на кадрах этого документального кинофильма артиллерийские орудия, в спешке брошенные британскими войсками, дважды бесславно покидавшими Баку: первый раз – под натиском Кавказской Исламской армии 14 сентября 1918 г, второй раз – перед приходом большевиков весной 1920 г. В частности, Уэллс пишет: «Потом состоялось грандиозное шествие по улицам Баку, в котором, как я, к сожалению, должен отметить, фигурировали и британские пушки, неосторожно брошенные поспешно бежавшими "строителями Британской империи"... Этот фильм следует демонстрировать с осторожностью и только совершеннолетним. Там есть места, от которых наших британских националистов г. Гвинна из "Морнинг пост" и г. Редьярда Киплинга начнут преследовать

кошмары, если только они вообще не лишатся сна, просмотрев его».

ГЛАВА XIII

СОЮЗ МЕЖДУ ЛЕНИНЫМ И АТАТЮРКОМ

События 27-28 апреля 1920 года в Азербайджане нельзя рассматривать вне контекста сложившейся к тому времени международной ситуации и, в первую очередь, взаимоотношений между Россией и Турцией. Распад Российской империи дал возможность Азербайджану провозгласить свою независимость. В дальнейшем помощь Турции помогла эту независимость сохранить [32]. Однако в 1920 году Турция не только не смогла оградить Азербайджан от большевистской агрессии, но и дала недвусмысленное (хотя и неофициальное) согласие на оккупацию страны Красной Армией. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные документы. Например, в годовом отчете Наркоминдела РСФСР к VIII съезду Советов отмечалось: "Кемалисты вступили с нами в сношения через Азербайджан, где группа их приверженцев содействовала перевороту и приглашению российских красных войск революционным азербайджанским правительством" [35, 724].

Хотя Турция и не заключала с Россией специального межгосударственного договора относительно перехода Азербайджанской Демократической Республики под контроль Москвы, она поддержала подобный поворот событий в многочисленных официальных посланиях турецкого руководства правительству Советской России. Например, в письме Мустафы Кемаля Ататюрка В.И.Ленину от 26 апреля 1920 г. отмечалось: "Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается *заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства* (курсив наш – Ф.А.)" [35, 725].

Письмо было направлено за сутки до большевистского путча в Баку, когда судьба АДР была уже практически решена. Переход страны под власть большевиков свершился с молниеносной быстротой. В ночь с 27 на 28 апреля Баку был занят XI Красной Армией, а генерал Халил паша и другие, находившиеся в Азербайджане турецкие офицеры, не только не выразили своего протеста против военного вторжения России, но и убеждали местные власти не оказывать сопротивления большевикам. Все это делалось по прямому указанию Атаюрка, который в своем послании генералу Кязым Карабекир паше писал следующее: «Мы доводим до сведения военной миссии направленной нами в Баку 26 апреля 1920 г, что мы придерживаемся солидарности с большевиками в борьбе против империализма и согласны с передачей Азербайджана, на определенных условиях, в группу большевистских государств» [137, 452].

Выступая в меджлисе 14 августа 1920 г Мустафа Кемаль заявил: «Господа, благодаря помощи X и XI армий большевиков, мы смогли прорвать Восточный и Кавказский фронты. Наши рекомендации, влияние и поддержка позволили им (*т.е. большевикам – Ф.А.*) с легкостью преодолеть Северный Кавказ и войти в Азербайджан» [137, 455].

Видный представитель азербайджанского национально-освободительного движения Гусейн Байкара в своей книге «Борьба Азербайджана за независимость» писал: «По мнению многих, это была идея Атаюрка – пожертвовать независимостью Азербайджана в пользу Советской России в обмен на помощь Москвы национально-освободительному движению в Анатолии. Такого мнения придерживаются лорд Кинрос, доктор Рза Нур, профессор Тарык Зафер Тунайя, Мамдух Йаша, доктор Салахаддин Тансел, Аджлан Сайылган, Доган Авчыоглу, генерал в отставке Вейсал Унувер и другие... В частности, доктор Рза Нур в своей многотомной «Истории Турции» пишет: «азербайджанцы говорят, что сначала турки спасли их от вражеских рук, а затем продали большевикам» [106, 261].

Бывший министр национальной безопасности АДР Наги Кейкурун Шейхзаманлы в своих воспоминаниях прямо указывает на то, что большевики захватили Азербайджан по согласованию с Турцией. Он также утверждает, что часть турец-

ких офицеров, находившихся на службе азербайджанского правительства, была подкуплена Москвой: «Тех, кто хочет понять мою позицию, я отсылаю к 1400-страничной книге Кязим Карабекир паши, где он детально раскрывает все эти факты... В этой книге вы можете прочитать о множестве турецких авантюристов, которые выдавали себя за представителей Анкары в Азербайджане. Эти люди провоцировали политическую нестабильность и хаос в стране. В итоге, они предали нашу нацию, получив взамен крупные суммы денег из Москвы... Когда Красная Армия подошла к нашим северным границам, азербайджанские власти приказали губернатору города Губа разобрать железнодорожные рельсы на протяжении, по крайней мере, одного километра. Губернатор выполнил это распоряжение на следующий же день. Однако лживый Халил бей (*турецкий генерал Халил паши – Ф.А.*) обманул генерала Шихлинского (*зам. министра обороны АДР – Ф.А.*), заявив: «Мой паши, правительство разобрало рельсы на границе. Красная Армия не сможет проследовать отсюда в Анатолию для оказания помощи Ататюрку. Пожалуйста, примите соответствующие меры». Введенный в заблуждение Шихлинский распорядился восстановить железную дорогу...27 апреля Красная Армия вторглась в Баку и заняла стратегические учреждения и объекты в городе» [144, 40].

Таким образом, из свидетельств Кейкуруна выходит, что, несмотря на уговоры кемалистов (Халил паши, Кязим Карабекир паши и др.), Азербайджанское правительство не дало официального разрешения на вступление российских войск в страну. Различные группировки в стране и парламенте вели различную политическую игру, а турецкие офицеры действовали путем увещаний, угроз, а порою, по выражению Кейкуруна, «подкупа и обмана». Конечно же, Россия могла без всякой подготовительной работы, просто вторгнуться в Азербайджан, и, потопив в крови сопротивление азербайджанцев, силой овладеть страной. Однако большевики и кемалисты предпочли мирный поворот событий. Дело в том, что 40 тысячная, неплохо вооруженная армия АДР была хоть и не превосходной, но вполне реальной военной силой. Прямое столкновение с национальной армией могло затянуть процесс установления советской власти в Азербайджане, что не входило ни в планы

России, ни в интересы Турции. Поэтому, кемалисты и большевики вели переговоры с пророссийски настроенными деятелями в Азербайджанском руководстве и старались продвинуть их на главные посты в правительстве.

В этих условиях в Азербайджанском руководстве за месяц до вторжения Красной Армии произошел минипереворот. В канун Новруз байрама 22 марта 1920 г армяне Карабаха, по наущению Москвы, подняли мятеж с целью отделения от Азербайджана. Национальные подразделения не могли сразу справиться с мятежом. Большая часть азербайджанской армии была снята с северных границ и брошена на подавление восстания. В итоге, граница Азербайджана с Россией осталась практически оголенной. Сторонники левых фракций объявили, что премьер министр Н.Юсифбейли (Усуббеков) не в состоянии руководить страной и, большинством голосов, передали мандат на формирование правительства пророссийски настроенному Мамед Гасану Гаджинскому, которого Наги Кейкурун Шейхзаманлы называет «предателем». Ему противостояли Ф.Хойский, Н.Юсифбейли (Усуббеков), М.Э.Расулзаде, Н.К.Шейхзаманлы и др.

Таким образом, в правительстве и парламенте произошел глубокий раскол. Политическое руководство было парализовано и неспособно принимать адекватные меры для защиты своих границ. Одни чиновники отдавали приказы разобрать железную дорогу и взорвать мосты на границе, другие, по рекомендации турецких военных советников, – их отменяли. Особенно обескураживающе звучали рекомендации турецких эмиссаров сдать на милость большевикам без боя. Н.К.Шейхзаманлы пишет: «Перед вторжением русских войск кабинет министров Азербайджана решил перенести столицу страны обратно в Гянджу и оттуда руководить борьбой против Красной армии. Для осуществления этого плана были необходимы крупные суммы денег. Поэтому, Центральный Банк Азербайджана приказал перевести в свой Гянджинский филиал 100 миллионов манатов. Служащие банка упаковали деньги в сейфы и погрузили на специальный поезд, направлявшийся в Гянджу. Однако, вскоре, турецкий офицер по имени Халит бей из Батальона Оборона Парламента остановил движение поезда при помощи примерно 50 вооруженных людей» [144, 40].

В этой связи весьма показательна позиция министра обороны генерала Самед бека Мехмандарова, не выходявшего на работу самым перед российским вторжением, мотивируя свое поведение плохим самочувствием. Возможно, генерал не хотел нести моральную ответственность за капитуляцию перед врагом и поэтому передал все полномочия своему заместителю – генералу Али Аге Шихлинскому. В итоге, «наивный и обманутый», по выражению Кейкуруна, зам. министра обороны Шихлинский практически саботировал конкретные меры правительства по организации обороны страны. Он не только приказал восстановить железную дорогу, но и отменил распоряжение правительства о взрыве заминированных мостов на границе [113, 70]. Все это обосновывалось необходимостью оказания помощи братской Турции. Кейкурун пишет: «На второй день после оккупации Баку большевиками доктор Карабеков, лидер Партии Исламского Единства (*партия «Иттихад» - Ф.А.*), и наивный генерал Шихлинский посетили казармы Баку... Генерал Шихлинский говорил азербайджанским солдатам: «Дети мои, когда-то турецкая армия под командованием своих пашей пришла и помогла нам освободить Баку. Сегодня наш черед помочь нашим братьям. Враги заняли Стамбул. Мы должны очистить Стамбул от оккупантов. Я поведу вас на войну против врагов Турции. Клянётесь ли вы направиться в Турцию и бороться не на жизнь, а на смерть?...». Доверчивый Шихлинский говорил эти слова с искренней верой. Он не предал нас большевикам. Генерал был просто обманут пропагандой ренегатов» [144, 40].

Лидер партии «Мусават» Мамед Эмин Расулзаде пишет о роли кемалистов в свержении правительства АДР в более обтекаемой и дипломатичной форме: «Ближайшие соседи Кавказа Иран и Турция, в особенности же последняя, в целях спасения своей национальной государственности, были вынуждены дружить с большевиками и даже заключить с ними союз. Сложившаяся международная ситуация закончилась для Азербайджанской республики трагически. Большевики, силой захватившие Азербайджан, всячески и с большим мастерством пропагандировали идею о том, что они направляются на помощь кемалистской Турции, отступающей под натиском грече-

ских войск, а мусаватское правительство, якобы, мешало этому» [108, 91-92].

Вторжение российских войск сопровождалось массовыми репрессиями против местного населения. В связи с этим, турецкий генерал в отставке Вейсал Унувер писал следующее: «Бесчинства большевиков в Азербайджане заставили позабыть об армянской угрозе, ибо большевики превзошли армян. После событий в населенном тюрками нахичеванском селении Нехрам, там было созвано собрание, где было объявлено, что Азербайджан постигла катастрофа. Проклинали большевиков и открыто говорили: «Турция пожертвовала нами, чтобы спасти себя» [147, 6].

Лорд Кинрос в своей книге «Ататюрк» пишет следующее: «После конгресса в Сивасе Мустафа Кемаль Ататюрк решил направить в Россию неофициальную миссию для получения от Москвы денег и оружия. Эта задачу поручили одному из старых младотурков - Халил паше. Благодаря стараниям Халил паши, в первые месяцы 1920 г Россия мало помалу начала оказывать помощь Анатолии. Визит делегации под руководством Кязым Карабекир паши в Баку не дал положительных результатов (*т.е. азербайджанское руководство без особого восторга встретило рекомендации турок сдать большевикам – Ф.А.*). Тогда Турция объявила, что она начинает военные операции с целью возвращения своих восточных провинций (*Карс, Ардаган, Сурмели и др. – Ф.А.*) и, взамен, признает права России на Азербайджан. Взамен, Турция потребовала финансовой и военной помощи для усиления своей военной мощи и для проведения совместных военных операций» [142, 370-371].

Союз Турции и России привел к полной международной изоляции Азербайджана. Не осталось ни одного государства мира, которое взялось бы отстаивать независимость АДР. Примечательно, что даже страны Антанты, сражавшиеся как против турок, так и против большевиков, не сочли нужным противодействовать российскому вторжению в Закавказье. В связи с этим, Мамед Эмин Расулзаде пишет: «Так и не добившись поставленных перед собою целей и вследствие целого ряда внутривосточных причин французские военные части были выведены с Украины, а английские – с Кавказа. Это при-

дало большевикам смелости атаковать Кавказ. Кроме того, тогдашний премьер министр Великобритании Ллойд Джордж заявил посетившему Лондон советскому министру внешней торговли Красину, что правительство королевства не вмешивается в дела Кавказа» [108, 91].

В этих условиях, решение Анкары, признать АДР зоной влияния Советской России отняло у Азербайджана последний шанс отстоять свою независимость. Нельзя не согласиться с А.Балаевым, который отмечает: «Взамен военной и дипломатической поддержки Турция вынуждена была признать Закавказье, в том числе Азербайджан, сферой влияния России. Таким образом, получив полную свободу действий в Закавказье, Советская Россия развязала себе руки для агрессии против Азербайджана» [20, 60].

Сегодня совершенно очевидно, что крах АДР был абсолютно неизбежен. Понимали ли это азербайджанские политики того времени. Если да, то почему Н.Юсифбейли, М.Э.Расулзаде, Н.К.Шейхзаманлы и другие члены правительства и парламента упрямо выступали против ввода российских войск в Баку? На что они надеялись? Они, конечно же, осознавали, что отстоять Азербайджан - очень сложная задача. Однако в то время не все было так просто и ясно как сейчас. Прежде всего, следует остановиться на вероломной политике Великобритании, которая, с одной стороны, заверяла Россию, что не вмешивается в дела Закавказья, а с другой стороны, всячески продолжала подталкивать страны этого региона к губительному противостоянию с большевиками. Основной целью Антанты было хоть немного ослабить большевиков даже ценой краха Закавказских Республик. Лицемерная политика Великобритании того времени отражена в высказывании английского автора Мак Донелла: «Мы всегда поддерживали армян, и в тоже время мы поддерживали их вечных врагов мусульман» [98, 528]. Вопреки ожиданиям азербайджанских политиков, англичане в этот раз никакой поддержки не оказали и в самый последний момент покинули Баку, оставив АДР один на один с Россией.

Азербайджанская политическая элита продолжала выступать против ввода Красной Армии в страну еще и по другой причине: она не могла верить декларациям кемалистов и

большевиков о том, что интересы азербайджанского руководства не будут ущемлены после смены власти в стране. Мы знаем, что учиняли большевики над местным населением, чиновничеством и офицерами, когда им удавалось вклиниться на территорию, контролируемую тем или иным белогвардейским генералом – Колчаком, Врангелем, Деникиным и т.д. Кровь стариков, женщин и детей ручьем текла по России. Повсюду стояли виселицы с болтающимися на них белогвардейскими офицерами. Азербайджанское руководство не верило, что большевики будут более лояльны и гуманны в Азербайджане. И действительно, их худшие ожидания сбылись: в первые же годы после советизации страны было репрессировано и казнено около 50 000 азербайджанцев. Многие чиновники и офицеры, такие как Фатали хан Хойский и Насиб бей Юсифбейли были убиты, другие (М.Э.Расулзаде, М.Б.Мамедзаде, Н.К.Шейхзаманлы, Дж.Гаджибейли и др.) – провели остаток жизни в зарубежной эмиграции. В случае свержения большевиков, они надеялись вернуться в Азербайджане и вновь включиться в политическую борьбу. Для этого идеально подходил имидж бескомпромиссного борца за свободу, отвергающего всякое сотрудничество с оккупационными войсками. В то время многие политики полагали, что режим большевиков недолговечен и скоро рухнет. Их надеждам не суждено было сбыться. Большевики пришли основательно и надолго. Немалую роль в этом сыграли и их союзники - кемалисты.

Люди, не знающие исторических реалий, упрекают Мустафу Кемаля за "предательство" интересов братского Азербайджана. Однако все обстояло совсем не так. Попробуем непредвзято разобраться в ситуации, сложившейся в регионе к началу 1920 года. Турция в это время переживала критический период своей истории. Потерпев вместе с Германией поражение в первой мировой войне, турецкая армия потеряла 600 тыс. человек, в том числе 400 тысяч убитых и умерших от ран, 100 тыс. раненых, 80 тыс. пленных и пропавших без вести [129, 252] . Османская империя потерял основную часть своих земель, а правительство младотурок бежало из страны. В этих условиях турецкий народ во главе с Мустафа Кемалем Ата-тюрком поднялся на борьбу против иноземных поработителей. Однако силы были неравны. 16 марта 1920 г. английские вой-

ска оккупировали столицу Османской империи - Стамбул. В мае началось греческое наступление против турок. Революционная армия Мустафы Кемаля насчитывала всего около 90 тысяч бойцов [81, 31], то есть примерно столько же, сколько и греческая армия [59, 115]. Кроме того, туркам необходимо было сражаться и против английских оккупантов. Правительство Кемаля находилось в критическом положении и искало любых союзников. Туркам необходимы были деньги и оружие, которое и обещала им Россия в обмен на отказ от притязаний на Закавказье.

Разумеется, в сложившейся ситуации Ататюрк и подумать не мог о том, чтобы, защищая Азербайджан, открыть второй фронт против России. Фактически уступка Турции, ее "разрешение" России оккупировать Закавказье носили чисто символический характер. Большевики в то время были на подъеме, силы белогвардейцев Деникина и Колчака были в основном разгромлены. Красная Армия контролировала большую часть территории бывшей Российской империи и насчитывала около 5 миллионов бойцов. Даже Германия опасалась воевать один на один с Россией. Что уж тут говорить об охваченной гражданской войной Турции, с оккупированной врагами столицей и 90-тысячным войском, отступавшим в глубь страны под ударами греческих войск. Закавказье было бы захвачено Россией в любом случае, как с согласия Турции, так и без ее согласия. Понимая неизбежность крушения Азербайджанской Демократической Республики, турки не препятствовали советизации Азербайджана, но потребовали у русских выполнения ряда условий в пользу нашей страны. Именно благодаря влиянию Турции Азербайджан даже после оккупации XI Красной Армией смог в основном сохранить свою территориальную целостность и государственность в форме Азербайджанской ССР. Кроме того, заключив с большевиками Московский и Карсский договоры, турки вернули себе большую часть земель, ранее захваченных Российской империей. Армении пришлось расстаться с мечтами получить в свой состав Сурмели, Карс, Ардаган, Нахичевань и Карабах.

По существу, договоренности между турками и большевиками были выгодны в первую очередь Турции и Азербайджану, менее выгодны России и абсолютно невыгодны Арме-

нии. Почему же Россия решила предать своего извечного союзника - Армению и столь щедро поддержать Ататюрка, не представлявшего для нее в 1920 году никакой реальной угрозы? Почему XI Красная Армия в апреле-мае 1920 года, пройдясь вихрем по Закавказью, не вторглась затем в Турцию и не осуществила давней мечты российских политиков - захват контроля над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы? Даже если бы англичане помешали захвату проливов, многомиллионная армия большевиков могла бы легко овладеть большей частью континентальной Турции, где английских войск не было.

Несмотря на то, что Ататюрк в то время не был способен дать отпор большевикам, Москва предпочла не только договориться на равных с несравнимо более слабыми кемалистами, но и пойти на значительные территориальные уступки, а также выплатить Турции миллионы рублей золотом и поставить турецкой армии десятки тысяч единиц стрелкового оружия, артиллерии, миллионы патронов и снарядов [36, 675]. Причина щедрости большевиков заключается в гибкой политике Ататюрка, демонстрировавшего интерес к марксистскому учению. Сегодня трудно сказать был ли этот интерес искренним или же Ататюрк руководствовался лишь соображениями политической конъюнктуры. Как бы то ни было, Ленину Ататюрк представлялся предводителем народного восстания угнетенных масс. Большевики надеялись, что в будущем Ататюрк провозгласит Турцию Советской Социалистической Республикой и присоединит всю огромную бывшую Османскую империю к социалистическому лагерю. Ленин рассудил, что выгоднее не воевать с Ататюрком, а наоборот, помогать ему в борьбе против греков и англичан, с тем, чтобы в последующем завладеть не какой-то частью разделенной между европейскими странами Турции, а взять под контроль всю территорию этой все еще огромной и влиятельной страны. Поведение Ататюрка всячески поддерживало эти иллюзии большевиков. 14 августа 1920 г., выступая в турецком меджлисе, Ататюрк с большой симпатией говорил о Советской России: "Большевизм может рассматриваться как точка зрения угнетенного класса внутри нации. Наша же нация в целом является угнетенной, поэтому

она заслуживает поддержки со стороны сил, стремящихся переделать мир" [53, 19].

Кроме того, Ататюрк, так же, как и большевики, назвал своих министров комиссарами, что было явным реверансом в сторону Советской России. Основной внешнеполитической линией советского правительства в 1920-х годах было стремление "раздуть" пожар мировой революции. Согласно учению Маркса, социализм может окончательно победить не в одной какой-либо отдельно взятой стране, а в мировом масштабе. Однако, вопреки прогнозам Карла Маркса, рабочие Англии, Франции и других европейских стран вовсе не собирались свергать власть буржуазии. Поэтому российские большевики, отчаявшись получить помощь из Европы, обратили свои взгляды на Азию. Турция привлекала их внимание тем, что так же, как и Россия, боролась против агрессии стран Антанты и проявляла интерес и симпатию к идеям большевизма. В воображении большевиков уже рисовалась Турецкая Советская Социалистическая Республика, охватывавшая Малую Азию, Балканы, Месопотамию и Северную Африку, еще совсем недавно находившиеся под юрисдикцией османского правительства. Ради достижения этой заветной цели Ленин даже готов был отказаться от многовековой традиции вражды с Турцией и покровительства Армении. Большевики полагали, что крохотная Армения и так никуда не денется от России, в то время как установление политического контроля над Турцией сулит России власть над значительной частью Ближнего Востока и Средиземноморья.

Таким образом, отношение Москвы к Турции изменилось на 180 градусов. Правда, некоторые положительные подвижки в российско-турецких отношениях имели место и раньше. Еще 20 ноября 1917 г. Советское правительство опубликовало обращение "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока", где выразило основные принципы отношения Советского правительства к Турции. Большевики заявили, что договоры о разделе Турции и захвате проливов, заключенные царем и Временным правительством с империалистическими державами Запада, потеряли силу и что Советское правительство будет бороться против любой политики захвата территорий Тур-

ции. Поэтому Черноморские проливы и Стамбул должны оставаться в руках самих турок [36, 670].

Однако в 1918-1919 гг. имело место существенное охлаждение отношений между Турцией и Россией. В эти годы большевики были сильно обеспокоены фактом присутствия турецких войск на территории независимой Азербайджанской Демократической Республики, и требовала немедленного вывода этих войск. Особенно беспокоило Россию то, Баку, будучи важнейшим нефтеносным районом региона мира, находился вне власти советского правительства. Отношения между странами приобрели менее острый характер после того, как турки покинули Баку и их заменили английские войска под командованием генерала Томпсона. Немаловажную роль сыграло и то, что антиимпериалистическое, революционно-освободительное движение под руководством Мустафа Кемалья Ататюрка было, в основном, с симпатией воспринято в политических кругах Москвы [14, 321-322].

В 1920 году, когда англичане захватили Стамбул, встревожился не только Ататюрк, забеспокоились и в Москве. По мнению большевиков, интервенция Антанты ставила под угрозу победу революционного движения в Турции. Чтобы поддержать турок, терпящих поражение на всех фронтах, Ленин еще до заключения российско-турецкого договора распорядился срочно поставить Анкаре военную и финансовую помощь. Уже летом 1920 г. Россия оказала Мустафе Кемалю предварительную военную помощь: 6 тысяч винтовок, 5 миллионов патронов, 17.600 артиллерийских снарядов, а также 1 миллион рублей золотом [36, 675]. Мустафа Кемаль продолжал проявлять интерес к идеям марксизма. В одном из своих посланий в Москву он писал: "...в тот день, когда сознание преступности колониальной политики проникнет в сердца трудящихся масс мира, власть буржуазии кончится" [36, 12].

19 февраля 1921 года Москву посетила турецкая делегация во главе министром экономики правительства Ю.Кемалем Тенгиршенком. Вместе с ней в Советскую Россию прибыл состав первого постоянного турецкого посольства, которое возглавил генерал Али Фуад Джебесой. Согласно свидетельству последнего, турецкая делегация до начала конференции несколько раз побывала в Наркомате иностранных дел РСФСР,

имела встречи с наркомом Г. Чичериным и его заместителем Л. Караханом. Поскольку наркомат иностранных дел не проявил должного понимания позиции Турции в территориальном вопросе, члены делегации начали искать другие контакты. В ночь с 22 на 23 февраля 1921 года они встретились со Сталиным. Али Фуад Джебесой, в своей книге "Московские воспоминания" свидетельствует, что во время встречи они поинтересовались у Сталина, будет ли включен в повестку конференции Армянский вопрос, на что нарком по делам национальностей ответил: "Вопрос Армении вы решили сами. Если еще осталось что-то нерешенное, это тоже решайте сами, но поставьте нас в известность об окончательном сроке" [132, 59].

26 февраля 1921 г. в столице России начала работу Московская конференция по заключению советско-турецкого договора. От правительства Советской России в ней принимали участие Георгий Чичерин и член Всероссийского ЦИК Джелал-Эддин Коркмасов, от правительства Великого национального собрания Турции - нарком народного хозяйства Юсуф Кемаль бей, нарком просвещения Риза Нур бей, посол Турции в Москве Али Фуад паша. В составе турецкой делегации, посланной Мустафой Кемалем в Москву, был и турецкий коммунист Фуад Сабит Кемаль [35, 726]. Практически все воспринималось, как подготовка договора между двумя братскими революционными движениями.

На разработку стратегии переговорного процесса влияли рекомендации Ленина, Сталина и, в какой то мере, Нариманова. Причем, Ленин, Сталин и Нариманов выступали с единых позиций и соглашались с идеей оказания территориальных уступок Турции, а министр иностранных дел А.Чичерин всячески противился этому. В связи с этим, 19 февраля 1921 г. Нариман Нариманов направил Ленину следующее письмо: "Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может быть, если разрыв с ангорцами (*т.е. Анкарой – Ф.А.*) будет именно из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю ...если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало" [71, 365].

С аналогичных позиций выступал и Сталин, который обрушился на Чичерина в своем письме к Ленину: "т. Ленин! Я вчера только узнал, что Чичерин действительно послал когда-то туркам дурацкое (и провокационное) требование об очищении Вана, Муша и Битлиса (турецкие провинции с громадным преобладанием турок) в пользу Армении. Это армянское империалистическое требование не может быть нашим требованием. Нужно запретить Чичерину посылку нот туркам под диктовку националистически настроенных армян" [71, 363].

Готовность России идти на компромиссы в переговорах с Турцией объяснялось еще и тем, что турки в 1921 г вели переговоры не только с Россией, но и со странами Антанты в Лондоне, что создавало определенную угрозу для интересов Москвы. Поэтому, русские старались во чтобы то ни стало опередить англичан и заключить с турками договор, призванный укрепить позиции России в Закавказье. Даже Чичерин осознавал необходимость идти на компромиссы. В связи с этим, он писал 9 марта 1921 года в ЦК РКП(б): «Ввиду ведущихся в Лондоне переговоров, ... нам следует скорее с турками кончить, ... приняв их последнее предложение». На следующий день он направил наркому юстиции РСФСР Курскому следующее послание: «Договор с Турцией по обстоятельствам момента приходится выработать и заключать с лихорадочной быстротой. Нет времени долго обсуждать... Надо, во что бы то ни стало, кончить немедленно и предстать перед политическим миром с готовым текстом» [31, 45].

В итоге был заключен Московский договор, представлявший собой огромную дипломатическую победу Турции. Согласно этому договору, Турция не только получила от России огромную финансовую и военную помощь, но и вернула себе обширные земли в Анатолии, а также сохранила свое влияние и рычаги давления в Закавказье. Вслед за Московским договором был подписан также Карсский договор. 13 октября 1921 года его подписали с Турцией Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР с участием РСФСР. Согласно этому договору, к Турции отошла входившая прежде в состав Российской империи территория в 23 600 кв. км, состоявшая из Карсского, Ардаганского, Артвинского, Кагызманского, Ольтинского округов, южной части Батумского округа и Сурма-

линского уезда [91, 115]. Благодаря давлению Турции и несмотря на все возражения армян, Нахичевань осталась в составе Азербайджана. Об этом гласит статья 5-я договора: "Турецкое правительство и Советские правительства Азербайджана и Армении соглашаются, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана" [36, 420-426].

Договор не утратил своей силы и по сей день и является гарантом невозможности захвата Нахичевани Арменией. Оба договора, как Московский, так и Карсский, явились мощным ударом по армянскому экспансионизму. Накануне заключения этого договора страны Антанты (англичане, французы и греки) были уже полностью уверены в неминуемой гибели турецкой империи и заключили Севрское соглашение, по которому чуть ли не две трети территории Турции, включая Стамбул и Измир, отторгались от Турции в пользу армян, греков и курдов, а самим туркам отводился лишь небольшой клочок земли в Анатолии [59, 96-97].

Армяне уже предвкушали провозглашение Великой Армении от моря до моря. Московский и Карсский договоры перечеркнули все планы армян. Им пришлось расстаться с мечтами заполучить Нахичевань. Зангезур оказался в числе спорных территорий, которые они смогли выторговать. Русские вернули туркам то, что армяне считали "Западной Арменией", то есть Карс, Сурмели, Ардаган и Эрзерум, а саму дашнакскую Армению, урезанную и расколотую, отдали на суд турецкой армии. 7 ноября 1920 г. турки, по согласованию с Москвой, вступили в г. Александрополь (Гюмри) в Армении. Кемалистское командование заявило, что турецкие войска несут армянскому народу "рабоче-крестьянскую власть" [91, 92].

18 ноября 1920 г. Армянская Республика капитулировала перед Турцией, отказавшись от большей части территорий, ранее контролировавшихся дашнаками. 4 марта 1921 г. газета "Жизнь национальностей" (орган советского Наркомнаца) опубликовала передовицу, где говорилось: "Армении, безусловно, придется руководствоваться ленинским принципом о величайших национальных пожертвованиях. Ей придется отказаться не только от империалистических дашнакских замыслов

о великой Армении, но, возможно, даже и от более скромного желания объединения тех земель, которые назывались армянскими..." Правда, в дальнейшем российское руководство все же потребовало вывода турецких войск из Александрополя (Гюмри) мотивируя это тем, что армянам нужно оставить пусть крохотный, но все же клочок земли, где они могли бы создать свою республику [53, 50].

Сразу же после заключения Московского договора Россия решила оказать Анкаре безвозмездную финансовую помощь в размере 10 миллионов рублей золотом. Так, правительству Турции было передано 4 млн. руб. золотом в апреле 1921 г., 1,4 млн. руб. - в мае-июне, 1,1 млн. руб. - в ноябре того же года, 3,5 млн. руб. золотом - в мае 1922 г. Советское правительство направило туркам 33.275 винтовок, 58 млн. патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, 129,5 тыс. снарядов и большое количество другого военного снаряжения [36, 675]. Все это значительно усилило боеспособность армии Ататюрка и способствовало победе турецкой революции.

Греческая армия, уже стоявшая на подходах к Анкаре, была разгромлена и оттеснена от реки Сакарья. Ататюрк получил звание "гази" (победитель) и постепенно восстановил власть над утерянными частями Анатолии. Азербайджан, несмотря на присоединение к СССР, сохранил большую часть своей территории и национальную государственность.

Таковы основные итоги сотрудничества Ленина и Ататюрка в 1920-1921 годах.

В ходе Лозаннской конференции 1922-23 гг. СССР поддерживал Турцию и защищал тезис об обязательном турецком суверенитете над Проливами. В соответствии с решениями конференции, иностранные войска были выведены с турецкой территории и 29 октября 1923 года Великое Национальное Собрание провозгласило Турцию республикой. Президентом был избран Мустафа Кемаль. В телеграмме Председателя ЦИК СССР М.И.Калинина от 31 октября 1923 г. говорилось: *"Поздравляю Вас, маршал Гази Мустафа Кемаль – паша, по случаю вашего избрания президентом Турецкой Республики, приветствуя в Вашем лице выдающегося руководителя героической борьбы турецкого народа против нашествия иностранных поработителей и избранного им главу дружественного*

турецкого правительства. Выражаю твердую уверенность, что неразрывные узы дружбы между народами и правительствами Турции и СССР будут становиться все более тесными и содействовать процветанию обоих государств" [46, 63].

ГЛАВА XIV

ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМ - ОБЕЩАННОГО ПРИШЛОСЬ ЖДАТЬ 71 ГОД

27 апреля 1920 года в 11 часов вечера, азербайджанский парламент принял решение добровольной сдаче полномочий новому коммунистическому правительству. С этой даты началась новая веха в истории нашей страны, продолжавшаяся вплоть до 1991 года, когда Азербайджан вновь был провозглашен независимым, демократическим государством.

Долгое время мы праздновали 28 апреля как день установления советской власти в Азербайджане. Советская пропаганда преподносила насильственную смену правительства путем вторжения войск иностранного государства как победоносную пролетарскую революцию. Чтобы оправдать в глазах народа этот акт неприкрытой агрессии, одни исторические факты были скрыты, другие — изменены. В частности, в годы СССР никогда и нигде не упоминалось о том, что парламент Азербайджанской Демократической Республики не просто капитулировал под прицелом большевистских орудий, а в целях предотвращения бессмысленного кровопролития добровольно сдал власть большевикам на определенных условиях.

Что же это были за условия? Ниже перечисляются пункты соглашения, которое большевики обещали соблюдать в случае добровольной сдачи власти азербайджанским парламентом и правительством. Разумеется, эта договоренность была вероломно нарушена тотчас же после установления советской власти. Лидер азербайджанского национального движения Мамедэмин Расулзаде (1884-1955 гг.), участвовавший в последнем заседании азербайджанского парламента, перечисляет эти условия.

Пункт 1. Российская армия не войдет в Баку, а прямым ходом направится в Турцию по железной дороге.

Почему в Турцию? Дело в том, что большевики мотивировали свое вторжение в Азербайджан тем, что они, якобы, направляются через Кавказ в Турцию для оказания помощи братскому турецкому народу во главе с «товарищем М.К.Ататюрком» в его героической борьбе с Антантой. И в самом деле, большевики помогли туркам, направив в соседнюю страну десятки тысяч единиц стрелкового оружия, пушки, патроны и продовольствие. Турция в то время переживала критический момент в своей истории. Британские и греческие войска наступали по всем направлениям, и помощь Ленина оказалась как нельзя кстати. В ответ на содействие коммунистов турки фактически закрыли глаза на оккупацию братского Азербайджана XI красной армией.

Выполнили ли большевики свое обещание не задерживаться на территории Азербайджана и идти прямым ходом в Турцию? Разумеется, нет. Азербайджан был оккупирован сразу и надолго.

Однако и планам Ленина в отношении Турции не суждено было сбыться. Отразив агрессию империалистических держав, Турция не стала ни советской республикой, ни страной социалистического содружества, а охотно примкнула к лагерю врагов СССР.

Пункт 2. Независимость и территориальная целостность Азербайджана будут защищены от всяческих посягательств и ограничений.

Формально Азербайджан продолжал оставаться независимым государством в течение первых двух лет после установления советской власти. В целях маскировки своих захватнических, экспансионистских целей советская Россия даже признала «независимость» советского Азербайджана. Точно так же поступил и шахский режим Тегерана, которому было на руку существование марионеточного большевистского режима в соседнем тюркском государстве. Независимость Азербайджана носила формальный характер. В Баку стояли российские войска. Присланные из Москвы эмиссары взяли под контроль всю азербайджанскую промышленность. Бакинская нефть бесплатно вывозилась в Россию, а азербайджанское правительство

безоговорочно выполняло поступавшие из Москвы директивы. Но даже эта пародия на независимость была ликвидирована с образованием Закавказской Федерации и СССР.

Пункт 3. Азербайджанская армия будет сохранена в прежнем виде и не будет распущена.

Этот пункт соглашения также не был соблюден. Перед вторжением большевиков в 1920 году азербайджанская армия состояла из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий, а также нескольких артиллерийских бригад. Личный состав армии насчитывал более 30 000 бойцов (к концу 1920 года численность войск планировали довести до 40 000). Кроме винтовок, на вооружении армии имелись сотни пулеметов и пушек, три бронепоезда, четыре боевых аэроплана, шесть бронемашин и два военных корабля.

Вторгшаяся в Азербайджан XI красная армия насчитывала 72 000 бойцов. Кроме того, с запада на Азербайджан наступала многотысячная армия дашнакской Армении. Наступление армян было успешно отражено, но страна далее не могла воевать на два фронта. Турция также советовала Азербайджану открыть свои границы для XI красной армии. Под нажимом внешнеполитических сил азербайджанский парламент решил сдать власть большевикам. Приказ министра обороны генерала Самед-бека Мехмандарова заминировать и взорвать все мосты на пути движения красной армии был отменен. Сам министр обороны не выходил на работу, ссылаясь на плохое самочувствие. Приказ об отмене взрывов отдал заместитель министра обороны генерал Али Ага Шихлинский.

Большевики охотно согласились с условием не распускать азербайджанскую армию, но, придя к власти, примерно через два месяца ее ликвидировали. Большинство азербайджанских офицеров и генералов, за исключением Мехмандарова, Шихлинского и некоторых других, были арестованы и расстреляны.

Пункт 4. Политические партии Азербайджана смогут по-прежнему свободно действовать.

Большевики нарушили и это соглашение. Первые несколько месяцев после установления советской власти партии «Мусават», «Эхрар» и другие все еще продолжали легальную деятельность, но затем вынуждены были уйти в подполье, а

позже — эмигрировать из страны. Сотни членов партии, а также членов их семей были арестованы, сосланы, расстреляны или замучены в застенках ЧК.

Пункт 5. Бывшие государственные служащие, члены правительства и депутаты не будут обвинены в политических преступлениях.

Этот пункт был нарушен сразу же после прихода большевиков. Большинство министров и парламентариев было арестовано, многие из них — расстреляны. Некоторым из них, таким, как Мамедэмин Расулзаде, Мирза Бала Мамедзаде, Наги Кейкурун, удалось чудом спастись, эмигрировав за границу.

Пункт 6. Будущее государственное устройство Азербайджана будет определено высшим законодательным собранием, созданным при соблюдении норм демократии.

Государственное устройство Азербайджана было определено самими большевиками без учета мнения азербайджанского народа. Несмотря на торжество так называемой «советской демократии», ни о какой подлинной демократии не могло быть и речи.

Несмотря на то, что обещания эти давались не 1-го, а 27-го апреля, и не какими-то шутниками, а вполне серьезными политиками, они все равно производят впечатление запоздалой первоапрельской шутки. Существует знаменитая пословица «Обещанного три года ждут». Азербайджанскому народу пришлось ждать обещанного большевиками гораздо больше — не три, а семьдесят один год, по истечении которого Азербайджан вновь стал независимым государством.

Таким образом, сбылись пророческие слова бывшего идеолога азербайджанского национального движения Мамедэмина Расулзаде о независимости Азербайджана. В 1920 г., когда Азербайджанская Демократическая Республика пала под ударами XI Армии, плененного Мамедэмина Расулзаде привели к Сталину. Мамедэмин знал Кобу еще по Бакинскому революционному подполью, когда они оба сражались против российского самодержавия. В те годы Мамедэмин неоднократно спасал жизнь Сталину, укрывая его от царской охранки. Теперь они оказались по разные стороны баррикад.

Сталин долго смотрел на Мамедэмина и, наконец, произнес: «Ваша борьба оказалась напрасной. Что вы дали своему

народу за два года правления?». Мамедэмин спокойно улыбнулся и ответил: «Мы привили народу вкус к независимости. Когда-нибудь Азербайджан снова станет свободным. Взвившееся однажды знамя, никогда больше не опустится!». Сталин, обязанный Мамедэмину жизнью, отпустил его на свободу, а позже позволил эмигрировать за границу. Прошло 70 лет, и прочество Мамедэмина сбылось – Азербайджан вновь стал независимым государством.

ГЛАВА XV

БЕССТРАШНЫЙ МАМЕД АНИФА ТАГИЕВ

Мартовские события 1918 года вошли в историю как геноцид азербайджанского народа. Только в Баку банды армяндашнаков зверски истребили тысячи наших сограждан — они были захоронены в братской могиле на вершине городского холма. Одной из немногих частей Баку, куда не смогли проникнуть армянские боевики, была Крепость — Ичери шэхэр. Оборону сердца города организовал и возглавил известный предприниматель и весьма влиятельный в Крепости человек — Мамед Анифа (Ганифа) Тагиев.

Именно благодаря героическому сопротивлению народного ополчения во главе с Мамедом Анифой наступление дашнаков было остановлено у самого подножья крепостных стен. В итоге Крепость избежала печальной участи большинства других частей Баку, где азербайджанское население подверглось беспощадному геноциду, повлекшему за собой массовую гибель гражданского населения — тысяч женщин, стариков и детей.

Сведения о героической защите Крепости приводятся в архивных материалах, в том числе в номерах газеты «Азербайджан» за 1918 год. К сожалению, сам Мамед Анифа почти забыт, хотя сведений о нем и его подвиге сохранилось немало.

Известно, что Мамед Анифа был сыном состоятельного бакинского купца Гаджи Зейналабдина Тагиева — полного тезки известного мецената, миллионера Гаджи Зейналабдина Тагиева. Отец Мамеда Анифы владел множеством особняков и

магазинов в Крепости, на улицах А.Алиева (бывшая Зевина) и Гуси Гаджиева. Именно по его инициативе в 1873 году были прорублены ворота в крепостной стене за памятником Сабиру. Хитроумный Гаджи Зейналабдин сделал это для того, чтобы увеличить поток людей, выходящих на расположенную напротив новых ворот улицу Гуси Гаджиева, где находились его магазины. Благодаря этому он заработал кличку Гатыр Зейналабдин. Большинство жителей Баку в то время наряду с именами имели и прозвища.

После смерти отца в 1915 году Мамед Анифа взял семейный бизнес в свои руки. Он торговал с Ираном и Россией и имел фактории в Астрахани и Энзели. Для успешной торговли с заморскими странами необходимо было иметь свои транспортные средства. С этой целью Мамед Анифа отправился в Германию и приобрел там торговое судно «Бремен-Вулкан», на основе которого создал свою собственную пароходную компанию «Вулкан».

Мамед Анифа отличался решительным нравом, недюжинной силой и отвагой, благодаря чему заработал прозвище Гочу Мамед Анифа. Его любимым хобби была национальная борьба «гюлеш», и он часто посещал «Зорхану» (традиционный восточный спортзал), где мерился силами со знаменитыми бакинскими борцами. Он славился и как меткий стрелок из револьвера.

Обиженные или оскорбленные кем-либо граждане часто обращались не в полицию, а к Мамеду Анифе. Тот, в свою очередь, в помощи — где советом, а где и активным вмешательством — никогда не отказывал. В итоге росло число не только друзей, но и врагов молодого предпринимателя, чему способствовали трудный характер и вспыльчивый нрав Мамеда Анифы, а также его упрямство и стремление решать все дела по своему усмотрению. Тем не менее, он был признанным лидером в Крепости, сумел сплотить и мобилизовать жителей Ичери шэхэр на борьбу с армянской агрессией.

Память о подвиге Мамеда Анифы еще долго жила в памяти Бакинских старожилков. Сегодня большинство знавших его людей уже ушли из жизни. Однако сохранились воспоминания, собранные и записанные в 80-х годах XX века.

— Один из наших родственников имел доходный дом в Арменикенде – рассказывает вает племянница Мамеда Анифы, известный врач-педиатр Хадиджа Кязимова. — В апреле 1918-го к нему подошел квартиросъемщик-армянин и участливо предупредил: «Уезжайте из города, хозяин. Скоро армяне будут резать мусульман по всему Баку. Никто из вас не останется в живых». Слухи о грядущих погромах поступали и из других источников. Наши родственники собрались в особняке Мамеда Анифы, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Поскольку у богатых бакинцев были виллы в Мардакане и других пригородных селениях, многие из них решили покинуть Баку и временно укрыться за городом. Мамед Анифа решительно отказался: «Вы можете уезжать куда хотите, а я останусь в Крепости. Я не трус и людей на произвол судьбы не брошу».

Первым делом он мобилизовал крепостных гочу и составил из них вооруженную дружину — его правой рукой стал гочу Мирза Бала, один из его личных телохранителей. Затем объявил набор в свой отряд среди местных жителей. Мобилизация не всегда проходила гладко. Некоторые отказывались брать в руки оружие и защищать город. Тогда к ним применялись суровые меры воздействия.

Сегодня нам трудно судить о том, насколько многочисленным был отряд Мамеда Анифы. Известно только, что ополченцы разделились на несколько групп, и заняли позиции вдоль крепостных стен, перекрыв все входы. Сам Мамед Анифа во главе отряда, вооруженного револьверами и ружьями, залег у Шамахинских ворот (Гоша гала гапысы). Это было одно из самых опасных направлений. Многочисленный отряд дашнаков захватил и предал огню расположенный у самой Крепости дворец «Исмаиллийе» со штаб-квартирой Мусульманского национального совета (ныне президиум Национальной АН Азербайджана). Мусаватисты и бойцы мусульманской Дикой дивизии, самоотверженно защищавшие здание, были убиты. После этого дашнаки попытались проникнуть в Крепость со стороны сквера им. Сабира и Шамахинских ворот.

Группа армян залегла на крыше высотного здания напротив Шамахинских ворот и поливала оттуда Крепость пулеметным огнем. Под его прикрытием армяне пытались вплотную приблизиться к крепостным воротам. Однако ответный

огонь защитников Крепости каждый раз отбрасывал дашнаков назад. В конце концов армяне вынуждены были отступить с большими потерями. Оставшиеся в живых яростно включились в погромы в остальных частях Баку, убивая всех, кто попадался под руку.

Крепость была спасена благодаря героическому сопротивлению ее жителей. Сам Мамед Анифа сражался в первых рядах ополченцев. Вражеские пули пробили его папаху, но сам предводитель остался невредим. Большевики из правительства 26 бакинских комиссаров и руководство Центрокаспия также не осмелились предпринять какие-либо действия против защитников Крепости.

31 августа 1918 года Баку перешел под контроль правительства Азербайджанской Демократической Республики. Мамед Анифа в числе других уважаемых граждан Баку вышел встречать подоспевшие на помощь объединенные турецкие и мусаватские войска. Торжественная встреча состоялась у мечети Биби-Эйбат на подступах к городу.

Расплата за проявленный героизм наступила в 1920 году: вновь пришедшие к власти большевики решили разделаться с Мамедом Анифой. Предлогом послужили доносы жителей Баку армянской национальности о том, что Мамед Анифа, якобы, был одним из зачинщиков армяно-мусульманской резни. Как ни прискорбно, среди доносчиков было и несколько мусульманн. По свидетельству племянницы Мамеда Анифы, первым делом большевики ворвались в его дом на Малой Крепостной и конфисковали всю мебель, в том числе стулья из красного дерева, столик из слоновой кости, ковры, а также фамильное серебро и золотые украшения. Во второй визит экспроприаторы забрали все, что забыли взять в первый раз, — даже оконные шторы, алюминиевую посуду, белье и одежду. Явившись в третий раз, большевики арестовали и увели с собой самого Мамеда Анифу.

По распоряжению ЧК он вместе с двадцатью уважаемыми людьми города был схвачен и заточен в Баиловскую тюрьму. Чтобы унижить арестантов — а среди них были и бывшие члены мусаватского правительства, офицеры азербайджанской армии, — их выводили на бульвар и заставляли подметать улицы под присмотром сотрудников ЧК. А в декаб-

ре 1920 года спасителя бакинской Крепости Мамеда Анифу Тагиева вывезли на остров Нарген и без суда и следствия расстреляли.

ГЛАВА XVI

ГУСЕЙН БАЙКАРА – ДИССЕДЕНТ ПО ПРИЗВАНИЮ

28 апреля 1918 года в Азербайджане произошел большевистский путч и при помощи захватнической XI Красной Армии была установлена советская власть. В течение последующих десятилетий большинство представителей дореволюционной аристократии и интеллигенции подверглось преследованию. Тысячи людей были объявлены врагами народа, арестованы, сосланы или расстреляны. Оставшиеся в живых примирились с режимом большевиков и вольно или невольно вынуждены были находить общий язык с новой властью. Однако были и активные диссиденты - люди, чья совесть решительно восставала против всяческих компромиссов с коммунистическим режимом. Этим людям оставалось всего два выхода - смерть или эмиграция.

Принято считать, что в Советском Азербайджане было немного настоящих диссидентов, т.е. людей, активно не принимавших режим большевиков и боровшихся с советской властью. Возможно, причина такого мнения заключается в том, что мы плохо знаем свою историю. Активные диссиденты в Азербайджане были, и об одном из них мы расскажем в настоящей статье. К числу людей, которых 28 апреля «вытолкнуло» за пределы Азербайджана, относится активный член антикоммунистического сопротивления, видный представитель патриотического крыла азербайджанской эмиграции, ученый, поэт и публицист Гусейн Байкара (1904-1984 гг.)

Гара Гусейнов, больше известный под псевдонимом Гусейн Байкара, родился в 1904 году в историческом центре Нагорного Карабаха - городе Шуше - в семье состоятельного землевладельца. Будучи подростком, Гусейн застал исторические события, оставившие неизгладимый след в его душе - провозглашение, непродолжительное существование и трагиче-

скую гибель Азербайджанской Демократической Республики. С тех пор независимый Азербайджан навсегда остается идеалом молодого Гусейна.

Поступив в 1922 году на исторический факультет Азербайджанского государственного университета, Байкара проявил себя как прилежный и способный ученик. Однако руководство университета было возмущено "провокационными, политически некорректными, националистическими" заявлениями молодого историка. Как следствие, Байкара получил несколько строгих предупреждений с требованием прекратить антисоветскую националистическую пропаганду. Но никакие угрозы не могли остановить студента, одержимого страстью бороться за свободу и независимость азербайджанского народа.

В то время в Баку еще оставалось несколько активных членов партии "Мусават" и бывших членов правительства Азербайджанской Демократической Республики, которых советский режим пока "не успел" арестовать и расстрелять. Гусейн Байкара наладил связь со многими азербайджанскими патриотами и часто встречался с ними и обсуждал пути выхода из ситуации, сложившейся после оккупации Азербайджана большевиками. Одним из таких людей был Ахмед Джавад, знаменитый поэт и автор гимна Азербайджанской Демократической Республики. С 1925 по 1927 гг., АЗЧК начала следить за Гусейном Байкарой и неоднократно арестовывала его и вызывала на допросы. В конце концов, молодой диссидент был брошен в тюрьму, где провел несколько месяцев в одной камере с Ахмедом Джавадом и другими политическими заключенными.

Оказавшись на свободе, Гусейн Байкара вновь включился в политическую борьбу. Как следствие, над ним вновь нависла угроза ареста. Все говорило о том, что на этот раз все могло закончиться для молодого историка гораздо хуже - ЧК приступила к планомерной физической ликвидации "мусаватистов" и "националистов в Азербайджане. В 1927 году Гусейн Байкара принял вынужденное решение покинуть Азербайджан. Весной того же года он не легально пересекает границу с Ираном, а затем переезжает в Турцию. Сразу после этого оставшиеся в Азербайджане родственники политэмигранта подверг-

лись преследованиям и репрессиям - вспоминает Туран Ширина - племянница Гусейна Байкары. Его родной брат Сурхай был сослан в Сибирь, где провел долгие годы и скончался в 1955 году.

Проживая в эмиграции, Гусейн Байкара не прекращал борьбу за независимость и демократическое будущее Азербайджана. С этой целью он наладил связь с такими лидерами азербайджанского национального движения, как Мамед Эмин Расул-заде, Мирза Бала Мамедзаде и др. В Стамбуле Гусейн Байкара поступает на юридический факультет Стамбульского университета, а по его окончании сначала занимает должности судьи в городе Элазиз, а затем работает прокурором в Стамбуле.

События 1941 года всколыхнули азербайджанскую политическую эмиграцию. Турция вместе с Германией включилась в борьбу против СССР. В этот период большинство российских белоэмигрантов, а также зарубежных националистических организаций Украины, Грузии и Армении открыто поддерживали Германию и ее союзников. Азербайджанская диаспора заняла взвешенную нейтральную позицию в этом конфликте двух монстров - Гитлера и Сталина. Ни в коем случае не сочувствуя нацистам, Байкара считал, что в случае поражения СССР во второй мировой войне азербайджанскому народу может выпасть второй шанс создать свое независимое государство. Бывшие члены партии "Мусават" и участники азербайджанского национального движения в Турции прилагали все свое влияние и старались выволить из фашистского плена захваченных немцами азербайджанских солдат. Поражение Германии во второй мировой войне вызвало у Гусейна Байкары и его соратников по борьбе двоякое чувство. С одной стороны, весь мир радовался тому, что коричневая чума, наконец, повержена. С другой стороны, преступный сталинский режим еще больше укрепился и не только сохранил свою гегемонию над Азербайджаном и другими советскими республиками, но и распространил свою власть на большую часть Восточной Европы.

Победа ненавистного сталинского режима над Германией вызвала депрессию в стане всей антибольшевистской оппозиции за пределами СССР. По существу, разрушились ее надежды на то, что коммунистический режим в ближайшем

будущем удастся ликвидировать. Среди тех, кто не отчаялся, а принялся бороться с большевизмом с удвоенной силой, был и Гусейн Байкара. В послевоенную эпоху основную свою задачу он видел в том, чтобы ознакомить общественность с подлинной историей азербайджанского национального движения и рассказать миру о преступлениях большевиков и дашнаков в Азербайджане. С этой целью Гусейн Байкара опубликовал множество книг и статей в Турции, в том числе: "К пятидесятилетию независимости Азербайджана", "Две военные победы Азербайджанской Республики", "Экономическая подоплека борьбы Азербайджана за независимость" и др. Особенно большую популярность snискали две его книги: "Иранская революция и движение за свободу" и "История борьбы за независимость в Азербайджане" (издана в 1975 году в Стамбуле). Байкара также опубликовал ранее неизвестные стихи поэта Ахмеда Джавада, расстрелянного в Баку в годы сталинских репрессий.

Несмотря на кажущуюся незыблемость огромной советской империи, Гусейн Байкара не прекращал идеологической борьбы с большевизмом и верил, что Азербайджан когда-либо вновь станет свободным. Сегодня модно упрекать азербайджанских диссидентов, эмигрировавших за рубеж после 1920 года, в недостаточно активной, по сравнению с армянами и грузинами, деятельности. Однако следует помнить, что борьба азербайджанских патриотов происходила в чрезвычайно сложных условиях. Ведь ни одно из крупных государств мира открыто не поддержало их движение ни морально, ни экономически, ни политически. Лишь в годы второй мировой войны страны антисоветской коалиции попробовали сделать ставку на национальные диаспоры Закавказья, но в итоге, как известно, потерпели поражение. В связи с этим Байкара писал: "С тех пор как большевики оккупировали Азербайджан, и вплоть до второй мировой войны борьба Азербайджана за независимость протекала в скрытой форме. В течение этих двадцати лет никто не помогал Азербайджану в его борьбе за независимость".

В отличие от членов партии "Дашнаккютюн", азербайджанские политэмигранты не устраивали террористических актов, взрывов и вооруженных налетов. Большинство из них были рафинированными интеллектуалами и гуманистами, и их

деятельность ограничивалась, в основном, идеологическим фронтом. Думается, это было не минусом, а плюсом азербайджанского национального движения. Все то, что сумели сделать для нашей страны за границей такие интеллектуалы, как Мамед Эмин Разулзаде, Джейхун Гаджибейли, Мирза Бала Мамедзаде, Гусейн Байкара и другие, нельзя назвать иначе как примером личного героизма. Главный их вклад заключается в том, что они не дали умереть идее независимого, демократического, правового государства в Азербайджане. В течение семидесяти лет азербайджанская эмиграция бережно лелеяла идеалы Азербайджанской Демократической Республики и не позволила затухнуть слабому огоньку национальной идеи, заветы которой были затоптаны и преданы забвению в окончательно разложившемся под властью большевиков рабоче-крестьянском Советском Азербайджане.

Даже в самые тяжелые годы Байкара не терял надежды на конечную победу национального движения. В 1975 году в предисловии к своей книге "История борьбы за независимость в Азербайджане" он пророчески написал следующие строки: "В то время как я писал эту книгу, некоторые мои друзья критиковали меня, утверждая: "Послушай, против кого ты вздумал бороться? Посмотри, сам президент США Форд направляется во Владивосток, чтобы встретиться с Брежневым". Однако, анализируя имеющиеся факты, я убедился, что в истории часто происходили непредвиденные события. Будут они происходить и в будущем. Я всегда говорил, что революция в России еще не завершена. На шахматной доске русской революции будет сыграно еще несколько решающих ходов. Живущие под игом народы должны понять, что не следует ждать свободы и избавления ни от царского режима, ни от большевиков, ни от меньшевиков, ни от эсеров, ни от других (политических кругов России). Мне как борцу за независимость, который вместе со своими современниками сражался за свободу Азербайджана, чрезвычайно больно писать историю рабства своего народа. Вместе с тем, я всем сердцем верю, что наш народ вновь добьется независимости. Дорогие и священные наши шехиды (*мученики – азерб.*), мы будем бороться и дальше!"

Но Гусейн Байкара так и не дожил до дня независимости Азербайджана, которого с нетерпением ждал в течение

всей своей эмигрантской жизни. Он умер в Стамбуле от инсульта в самый канун горбачевских реформ.

К счастью, мечты Гусейна Байкары претворились в жизнь. Через 70 лет, после падения АДР, Азербайджан второй раз в двадцатом веке провозгласил свою независимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.С. Аристотель и аристотелизм в истории анатомии. - Баку, Азернешр, 1988. - 295 С.
2. Абу Али аль-Мухассин ат-Танухи. Занимательные истории и примечательные события из рассказов собеседников. Перевод с арабского, предисловие и примечания И.М.Фильштинского. Москва, Наука, 1985
3. Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. - перевод М.А. Салье, У.И.Каримова, А.Расулева. -Ташкент, Фан, т.1, 1981. - 552 С
4. Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. т.III (1). Перевод с арабского У.И.Каримова и М.А. Салье. Ташкент, Фан, 1979
5. Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. т.III (2). Перевод с арабского П.Г. Булгакова и М.А. Салье. Ташкент, Фан, 1980
6. Абу Рейхан Бируни. Книга ас-сайдана фи ат-тибб, - Предисловие, перевод с арабского и комментарии У.Каримова. - Ташкент, ФАН, 1974. - 705 С.
7. Абу Рейхан Бируни. Собрание сочинений. Т. 4, Ташкент, ФАН, 1974, с. 873.
8. Авеста. Священная книга зороастрийского учения. Тегеран, 1967, с.47 (на персидском языке)
9. Аджи Мурат. Европа, тюрки, великая степь. Москва, Мысль, 1998.
10. Алекперов Ф.У. Сравнительный анализ лекарственных растений средневекового (XIII - XVIII вв.) и современного Азербайджана. - Баку, Орнак, 1992. - 88 С.
11. Алекперов Фарид. Охрана здоровья в средневековом (X-XVIII вв) Азербайджане. Баку, Иршад, 1999, 88 С.
12. Алекперов Фарид. Тысяча и один секрет Востока. Том 1. Баку, Турал, 2001, 505 С.
13. Алекперов Фарид. Эволюционные взгляды Насиредина Туси. Баку, 2000, 32 С.
14. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М.:Наука, 1972, с.321-322
15. Алиев Играр. Очерк истории Атропатены. Азерб.Гос.Изд., 1989.- 160 С.
16. Алиев Кемал. Античные источники по истории Азербайджана. Баку, Элм, 1987
17. Алиева Зарифа. Иридодиагностика. Москва, 1988
18. Аль-Джахиз. Книга о скупых. Пер. с араб., пред. и прим. проф. Х.К.Баранова, Москва, Наука, 1965, 288 С.
19. Ахилл Татий. Левкиппа и Клитопонт. Перевод с древнегреческого В.Чемберджи. В кн.: Библиотека Всемирной Литературы. Изд-во "Художественная Литературы". Москва, Художественная литература, 1969, с. 21-167
20. Балаев Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, Элм, 1990

21. Бахманьяр ал-Азербайджани. ат-Тахсил. - Перевод и комментарии А.В.Сагадеева. - Баку. Элм. - Книга третья, 1983. - 208 С.
22. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами. Москва, Российское Библийское Общество, 1992. - 1376 С.
23. Боголюбов А.С. Завадж (брак). В кн.: Ислам. Энциклопедический словарь. Москва, Наука, 1991, с. 71
24. Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва, Наука, 1988
25. Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1961
26. Большаков О.Г. Абд (раб). В кн.: Ислам. Энциклопедический словарь. Москва, Наука, 1991, с. 6-7
27. Большаков О.Г. Зина (прелюбодеяние). В кн.: Ислам. Энциклопедический словарь. Москва, Наука, 1991, с. 78
28. Бунятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана 1136-1225 гг. - Баку : Элм, 1999. - 368 с.
29. Вагиф. Газели. Перевод В. Стрешневой. Баку, 1999
30. Все народы любят по-разному. Лиза, № 16, 1999, с.34
31. Гришин Н.В. Турция и Россия в XX веке. М.: День, 1991, с.45
32. Гулиев Дж. Б. "Азербайджанская Республика" (1918-1920), 6-ой том "Истории Азербайджана", Баку, Элм, 2000
33. Дебэ А. Брак и безбрачие. Перевод с французского. С.-Петербург, Тип. И.М.Комелова, 1899
34. Диноршоев М. Философия Насиреддина Туси. Душанбе, 1968
35. Документы внешней политики СССР.-М.: Госполитиздат, 1958. т. II.
36. Документы внешней политики СССР.-М.: Госполитиздат, 1959, т. III
37. Ибрагим Т.И., Сагадеев А.В. ат-Туси. В кн.: Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991, с. 238
38. Имадеддин Насими. Лирика. Баку, Язычы, 1981
39. Имангулиева А.Н. Ассоциация пера и Михаил Нуайме. Москва, Наука, 1975.
40. Исмаилов Ш.Ю. Пантеизм XIV века и его значение в истории развития материалистической философии в Азербайджане. В кн.: Методологические вопросы истории развития средневековой философии народов Закавказья. - Баку, Элм, 1982, с. 169-186
41. История Азербайджана. Под ред. И.А.Гусейнова, А.С.Сумбатзаде и др. Баку, Изд-во АН Азербайджана, т. I, 1958
42. История древнего мира. Часть 2: Греция и Рим. Под ред. А.Г.Бокшанина. - Москва, Просвещение, 1982, с. 164.
43. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. Под ред. Б.Б. Пиотровского. Москва, Наука, 1988
44. История философии в СССР, т. I, Москва, 1968
45. История человечества. Всемирная история. Ред. д-р. Г.Гельмгольт. Том 4. С.-Петербург. Типография товарищества "Просвещение", 1903. - 584 С.
46. Калинин М.И.. Избранное. М.: Звезда, 1992, с.63

47. Кероглу Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. Москва, Наука, 1983.
48. Книга Орудж-бека Баята - Дон Жуана Персидского. Перевод с английского, введение и комментарии О. Эфендиева и А. Фарзалиева. Баку, Язычы, 1988
49. Книга отца нашего Коркута. Огузский героический эпос. Перевод Аллы Ахундовой, Баку. 1989
50. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Баку, Язычы, 1990
51. Косвен М.О. Амазонки. История легенды, "Советская этнография", 1947, №2-3
52. Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку, Элм, 1981
53. Кузнецова С. И. Установление советско-турецких отношений.-М.: Изд. Восточной литературы, 1961.
54. Кулизаде З.А. Закономерности развития средневековой восточной философии XIII-XVI вв. и проблема Запад-Восток. В кн.: Методологические вопросы истории развития средневековой философии народов Закавказья. - Баку, Элм, 1982, с. 35-54
55. Лонг. Дафнис и Хлоя. Перевод с древнегреческого С.Кондратьева. В кн.: Библиотека Всемирной Литературы. Изд-во "Художественная Литературы". Москва, Художественная литература, 1969, с. 167-235
56. Львов Л.Э., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск, Наука, 1988. - 225 С.
57. Ляпунтин Б.С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей. В кн.: Быт и история в античности. Москва, Наука, 1988, с.69-88
58. Мамедбейли Г.Д. Основатель марагинской обсерватории Мухаммед Туси. Баку, Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1961
59. Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1948.
60. Мудрость веков: древняя таджикская медицина о сохранении здоровья. Составители: В.Капранов и Р. Хашим - Душанбе, Ирфон, 1981. - 216 С.
61. Муравьева Д.А., Гаммерман А.Ф. Тропические и субтропические лекарственные растения. Москва. Медицина, 1974
62. Мухаммед Физули. Лирика. Баку, Язычы, 1981
63. Низами Гянджеви. Газели. Перевод Н.Хатунцева. Москва,
64. Низами Гянджеви. Искендернаме. Перевод К.Липскерова. Москва, 1953, 343 С.
65. Низами Гянджеви. Искендер-наме. Перевод с фарси и комментарии Б.Э. Бертельса и А.К. Арендса. Баку, Элм, 1983
66. Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун. Перевод с фарси, предисловие и комментарии Рустама Алиева. Баку, Элм, 1981
67. Низами Гянджеви. Семь красавиц. Филологический перевод с фарси, предисловие и комментарии Рустама Алиева. Баку, Элм, 1983
68. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. Филологический перевод с фарси и комментарии Г.Ю. Алиева, М.Н. Османова. Баку, Элм, 1985

69. Низами. Семь красавиц. Перевод В.Державина, Москва, 1953
70. Низами. Хосров и Ширин. Перевод К.Липскерова. Москва, 1953.
71. Оганесян Э. Век борьбы. - Мюнхен - Москва: Феникс, 1991.
72. Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. Москва, Наука. 1990, 319 стр.
73. Очерки по истории азербайджанской философии., т.1, Баку, 1966.
74. Петров В.Д. Ибн Сина - великий среднеазиатский ученый энциклопедист. - В кн.: Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки. Ташкент, Фан, т. 1, 1981, с. 1-44
75. Петроний. Сатирикон. Перевод с латинского Б.Ярхо. В кн.: Библиотека Всемирной Литературы. Москва, Художественная литература, 1969, с. 235-349
76. Платон. Диалоги. Перевод с древнегреческого С.Я.Шейнман-Тонштейн. Москва, Мысль, 1986
77. Рахматуллаев Н. Философские взгляды Ибн Сины в «Книге наставления» - Душанбе, 1980.
78. Рзаев А.К. Насиреддин Туси. Политико-правовые воззрения. Баку, Элм, 1983
79. Рзаев Н.И. Искусство Кавказской Албании IV в. до н.э. - VII в. н.э. Баку, Элм, 1976.
80. Рисала-и тибб. - Перевод со староазербайджанского, предисловие, комментарии, примечания и словарь Фариды Алекперова. - Баку, Орнак, 1998
81. Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк. Очерк жизни и деятельности.-М.: Восточная литература, 1995
82. Розенфельд Б. О математических работах Насирэддина Туси. Историко-математические исследования, вып. IV, М.Л., 1951
83. Сидихменов В.Я. Китай. Страницы прошлого. Москва, Наука, 1987
84. Смирин В.М. Римская "familia" и представления римлян о собственности. В кн.: Быт и история в античности. Москва, Наука, 1988, с.18-41
85. Тиббнаме. - Перевод со староазербайджанского, предисловие, комментарии, примечания и словарь Фариды Алекперова. - Баку, Орнак, 1998. - 220 С.
86. Устинова Ю.Б. Частные культовые сообщества у греков (Атика VI-IV вв. до н.э.). В кн.: Быт и история в античности. Москва, Наука, 1988, с.192-219
87. Фазлуллах Рашидаддин. Огузнаме. Баку, Элм, 1937
88. фон Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Москва, Наука, 1986
89. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. Москва, Наука, 1984
90. Хагани Ширвани. Подарок двух Ираков. Баку, Азернешр, 1967
91. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927. - М.: Наука, 1968. с.92
92. Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. Москва, Наука, 1987

93. Шахермайер Ф. Александр Македонский. Москва, Наука, 1984
94. Шихабалдин Йахйа Сухранварди. Воззрения философов. Перевод З.Дж.Мамедова и Т.Б.Гасанова. Баку, Elm, 1986, 32 С.
95. Шмидт А.Э. Насирэддин Туси по вопросу о свободе воли. - Спб., 1913.
96. Эфендиев И.К. История медицины в Азербайджане. Баку, 1964
97. Якут ал-Хамави. Муджам ал-Булдан (Географический словарь стран). Баку, Элм, 1983 стр. 12, 28-29.
98. Сəmil Quliyev. Tarix. Düşüncələr, mülahizələr, qeydlər... Bakı, Elm, 2004, s. 428
99. Cümşüdoğlu (Göyüşev) Nəşib. Füzulinin sənət və mə'rifət dünyası. Bakı-Tehran, "Sürüş" beynəlxalq nəşriyyatı, 1997
100. Əbdürrəşid əl-Baküvi. Abidələrin xülasəsi və qüdrətli hökmdarın möcüzələri. Ərəbcədən tərcüməsi, müqəddimə və şərhləri Ziya Bünyadovundur. Bakı, Şur, 1992
101. əl-Bəlazuri. Kitab-i fütuh əl-buldən. "Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar" kitabında. S.Əliyarovun və Y.Mahmudovun redaktəsi ilə. Bakı, Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı, 1989, s. 73
102. əl-Cürçani, Əbu İbrahim Zeynəddin. Zaxireyi-xarəzmşahi, Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, D 176/10163
103. Ələkbərov Fərid. Orta əsrlər Azərbaycan alimlərinin təkamül görüşləri. "Elm" 13 Avgust 1988
104. Əliev Rafiq. İslamda nikah: məqsədləri, vaxtı və formaları. İslam Araşdırmaları. IX-cu buraxılış, Bakı, 1999, s.3-41
105. Eyvazov Fərman. Nəsirəddin Tusi. Bakı, 1980
106. Hüseyn Baykara. Azərbaycan istiqlal mücadiləsinin tarixi. Bakı, Azərb. Dövl. Nəşriyyatı, 1992
107. Hacı Süleyman Qacar İrəvani. Fəvaid əl-hikmət. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, B 559/2394
108. Məmməd Əmin Rəsulzadə. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, Gənclik, 1991, s.91-92
109. Mənsur ibn Məhəmməd. Kifayəti-mənsuri, Az.EA ƏI-nun toplusundan əlyazma, S 817/9770
110. Mərağayi, Əbülhəsən. Müalicəti-münfəridə. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, B 2490/4115
111. Mömin Mir Məhəmməd. Təhfətül-möminin. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, M 243/3747
112. Murtuza Qulu Şamlı. Xirqə. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, B 1153/5319 (5)
113. Nəşibzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, Elm, 1990, s.70
114. Nizamülmülk, Əbu Əli Həsən İbn Əli Xacə. Siyasətnamə. Farscadan tərcümə, əsər və müəllif haqqında qeydlər R.Sultanovundur. Bakı, Elm, 1987
115. Qabusnamə. Farscadan tərcümə, qeyd və şərhlər Rəhim Sultanovundur. Az. Dövl. Nəşr., 1989, 240 S.

116. Şəfayi Müzəffər ibn Məhəmməd Hüseyn. Qarabadin. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, B 1153/5319 (5)
117. Şəhla Mikailova. Qədim və orta əsrdə Azərbaycanda dərmanşünaslıq. Bakı, 2000, s.29
118. Seyidov Mirəli. Azərbaycan mifoloji təfəkkürünün qaynaqları. Bakı, Azər nəşr, 1988
119. Şeyx Əcəl əş-Şərif. Kitabı-rücu əş-şeyx dər təqviyyəti-bah, Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma. B 3541
120. Strabon. Coğrafiya. "Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar" kitabında. Redaktorlar: S.Əliyarov və Y.Mahmudov. Bakı, Az.Un.Nəşr., 1989, səh.14-23
121. Tibbi-Calinus. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma. şifr: 674
122. Türk illəri. Fənləmə. Tərcümə və tərtib M.Payızovundur. Bakı, 1994
123. Xacə Nəsirəddin Tusi. Əxlaqi-Nasiri. Bakı, 2007
124. Xorasani Sultan Əli. Dəstur əl-ələc. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, S 768/9721
125. Xacə Nəsirəddin Tusi. Əxlaqi-Nasiri. farscadan tərcüməsi, müqəddimə və şərh Rəhim Sultanovundur. Bakı, Elm, 1989
126. Yusif ibn Məhəmməd. Came'ül-fəva'id. Az.EA-nın ƏI-nun toplusundan əlyazma, S 1124, 239b-259a
127. Abdel Rahim Omran. Family Planning In the Legacy of Islam. UNPF edition. London and New York, Routledge, 1998
128. Abu Abdullah al-Buxhari. Sahih al-Buxhari, Dar al-kutub al-ilmiiyyə, 1989
129. Ahmed Emin. Turkey In the World War, New Haven, 1930, C, s.252
130. Alakbarli Farid. Medical Manuscripts of Azerbaijan. Baku, Heydar Aliyev Foundation, 2006
131. Alekperov F.U. From the Treasury of the Azerbaijan Traditional Medicine. - The Turkic World. - Seattle, U.S.A., 1993 - pp. 75-83.
132. Ali Fuat Cebesoy. Moskova Hatıraları. Milli Mücadele Bolşevik Rusya. İstanbul, 1995, s.59
133. al-Qazali, Abu Hamid. Ihya ulum ad-din, Qahira, 1992, cild 2.
134. al-Razi. Al-Havi (Continetis). Hyderabad edition, 1962
135. Badie Bertrand. La philosophic politique de l'hellenisme musulman l'oeuvre de Nasered- Din Tusi. Revue franHaise de science politique. Paris, 1977, vol.27, №2, pp.290-304
136. Browne, E.G. A literary history of Persia. - Cambridge, vol. 2-3, 1956
137. Doğan Avçioğlu. Milli kurtuluş tarixi. İstanbul, 1951, c.452
138. Egbal Y. Khodavande danesh va siyasat Hoje Nasir od-Din Tusi. Vezarati farhang va honar. – Tehran, 1976 (in Persian)
139. Ibn Sina, Abu Ali. Qanun fi at-tibb. c.3, Leyden, Arabic manuscript from Lugdono-Batava Library, Code. Or.7
140. Kamal H. Encyclopaedia of Islamic Medicine. - Cairo, 1975. -391 p.
141. Leclerc L. Histoire de la medicine Arabe. Paris, 1879, t.1-2
142. Lord Kinros. Atatürk. İstanbul, 1966, s.370-371

143. Madelung W. As-Sahrastanis streitschrift gegen Avicenna und ihre Widerlegung durch Nasir-ad-Din at-Tusi. - In: Akten des VII Kongress für Arabistik und Islamwissenschaft.
144. Naki Keykurun, Azerbaycan İstiklal Mücadelesinin Hatıraları, İstanbul, 1964, c.40
145. The Tarjuman al-ashwaq: a collection of mystical odes by Muhyi'ddin Ibn al-Arabi. Text and translation by R.A. Nicholson. London, 1911
146. Ulman M. Islamic Medicine. - Edinburg, 1971
147. Veysel Ünüver. Bolşevklerle sekkiz ay. İstanbul, 1948, s.6
148. Yahya Sukhrawardi (Maktul). Concepts of Philosophers. Dehli, 1932
149. Ziya Gokalp. The Principles of Turkism. L&M., 1991.